

Серия книг «На службе у России»

С.В. ПЕТРОВСКИЙ

31 ПЛОЩАДКА

*КАК МЫ СЛУЖИЛИ...
ИЛИ ЗАРЕЧЬЕ НАВСЕГДА
В СЕРДЦЕ МОЕМ*

Чебоксары – Заречье

2017 г.

Серия книг Станислава Петровского «На службе у России»

Книга первая «31 площадка»

Книга вторая «Как мы служили...или Заречье навсегда в сердце моем»

Редактор – полковник Щербаченко Сергей Михайлович

Военный консультант – полковник Кузьменков Сергей Николаевич

40 – летию 21 офицерских курсов посвящается!

Предисловие к первой книге «31 площадка», подготовленной в 2013 году

Где-то в конце 2006, начале 2007 г., забивая в интернет наши армейские аббревиатуры, я неожиданно для себя обнаружил множество материалов о моей родной воинской части. Отклики однополчан, фотографии курсантов разных призывов, их воспоминания – все это разбросано по разным сайтам. Меня удивило и поразило то огромное количество курсантов разных лет выставивших фото, написавших письма – воспоминания. К сожалению, на странице моей 2 роты (весна 1982 – осень 1983 г.г.) стоит всего одна фотография. Сделана она в день принятия нами присяги - 26 июня 1982 года. В кадр попала небольшая часть роты из разных групп (взводов). Это меня задело. Обидно, что молчат мои однополчане, притихли, затаились. А зря! Моя вторая рота, на мой взгляд, была не хуже предыдущих и последующих призывов, а для меня она была и остается самой дорогой частью моей жизни: самой дружной с точки зрения душевного и бытового комфорта службы, самой сильной с точки зрения быстрого переосмыслиния гражданской жизни на армейскую, самой интеллигентной с точки зрения внутриротных и внутривзводных отношений и отношений к другим ротам, служащим и комсоставу части. Именно вторая рота «держала» ВИА, духовой оркестр, кинозал, фотомастерскую. «Наш» был и главным холодильщиком части. Естественно все это наследство мы получили не сразу.

Около двух недель я находился «под впечатлением» посещения сайтов. Много раз прослушал мелодию, спел караоке на мотив нашей «дембельской» песни «Вагон», прочитал все письма выпускников, в том числе из Германии и США, увидел знакомые фамилии курсантов нашей и других рот.

Необычное чувство испытываешь рассматривая фотографии Заречья, Ульяново, окрестностей воинской части, вспоминая лица офицеров, курсантов. Здесь все знакомо! Я здесь служил! Познакомился с замечательными ребятами

со всего Советского Союза, встретил много талантливых и способных молодых людей: музыкантов, художников, поэтов, историков, спортсменов, тренеров, актеров. Здесь я подружился с ребятами из многих союзных республик, краев и областей и держал с ними прекрасные отношения. Здесь у меня сформировалось убеждение о военном профессионализме, офицерской чести. Здесь, в прямом смысле, формировались специалисты и патриоты нашей страны, интернационалисты. Здесь и я стал советским офицером. А офицеров бывших не бывает!

Пытался рассказать о своих ощущениях знакомым, студентам, родным. Однако мои чувства особо никого не интересовали. И это не удивительно. Армейская служба уже в прошлом, живем настоящим и текущие проблемы у каждого свои.

Думаю, как и многие мои однополчане, я часто стал заходить на сайт, находить материалы, информацию об истории части, отклики на других сайтах. Постепенно у меня крепла мысль о том, что хорошо было бы подготовить небольшую книгу о нашей службе и поставить на наш сайт как память о наших курсантских временах. Притом, книгу только позитивную, т.к. я отбрасываю из переписки выпускников все, что очерняет наши молодые годы, негативно отражает умонастроения курсантов, наводит на мысли неуставных отношений и отражает отсутствие контроля, воспитания со стороны командного состава части. Например, можно встретить такие выражения: «Я тоже служил в тех гнилых болотистых местах» или высказывания о повальном пьянстве в ротах и массовой психологической депрессии. Или: «Да, я тоже служил в этом военном пионерском лагере». Не согласен. Дисциплина в части была на высочайшем уровне. Держалась она исключительно на базовом советском образовании и культуре поведения самих курсантов, которые вполне ясно осознавали: кто они такие здесь и что они здесь делают. Ни одного случая пьянства, как среди курсантов, так и среди офицеров за свою службу я не видел ни в своей, ни в других ротах. При этом постоянно отмечал, как курсанты делились всем, чем располагали, помогали друг другу, поддерживали.

Считаю, что не болота определяют сущность службы и нашего братства. Определяют образованность, культура взаимоотношений, терпимость (толерантность) сообщества курсантов, офицеров, вольнонаемного обслуживающего персонала, т.е. всех, кто вместе, во взаимопонимании, делали одно общее дело. **И делали это прекрасно.** А если кому-то не нравятся высшие человеческие отношения образованных людей, сопряженные с соблюдением субординации и решением неординарной военно-стратегической задачи, то можно было таким добровольно перевестись в стройбат, где дали бы вам прочувствовать иную солдатскую жизнь, чем в нашем военном пионерском лагере. Но никто же добровольно не перевелся. Продолжал пользоваться

высоким званием «курсант 21 курсов» в ожидании присвоения офицерского звания.

Книга позволит в одном месте собрать большое количество информации, дополнить оригинал (первоначальный вариант книги) новыми именами, адресами, курсантскими историями, рассказать о сложившихся традициях, встречах однополчан, «партизанских» встречах. Первым курсантам, первым выпускникам курсов уже под 60 лет. Многие уже покинули нас. Очень хочется, чтобы их дети и внуки также имели возможность знакомиться с частичкой жизни их отца и деда и сказать: «Это написано и про моего деда». А еще я мечтаю о том, что однажды мы сможем собраться, раскинуть палаточный городок и провести организованные «сборы дружбы» на 2-3-5 дней. И чтобы это стало традицией. Пусть приезжают вместе с детьми и внуками, а еще забабахать нашу дембельскую песню, чтобы громко и далеко она зазвучала.

Изучая наши «секретные материалы» я увидел, что не я один живу с такими мыслями. Те ребята, которые часто оставляют свои пожелания, ищут однополчан не меньше меня, считаю, желают того же.

В книге я пишу о курсантах своей 2-ой роты. Помню отдельные лица курсантов, которые призвались за 1 год до меня и курсантов, призвавшихся за пол года до меня, естественно ребят прибывших в часть через пол года и через год, после моего призыва. Однако их фамилии не удержались в моей памяти.

Моя история жизни и службы конечно индивидуальна. Однако, она схожа с историей жизни многих моих ровесников, т.к. мы люди одного поколения, только родились, выросли и жили в разных регионах большой страны, которая называлась СССР. Учились в разных ВУЗАх, но как оказалось, мы во многом были похожи: в отношении к службе и жизни, желаниях и мечтах.

П. Тодоровский снял сериал фильма «Курсанты». Я смотрел и думал: «Это и про нас». Да, мы не голодали, но не всегда наш рацион был на высоте. Мы это понимали и переносили все тяготы и лишения, как того обязала нас присяга. Мы не воевали, однако в наши армейские годы в Афганистане воевали наши однокурсники, односельчане, друзья, а мы готовы были в любой момент отправиться туда, если Родина прикажет, согласно присяги, которую мы приняли 26 июня 1982 года. Из нас готовили настоящих офицеров и мы это осознавали. А еще фильм напомнил мне о разных характерах молодых людей, о бескорыстной дружбе.

П. Тодоровский умер в конце апреля 2013 года. Ушел «главный курсант» большой страны. Ушел тихо, незаметно. Было ощущение, что потерял я близкого человека, близко знакомого, с моей курсантской роты... Не нарушая авторские права, я поставлю в книгу и ваши воспоминания, т.к. это и ваша книга. Сделаю ссылки на авторов, но только если они есть. Ваши строки будут выделены жирным шрифтом.

Через 6 лет после знакомства с сайтом и ровно через тридцать лет со дня призыва в армию я решился изложить эти строчки. Изложить взглядом не «партизана» и не ветерана, а взглядом и языком того 23-летнего курсанта 2 роты в/ч 23290 1982-1983 г.г. службы, взглянув на прошедшие в моей молодой жизни события и оценив их, по прошествии десятилетий.

Мне очень часто снится наша служба. Снятся эти красивейшие места, лица моих однополчан, казарма, столовая, территория части, окрестности. Я просыпаюсь и думаю: «Все же месяцы, проведенные вблизи Заречья были одними из лучших в моей жизни».

Книгу посвящаю всем курсантам в/ч 23290, офицерам, командованию, служащим части, всем, кто соприкасался и имел отношение к важнейшему делу подготовки кадров вооруженных сил СССР.

С.В. Петровский, курсант 2 роты,

25 уч. группа, май 1982 – август 1983 года.

Командир роты – капитан Маслов Анатолий Михайлович.

Командир взвода - ст. л-нт Димитриев Валерий Юрьевич.

Командир взвода – ст. л-нт Бовк Владимир Семенович.

Старшина роты - Виктор Тархов (Пенза).

Зам. ком. взвода – Анатолий Холин (Ленинград)

Командиры отделений – Босюк (Оренбург), Пушкирев, Андрейчук (Чернигов).

Автор выражает благодарность всем выпускникам, офицерам, однополчанам, принявшим посильное участие в подготовке данной книги.

Особая благодарность идейному вдохновителю подготовки данного издания - настоящему офицеру, нашему преподавателю, редактору издания полковнику Щербаченко Сергею Михайловичу.

Большое спасибо за постоянную поддержку и помошь нашему однополчанину - полковнику Мухаметдинову Рамилю Икфовичу.

Выражаю благодарность за помошь и поддержку нашему преподавателю Юракову Владимиру Ивановичу.

Благодарен за поддержку Новик Валерию Ивановичу, зам. командира части, Кобычеву Михаилу Юрьевичу – командиру роты в/ч 23290.

Огромное спасибо моему однополчанину по 2 роте (1982 – 1983) Павлу Отрыганьеву, любезно предоставившему для книги ряд своих произведений из цикла «Армейская проза».

Слова искренней благодарности выражаю Игорю Нестеренко, выпускнику 1982 года, за предоставленные для книги стихи, на слова которых в ротах звучали веселые, юморные песни, а также Тимуру Евсеенко (3 рота, выпуск 1982 года) сохранившему данные стихи для всех нас.

Спасибо за понимание и поддержку в подготовке книги Лери Гергедава (Грузия), Юрию Егорову, Андрею Рожкову, Владимиру Старкину (2 рота 1982-1983 г.г.), выпускнику Ивану Устимову.

Некоторые отзывы на первую книгу.

Спасибо за книгу. Прочел вступительное слово - впечатляет. Подпишусь под каждым словом. Еще раз спасибо, читаю дальше - пишет отзыв на первую книгу Игорь Нестеренко (3 рота).

Прочел пару страниц...Снова нахлынули воспоминания...Вспомнил несколько фамилий, например, прапорщик с французской фамилией - это не Шателло ли? Воспоминания курсанта от 11.06.81г.: "...жирафоподобный Тимур" - это Тимур Евсеенко (наша третья рота - командир В.П. Тыдень, командиры взводов Кобычев М.Ю., Змитрович Борька). Начальник медчасти - майор Мигай? Тимур в настоящее время проживает в Ижевске, доктор наук. Он из своего личного архива предоставил ряд песен, звучавших в столь давние времена в третьей роте, в том числе и на "дембельском" концерте. Если интересно, отправляю их в качестве приложения. Став участником ОК, я за последнее время нашел много сослуживцев. Если Вам, вернее тебе интересно, есть их электронки и скайпы. Высылаю тебе песни третьей роты.

Здравствуй дружище Стас! Огромное спасибо за книгу о нашей службе и дружбе! Серьезную ты проделал работу и подошёл к делу капитально! Читаю каждый вечер, не спеша и невольно пытаюсь сопоставить твои воспоминания со своими. И как ты всё запомнил в мельчайших подробностях, дневник наверное вёл? Кстати, прапорщик с французской фамилией - Шатэлло. Он еще так забавно, даже вкусно, выговаривал на белорусский манер - "бачкы", "трапкы", когда инструктировал нас перед нарядом по столовой. Помнишь? Да, ты сделал для всех твоих армейских друзей огромный подарок! Спасибо тебе дорогой друг! Стас, а какие ты мои рассказы прочитал? Я спрашиваю чтобы не повторяться и прислать тебе нечитанные. В "одноклассниках" подружился со Старкиным, правда ещё не общался,- допоздна занят на работе и включаю компьютер только перед сном. Извини, что коротко. Завтра напишу ещё! Пока. Павел Отрыганьев.

Станислав, добный день! Я только в конце этого года от бывшего замполита нашей части Валерия Ивановича Новика узнал, что есть такая книга

"31 площадка" о службе в Заречье, которую в этот же день нашел в интернете и до поздней ночи читал. Книга очень понравилась и Валерию Ивановичу и мне. Спасибо Станислав за эту книгу. Она очень душевно и правдиво написана и трогает до глубины души. С твоего разрешения передам твои координаты бывшим моим ученикам-курсантам, которые на одном дыхании прочитали эту книгу и хотели с тобой пообщаться, разыскивая твои контакты через меня. Был очень рад установить с тобой прямой контакт. С уважением, Щербаченко Сергей Михайлович.

Здравствуй уважаемый Станислав! В преддверии Дня нашей службы, мой однокашник по военному училищу, Сергей Щербаченко прислал мне вашу книгу «31 площадка». Я, в свою очередь передал ее Юракову Владимиру Ивановичу (он ветеран курсов, с 1977 года по 1987 год проходил службу в Заречье) и бывшему курсанту Мокрову Валентину Ивановичу (он выпускался ранее на 1- 2 года). Станислав! Большое спасибо за такую душевную и впечатляющую книгу. Прочитал на одном дыхании. Очень хорошо, грамотно написано. У вас, несомненно, талант и мастерство писателя. Сразу видно, что на наши курсы отбор был по высшему разряду.

Как преподавателю, мне было очень приятно работать с вашей аудиторией. Не скрою, многому мы учились и у вас. Многие выпускники наших курсов стали хорошими кадровыми офицерами нашей службы и ничуть не уступали в профессиональном отношении выпускникам КВВКУ.

Станислав! Если нужны будут какие-то справочные материалы, то обращайся. Буду рад предоставить все необходимое, чем располагаю.

Я прибыл в калужские края в мае 1984 года. Преподаватель, старший преподаватель, начальник цикла средств специальной связи. В 1990 году был назначен в 8 отдел штаба ПуРВО, старшим офицером по ТСС. В 1993 году назначен на должность начальника 8 отдела штаба 2 гв. ТА. Уволен в 1998 году по ОШМ, в связи с расформированием 2 гв. ОА). С уважением полковник в отставке Рамиль Икфович Мухаметдинов. 29 ноября 2016 г.

Так мы знакомили с первой книгой земляков, родных, друзей....

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, насколько хорошо знаете окружающих вас людей? Людей, с которыми вы встречаетесь ежедневно, разговариваете, обсуждаете насущные проблемы? Что за их плечами? Какой жизненный путь они прошли до встречи с вами? Чем жили и дышали много лет назад?

Скорее всего, вы знаете Станислава Петровского как педагога филиала Российского государственного социального университета в г.Чебоксары, кандидата экономических наук, доцента, автора более 60 научных публикаций. А знаете ли вы, кем он был 30 лет назад, как прошла его молодость?

В субботу 22 февраля Станислав Владимирович, капитан запаса, побывал у нас, в Национальной библиотеке Чувашской Республики. На встречу с ним пришли его сослуживцы, друзья, односельчане, которые были рады встрече с ним. Многие из присутствующих открыли для себя нового Петровского. Он поделился воспоминаниями о службе в в/ч 23290, зачитал отрывки из своей книги воспоминаний о службе в армии "31 площадка", поделился фотографиями прошлых лет, прочитал рассказ своего сослуживца Павла Отрыганьева из г. Луганск - "Лебеди". На протяжении всей встречи звучали песни из дембельского концерта 2 роты лета 1983 года.

Несколько часов пролетели незаметно благодаря душевной атмосфере, царившей в зале. С согласия автора вы можете ознакомиться с полным текстом его книги "31 площадка".

Национальная библиотека Чувашской Республики

24 февраля 2014 г.

Книга первая «31 площадка»

Содержание

• Призыв в армию, первые сутки и последующие дни.....	11
• Формирование взводов и учебных групп.....	22
• Некоторые объекты части. Принятие присяги.....	34
• Начало обучения. Дембельская песня или первый концерт...	44
• Наш быт. Часть и окрестности.....	52
• Письма и девчонки.....	59
• Караулы и наряды.....	63
• На картошке.....	69
• Традиции дембельских рот.....	71
• Прощание с частью. Отъезд 2 роты.....	82
• Стажировка, военные сборы и другое.....	84
• Некоторые фотографии с комментариями	91

Я забуду Калужские дали
Над частью холодный рассвет
Но друзей позабуду едва ли
Если даже пройдет много лет

(Из стенгазеты 2-ой роты, весна 1983 г.)

Призыв в армию, первые сутки и последующие дни

Эти строки, изложенные в стенгазете 2 роты ранней весной 1983 года, отражали настроение курсантов, ожидание будущего расставания с частью автора стихов, также, несомненно, его талант. Прошедшие десятилетия показали, что мы уже не помним фамилии многих курсантов, а встретив их, можем не узнать. А калужские дали, почему-то, так и стоят перед глазами. Сюда нас тянет постоянно, в том числе и для встречи с окружающей природой. Почему-то память нас держит очень цепко по отношению к той местности, где мы проходили службу. Так я рассуждаю через тридцать лет.

А тогда, в 1982 году, в Чебоксарах был единственный военкомат - Чебоксарский горвоенкомат. Имя военного комиссара - полковника Зулькарнеева было на слуху. Здесь мы стояли на учете, имея студенческую отсрочку от призыва.

Апрель 1982 года. В здании военкомата призывников около 15 человек. Все ждут приглашения на собеседование. Вижу двух знакомых, которые непосредственно занимаются призовом. Один из них – муж нашей родственницы из деревни Чемеево. Я его запомнил как дядю Германа. Жили они около кинотеатра «Сеспель». Как я теперь понимаю, он не был офицером и даже не служащим СА. Просто его часто привлекали к сезонной призывной работе. И это ему нравилось и вошло в традицию. Второй – прапорщик Великанов. Несмотря на звучную фамилию он был очень низкого роста. Раньше служил в военкомате нашего сельского Моргаушского района. Занимался припиской допризывников, организовывал 5 дневные

военизированные сборы девятиклассников. Был очень энергичным человеком. Такого активного человека сразу запомнишь!

Собеседование было коротким. Однако, позволяло взглянуть призывнику в глаза, задать ему вопросы о желании служить в армии, выслушать его, по возможности, учесть его желания.

Как фамилия?

- Петровский.

Володьки сын что ли? Похоже, он знал моего отца. Так! Служить хочешь?

- Желаю!

Так! Годен, без ограничений! Закончил институт! Очень хорошо!. Спортсмен. Член ВЛКСМ. Характеристики есть. В милицию не доставлялся?

- Нет.

Ну что, Петровский, Володькин сын. Служить будешь Хорошо! Свободен.

Так определилась моя будущая военная специальность. Работа в ССО, участие в ОКОД, работа в комитете комсомола, спортивные разряды и наличие высшего образования, похоже, определили выбор меня, единственного из Чувашии, в команду 140 (может ошибаюсь).

Все! Осталось ждать повестки.

Однокурсники, которые остались в республике также призывались весной 1982 года. До меня доходила информация, что некоторые уже получили повестки. К двоим из них, Валере Михайлову и Мише Матвееву я съездил на проводы. Они оба родом из Красноармейского района. С Валерой я жил в одной комнате общежития, а Миша - в соседней.

В повестке моей значился день призыва – 9 мая 1982 года. Весна была обычной. Земля прогрелась. Картошку мы посадили 7 мая. Мама ходила на работу. Отец находился на выезде.

Проводить приехал брат, сестренка с подругой, мой однокурсник Володя Осипов, пришли троюродные братья: Володя Михайлов, работающий на заводе промтракторов и студент факультета физического воспитания, мой партнер по

охранно-сторожевой деятельности Пал Палыч. Именно из таких, как мы, сегодня появились лицензируемые ЧОПы и службы охраны.

Так сложилось, что к моменту призыва у меня не было девушки, с которой хотелось бы поддерживать серьезные длительные отношения. В студенческие годы были разные встречи: короткие и продолжительные, запоминающиеся и не очень. В числе объектов моего мужского внимания были однокурсницы, молодые работницы нашего микрорайона. Похоже, что и нас выбирали. Были случаи, что некоторые девчонки ожидали нас у общежития часами, приходили в комнату и вели непринужденные разговоры. Ожидание настоящей любви согревало душу.

Так как койко-место общежития уже было сдано, последнюю ночь перед призовом я провел у знакомого студента - Славы Волкова в большом общежитии сельхозинститута в студгородке. С нами были две девушки, с которыми в последние месяцы сложились дружеские отношения.

В один день со мной призывался Валера Синелев – мой однокурсник. Он был уже женат. Его супруга, студентка Светлана, проживала именно в этом общежитии. Поэтому мы договорились до военкомата ехать вместе - одним троллейбусом.

Ранним утром всей гурьбой двинулись на троллейбусную остановку. Недалеко от военкомата жил мой старший брат с семьей. Я еще успел позвонить в квартиру и сказать, что уезжаю. Он пришел проводить. Пытались петь. Но настроение было не певучее.

Сборный пункт находится в г. Канаш. Эта узловая станция теперь многим известна, т.к через Канаш проходят поезда во все стороны России. Пребывание на сборном пункте - это постоянные построения, переклички, просмотры кинофильмов. Здесь же я встретил еще двоих своих однокурсников - Виктора Литюшкина и Алексея Балкаева, призванных из г. Алатырь и Сергея Шуйцева из Сундыря. Их команда была многочисленная. Моя команда – я и Валера Синелев. Что за команда? Куда нас отправят? Чем будем заниматься? Эти вопросы продолжали волновать.

На третий день после обеда выкрикнули по радио: «Призывник Петровский подняться в отделение формирования». Я прошел в тот сектор, где находились офицеры. Тут же находился старший прапорщик Великанов. «Ну что, Станислав, сегодня убываешь», обратился он ко мне по-товарищески. Деньги есть? Сходи в столовую и принеси бутылку. Скажи для офицеров».

Как ни странно, провожали меня лично прапорщик и пара офицеров. Они налили 100 грамм в граненый стакан и подали мне. «А вот пакет: здесь твое личное дело, военный билет. Адрес части указан на пакете. Сейчас одна команда пойдет на посадку строем. Вместе с ними доберешься до Москвы. Вот посадочный билет на поезд. Счастливого пути».

Ворота распахнулись и колонна призывников, человек 70, двинулась в сторону железнодорожного вокзала во главе сопровождающего офицера и сержантов. В колонне шли мои однокурсники Витя Литюшкин и Леша Балкаев из Алатырского района. Я пристроился сзади колонны. Их рассадили в общий вагон. Мой же билет оказался в плацкартный. В дороге мои попутчики интересовались кто я, куда еду. Май 1982 года. Народ еще не злой, доброжелательный. Ни я, ни они еще не предполагают, что скоро произойдет расслоение общества на богатых и бедных, на собственников предприятий и наемных работников. И все прочувствуют рыночную экономику: предложение, спрос, цена, конкуренция, монополия, частный интерес. Добра станет меньше, доверия и откровения тоже.

Когда говорил, что еду в армию все очень удивлялись, что один, без сопровождения. А что? Одного призывника сопровождать двоим? Я еще раз осмотрел пакет: «Калужская область. г. Сухиничи. в/ч 23290. Командиру части.».

А Валеру Синелева в тот день оставили. Он потом служил в Люберцах, под Москвой. Мы переписывались. А встретились через полтора года, не договариваясь, у окошечка Чебоксарского горвоенкомата, где «дембелей» вновь берут на воинский учет.

В Москву прибыли утром. Команду моих однокурсников опять начали строить и проверять. Я же пошел своей дорогой - в Подмосковье к тете Гале.

Они живут в Железнодорожном. С Курского вокзала на электричке 30 минут. День прибытия в часть не указан, съезжу к родственникам – крутились мысли в голове. Однако, надо приобрести билет до Сухиничи. До ст. Сухиничи взял билет на поезд Москва-Ивано-Франковск. Отправление утреннее. Значит, могу переночевать у родных.

Родных дома нет. Понятно, работают. Но дома должен быть Игорь, мой 18 летний двоюродный брат. Вернулся к станции, отошел в сторону лесополосы, сел на пригорке и написал письмо брату о том, что буду служить в в/ч 23290 и о том, что пока до части не добрался, а сегодня 12 мая. И не предполагал, что дней через 5 его также призовут и прямиком направят в войска ПВО под г. Ульяновск. Брата Валеру – выпускника факультета иностранных языков и исторического факультета, т.е. с двумя дипломами о высшем образовании. В армии он засветится как журналист. Много напишет в свою армейскую газету «На страже» о службе, сослуживцах. И даже будет мне присыпать часть своих гонораров. Через год его покажут в телепрограмме «Служу Советскому Союзу». А кого еще показывать? Даже его командир не имел такого образования. Сегодня он известный писатель. Его произведения, в том числе про армейскую службу, в его оригинальном переводе на английский, издаются преимущественно в США, Канаде, Австралии, Ирландии, Индии. Публиковаться в США, где в 1500 университетах есть факультет английского языка, на мой взгляд, дорого стоить. Однако офицерского звания, в отличие от меня, ему так и не присвоили. Пожалуй, по состоянию на 1982 -1983 годы, он был единственным в мире солдатом, имевшим два высших образования к моменту призыва. Надо внести в книгу рекордов.

К 18 часам муж моей тети Гали – Анатолий Николаевич, оказался дома. Игорь провожает в армию одноклассника. Тетя Галя лежит в больнице. Не весело. Пошли с ним навестить тетю. По пути зашли в коньячную. Стало веселее.

Тетя Галя чувствовала себя лучше. Поинтересовалась родными, пожелала удачи в службе. Удача никогда не бывает лишней. Обратно шли той же дорогой, мимо коньячной.

Встали рано. Он высококвалифицированный советский монтажник. Советский монтажник не должен опаздывать на работу. Его знают, уважают, ценят. В советские годы рабочий класс был в почете. Только некоторым специалистам предоставлялось право работать за рубежом. Анатолий Николаевич строил горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» в Монголии. Жили там несколько лет всей семьей. Это я помнил со школьных лет. А теперь он ожидал направления на работу в Ирак.

Анатолия Николаевича похоронили 2 года назад. Он рано ушел от нас, не попрощавшись.

Вокзал. Жду отправления поезда на Ивано-Франковск. Группа студентов нашего ВУЗа из Чебоксар едут куда-то на соревнования по легкой атлетике. Человек 5-6 во главе с тренером. Поздоровались. Один из них, выпускник экономического факультета, Василий, сегодня является очень известным в республике фермером, производителем картофеля и овощей.

13 мая 1982 года. Я навсегда запомнил этот день. Полупустой поезд. Его неторопливый ход. Лежа на верхней полке подумать о жизни времени достаточно. И никто не мешает. «Сухиничи-1», - объявила проводница. Значит есть Сухиничи-2. А где мне выходить? Выйду на Сухиничи – 2.

Старое деревянное здание вокзала, линии железных дорог. Через железную дорогу, вдалеке виден какой-то объект, охраняемый часовыми на вышках. Кругом растут огромные лопухи. Тишина. Никого не видно. Птицы щебечут, радуясь наступившей долгожданной весне. Захожу в здание вокзала. Тут вижу военного коменданта. Капитан или майор. Спрашиваю о в/ч 23290. Далеко ли до части?. Как добраться? «Сначала едешь в г. Козельск. Оттуда до райцентра Ульяново. А там до Заречья и части близко. Посадка в автобус до Козельска за вокзалом». Быстро сел в ожидающий пассажиров автобус.

В Козельске решил пообедать по-человечески. В ресторане, не торопясь заказал целый набор блюд. Понимал, что ближайшие 18 месяцев будем потреблять точно не ресторанную еду. После обеда настроение стало лучше. Хотелось быстрее добраться до части.

В Ульяново вышел с автобуса около 18 часов. Небогатое русское село. Полуразрушенная церковь. Прямо на камнях церкви из красного кирпича растут деревца. Небольшие домишкы. И опять: тишина, безлюдие, лопухи, дорога. Почему в памяти отпечаталась церковь? Не могу объяснить. Понятно, что я наблюдал последствия гонения церкви советской властью. Церковь эту я увидел лет через 15-18 после службы в армии - по телевизору. В фильме Евгения Матвеева «Любить по-русски» я прочувствовал «особые калужские просторы» и вдруг... знакомая церковь. В титрах прочитал, что фильм снимался в Калужской области и съемочная группа благодарит, в том числе администрацию Ульяновского района. Значит, я не ошибся. Калужские просторы не забудешь! И какое-то необычное чувство заполнило меня. Да! Знакомые, красивые места! Это понимал не только я, но и выдающийся кинорежиссер Евгений Матвеев, все свои фильмы снимавший в Калужской области.

Я решил зайти на почту и поинтересоваться у связистов: «Далеко ли до Заречья и воинской части». Меня неожиданно попросили пройти во 2-ую кабину и взять трубку. «Дежурный по части капитан (он назвал фамилию) слушаю, раздалось в трубке». Я сказал, что я призывник и направлен служить в данную часть. Фамилия? Петровский. Да. Ожидаем. Должен прибыть. «Курсант? - спросил дежурный капитан». «Не знаю, для начала, наверное, рядовой, ответил я». После института? Так точно, ответил я по-военному. «Оставайтесь на месте, за вами приедут, скомандовал капитан». Прошло не менее 45 минут ожидания. Разные чувства переполняли меня, чувашского деревенского парня, который через считанные минуты перейдет черту, которая отделяет гражданскую жизнь от другой жизни, называемой - служить Родине.

Подъехал военный УАЗик. За рулем солдат. Рядом капитан в форме и с красной повязкой дежурного. На заднем сиденье расположился солдат в парадной форме, с белым ремнем и штык - ножом на ремне. Теперь я понимаю, что это был один из курсантов, дежуривших на КПП. «Садись, спокойно предложил мне капитан». Я сел на свободное место. Быстро выехали из Ульяново в сторону Заречья. В пути мне не задали ни одного вопроса.

Я еду в армию! Конечно для меня это событие. Событие важное, значительное, запоминающееся. А для капитана я просто очередной солдат, прибывший в его часть на службу. Он знает, что прибывающий – хороший солдат потому, что плохих сюда не присылают. Он это знал наверняка и потому никаких вопросов не задавал. Он просто забрал мой пакет, в который я так и не заглянул, хотя он не был запечатан. Солдат с белым ремнем также молчал. Не принято задавать вопросы в присутствии офицера.

Справа появился интересный пейзаж. Пятиэтажные дома, чистенькая небольшая речка, впереди - леса, шлагбаум. «Заречье» было написано у шлагбаума. Мы проехали мимо. Через пару минут повернули направо. Вот тут я начал чувствовать, что армия уже близко. Мы ехали по военной бетонной дороге, т.е выложенной из бетонных плит. Машина слегка подпрыгивала. С обеих сторон дороги леса и кустарники. Вот как описывает это один из моих однополчан. Его имени и фамилии его, а также годы службы найти не удалось.

"Бетонка" была самой хорошей приметой того, что где - то стоит военный объект. Во времена службы в армии, мне пришлось с этим столкнуться. Если кто - нибудь служил в в/ч 23290, та, что под Козельском (70 км от него), Калужской области, знает, что в воинскую часть кроме обычной дороги, ведёт ещё "бетонка", которая шла в отличии от просто шоссе не по населённым пунктам, а прямиком через лес к части.

В конце прямой бетонки стояла стелла, а за поворотом сразу появился КПП. Машина притормозила у ворот, пока ворота открывал высокочивший дежурный, и направилась к штабу.

Обстановка воинской части не вызвала у меня негативных чувств. Опять тишина, никого не видно. Часть небольшая, аккуратная, т.е. все чистенько, нет грандиозных сооружений, не видно никакой военной техники. Нет лишней наглядной агитации. Капитан показал рукой на двухэтажное здание, расположенное напротив штаба через плац. «Поднимайся на второй этаж. Твоя 2 рота». Я, потихонечку через плац отправился служить в Советской Армии. Все, приехал!. Где они, деды Советской армии? Как встретят?

Поднявшись на второй этаж, замечаю, что казарма средней величины. Ровные ряды двухэтажных кроватей, тумбочки. Стоит дневальный у «тумбочки» также со штык - ножом. Человек 15 смотрят телевизор. Тут один из них встает и направляется ко мне. В новенькой форме х/б, новеньких сапогах. Но, больше меня поразила его не просто стриженная, а его бритая, лысая голова. Пока он движется ко мне, оцениваю ситуацию. Очень мощный торс и не очень развитые ноги. Спортсмен, но на борца не похож, по всему видно. Так, что если - что, то пройду в ноги и завалю этого деда Красной Армии. Нельзя давать себя в обиду с первых минут, так учили нас послеармейские однокурсники.

Ну что, браток, приехал? Похлопал он меня по плечу.

- А ты что, дед Красной Армии? Отвечаю грубо и жестко.

Ты откуда приехал?

- Из Чебоксар, а ты, что дед Красной Армии? Продолжаю я.

А, Чувашия. У меня отец чуваш.

- А ты дед что-ли здесь? Продолжаю настаивать.

- Да нет, я тут всего пару недель, отвечает мощный и лысый солдат со значком мастера спорта СССР на груди.

Из боковой комнаты выходит солдат помоложе меня и просит зайти. Мне в августе будет 23, а ему, похоже, нет и 20-ти. Какие-то лычки у него на погонах. То ли ефрейтор, то ли младший сержант. По его неторопливой походке видно, что этот служит давно. Теперь то я знаю, что он из Москвы и поставили его исполнять обязанности старшины до полного формирования роты. А сам он из роты обеспечения. Как звали его не помню. «Старшина» посмотрел на меня, в руки передал комплект солдатской формы, сапоги, ремень, пилотку, подворотничок с запасным комплектом, погоны, петлицы, пушечки, звездочку на пилотку. Да, еще портянки и комплект белья. Кроме этого солдатское мыло и полотенце. «Чтобы утром в строю стоял, скомандовал «старшина», иди в столовую на ужин».

Столовую искать не надо. По запаху можно найти. Я направился к ней как будто годами ходил сюда. В столовой не было ничего лишнего. Ряд столов,

проход, еще ряд столов, опять проход, третий ряд столов. Вот варочный (горячий) цех с паровыми котлами, мойка с ваннами воды, подсобные помещения. Похоже, что основной контингент солдат уже поужинал. В полном составе ужинала лишь 1 рота. Я стал вглядываться в лица солдат, быстро перебирая их по столам. Поразило, что лица какие-то интеллигентные и, что странно, все выглядят старше меня. Вдруг, мелькнуло знакомое лицо. Точно, я знаю его. Постоянно видел его в институте. Да, не общались никогда, но он точно учился на мехфаке. Он также смотрит на меня. Просит подойти к нему. Они пьют кофе. Его однополчане тут же начали делить мою одежду. «Так, мне курточка, произнес один, а мне джинсы, выкрикнул второй.» «Так, тихо – это мой земляк, произнес Володя Соловьев, так звали моего земляка из 1 роты, уже прослужившего полгода. Все шутки насчет одежды прекратились. Я тебе потом скажу кое-что, а пока иди, ужинай, напутствовал меня земляк. Так 13 мая 1982 г. я впервые поужинал в солдатской столовой.

Выходя из столовой, Володя Соловьев подсел ко мне. «Стас не переживай. Тебе повезло. Здесь лучшие. В роте все будут одного призыва. После принятия присяги будешь учиться. Остальное узнаешь сам по ходу службы». Мне стало несколько спокойнее.

Вернувшись в роту, я взялся пришивать погоны и петлицы. Исколол все пальцы. «Старшина» никаких ориентиров, по поводу расположения погон и петлиц мне не дал. Солдаты моей роты (человек 20) ложились спать. Никому дела не было до меня. Задавать вопросы сам постеснялся. Одно я понял в первый день. Все они приехали также недавно, как и я. И будем мы служить вместе.

Все, что было пришито до отбоя «старшина» беспощадно раскроил и потребовал соблюдать определенные правила расположения петлиц, погон и подворотничка. Правила пришлось расспросить у своего соседа, чья кровать оказалась ближе к моей, т.к. почти вся казарма на 150 человек пока была пустой. Только к 4 утра я закончил подшивку и лег спать. Такое отношение «старшины» к своим обязанностям я запомнил и больше никогда к нему не обращался, считая его мудаком. Реально он держал себя несколько

высокомерно. Он был из Москвы. Почему в армии не любят москвичей я понял позднее. А в молодые годы вообще никогда, ни о ком не хотелось не только говорить, но и думать плохо, негативно. Так мы были воспитаны в советском обществе. Эта черта во мне осталась. Она, порой мешает жить в рыночном обществе, но помогает выживать в определенные моменты.

Первое армейское утро 14 мая 1982 года наступило неожиданно. Было оно теплым и солнечным. Не выспался. В 7 часов утра «старшина» скомандовал: «Рота подъем, выходи строиться». Небольшая пробежка и небольшая зарядочка еще не вошли в режим, т.к. рота неполная. Оказывается, ночью подъехало еще человек 5-7. С утра они сели пришивать погоны. Я им подсказал «контрольные размеры».

После завтрака ненадолго вернулись в расположение роты. Объявили построение на плацу. Здесь уже нас ожидало несколько прaporщиков. Командовал парадом толстый прaporщик с французской фамилией. Не могу вспомнить какой. Он еще за столовую отвечал.

«Кто закончил сельскохозяйственный, перерабатывающие, ветеринарные, аграрно-инженерные институты – пять шагов вперед». Я вышел, как и некоторые другие. Деревенский парень не привык хитрить.

«Кто закончил педагогический, юридический, другие гуманитарные институты – три шага вперед», продолжал командовать толстый прaporщик. Вышла примерно такая же группа солдат, как и наша.

«Кто закончил физкультурный, технические, а также институт стали и сплавов, почему то он выделил «стали и сплавов», наверное, как прaporщик думал, что здесь учатся железные люди или просто другие не знал» - шаг вперед.

Каждую группу строем в разные стороны повели прaporщики. Нас повели в сторону автопарка и продовольственного склада. Мы еще не знали, что там располагался свинарник. Целый день мы ремонтировали и чистили его. Быстро познакомились. Как-то легко все сошлись и, к концу дня, чувствовали себя вполне комфортно. Ребята были со всей страны. Общались, работали дружно.

Нас уже поставили на довольствие. На обед в нержавеющей тарелочке стояла протертая свекла, политая растительным маслом. Первое блюдо в миске на 10 человек. Второе блюдо также в миске на 10 человек. Чай в чайнике. Хлеб черный и белый в равном количестве на 10 человек уже был нарезан. Есть хотелось ужасно. Показалось, что ничего вкуснее, чем бутербrot с протертой свеклой, не бывает на свете. Его мы брали ложкой и равномерно раскладывали на черный хлеб. И первое блюдо – суп гороховый, и второе – гречневая каша с тушенкой показались мне очень вкусными. Однако, после чая было ощущение, что ничего вообще не ел и вышел из столовой по команде «старшины» абсолютно голодным. Теперь я понимаю, что физическая работа, привыкание к режиму, стрессы первого дня требовали огромного количества внутренней энергии. И она не восполнялась обедом. Но тогда я подумал, что хотя у меня всего 74 кг веса, мне будет сложно продержаться с таким питанием.

Так прошел мой первый день в Советской Армии. Прошел в свинарнике. «Учителя» в библиотеке целый день монтировали стеллажи для книг. «Физкультурники и металлисты» валили лес и прокладывали дорогу, чтобы подвода, а при необходимости и автомобиль могли подъехать к задней двери столовой. Что поделать, весна да и болота кругом. Необходимо укреплять обороноспособность!.

Пополнение роты. Формирование взводов и учебных групп.

Заезды будущих курсантов продолжаются ежедневно. Пока, уже одетые в форму, находятся на работах по методике расстановки «кто что закончил», молодежь прибывает в будущую роту группами по 2-3 человека, а то и по 5-8 человек одновременно.

Работы очень разные. Необходимо убирать территорию. Уже пора косить траву вдоль дорог и тротуаров. Косить умели не все. Возглавлял эту работу «мастер спорта - дед Красной Армии». Заодно загорал его торс под ласковым майским калужским солнцем.

В один из майских дней подполковник по фамилии Шишковский повел нас, группу солдат, в лес. Показал один вид деревьев и поставил задачу сдирать кору. Говорил что - то о том, что предстоит выпуск, приедет комиссия, без расходов не обойтись. Я простой. Что общего между предстоящим выпуском и корой деревьев я вникать и расспрашивать не стал. Драл кору и укладывал в общую кучу. Подполковник их лично перевязывал.

Кто умеет красить? Этот вопрос в строю также прозвучал в один из дней. Мы вызвались с Володей Старкиным. Я считаю, что он стал моим другом по службе. Он из Саранска. Закончил физико-математический факультет. Недавно женился. Дома ждет его молодая красавица - супруга.

Деревянное здание рядом с библиотекой напоминало букву «П». Позже, мы много занимались здесь. В центре был зал, который мог вмещать человек двести. Были двери, которые вели как налево в этом корпусе, так и направо. А там располагались аудитории, вмещавшие запросто учебную группу. Не помню точно, наверное, 1-й цикл. Нам поставили задачу покрасить коридор помещения с дверью направо. Мы, маxом покрасили полы двух аудиторий и коридор. Старались на совесть. Однако, надышались ацетоновой краской и «поплыли». Пришли в себя лишь на свежем воздухе часа через 3.

Тем временем, тихо заехала загорелая группа ребят из Узбекистана. Очень спокойными и выдержаными оказались молдоване. Два грузина переговариваются на грузинском. Один невысокий, а другой более 100 кг. Невысокие ребята из Азербайджана держатся уверенно. Заехали казахи и пока молчат. Из республики Мари-Эл заехал разговорчивый Яша Лысов. Ходит по казарме рослый парень из Татарстана. Чувствую – свои..Поволжье!

Запомнилась группа из Белоруссии. Один постарше чувствовал себя шефом всей группы. Выглядел постарше. Все его земляки обращались к нему с уважением. Потом его назначили замкомвзввода. Веселые ребята из Гродно, Витебска, Полоцка и других городов. Они как-то мгновенно освоились, смеялись, шутили. Особенно разговорчивым оказался и запомнился парень по фамилии Потоцкий. Его звонкий голос звучал на всю казарму. И говорить мог он часами. В наш ряд кроватей положили белоруса по фамилии Усик.

Часто появляются офицеры, два лейтенанта и старший лейтенант. Старший лейтенант нас построил и представился как командир роты Маслов. Лейтенанты держатся очень достойно, пока никуда не влезают, указания не дают. Но мы уже знаем, что они будут командирами взводов. Просто взводов, как таковых, еще нет.

«Дед Красной Армии» и большинство заехавших до меня оказались с Урала и Сибири, а также с Забайкалья. Запомнил, что некоторые из них в роте уже с 18 апреля и, конечно, держатся уверенней.

Поодиночке начали влияться в роту ребята из Воронежа, Оренбурга, Пскова, республики Коми, Удмуртии. Заехали прибалты с именами Арнис, Стасис. Один, возможно, здорово играет в баскетбол. Проверим мое наблюдение. А лицо этого парня с Армении мне очень знакомо. Задаю вопрос: «Слушай, ты не стоял на пристани Звенигово, на Волге, летом 1981 года в форме стройотрядовца?». Да, я там находился в ССО, отвечает он». Как я его запомнил? Брат пригласил отдохнуть на турбазу «Яльчик» в Марийскую Республику и добирались туда на «Ракете» по Волге. Вот и наблюдал за теми, кто на пристани.

Заехали еще ребята с Украины. Приветливый Павел Отрыганьев. Вот еще парень из Чернигова. Хороший, круглицыый, добрый человек, сразу видно. А фамилия его Джевало. А этот работал до армии главным инженером. Выглядит соответствующе. Форма не «садится»: петельки на шее не застегиваются, а ноги не лезут в сапоги, т.к. икроножные мышцы ну просто не слабые. Сапоги сзади пришлось подрезать. Кстати, взялся крепко он за свои «формы». Начал вставать и бегать до общего подъема, ограничил себя в еде. В вечерние часы опять пробежки. За несколько месяцев похудел на 28 кг.

Непонятный для меня человек хитро улыбается, ухмыляется и частенько произносит: «Мафия бессмертна». Похоже, что это не «наш» человек. Точно, через несколько дней его отправили в другую часть. Это «работа» капитана из штаба. Он ходит не спеша. Даже старшие офицеры первыми отдают ему честь. Он сейчас изучает наши личные дела.

А этот парень недоволен. Слышу, по учебе он закончил что-то связанное с морским торговым флотом. С детства мечтал плавать по морям и океанам. Нет, он служить не против. Однако, нас ожидает подписка о неразглашении и мы на 5 лет после службы становимся невыездными. Это его не устраивает. Больше я его не видел.

И этот недоволен. Чуть не плачет. Я чуть выше ростом, поэтому решил поинтересоваться - в чем дело. Сквозь форму отпечатались его идеальные формы тела. Мышцы груди, спинные мышцы, все было развито потрясающе. Я в жизни больше не встречал молодых людей с таким гармонично сложенным спортивным телом. Что случилось? «Обещали направить в спортроту, а прислали сюда. Я мастер спорта по греко-римской борьбе. Стал им в 16 лет. Думал, что в армии буду выступать, тренироваться. А здесь...?»

Спортивные объекты я разведал, поэтому старался его успокоить. Насчет выступать не могу сказать, а для тренировок есть все условия. Его звали Толя Воробчук. Он из Иркутска. Сегодня заглядываю в интернет. Пишу: мастер спорта СССР по борьбе Анатолий Воробчук. Появляется строчка: «В Иркутске прошли очередные соревнования памяти мастера спорта СССР Анатолия Воробчука». Что это? Неужели наш Толя?

Большая часть роты уже освоилась. Командир роты Маслов решил немножко познакомить нас с прелестями армейской жизни, чтобы жизнь маслом не казалась. Зажигает спичку: «45 секунд – отбой». Скачем к кроватям, раздеваемся на ходу, прыгаем в кровати. Мне легко - кровать крайняя снизу. А вот Юра Башлыков из Воронежа замучился бегать до своей кровати. «Стас подвинься, услышал я после очередной команды: «45 секунд - отбой». Солдатская смекалка. Она часто помогала некоторым.

За что-то первую благодарность командир роты Маслов объявил курсанту Гоголеву. Спокойный и приятной внешности парень. Имени не помню. Мы еще и присягу не приняли. Позднее Гоголев будет служить не в моем взводе. За всю службу не помню, чтобы он хоть словом перебросился со мной. В смысле о чем - нибудь переговорил. Если честно, то в роте осталось десятка два курсантов из ста сорока четырех, с которыми просто не столкнулись ни разу. Они в других

взводах. Распорядок работает, служба идет. А с ними просто не удалось пообщаться. Хорошо это или плохо? Но парни - то они все замечательные и правильные. Такой мой вывод.

Начали раскрываться казахи. И как раскрываться! Понятно, одно дело Габбас Джумагалиев, скромный казах. Кстати, тоже главный инженер предприятия из Талды-Кургана. Скромный, даже стеснительный, воспитанный на традициях уважения к старшим. Традиции эти выявились зимой. Кому-то из нашей десятки, сидящей за столом в столовой, родные прислали сало. Сало зимой – это чудесно. Один нарезает его ровными ломтиками и передает каждому. С удовольствием начал жевать сало и Габбас. «Габбас, вот напишу я дедушке письмо, что ты сало ешь постоянно, - пошутил я. Он принял это очень серьезно. Ребята, прошу вас, не надо писать дедушке. Он расстроится и меня поругает, взмолился Габбас».

А этот! Невысокого роста, с небольшими усиками, чистым лицом. Он еще говорил, что его забрали прямо от роддома, где его супруга только успела поднять и показать ему родившегося сына (а может дочку). Он из Караганды. С виду не богатырь. До армии успел поработать инструктором по рукопашному бою Карагандинской школы милиции. Но первое впечатление обманчиво. Он подошел ко мне, когда мы работали на территории части, ближе к лесу.

- «Говорят, ты спортсмен?». Мне приятно, что обо мне уже знают как о спортсмене.

- Да. Занимался. В институтские годы. Только больше самбо. А перед армией недолго - каратэ. Для себя.

- «А какой стиль?».

- Киокушинкай. У нас в Чувашии не было других тренеров.

- «Ну, отойдем немного, поспаррингуем, предложил он». Мы нашли небольшую полянку. Все – таки к армии я был готов. Его предложение меня даже обрадовало. Сам предлагает. Пусть не обижается. Однако все обернулось по- другому. После непродолжительной разведки боем Ербол нанес мне неожиданный хлесткий удар ногой в солнечное сплетение. Я присел

отдышаться. «Шотокан – сказал он. Будем заниматься вместе». Я принял его предложение.

Ербол Балтабаев так звали этого талантливого парня. Он золотыми буквами должен быть вписан в историю части. В этом у меня нет никакого сомнения. Ему должна быть посвящена отдельная глава, т.к. за период службы он всю свою энергию и опыт направлял на популяризацию карате. А специалист он был отменный. При этом оставался очень скромным человеком. Слышал, что он был участником первого чемпионата СССР по карате в Таллине 1979 года. Всю службу вокруг Ербала крутились не менее тридцати курсантов, желавших овладеть тонкостями этого вида единоборств. К концу службы их осталось около десяти. Но они были подготовлены достаточно неплохо. В том числе и я (ред.). В день отъезда из части он предложил записать наши адреса, чтобы Ербол имел возможность выслать дипломы на присуждение пояса определенного цвета.

Третий казах, очень молодой на вид, оказался выпускником юридического факультета. Запомнился умным и рассудительным курсантом. Человек блестяще знал историю государства и права, все отрасли советского права, и держался весьма достойно. В принципиальных спорах всегда до конца отстаивал свою позицию, за что пользовался большим уважением однополчан. Не сомневаюсь, что он стал большим и настоящим человеком.

В казарме все меньше оставалось свободных кроватей. Заехали южане. Александр Зборовский из Таганрога. Позднее он будет служить в моей учебной группе. Красавец Александр под гитару красиво исполнял популярные песни из кинофильмов, особенно из фильмов «Москва слезам не верит», а также «Белое солнце пустыни». Другом его не считал, но отношения наши были прекрасные. Сами понимаете: вместе на учебе, вместе в караул, вместе в наряд по столовой.

Незаметно заехали дагестанцы. Они – обычные ребята. Лезгинку вживую я увижу только месяцев через пять. Дагестанец станцует темпераментно, по-настоящему и то, только по просьбе однополчан. А в жизни обычный солдат. Второй, как окажется замечательным поэтом. Он напишет много стихов в наши стенгазеты, боевые листки и просто будет декламировать их из

блокнотика своих записей. Стихи серьезные, зрелые, профессиональные. А еще он говорил, что он чемпион Дагестана в беге на 100 м. Наблюдая за моими тренировками вне общей зарядки, несколько месяцев уговаривал меня посоревноваться с ним. В итоге пришлось выйти на старт на участке «большого круга» к столовой. Стартанул я хорошо и не проиграл. Он был не согласен. Повторно стартовать не стали. Решил я уйти непобежденным.

Надо же. Среди нас есть и профессиональные актеры. Один закончил ГИТИС, а другой ВГИК. ВГИК пытается шутить, напевает басом на гитаре. То ли Глущенко, то ли Глушук.

ГИТИС - характерный герой. Не по годам взрослый. Двигается и говорит не спеша. Я его зауважал потому, что он знал кто такая Надежда Павлова. А она была примой балета того времени, воспитанницей Чебоксарской балетной школы, народной артисткой СССР. Вообще, он охотно откликался на разговоры по вопросам культуры. Фамилия его запоминающаяся. Рублев. Советская культура волновала его искренне. Я это почувствовал.

Командиры все больше времени проводят с нами. Объявили общее построение. Начали строить, перестраивать. Зачитали пофамильно списки по взводам, по учебным группам. Построили по отделениям, по росту, чтобы каждый знал свое место. Командование поступало очень мудро. Все призвавшиеся из разных военных округов, союзных республик, краев, областей, автономных республик были равномерно разбавлены по взводам. В пределах взвода формировались учебные группы. Назвали фамилию старшины роты – Виктор Тархов. Из Пензы. Серьезный мужик. Видно, что чуть старше нас.

Попал я во 2 взвод, 25 учебную группу. Неожиданно мою фамилию называют как зам. ком. взвода. Меня это не обрадовало. Постоянно строить учебную группу. Вести 3 отделения. Отвечать за каждого. На это я не рассчитывал. Буду отказываться. Не получился из меня зам. ком. взвода, ни даже командир отделения. Хотелось свободное время использовать на свое усмотрение. Пробежаться, позаниматься на гимнастических снарядах, просто погулять. Для меня это было важно. В конце концов, меня назначили физоргом взвода, учитывая спортивные доармейские заслуги и то, что Чувашия всегда

считалась спортивной республикой. Так и сказал Маслов: знаю из Чувашии ребята не подведут.

Продвижение по части до 18-30 час возможно только строем во главе зам. ком. взвода. В один из дней, до присяги, когда мы направлялись к хозяйственному блоку за орудиями труда, в строю Гия Гегешидзе на грузинский манер по-русски спел песню «Однажды русский генерал в город Тбилиси приезжал», а затем затянул «Сулико». Навстречу двигался командир Горин. Он остановил нашу группу с вопросом: «что за буржуазная песня и почему она в части звучит?». Попытки объяснить, что это известная патриотическая песня были восприняты как пререкания с командиром. А ну-ка исполнять: «По долинам и по взгорьям» дал команду Горин и сделал паузу, пока мы не исполнили первый куплет.

Вот, что пишет в своем дневнике о первом месяце службы курсант 3 роты Русанов из Симферополя, прослуживший уже год к моему призыву. По-моему его рота располагалась на втором этаже соседней казармы, под окна которого мы ходили кричать: «Масло давай», а в ответ раздавалось: «Дембель давай». Масла мы просили и в столовой. «Дембель давай» – раздавалось в ответ. Это было шумно, громко и забавно. Традиция, которую молодая рота старалась поддерживать.

На третий день громкого прошения масла роту построил командир роты Маслов. «Кто меня хотел?» - спросил он серьезно. В ответ тишина. Ведь вся рота кричала. Тогда он наугад показал пальцем в строй: «Ты, ты и ты». Ребят тут же отправили на гарнизонную губу на Стеколку. Через неделю они вернулись немного исхудавшие, но не потерявшие бодрости духа и так же желавшие масла.

9.6. 1981 г.

Вчерашний день прошел довольно неплохо, строевой не было, работали снова по натирке полов. Меня отметили в стенгазете за усердие. Хотя натирали мы без особой спешки - времени много, спешить некуда. Я сижу без копейки, мыло стреляю, деньги выдавать будут только 18

числа, но в целом жить можно. Толпа постепенно расхолаживается в отношении дисциплины. Те, кто стоит в строю сзади и в середине, чувствуют себя в относительной безнаказанности. вчера на вечерней поверке толпа читала газеты и хавала чеснок. Я тоже стрельнул зубок - все-таки дезинфекция. У меня теперь в продуктовом кармане хлеб, чеснок, сахар, конфеты - уже развлечение.

Новостей больше никаких нет. По утрам, когда убираем вокруг казармы, слушаю пластинки из старшей роты, вечером толпа выползает с гитарами попеть всякую подзаборщину. У нас есть два армяна - один партийный, другой лауреат конкурса политической песни. Они на пару всякие воровские песни исполняли. А вчера очень классную песню слышал про подземный ход между Ж и М монастырями: что 2/3 вырыли женщины, а 1/3 мужчины, потому что они перекуривали, бухали и разрабатывали на заседании план работ на год.

10.06.1981 г.

Меня назначили от группы в редакцию радиогазеты, я теперь как штатный социолог буду изучать общественное мнение. Для начала решил выявить среднестатистического курсанта роты. Идея встретила поддержку начальства.

Сегодня ужасная жара, комаров нет - немного дует ветер, но летают слепни невероятной величины. Я сижу в трусах на гимнастерке и фанерке - земля у нас сырья и не просыхает - через 1 м уже вода. Баражло все вокруг сушится, потею ужасно. Наша толпа играет в баскетбол. По случаю комиссии кормят до отказа. Сегодня была свинина и к 1-му, и ко 2-му. Кстайт, гречку едим каждый день только, правда, сечку. Столь популярную в армии капусту, которую в первые дни нам давали каждый день, сейчас не варят. Оказывается, вышел из строя холодильник для нее.

Группа из нас уже довольно спетая, особенно в вопросах еды - дружно стараемся, чтобы все наши съели больше других. За строевую нас уже похвалили, но вообщеходить одному (например, выход из строя к

начальнику) вещь тяжелая. Я почему-то хожу совершенно беззвучно, хотя даже подковы прибил. Наш комод (командир отделения) говорит, что в балет нужно идти.

Вчера я усиленно занимался спортом, теперь немного мышцы ноют, а сегодня, кроме зарядки, ничего не делал, так что кончу тебе письмо и пойду заниматься.

Еще забыл тебе написать. Парнишку моего соседа по койке забрали в санчасть. так он мне урвал кружку фурацилина. Я уже почти здоров, надо только продержаться и не пить холодную воду.

11.06.1981 г.

Единственная новость за прошлый вечер - мы стали маршировать в столовую и на занятия и вообще везде под барабан. Вчера вечером была ужасная ржачка, когда мы пошли первый раз, все стали петь "клич пионеров всегда будь готов". Другие роты выбежали из казарм, чтобы поиздеваться над нами.

Вчера получили сразу 54 посылки, мне кое-что перепало из жратвы. Вообще сейчас постоянно пережираем и чая (а это у нас дефицит) пьем больше всех.

У нас жара ужасная, особенно в столовой и на занятиях, все от пота мокрые нас kvозь. Самое большое удовольствие сейчас для нас - это помыться. Вода у нас все время с перебоями, толпа ходит на озера, но у нас собрали подписки, что не будем купаться - вода еще холодная и можно простудиться.

Сегодня у одного нашего парня день рождения. Наш замок (зам.ком. взвода) написал для него "Посвящение" - нечто в духе Р. Рождественского и кто-то нарисовал шарж. Я с этим чуваком дружу. Он очень положительный, толстый оптимист, был старостой, все умеет, ротный электрик. Я его решил взять в духовой оркестр. Он постоянно привязывается к нашему Тимуру, и вместе они представляют довольно классическую парочку - один жирафоподобный неврубный эрудит,

который все делает неуверенно и наперекосяк, а второй - толстый и красивый.

12.06.1981 г.

Вчерашний день прошел довольно удачно, единственный недостаток - за весь день, кроме зарядки, ничего не делал. Стирал свою робу, первый раз не очень удачно - в холодной воде и почти без мыла, ну да скоро приспособлюсь. После обеда был фактически предоставлен сам себе. Стирать ходил на озеро, потому что сразу, как только я намылил робу, в умывальнике кончилась вода. Озеро в 5 мин. ходьбы от казармы, такое примерно, как наш ставок, но овальной формы. очень живописное - вокруг лес: дубы, сосны. Наши ребята сделали там бассейн - дорожки, площадки и т.п. Вода очень теплая, но я пока решил продержаться до полного выздоровления. Жизнь у нас так и кипит - комары, оводы тучами. В озере головастики и мальки сплошными пятнами - одно слово дебри. После ужина была строевая, наша группа ходит лучше всех, прошли один раз и нас отпустили на спортплощадку, а остальные дрессировались. Там мы занимались взаимоисповедью, каждый по кругу рассказывал о себе. Сейчас около 10 утра, мы должны получать автоматы для строевой. Будут дрессировать уже к присяге.

Песня у нас "идет солдат по улице" - ничего более оригинального придумать не могли. Я предлагал "гаудеамос" - в шутку.

В группе у нас куча спортсменов. Есть один кандидат в мастера по десятиборью. Он попадает ногой в ветку дерева на 2 м высоте и выше, а сложение нормальное. Талантов всяких навалов. Может и я чему-нибудь научусь. Только что вернулся с плаца - жонглировали автоматом - ложили на землю, брали и т.п. Уже получается, но не у всех - есть очень тупые.

14.06.1981 г.

У меня масса новостей. В пятницу получил первую пятерку за подтягивание (12 раз). У нас в группе человек 5 только таких мощных.

Масса перемен в образе жизни. Из-за того, что много больных, кое-кому досталось от комиссии, и у нас теперь частичный карантин: половину людей перевели в спортзал (а он у нас под землей - бывший гараж ракетных тягачей, там всегда +15), а мы расположились со смаком, спим в один этаж, светло, просторно, в умывальнике без очередей, дисциплине сразу конец, отбой и подъем без спешки.

Вчера ходили на стрельбище - набивали патроны в магазин, разбирали автомат, тренировались изготавливаться к стрельбе. У меня получается пока на троичку.

Со стиркой штанов целая эпопея. Когда я стирал их на озере, то выпачкал в краску настила. Краску вытер соляркой, но остались темные пятна. Стирал в бане горячей водой, но торопился слишком, поэтому без толку. вчера вечером замочил в тазике с кипятком (достал эл.чайник). Сейчас они висят в сушилке, неизвестно еще, что из них выйдет, во всяком случае хоть сядут.

В столовой мы едим в третью смену, самые последние, зато без спешки, программу «Время» не смотрим. Вчера смотрели "гибель 31 отдела" до конца, хотя отбой в 23.00. Легли все по кроватям, свет потушили. У меня сосед в санчасти, так я на 2-х подушках, со смаком возлежал. Мой замок стал старшим у нас в казарме - большой человек.

Сегодня я дебютировал в роли диктора - вел радиогазету, принял массу комплиментов своему ораторскому мастерству.

Вчера пришли бандероль с Фюр Дихами и т.п. и фотографиями. Толпе приходят посылки со жратвой, так что я постоянно чего-нибудь жую, уже беспокоюсь за зубы, хотя все в порядке пока.

Сегодня было комсомольское собрание роты. Я показывал толпе фото. Замок наш сказал, что очень здорово, а потом - "приду из армии - женюсь".

Парень, что приехал со мной, стал комодом (хххлы почему-то все оказываются с должностями), спит в спортзале, мерзнут ужасно, телика там нет и один кран на 100 человек. А у нас сейчас очень неплохо. Сейчас

получили оружие и пойдем репетировать присягу. Я слепил из пластилина дракону Шу-шу розового цвета, все им восхищаются. Здесь есть и художники по профессии, кинорежиссеры, после консерватории тоже.

Некоторые объекты. Присяга.

Рота начала усиленно готовиться к присяге. Всем выдали по размеру парадную форму и комнатные полукеды синего цвета, достаточно удобные. Опять пришивали погоны, петлицы, шевроны. Закрепили звездочки на фуражки и пушечки на петлицы.

В Красном уголке еще висят портреты отличников, активистов и спортсменов - курсантов 2 роты предыдущего состава. Все выглядят очень серьезными и взрослыми. Это и понятно – возмужали здесь.

За каждым закрепили личное оружие: автоматы, штык-ножи, саперные лопатки, противогазы, подсумки для магазинов. Оружейка находится под особым наблюдением дневальных и старшины роты. Парень с республики Коми на каждого курсанта изготавливает фанерные бирки для оружейки. Мне достался автомат Калашникова за № НС 0563, 1961 года выпуска. Приклад обшарпанный. На цевье почти нет лакового покрытия. Просил заменить. Мне ответили, что ты еще будешь гордиться своим автоматом после того, как пройдут первые стрельбы. Офицеры были правы. Оружие оказалось отличным на тот момент. Практически безотказное. Правильно прицелился - 100% попал. Только 3 недостатка: после выстрела ничего не слышишь, т.е. шумное, с сильной отдачей в плечо и подбрасывает ствол при каждом выстреле.

Больше времени проводим на плацу. Командир роты старший лейтенант Маслов лично занимается с нами. Надо отдать ему должное, он прекрасный строевик. Команды отдает четко. Лично показывает движения. Линия ног, положение стопы, высота подъема ноги – все имеет значение. Работает с нами на совесть. Его вообще отличает серьезный подход ко всему. Это я понял чуть позже.

Мы стараемся. Выполняем строевые команды. Строевым в одиночку. Выход из строя, возвращение в строй. Движение строевым в составе взвода. Прохождение торжественным маршем. Особенно мне нравится, когда по команде: «и..и..и..раз» наш взвод проходит перед трибуной, чуть прихватив руку соседа и особо усердно щелкая каблуками наших новеньких сапог.

В день присяги приедут родственники курсантов: жены, родители. Мы должны выглядеть безупречно и маршировать четко. В день присяги родные имеют право ознакомиться с бытом солдата: осмотреть часть, побывать в казарме, взглянуть на столовую, осмотреть другие социальные объекты. Поэтому и казарма должна выглядеть соответствующе. Конечно, родные приедут и уедут, а нам тут жить и служить. Поэтому стараемся навести в казарме особый уют. Общее дело как-то всех сплотило. Необходимо мастикой натереть полы казармы. Это целая технология. Для начала их необходимо помыть. Дать обсохнуть. И только после этого - «Тянуть Машку». Кто на Машку? – спрашивает старшина Виктор Тархов. Мы почти земляки – из одного военного округа - Приволжского.

«Машка» – это специальная металлическая площадочка, с нижней стороны которой крепятся щетки. На площадочке (на Машке) располагаются курсанты, а другие курсанты нежно тянут Машку за металлическую ручку. Так мастика, порошок красного цвет, втирается в полы казармы. После нескольких проходов Машки полы просто блестят.

Строевые занятия продолжаются ежедневно. Уже привыкаем. Иногда, кажется, что мы неплохо ходим. Однако, мы же не видим себя со стороны.

Начались строевые упражнения с оружием. В этом деле необходимо соблюдать последовательность, синхронность и скорость. Получается не у всех.

Нашим командиром взвода назначен лейтенант Вовк. Невысокого роста, худощавый, немного склонный. С усами. Закончил Краснодарское училище и уже выпустил курсантов 2 роты. Не могу сказать ничего плохого. Отношения с курсантами держал ровные. Не выделял любимчиков. Специально не зажимал никого. Свои обязанности старался выполнять добросовестно. Только я никогда не видел улыбки на его лице. В целом чувствовалось, что он сам получил

блестящую офицерскую подготовку и этот опыт будет передавать нам личным примером. Это у него получилось.

Вовк привел взвод, а это две учебные группы, на большую поляну. Это надо выйти за КПП и, не сворачивая на бетонку, пройти через лес. Ну просто огромная поляна. Здесь он решил отрабатывать с нами: «Взвод в наступлении». Построили цепью, и бегом через поляну, соблюдая линию дистанции в цепи. Мне легко, а вот Гия Гегешидзе - 109 кг. Ему тяжеловато. Но ничего. С криком «Урра» он бежит и смеется. Иногда кричит «Тра..та..та».

В армии принято – до присяги молодые бойцы должны не только отстреляться, но и свободно разбирать и собирать автомат. В этом нет никаких проблем. Школьный курс начальной военной подготовки, 5 дневные военизированные сборы 9- классников, организация стрельб из автомата для школьников с выездом на центральное стрельбище Чувашии г. Цивильск – все это подготовило нас. Только не все укладываются в нормативы времени. Я тоже, разбираю быстро, собираю - медленнее. Надо тренироваться, говорит зам. ком. взвода Анатолий Холин – выпускник физкультурного института им. Лесгафта, КМС по лыжным гонкам.

В нашей части все расположено компактно: учебные циклы, штаб, казармы, клуб, столовая, библиотека, офицерская столовая, солдатский магазин, санчасть, котельная, овощехранилище, автопарк, продовольственный склад, солдатский магазин. Но есть и другие объекты без существования которых невозможно представить нашу службу: стрельбище, озеро Шишковского, ангар под спортзал, футбольное поле, «Зона», караулка. Можно добавить солдатскую и офицерскую бани. С каждым из этих объектов у каждого из нас связаны свои воспоминания.

Мои воспоминания таковы. **Про офицерскую баню.** Не помню, кто отправил меня сюда, в сторонку от наших основных армейских объектов. Но меня устраивала возможность побывать одному. Поставили задачу - протопить офицерскую баню. Скорей всего кто-то из прaporщиков. Это было в первые дни службы, до принятия присяги. Уютная банька с сауной и комнатой отдыха. Со вкусом обшитая. Но, без всяких излишеств.

Удалил золу, вложил дровишки, проверил воду, поджег. Сиди отдохай, следи за процессом. Тут подъезжает «Волга». Ба, выходит сам полковник Горин – командир части, «наш папа, как его называли за глаза». «Ну как, Серега, банька готова. Я не Серега, товарищ полковник. А где Серега? Ах, да! Уехал в отпуск. А ты со 2 роты? Так точно! Ну ладно, работай». Уехал. Так я познакомился с первым настоящим армейским полковником. Как оказалось, с нашим «папой» - полковником Гориным. Была с ним еще одна личная встреча, месяцев через 8. Стоял я на 4 посту у караульного помещения. Здесь расположен второй выезд из части. Тут подъезжает «Волга» нашего полковника Горина. Машина сигналит. Я немного растерялся и толкнул обе створки ворот. Одна створка упала. Машина проехать не может. Горин вышел из машины. «Сынок, не волнуйся. В сторону убери. Потом на место поставь. Сделаем, заварим. И уехал.».

Про солдатскую баню. Хороший солдат должен быть не только сытым и одетым, но и чистым. Гигиена в армии очень важна. Первые две недели мы мылись в своей солдатской бане. Без тепла, просто душ. На третью неделю нас повели строем в баню в Заречье. За всю службу в Заречье я был всего три раза: в бане, в патруле и на показательных выступлениях по самбо.

Идем в Заречье в баню. Всей ротой. Строем. Первый месяц в армии. В новенькой форме. Шагаем по бетонке строем в ногу. Когда завернули в Заречье - все встрепенулись. Впереди гражданские и, даже, девчонки. Строй держим, шаг четче, голову как на параде. Смотрите, идет 2 рота!

На следующей неделе командование решило заняться своей солдатской банькой. Главное - сделать сауну. Нам с Юрай Башлыковым из Воронежа выпала честь переносить кирпичи от автопарка до бани. Сделали один рейс по 5 кирпичей. Пошли по второму кругу. Несладко! Тут Юра говорит: «Стас, так 3 дня мы будем перетаскивать». А что делать? Пойдем, попробуем решить проблему. Башлыков берет трубку телефона в автопарке. «Дежурный по автопарку прапорщик..... слушает, раздается в трубке». Башлыков голосом командира роты: «Слушай, прапорщик, ты что над моими орлами издеваешься. А в чем дело, товарищ старший лейтенант? Что же они руками кирпичи

переносят. Дай им машину, пусть загрузятся. Есть. Понял. Сделаем.». Через десять минут подъехал грузовой автомобиль и мы его загрузили и разгрузили. Смекалка, однако...

Всю службу баня работала нормально. Парилка не подводила. В банный день определялось только время помывки роты и каждый сам выбирал время, продолжительность его посещения. Строем не водили. Такой демократизм нам нравился. И все чистенько полагалось после бани, зачастую получали не просто чистенькое, а новенькое. Армия снабжалась хорошо.

Озеро. «Озеро Шишковского» называют его мои однополчане в своих откликах. При мне его называли просто озеро. Посетить озеро можно было только в свободное время, т.е. после занятий. На первый взгляд обыкновенное озеро. Оно было небольшим, но каким – то родным, близким. Глядя на водную гладь можно было задуматься и помечтать, услышать дуновение ветра и шум окружающих деревьев. Постоять или посидеть у озера уже считалось быть счастливым в этот момент жизни. А еще мы видели озеро весеннего разлива, оживающим, летним и теплым, осенним в разноцветных листьях и зимним, одетым в ледяную броню, под снегом. И в этом была какая-то особенная благодать отношения к нашему озеру.

Курсанты сюда приходили и в одиночку и группами. Здесь общались, мечтали, размышляли о будущем, показывали фотографии близких, жен. Здесь курсанты любили фотографироваться.

Озеро не было местом для купания. Купаться запрещалось, т.к. командование отвечает за жизнь каждого. Озеро напоминало гражданку. Не случайно озеро - часть воспоминаний многих моих однополчан.

Весной 1983 года в озере появились лебеди. Их судьба очень интересна. Лебеди пролетали над частью поздней осенью 1982 года. Их крылья обледенели и они, обессиленные упали именно на территорию нашей части. Судьбой им было определено, что здесь за ними присмотрят, подкормят. Здесь они выживут. Однако один лебедь погиб при падении. Живых лебедей курсанты нежно принесли в деревянное здание рядом с клубом. Здесь еще лыжи хранились и было большое помещение, похожее на спортзал.

Лебеди здесь зимовали. Их подкармливали. Следили за их здоровьем. В этом было что-то святое. Сберечь и выходить, а весной их выпустить в озеро мечтали все. Мечты сбылись. Птицы выжили. Их выпустили в озеро. Им, похоже, здесь понравилось. Они горделиво плавали, радуя всех.

Один раз за всю службу командир роты строем привел нас искупаться. Уже были натянуты дорожки, изготовленные курсантами 3 роты. Группами, по 10 человек запускал Маслов курсантов в воду.

Были любители зимнего купания. Они после общей зарядки любили окунуться в проруби. Однако, узнав об этом, у всех Маслов взял подписку о том, что предупрежден об ответственности за зимнее купание.

В начале лета 1983 года озеро решили почистить. Спустили воду. Лишь несколько больших карпов плавали в оставшейся большой луже. Да немецкая каска уничтоженных калужскими партизанами фашистов лежала у берега....

Стрельбище. Стрельбище представляло собой большую оборудованную поляну. Стрельбы проходили по плану, раз в полгода. Стреляли из автомата Калашникова и пистолета ПМ. Так предполагала офицерская подготовка.

Выставлялось оцепление. Группами заряжали магазин. Стреляли согласно нормативов: в полный рост мишени, «по грудь», двигающуюся мишень. Три коротких очереди и цели поражены. Оставшиеся патроны забирали офицеры. Стреляли они как в крутых боевиках: стоя, с колена, лежа. Целясь и не прицеливаясь. Никто не скажет: «не нюхали пороху».

Из пистолета необходимо было выполнить также норматив. Стреляли все. Попадали не все.

Иногда на стрельбище заворачивали пообщаться. Однако, оно не считалось местом для прогулок. И ждало своего часа.

Помню, через год службы, нам выдали новую форму х/б и новые сапоги. Была проверка из Генштаба. Весна наступила рано. Деревья распустились. А затем выпал снег. В этот день наша рота выполняло стрельбы из автомата. Я стоял в оцеплении. Промерз насеквоздь. Сил терпеть холод не было никаких. Пытался прыгать, вертел руками. Холодно. Маслов поздновато дал команду: «Одеть роту в шинели».

Санчасть. Санчасть располагалась через плац, располагала несколькими местами для больных, по-моему их было десять мест. Но десять человек здесь никогда не лежало. А полежать очень хотелось. Как хотелось полежать в санчасти дней десять!!!. Особенно зимой. Лежать и читать книги. И ни о чем не думать.

Командовал санчастью офицер с красными погонами. Живой такой офицер с военно-медицинским образованием. Нам он еще читал несколько лекций по какой то дисциплине. А еще регулярно приходил в столовую и бросал в котел большие белые таблетки. Говорил, что витамины. Мы эти витамины также чувствовали. Его помощница, похоже со средне-медицинским образованием, была молодой дамой, достаточно симпатичной, с круглым лицом. Может ошибаюсь, но к концу нашей службы курсант нашей роты сделал ей предложение. Еще узбек тусовался здесь. Он также был приписан к санчасти. Носил еду больным, убирался здесь, выполнял отдельные поручения. После узбека здесь служил солдатом Пашка. Пришел сюда, когда мы уже отслужили год. Он имел высшее медицинское образование. Но, по каким –то причинам в курсанты не попал. Толковый был солдат Павел. Интеллигентный. Запомнился многим.

В первые дни службы военврач осмотрел всю роту. Взял анализы. Больше с ним почти не сталкивались. Хотя, считаю, что он должен был работать с каждой ротой в отдельности. Особенности армейской гигиены, преодоления стрессов, привыкания к новому режиму питания – все эти вопросы он должен был решать во взводах. А не просто бросать белые крупные таблетки в котлы на кухне.

Когда рота зимой выходила на зарядку больных тоже выводили на свежий воздух. Мы бегали по большому кругу, а затем выполняли комплекс армейских упражнений. Больные работали ломами и чистили снег. Так они «оздоравливались».

Тем не менее, 90% курсантов нашей роты ни разу не болели за всю службу и в санчасть обращались по мелочам. Я глубоко порезал руку, вскрывая банки с тушенкой в наряде по столовой. Дама очень внимательно

отнеслась к моей проблеме. Перевязала. Дала рекомендации. Внимание всегда приятно.

Спортзал. Он был представлен как мощный ангар, наполовину находившийся в земле. Поэтому здесь всегда свежо и прохладно. Всем известно, что здесь хранилось до того, как он стал спортзалом в/ч 23290. Теперь здесь были созданы все условия для занятий: боксерский ринг, борцовский ковер, баскетбольно-волейбольная площадка, брусья, турник, штанга, гири, гантели. Все в нашем распоряжении. Душ с теплой водой. Как выяснилось, душевая была смонтирована также курсантами, года за полтора до нашего призыва. Спасибо вам, однополчане, за условия, которые вы оставили будущим поколениям курсантов.

Не скажу, что спортзал был центром спортивной жизни части. Нет, просто потому, что у нас оставалось мало времени между учебными занятиями и ужином. Однако, сюда, особенно в осенне - зимний период, тянулись все. Были и баскетбольные и волейбольные встречи между учебными группами. На праздники здесь часто проходили показательные выступления по многим видам спорта, подготовленные по особому сценарию в виде театрализованного представления. Я также был удостоен чести участвовать в таких праздниках. Мы с азербайджанцем из Баку бросали друг - друга, демонстрируя приемы самбо. В понедельник за это взводный Вовк объявил перед строем благодарность. А фотографии на стенде потом долго висели в фойе спортивного зала.

Здесь боролись между собой мастер спорта СССР по греко-римской борьбе сибиряк Толя Воробчук и кандидат в мастера спорта по двум видам, в том числе по борьбе казах Ербол Балтабаев. Наблюдать за борьбой двух больших мастеров было очень приятно. Спортсмены очень уважительно относились к друг - другу. Не было спора кто сильней. Был спор кто активней.

Зимой взвода играли между собой в волейбол и баскетбол. Литовец реально оказался неплохим баскетболистом. А меня часто удаляли с баскетбольной площадки, как набравшего штрафные очки. Литовец и судил строго.

Библиотека. На гражданке не представлял себе, что в части может быть библиотека. Настоящая библиотека, с читальным залом. Но она была. Была и библиотекарь - красавица Татьяна, супруга командира первой роты Кузнецова. Располагалась библиотека в деревянном здании, ровно посередине между учебным циклом и санчастью. Здесь еще почтовый ящик висел, всегда переполненный еще неотправленными письмами курсантов и куда временами с трудом удавалось пропихнуть свое письмо.

Здесь можно было полистать журналы, почитать газеты, взять книгу в роту. Наличие библиотеки придавало нашей службе какую-то особую интеллигентность. Можно было подобрать тематическую литературу, полистать энциклопедию, вернуться к классике. Видел курсантов, которые пытались использовать свободное время для изучения иностранного языка.

Вот как пишут о своей службе другие однополчане.

Я служил в в/ч 23290, 83-85 год, 2-я учебная рота. Хорошие были времена. Лучше тех времён и не было!

Времена были отличные! Летом ... (2003) года ездил туда на авто. Если кому интересно, могу рассказать, что из этого получилось.

Однополчане!!! На данный момент я из Вас самый старый, т.к. служил в 23290 в период 82-83 г.г., и страна была другая, и люди, но молодость есть молодость, и всё, что с ней связано.....

Рассказ Андрея меня очень расстроил, а ведь была неплохая в/ч, молодые ребята были собраны со всего Советского Союза, можно сказать Э Л И Т А, спасибо очень большое Дмитрию Баглику, что на сайте karaoke.ru есть неофициальный гимн нашей части, собраться бы всем вместе, вспомнить, но увы... Спасибо, что помните о в/ч 23290. Вадим.

83-85 год –это вторая рота пришедшая после нас. А Вадим – курсант моей роты. Невысокого роста, Говорит быстро. Играли в ВИА, по-моему, на бас гитаре. С ним уехала единственная лента одного концерта, записанная через магнитофон на катушечную ленту зимой 1983года. Вот как бы ее услышать полностью? Сейчас, через тридцать лет.

Вадим ошибается. Он не самый старый из тех, кто заходит на сайт. Самые первые, я считаю курсанты весеннего призыва 1977 года. Я обнаружил вот такое послание.

Всем большой привет! Я из Азербайджана, Мамедов Азад. Служил ноябрь 1977 - январь 1979, 2 учебная рота. Командиром роты был майор Тупиков, комвзводов Карпухин и Маслов. Очень и очень жалею, что часть расформировали. Красоты русского леса никогда не забуду. Если кто-то ответит - буду рад.

Похоже, Азад и его рота были также не первыми, если его рота была второй, значит была первая, весеннего призыва. Курсанты 1976 года призыва не откликаются. Похоже, что их просто нет. Также нашел информацию о том, что было 28 выпускников курсантов, призванных из СССР на базе высшего образования. Далее обмельчали. Российские призывы со средним-специальным образованием гарантировали выпуски только младших лейтенантов. Разница есть!!!

Настал день принятия присяги. Все несколько возбуждены. После завтрака нас, молодую роту, переодели в парадную форму. Выдали оружие. Через КПП подтянулись родители, жены, друзья и подруги. Построилась вся часть. Наши ротный и взводные также в парадной форме.

Знаменная группа из четырех лучших офицеров - строевиков выносит знамя части. Они в белых парадных рубашках, белых перчатках, через плечо алая лента знаменной группы. Идут, печатая шаг. Идут красиво, не хуже чем в кремлевском полку. Выход построен так, что можно прочитать лишь одну сторону знамени: «За нашу Советскую Родину». Вторую сторону читать не положено. Там настоящее полное название нашей части. Пушечки на петлицах, официальное название части в/ч 23290 – это все элементы нашего залегендированного подразделения.

Курсантский духовой оркестр играет марши, выдувая все возможное из повидавших - виды инструментов. Играет неплохо, конечно не профессионально, но неплохо для такого количества инструментов не первой свежести.

Столики расставлены. Тексты присяги выложены. Но его мы уже знаем наизусть, т.к. уже отрепетировано капитально. Проблема только у тех, у кого с русским языком проблема.

«Курсант Петровский, вызывает взводный. Я. Выйти из строя. Есть. Принять присягу.» Зачитываю, расписываюсь. Родные есть?. Интересуется командир роты. Нет. Поздравляю, желаю успехов в службе. Все, по-доброму, запомнилось до деталей.

Родные однополчан посетили казарму, столовую. Затем начались праздничные мероприятия. Одевание ОЗК на скорость. Перетягивание каната между учебными группами. Выступление «деда Красной армии» с гилями. Это все части большой праздничной программы.

Все!. Курс молодого бойца позади. Впереди – курсантская жизнь. Уже получили специальные желтые пропуска с фотографией для прохода в учебные циклы. Выданы индивидуальные номерные печати. Все, завтра приступаем!

Начало обучения. Дембельская песня или первый концерт.

Служба - это прежде всего люди. Те, кто обучает и те, кто обучается. Успех достигается за счет качественного подбора обучающих их подготовленности к обучению, т.е согласованных действий обоих сторон образовательного процесса.

Фамилии всех офицеров – преподавателей не запомнились. Капитаны, майоры, подполковники. Оно и понятно обращались не по имени отчеству. Однако, все они были очень достойными офицерами. Из преподавателей особо запомнился капитан Щербаченко, при нас получивший майора. Он отличался особой интеллигентностью, уважением к курсанту, умением вложить материал. И не болтать попусту. Настоящий советский офицер. Вижу, его вспоминают многие. Впрочем, то же самое надо сказать и об абсолютном большинстве офицеров части. Также запомнился майор Юраков. Майора он получил также при нас и был молодым старшим офицером. Вспоминаю также майора Зверева,

капитана Кузнецова. Эти офицеры не преподавали у нас, но запомнились как строгие, но справедливые офицеры.

Решили мы однажды, молодые, пожарить картошечки. Раздобыли животный жир, вытащили сковородку со столовой. Натаскали картошечки с овощехранилища и тут же, сбоку от столовой разожгли костер. Картошечка была почти готова, как появился майор Зверев. Он был в тот день дежурным по части. Подошел к костру, посмотрел на сковородку. Постоял. И не сказал ни слова. Ушел. Никому не доложил. Сейчас мы понимаем, что только настоящие мужики могут так поступить.

Один офицер был очень дотошным дежурным по части. Пожалуй, лучший дежурный. Обязательно проверит службу дневальных, посетит КПП, проверит караул и наряд по кухне. Ну, очень серьезный офицер. Мы с ним попали в патруль в Заречье, сразу после присяги. С Володей Старкиным. Он предупредил нас. «Если возникнет конфликт с зареченскими, ничего не бойтесь. Действуйте по обстановке. Мы военные, вызовем подмогу». Мы тогда серьезно не восприняли эту просьбу. Но, основания, как выяснилось, были. Местные налетели на патруль во время танцев еще незадолго до нашего призыва. Подмогу то-ли привезли из части, то ли вся часть просто прибежала отбить своих бойцов и наказать дебоширов. Вот, что пишет об этом один из курсантов – однополчан.

Ростислав, спасибо тебе огромное за фотки. Ты мне присыпал несколько штук, но я так и не собрался открыть форум. Просто нет времени. А теперь вижу, что и не надо. Ты сделал огромную работу. Конечно, грустно смотреть на развалины. Но глядя на плац с птичьего полета, память упорно возвращает меня на 28 лет назад, когда каждое утро мы поднимались на зарядку под звуки BoneyM с песней «Распутин». Здесь мы принимали присягу, а в толпе, напротив, стояли наши родители и жены. Каждый понедельник утром, стоя на плацу, мы встречали глазами вольнонаемных, которые не спеша направлялись в штаб и среди них была очаровательная библиотекарша Татьяна Кузнецова (жена командира 1 роты). С плаца мы уходили в наряд и караул. По бокам висели портреты

вождей во главе с Брежневым, а самым крайним, последним, был портрет Горбачева, только что попавшего в Политбюро. С плаца мы ушли почти всей ротой в Заречье на подмогу нашему патрулю, когда местные пытались их там, на танцах, прижать. Мордобойство чудом не окончилось смертями. На этом плацу на строевых мучался неспортивный человек и светлайшая голова (истфак, затем духовная семинария) Валера Корнильцев, который первым из нашей роты попал на губу на Стеколку (через 7 лет он погибнет на пожаре). Через этот плац тащили под руки пьяных партизан, которые не в силах были сами идти из увольнения. В конце концов, с этого плаца мы ушли на дембель под марш «Прощание Славянки». Вот что может сделать одна фотография.

Запомнились отдельные дисциплины, отдельные темы. В целом, процесс был поставлен изумительно демократично и методически грамотно. До обеда занятия проводят офицеры. После обеда – самоподготовка. Первые полгода общие дисциплины. В последующем – специальные. Лекции и практические занятия чередовались, с одной стороны втягивая курсанта в процесс, с другой, не перегружая его. Занятия в аудиториях чередовались с полевыми. Командование непосредственно не влезало и не мешало учебному процессу. Оно грамотно создавало условия: составляло расписания, распределяло аудитории, обеспечивало учебниками, плакатами, узлами и агрегатами, приборами, учебным материалом, подбирало преподавателей. А главное – организовывало соревнование между учебными группами всех учебных рот.

При нас фотографии курсантов-отличников не висели на аллее почета. Такой аллеи просто не было. Не было и фотографирования лучших курсантов у развернутого знамени части, что в тот период считалось очень высокой формой поощрения в советской армии. Вывешивалась на стенах - «отличная учебная группа» с фамилией и званием командира взвода и зам. ком. взвода. Наша 25 учебная группа также становилась победителем. Группа - системный победитель удостаивалась права выезда на экскурсию в Калугу с посещением музея К.Э. Циолковского.

Никто не игнорировал учебный процесс. Все понимали – надо учиться достойно. Как можно было, например, мне подводить свою республику. Она, мне одному оказала доверие.

Сложнее было тем, у кого проблемы с русским языком. Но таких было немного. Такие ребята тоже старались защитить себя.

- Ну товарищ майор, уж тройку мне можно поставить.
- За что тройку. Ты ничего сказать не можешь!
- Тройку за пролетарское происхождение. Вы не думайте, что я не могу учиться. Я в Баку получал Ахундовскую стипендию за отличную учебу. По - русски плохо у меня получается.

И все-же, не все из них доходили до конца процесса. Капитан из штаба с особыми полномочиями не дремал. Он четко выполнял свою работу. В результате некоторых курсантов переводили из учебной роты в роту обеспечения. Из нашей группы «убрали» двоих по национально-политическим мотивам. Это не обсуждалось. Как, впрочем, не было принято вообще говорить об учебном процессе за пределами циклов.

На улице мы становились просто солдатами, желающими получить письма, пожевать что-нибудь вкусненького, домашнего, а также желающими посоревноваться, прогуляться, почитать и просто полежать, послушать музыку, посмотреть телевизор. Впрочем, полежать удавалось не всегда. Режим в роте был построен так, что до отбоя не приляжешь. А кому удалось прилечь – быстро поднимали шутники. Таким шутником был курсант по фамилии Бирюков. Он мог выговаривать голосом и интонацией Горина, Маслова, Вовк.

- Ну что, разлеглись, волю почувствовали? Все вскакивали с кроватей, а это Бирюков пошутил.

Пишут мои однополчане о дисциплине в части разное. В моей роте с дисциплиной было круто до последнего дня. Надо отдать должное командирам и старшине. Старшина, хотя и нашего призыва, но панибратства не терпел.

В 7.00 старшина давал команду: «Рота подъем - выходи строиться, форма одежды – голый торс». В 7.04 звучала команда: «С плаца повзводно бегом марш!». После общей пробежки обязательно выполнение солдатского

комплекса упражнений №1 или №2. Через несколько месяцев службы эти комплексы запоминались. До построения на завтрак необходимо успеть помыться, побриться, одеться, почистить сапоги. Зам. ком. взвода лично проверит как выглядит каждый курсант взвода. Натяжение ремня, свежесть подворотничка, стрижка, как застегнут, блестят ли сапоги. Все нормально. Построение на завтрак.

В наше время увольнения были крайне редки. Увольнение в Заречье предоставлялось в случае приезда супруги или родных. Семейных было немало. Отпуска предоставлялись также крайне редко: по семейным обстоятельствам либо за особые заслуги. Я, как средне - статистический курсант, имеющий множество благодарностей, обучающийся на «хорошо» и «отлично» в Заречье за службу был всего 3 раза, в том числе 2 раза в начальный период службы – в бане и в патруле. В третий раз – в целях показа спортивно-театрализованного представления в Зареченском клубе поздней весной 1983 года. Таким образом, я не был ни разу в увольнении. В отпуске также не был, как абсолютное большинство курсантов нашей роты.

Про пьянство в соседних ротах не слышал, не верю. За службу не видел ни одного нетрезвого курсанта. Не было в части ни одной драки и даже конфликта. Про нервные срывы части курсантов - не в курсе. Обстановка в нашей роте была вполне здоровая. Подвыпивших «партизан» видел. Не укоряю. На то они и партизаны.

Прошли первые сто дней после призыва о призывае. Наша 25 учебная группа на занятиях. Нас еще долго, до полного привыкания, не будут привлекать в караулы и наряды по столовой. Каравлит и накрывает столы в столовой более старшая, 1 рота. Мы, по графику дневалим только по роте.

Изучаем марксизм-ленинизм о войне и армии. О справедливых и несправедливых войнах. На самоподготовке прозвучала тема: «100 дней». Надо отметить. Все согласились. Решили вечером все побриться наголо. Не просто постричься, а именно побриться.

Сказано-сделано. Вечером вся группа побрила свои головы. Вернее помогали друг – друга брить. Головы белые - незагорелые, сверкают на солнце.

Утром, на построении Маслов всполошился. В чем дело? Что случилось? Группа подхватила болезнь? Это ЧП? Мне достанется? Старшина, дождите обстановку! Все оказалось проще: ребятки просто решили побриться.

На 100 дней в части проходит **традиционный** концерт ВИА из курсантов.

Лето 1982 года. Первый настоящий армейский концерт. Это звучит гордо. Звучит на улице, перед штабом, что для советских времен также было необычно. Состав – либо 1, либо 3 рота. Но точно не наша. Наши еще не проникли во все нычки. Нычки – это места, где курсанты могут тусоваться в свободное от учебы время и заниматься другими вещами, реализовывать свои увлечения. Что-то переходило по наследству (по национальному признаку), кто-то сам завоевывал место под солнцем. Это происходило тихо, спокойно, незаметно для всех. И вот из «наших» уже кто-то фотограф. Потоцкий показывает курсантам кино по субботам в клубе. Белорус в сапожной мастерской. Эти занимаются чеканкой. Эти на швейке. Кто-то работает холодильщиком. И мало кто об этом знает. Парень с Ферганы по фамилии Плакида – завхоз. Он ведает всеми лопатами, метелками, другим инвентарем хозяйственной службы. **Но особо почетны публичные увлечения. В духовом оркестре и в ВИА.**

После отъезда выпускной роты быстро подбирается новый состав. Ежедневные репетиции и вот уже духовой оркестр играет 2-3 марша. Особо круто если они могут играть сами маршируя, т.е на ходу. Это достигается длительными тренировками. И у «наших» это получалось. В духовой оркестр приходили и те, кто вообще не имел раньше к этому отношения. В нашем коллективе таковым оказался Большой Сашка. Хороший парень, добрый. Но стучать в самый большой барабан духового оркестра в такт мелодии ну никак у него не получалось.

Звучат современные эстрадные песни 70-х, начала 80-х г.г. И все же мне кажется это 1 рота. Песни ритмичные, динамичные, задорные. Голоса солистов звучные, с красивым тембром. Отличный концерт. Отличные ребята. Отличная музыка. Прекрасное исполнение.

Не помню, конкретно какие песни звучали. Помню, было очень здорово. И, вдруг. Что происходит? Все вокруг встрепенулись. Под завершение концерта исполняется традиционная дембельская песня курсантов части: «Вагон». Все подпевают. Я запомнил только часть припева:

Качается вагон, стучат колеса глоухо,
Так хочется сойти, но остановок нет,
От станции Козельск до города родного,
У нас с тобой билет, у нас с тобой билет.

Эта песня объединяет всех. Замечаю, она нравится всем. Чувствую, что она звучит на концертах не первый год. Вот, что пишет в своем дневнике тот же курсант Русанов.

Песня "Качается вагон" исполнена в оригинале ВИА "Лейся песня". Большой диск этой группы (в ней играли в разное время Шафутинский, Расторгуев, Кипелов и многие другие) вышел в 1979 году. Вероятно, сразу же она была и переначена под дембельские задачи. Вполне возможно, что ее придумали ребята из первой роты, которых мы еще застали. Музыканты у них были очень неплохие, они много играли из "Машины времени", большинство ребят из этого ансамбля были из Москвы.

Про другие ВИА нашей части также пишут выпускники в своих воспоминаниях. В частности Аркадий пишет:

А содрать концерт где-нибудь можно? В 85 летом был крутой концерт дембельский, там ещё "Звезда" играла (был такой ансамбль в 3 роте), не знаю, писал ли кто-нибудь.

За 82-зима запись была, по крайней мере была не оцифрованная. Как концерт назывался, не знаю, но запомнилось:

**Я курсантов своих
Сосчитал по ногам
И четыре ноги
У меня не хватает.**

Это оттуда? Просто общался с выпуском 82 года, поэтому слышал краем уха.

Да, это тот самый дембельский концерт группы "Ровесники", основной состав - вторая рота. Он состоялся летом 1983 г. К сожалению, я имею модемное соединение с интернетом, а вся запись около 100 мег. в MP3. Но был ещё и хороший концерт зимой 1982, основной состав - 1 рота. Единственная лента уехала на Украину и с концами. Сёма - это я про тебя...

Мы поставим в нашей книге еще раз эту, всем известную дембельскую песню нашей части и напомним, что Дмитрий Баглик, выпускник осени 1990 года, подготовил для нас караоке песни «Вагон» и выставил на сайте слова.

Спасибо ему огромное.

Вагон.

1. Как мы служили
Осталось только вспоминать
Есть еще силы
Но не шагать нам, не шагать
Вот и настал он
Тот день которого так ждал.
Только остался
Вдали от нас пустой вокзал.

Припев:

Качается вагон
Стучат колеса глухо
Так хочется сойти
Но остановок нет
От станции Козельск до города родного
У нас с тобой билет, у нас с тобой билет.

2. Дни пролетели
Пятнадцать месяцев как миг
Нас по бетонке
Везет военный грузовик
Вот и Заречье мелькнет
В окне последний раз
Машут березки
Как будто провожают нас

Припев.

3. Выйдем в Козельске
Все вместе мы в последний раз
Вот и настал он

Пробил счастливый звездный час
Только украдкой
Слезинку радости смахнем
И на прощанье
Все вместе дружно запоем.
Припев.

Наш быт. Часть и окрестности.

После концерта лета 1982 года всталася проблема разнообразить наш ротный быт. Хотелось жить интереснее, веселее. Рота располагала только маленьким черно-белым телевизором. А как же без него. Просмотр программ «Время» и «Служу Советскому Союзу» являлось обязательным атрибутом солдатского досуга и курсантского тоже. Телевидение – средство идеологического воздействия. Никуда не денешься.

Любимой передачей роты считалась «Аэробика», набиравшая популярность в начале 80-х. Конечно, на территории части звучала музыка. С ней было веселей. Кто-то отвечал за это. Но нам хотелось собственного репертуара, независимости в подборе исполнителей, стилей, жанров.

Нужно что-то купить и поставить в роту. Стали обсуждать. Обменялись мнениями: или цветной телевизор или магнитофон. Решили остановиться на магнитофоне. Самом большом, который только существует. Естественно советском. Других просто не было в продаже. Ни в Заречье, ни в Ульяново не было сети магазинов «Березка», а у нас не было чеков, которые выдавались возвратившимся из зарубежных командировок взамен валюты.

Нас много в роте, а двухмесячная солдатская зарплата точно потянет на самый большой магнитофон с колонками. Договорились. Скинулись. Привезли. Если не ошибаюсь «Снежеть» с большими бабинами-катушками и колонки – все как положено. Договорились, что не будет каждый пытаться включать. Будет один ответственный. Это всех устроило.

С этого момента в роте каждый день звучала музыка, чаще по утрам, после зарядки до построения на завтрак.

В первое время заметное влияние на народ оказывал Арнис Сименас. Он филолог из г. Шяуляй. Что-то показывал в футболе. Немного играл на гитаре и пел литовские песни. Курил трубку. В этом было что-то необычное. И часто говорил о поющейся поэзии. Сегодня это направление искусства можно считать достаточно распространенным. Например, стихи Михаила Ножкина в его песенном исполнении звучат потрясающе: «Я в весеннем лесу пил березовый сок» или

« Под Ржевом от крови трава на века порыжела,
Под Ржевом шальные поныне поют соловьи».

В 1982 году я ничего не слышал о поющейся поэзии. Само это выражение звучало интригующе и вызывало познавательный интерес. Все понимали, что народ здесь собрался интересный. И, при желании, за период службы много познавательного можно узнать.

В роте решили проводить дискотеки, т.е. познавательные вечера. Поющаяся поэзия стала темой №1. Арнис заказал в Литву материалы. Позднее вечер-дискотека состоялась. Вещи звучали на литовском. Арнис переводил. Это был потрясающий вечер. Играет музыка, приятный голос читает стихи. Арнис переводит.

Следующий вечер был посвящен мировому олимпийскому движению. В 1980 году летние Олимпийские игры прошли в Москве. Сильнейшие страны не приехали (США, ФРГ). СССР был объявлен бойкот в связи с введением советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Альтернативные Олимпийские игры были организованы на Ямайке. Вел вечер парень из Баку, КМС по самбо, мой партнер на ковре. Отличный парень.

Превалировал идеологический подход: кто завоевывает на прошлых Олимпийских играх больше медалей США или СССР. Вывод: СССР сильней. Никто не спорил. Других мнений не было. Другие мнения были просто опасны для курсантского будущего.

Третью «дискотеку» организовали курсанты первой роты. Они занимались каратэ и обладали определенной информацией. Философия каратэ, человеческие возможности, примеры некоторых великих учителей и учеников.

Надо признать рассказчики они были неплохие. Вечер прошел весьма насыщенно и интересно. Запомнил, что один из них был из г. Запорожье.

Помню в клубе прошел вечер памяти В.С. Высоцкого. Это было зимой, на день его рождения. Высоцкий умер летом 1980 года. О его творчестве еще мало было известно, мало сказано. Да, актер. Да, автор и исполнитель своих песен. Однако его не признавали ни Министерство культуры, ни творческие союзы. А ЦК и Политбюро вовсе не желали о нем слышать. В такой период на проведение мероприятий памяти В. Высоцкого необходимо было иметь гражданское мужество тем, кто его организовывал и тем, кто давал разрешение. Все таки, наше командование было демократически настроено и к просьбам курсантов относилось внимательно. Вел вечер Александр Андреюшин. Он историк по образованию. Вроде из Питера.

В ноябре 1982 года умирает Л.И. Брежнев. Наш взвод находился на занятиях в аудитории левой стороны деревянного цикла, когда прозвучала эта новость. Все учебные группы вернули в расположение, т.е. в казармы. Было приказано ждать дальнейших указаний. Все прошло спокойно. Власть перешла по плану.

В декабре 1982 года страна празднует 60-летие образования СССР. В нашей многонациональной роте празднование затянулось на месяцы. Специальных мероприятий не было. В роте было выпущено большое количество стенгазет, посвященных, прежде всего, союзным республикам. Они были весьма интересными, подготовленными от души. Содержали большое количество полезной информации. Впервые и передо мной стал вопрос о подборе материалов об истории чувашского народа. На тот момент, осени 1982 года я понял, что я ничего не знаю в этом вопросе, кроме советского периода развития республики.

Стенгазеты и боевые листки – это отдельная тема. Надо понимать, как вкладывали душу на выпуск этих творческих вещей. Огромные, яркие с рисунками и фоторисунками, с большим количеством информации. Я никогда в жизни не видел таких огромных газет. Газеты выпускались везде: в роте, в

наряде по столовой, в карауле. Никто не просил, никто не заставлял. Сами курсанты, для себя, в своем интересе.

Запомнилась новогодняя ночь с 31 декабря на 1 января 1983 года. Еще днем автобус сделал пару рейсов в Заречье, т.к. в один автобус не поместились все новогодние посылки родных. Автобус каждый раз возвращался почти до крыши уложенный посылками. Печенье, варенье, сгущенное молоко, восточные сладости из Узбекистана, украинское сало. Многое я в армии попробовал впервые. Парень с нашей группы открыл большой ящик с греческими орехами и сказал: Угощайся, Стас». Греческие орехи всегда были не дешевыми. Но столько орехов!!!. Спасибо, друг.

К новому году была выпущена огромная стенгазета. Очень длинная. С фотографиями. Была здесь фотография каждого курсанта, командиров. Много шуточного материала, рисунков. Просто, здорово! Почти до утра шли веселые мероприятия, игры, конкурсы. Отбоя как такового не было и подъема тоже.

Меня потрясла стенгазета выпущенная нарядом по кухне 1 роты. Она была посвящена их последнему наряду. Огромное количество фотографий: наряд убирает посуду, моет ее, вот все вместе чистят картошку. А это все за «специальным столом». Домашняя еда или что-то национальное, разные чаи. И большими буквами: «За все наряды было вымыто -кв. метров полов столовой,чашек,тарелок,кружек,ложек, начищено картошки ... тонн и т.д. Все аккуратненько подсчитали и здорово оформили.

Вот как вспоминает свои годы службы, в том числе наряд по столовой один из выпускников - Александр Белоусенко.

Александр Белоусенко. 22 ноября 2006 г., 23:30.

Привет, ребята, родные!

Я работаю дальнобойщиком в Америке. Подумать о жизни и вспомнить прошлое - времени достаточно. И я как-то подумал: а что, если попробовать поискать в интернете мою в/ч 23290? Память раз за разом возвращает меня в счастливое прошлое, потому что мы были молоды, здоровы, впереди была целая жизнь. Но постепенно жизнь перешла в рутину, а те 15 месяцев остались в памяти навсегда. Я служил в 3-й роте

1979-1981 гг. Вначале командиром роты у нас был майор Шишковский, а после его ухода на пенсию к нам перевели из второй роты молодого старлея Карпухина (капитана он уже получил при нас). Командирами взводов были старлей Тыдень и совсем зелёный из училища Козлов. Шишковского любили и уважали, тот звёзд с неба не хватал. С Карпухиным было чуточку похуже, но в конце концов притёрлись. Через плац сидел начальник Горин с тремя замами: Касаткин, Заровный и Житков. Офицеры - люди разных характеров. Но нам запомнились своей добротой и интеллигентностью Веселов, Щербаченко, Пунчик, Давыденко. Что бы ни случилось, эти никогда не продавали. А тут кто-то писал про Никулина, так он пришёл в часть при мне, из училища, а его родной брат служил курсантом в нашей роте. Потом, говорят, его где-то в Казахстане убили.

Славные были времена. В моё время в "зону" ходили не за цветными металлами, а за серебром. Хороший был спортзал в ангаре, где мы рубились со 2-й ротой в волейбол. В карауле я стоял на посту №1. Однажды летом под знаменем, под полом сдохла крыса...

Один наш друг бегал на ночь к девушке в Дударовское (7 км), в казарму возвращался в 5.50. Правда, он был мастером спорта по прыжкам в высоту. У него и кличка была - "Мастер". А сегодня нам скоро по 50, а он и до сих пор холостой.

Я часто вспоминаю наш караул, наряд по кухне. Перед заступлением в наряд мы уходили в лес собирать подножный корм и уже потом, ночью, в карауле, мы ели борщ из крапивы, жареную картошку с опятами, а на третье был компот из черники и земляники (в разных чайниках, выбирай на вкус). Такого я никогда больше не едал.

Перед малым дембелем на последнем занятии мы решили не расставаться навсегда, а иногда, раз в 2-3 года встречаться у кого-нибудь из ребят (сами знаете, у нас служил весь Советский союз). В ту же осень 1981 года ко мне в Ригу приехало 7 человек, через два года в Челябинске нас было около 10 человек, в год Чернобыля мы встречались в Киеве (13

человек), затем в Петрозаводске. Последняя встреча была в Таллине за день до путча. А потом я уехал в Америку. В мае этого года я снова еду в Ригу, и уже звоню ребятам из Сиэтла, что скоро будет новая встреча, может быть, последняя. Кто-то легко соглашается, кого-то уже не найти и следы потерялись, а кто-то уже отошёл и в мир иной.

С большой грустью прочёл я здесь, что ничего уже от части не осталось. При мне узбеки - стройбатовцы строили новый корпус между нашей казармой и штабом, планировали построить новый клуб. Не знаю, помнит ли кто-нибудь, если идти от КПП к штабу, то с правой стороны вдоль дороги стояли цветные стеллы и щиты из ДСП с лозунгами, а далее (между библиотекой и З циклом) щиты с портретами отличников.

Это наша шараш-монтаж-бригада (Паша Раздобудько (Оренбург), Серёга Крулькович (Семипалатинск) и ваш покорный слуга) строила своими руками, чтобы урвать у начальства 10 суток отпуска. Ведь дома был грудной ребёнок и так нестерпимо хотелось домой! И отпуск дали на 1 мая. Чувствую, что заснуть сегодня не удастся.

А вот какие отклики оставил 4 апреля 2007 года в 23.47 еще один выпускник – Ковалев Александр.

Прочитал на форуме Ваше сообщение от 13.01.2006. К сожалению, Вы почти единственный кто близок к моему призыву, видимо люди моего призыва не часто "ходят" в интернет. Я служил в 1978-1979, командир роты был майор Шишковский, командир взвода лейтенант или старший лейтенант (не помню) Тыдень.

Сейчас живу в Германии, с 1991 года. Имею небольшое страховое бюро, так что судьба немного схоже с Вашей. Вспоминаю службу с хорошим, светлым чувством, "потому что мы были молоды, здоровы, впереди была целая жизнь".

Дважды был в отпуске. Если помните спортзал, то душевую и раздевалку построили четыре человека: я, Сергей Калинук (мы оба из Красноярска), Саша Поддубный и ещё один парень, забыл его имя. Бойлер для нагрева воды нашёл в зоне. Паралельно работал внештатным

фотографом под началом подполковника Жидкова. Служба пролетела незаметно быстро и оставила неизгладимый светлый след, Плохое забылось - хорошее осталось (до сих пор поражаю своих знакомых, что печатаю на импортных клавиатурах по-русски. Думаю, что когда-нибудь всё-таки побываю на месте расположения части. Сожалею, что увидеть придётся только руины. Очень буду рад если кто-нибудь отзовётся.

В письмах, отзывах выпускников мы обязательно встречаем упоминания о красоте леса и окружающей часть окрестностей. В этом было что-то чарующее и успокаивающее одновременно. Это было связано и с тем, что хотя курсанты постоянно несли дежурство у двух КПП – основного и другого КПП у караулки. Почему-то при мне его называли старым КПП. Хотя существовало 4 караульных поста, тем не менее, режим нашего передвижения вне строя был достаточно свободным. Можно было выйти за пределы части через любое КПП. Прямых указаний «не пропускать» не было. При этом, эти негласные правила работали в любое время суток. Через любое КПП мы проходили и выбегали и группами и в одиночку прогуливаясь, тренируясь в беге, занимаясь в составе группы до общего подъема, а также после занятий до ужина.

Осваивать территорию можно было во все стороны. Главное, чтобы были тропинки. А они были - аккуратненькие, узенькие и пошире. Эти тропинки активно использовались курсантами в разных целях. Выпускники часто пишут об этом. Сорокино, Песоченка, Заречье, Ульяново, Дудоровское, Уколица – нет населенных пунктов, куда бы не ступала самовольная нога курсанта. Но удивительно, что я не припоминаю, чтобы были разборки по поводу того, что обнаружены отсутствующие в части курсанты. Все успевали возвратиться.

Все тропинки пересекали леса. Леса удивительной красоты. Деревья хвойные и лиственные. Не просто деревья, а очень мощные, высокие, раскидистые деревья. Много кустарной растительности со своими прелестями: орехами, малиной.

Тропинки разбегались во все стороны. В этом был заложен свой демократизм. Мимо озера, через футбольное поле, через «зону», к большой поляне через КПП, за свинофермой. Но была еще солидная тропа. Тропа «Хо

Ши Мин» называют ее однополчане в своих воспоминаниях. Для этого нужно было «рвануть» за «зону», бежать по тропе, а затем преодолеть водные преграды - р. Вытебеть. По ней можно было попасть как в Заречье, так и в Ульяново.

Тропинки вели и к «контрольным точкам», которые необходимо было обнаружить, взять координаты и двигаться к следующей точке, т.к. ориентирование и топография также входило в систему подготовки курсантов.

Письма и девчонки.

Видео, пейджинговая связь, сотовая связь, скайп, «электронка» - все эти выражения есть результат развития современной науки и техники. Развития быстрого, неудержимого, с человеческим лицом, в смысле, для человека.

В 1982 году связь с родными осуществлялась перепиской. Письма стали непременным атрибутом курсантской жизни. Получение письма – момент весьма приятный. Вот она весточка из дома. Помнят, не забыли!. Единственный почтовый ящик висел у библиотеки. Иногда мне с трудом удавалось пропихнуть туда свои письма. Почтальон снимет их, проштампует своим армейским треугольничком и полетели письма в разные стороны просторов СССР.

Приносили письма непосредственно в роту, вечером, через полчаса после возвращения с самоподготовки. Их из Заречья привозил армейский почтальон, рассортировал по ротам и вот старшина Виктор Тархов выкрикивает фамилии курсантов. А если тебя в роте нет, то твои письма будут тебя дожидаться на твоей кровати.

В роте было достаточно много семейных. Были и те, у кого дома остались совсем крошечные дети. Можно представить их чувства ожидания писем от любимых. Курсанту написать письмо дело пустячное. Конверты продаются в солдатском магазине. Брали их пачками. Пиши, не ленись. Хочешь в Красном уголке, в библиотеке, в читальном зале. Есть возможность отвлечься на письмо и на лекции. А на самоподготовке – пожалуйста. Успевай.

Привык к службе? Есть возможность задержаться в Красном уголке после отбоя до первого замечания старшины. Допиши и ложись.

Сегодня много писем получил молдован. Похоже, что до призыва он работал учителем. Был классным руководителем. На день рождения ему написал каждый его ученик. Получилось более 25 писем. Очень приятно. Мы радовались за него и немножечко завидовали.

Письма были единственной ниточкой, связывающей нас с гражданкой. Их писали много, очень часто и ждали, ждали, ждали.... В них приходило все светлое, искреннее, родное. Фотографии своих молодых жен курсанты показывали только самым близким друзьям. Их носили в кармане х/б вместе с документами. Нельзя было представить, что фотографии стоят на тумбочке. Была бы просто выставка красавиц, не хуже, чем в конкурсах красоты. Сколько дней осталось до встречи?. Учет вел каждый. В каждом письме, в правом углу проставлялось сколько дней осталось до «малого дембеля». Некоторые прокалывали иголкой календарь. Счет велся и в яйцах. Да, именно в яйцах! В воскресенье «дед красной армии» иногда громко объявлял: « осталось столько-то яиц», в смысле съесть до малого дембеля, т.к. яйца выдавались только на выходные.

Все оставшееся время было посвящено ожиданию предстоящего малого дембеля и новых армейских встреч. Участились самостоятельные занятия в спортгородке и спортзале, тренировки в составе группы во главе с Ерболом Балтабаевым приняли новый смысл, идет подготовка парадной формы и его ушивка, сбор памятных фотографий и обмен адресами.

«Ожидание » называется стихотворение, которое было изложено в ротной стенгазете где-то в марте 1983 года. Автором является наш дагестанец. Почему то я его запомнил. Не полностью, но в памяти сохранился основной смысл. Излагаю его в своей редакции.

Ожидание.

В снежной ласковой дреме Заречье

Далюю высвечен снег голубой

Я живу ожиданием встречи

Ожиданием встречи с тобой

Зимней свежестью воздух насыщен

Но однажды случится весна

И капель застучит по карнизам

Пробуждая к движенью леса

Нам останется самую малость

До тоскующих трепетных губ

Да и важно ли сколько осталось

Если я без тебя не могу.

Были еще строчки, но их я никак не могу вспомнить. А жаль!

Да, это стихотворение написал курсант нашей 2-ой роты из Дагестана. Слышал, что пока он служил, на Родине у него уже выходили сборники стихов. Это сегодня есть большие возможности в выпуске книг, а в 80-ые только реально талантливые члены творческих союзов могли заслужить такое право.

Мои однокурсники по гражданскому ВУЗу также многие в армии. Пишет Валера Михайлов, пограничник из Амурской области, Валера Горшков из Германии, Валера Синелев из Люберцы Московской области. Пишут однокурсники, приступившие к работе после ВУЗа. Они отслужили еще до поступления в институт. Пишут знакомые с более младшего курса института. Пал Палыч также не забывает и даже прислал кимоно, чему я был очень рад.

Пишут родители. Сестренка. Брат пишет также из армии. Он в Ульяновской области на боевом дежурстве.

Мама прислала кроссовки. Мои пробежки по лесным тропинкам в свободное время стали втройне приятней. Надо суметь их сохранить, т.к.

«шмон» беспощадно уничтожае все неустановное. Не сумел. Уничтожили. Жаль материнский подарок.

По жизни слышал, что по переписке с некоторыми случались необыкновенные истории. Такая история приключилась именно со мной. Долгое время я был в ее объятьях.

После принятия присяги, в середине лета я неожиданно получаю письмо от незнакомой мне девушки из Свердловска (Екатеринбург). Звали ее Вера. Пишет, что хотела бы переписываться с солдатом, конкретно со мной. Для меня это было полной неожиданностью. Я не известный актер, не известный композитор. Как? Откуда?

Письмо, написанное красивым почерком, без единой ошибки тронуло меня. Ответил. Она ответила. Стихи, написанные ровным почерком. Иногда рисунки карандашом. Девчонка способная, даже талантливая.

Завязалась сумасшедшая переписка. Служба, друзья, солдатский быт, окружающая красота – все являлось предметом моего письменного изложения. Уже создается впечатление, что знаешь ее много лет. Кажется, что именно она, родная, ждет тебя как никто другой.

Писем от Веры накопилось не просто много, а очень много. Я долго пытался их сохранить. Прятал в подушку, под постель. В тумбочке ее обнаружит первый же «шмон». Иногда брал их и перечитывал заново.

Долгое время переписка шла вслепую. Даже представить было сложно, как она выглядит. Думаю, непростые чувства испытывала и она. Лишь через месяцев восемь я отважился отправить фото, где я находился среди своих друзей-курсантов. Попросил определить. Который я?. Нашла. Не ошиблась. Выдает чувашский облик.

Получил ее фото. Не расстроился. Переписка продолжалась всю службу и оставила большой след в моей жизни. Последнее письмо от нее получил в день отъезда из части. Договаривались встретиться в Москве. В этом письме был номер рейса и время прибытия самолета в аэропорт.

Однако, так сложилось, что впервые увиделись мы с ней лишь через двадцать месяцев со дня «малого дембеля».

Караулы и наряды.

Все, халюва кончилась. Надо послужить в другом режиме. Теперь кроме учебного процесса и нарядов по роте будем ходить в караул, наряд по кухне, на КПП и дежурить в штабе в качестве помощника дежурного по части. Теперь в нашем расписании появились новые окошечки и значки.

Сутки. 24 часа необходимо нести службу в карауле или в наряде. Не все так просто. Взял автомат и охраняй?. Необходимо пройти специальную подготовку. Прежде всего, выучить наизусть некоторые положения Устава караульной службы. Караульный должен знать в каких случаях как действовать. Поэтому до первого караула идет имитация несения службы в караульном городке. Его построили прошлые выпускники. Это маленькая модель схемы движения и расположения всех объектов и постов.

Занятия в караульном городке проводит лично командир роты Маслов. К сожалению, я до сих пор не знаю имени и отчества отцов командиров. Мы всегда обращались к ним по званию. Маслов при нас получил капитана, а лейтенанты стали старшими.

И вот первый караул. Зима 1983 года. Занятия в цикле в день заступления в караул только до обеда. После обеда отдых и подготовка к караулу. Можно спать часа полтора. До караула мне никогда не удавалось заснуть. Это мешало в карауле, т.к. есть определенные пределы нагрузок. А я также плохо бодрствовал в караулке между сменами. Плюс недостаток витаминов в пище. Все это накапливалось и проявляло себя в моменты предельных нагрузок. Т.е. недосып в карауле я остро чувствовал. Активность моя падала. Но служебная необходимость заставляла проявлять выдержку и терпение в эти моменты.

Зимой другое белье. Фланелевое, теплое. И портянки тоже плотнее. Разрешено надеть и солдатские носки. Помылись, побрились. Получаем оружие, заправляем патронами магазины. Все на месте: подсумок, штык-нож. Все готовы - начальник караула, разводящий, смены на посты. После развода выдвигаемся строем к караульному помещению. В первый караул в качестве начальника идет командир взвода Дмитриев.

Меня определили на 3 пост. Под моей охраной важнейшие объекты: автопарк со складом артвооружений, продовольственный склад, овощехранилище, офицерская столовая и прилегающая к этим объектам территория части. Два часа, согласно маршрута, постоянно обходить свою территорию поста, быть бдительным, казалось бы, дело простое. Только ответственность за данные объекты лежит полностью на нас.

Два часа ночи, зима. Ветер воет. Вековые деревья качаются, трещат от мороза, поскрипывают. А ты один на своем посту. Продовольственный склад и вовсе расположен у самого леса, да и автопарк тоже. Вдруг две тени появились у входа в автопарк. «Стой, стрелять буду». Продолжают двигаться в сторону леса, не остановились. На предохранителе щелкаю затвором. Остановились. Подошел, уложил на землю. Руки за голову. Оказалось, узбекские ребята с роты обеспечения. Пожаловались мне на старослужащих, т.е. дедов, мол обижают. «Есть хотим, а на свинарнике у нас припрятаны продукты». Поедим, вернемся в роту. Деды к этому времени уснут. И, хотя в такое время суток передвижение по части запрещено, отпустил я их, пожалел.

Сложнее бывает, когда приходится стоять 4 часа подряд: два часа на своем посту, а два часа охраняя само караульное помещение. И, если это попадает с 12.00 до 4.00 утра. Все же в такое время молодой организм хочет спать. Разва 4 за службу попадал в такое положение.

Когда морозы переваливают за минус 20-25 часовому положен тулуп и валенки. Тулуп этот носило столько поколений курсантов. Его можно было не вешать. Поставишь и будет стоять. В тулупе, который одевался прямо на шинель, никакой мороз не страшен. Только часовой становился малоподвижным.

В карауле была одна привилегия. Питание в термосы наливалось, накладывалось не по норме. Иногда к гарниру даже ни прикасались. Ели только мясо.

Обычно, заместитель командира взвода Анатолий Холин заступал начальником караула. Сергей Босюк – разводящим. До заступления сбрасывались по копейкам и покупали печенье, заварочку, конфеты. Весной и

летом в холодной воде растворяли плодовоягодный кисель. Крахмал оседал. Остальное можно было пить как морс. Кисель можно было получить по знакомству у парня с Узбекистана, который ведал продовольствием. Поэтому один раз я был внутри продовольственного склада. Местами запасы были забиты и хранились до потолка и крыши склада. Стояли бочки, в т. числе деревянные, ящики, коробки, мешки. Мне удалось получить только кисель и немного чернослива. По всем другим позициям парень сказал: «нылзя». В карауле часто кипятили чай. Летом заваривали разные травы. Было чудесно.

У знамени части на 1 посту часовой стоял только в парадной форме. В тепле. Однако лучше иметь возможность двигаться, слушать музыку, если она звучит на территории. Мы никогда в карауле не мерзли. Выручал зимний фланелевый комплект белья. В целом, курсанты не болели. Не было ни одного случая, чтобы заболело одновременно несколько человек из роты.

Были и курьезные случаи. С другого взвода парень, находящийся в карауле, захотел посмотреть фильм в клубе вместе с ротой. Завернул автомат в шинель, спрятал его и в кино. Часового начал искать дежурный по части. Сначала обнаружили шинель с автоматом, а затем самого часового. Была жуткая разборка полетов. Но парня не отчислили.

В марте 1983 года в шестом часу утра меня, часового, страшно потянуло ко сну. В автопарке, в гараже, я открыл дверь автомобиля в боксе и лег на сиденье. Через минут двадцать слышу. «Часовой, часовой ??!!!». Дежурный по части, обойдя пост и не обнаружив часового, начал окликать его. Я же наоборот, не хотел при нем выходить из кабины. Молчал. Он обошел весь пост, но часового не обнаружил. В итоге, я легко отделался. Просто в ведомости начальника караула появилась запись: «Часовой Петровский отклонился от маршрута». Хорошо, что такая формулировка не требовала дополнительных разбирательств. Это был тот самый лучший дежурный по части.

Караул должен был выпустить боевой листок. Мы приносили вырезки из журналов, клеили, делали тематические подборки. Иногда в газету ставили свои вещи. Я, например, запомнил следующее стихотворение написанное **Павлом Отрыганьевым** с нашей группы.

Караул.

Караул прекрасен спящий

Спит Серега разводящий (Сергей Босюк, Оренбург)

Спит Володька хлопотливый (Володя Лукашев, Иркутск)

Шурка Питерский сонливый (Александр Андреюшин, Ленинград)

Спит начальник караула (Анатолий Холин, Ленинград)

Смена первая уснула

Подопечный батальон

Коллективный видит сон

Засыпает часовой

Под сиреневой звездой

Службу плохо он несет

Вяло смотрит он вперед

Если НАТО нападет

Караул наш пропадет

(Февраль 1983 г.)

Возможно, Павел Отрыганьев сегодня известный писатель Украины. Такую информацию дает поисковик интернета. Призвался он из г. Луганск и был замечательным другом, солдатом и очень интересным собеседником.

После возвращения с караула и сдачи оружия можно было ложиться спать и не выходить на вечернюю поверку.

В мае 1983 года нас, свободных от наряда построил старшина. «Выедете на станцию» - сказал он. За нами пришел молодой прaporщик, погрузил в штабную машину и через сорок минут привезли нас на железнодорожную станцию. Возможно Дударовское. Нас было человек 12.

Прaporщик куда-то ушел, наверное, доложить о прибытии бесплатной рабочей силы. Однако, оказывается сила чего-то стоит. Тут прибегает какой то

мужик и просит срочно разгрузить шифер, который находится в вагоне перед нами. Обещает немалые деньги. Быстро начинаем разгружать. Успели разгрузить одну стопку-пришел прaporщик и скомандовал следовать за ним. Мужик не обманул дал деньги пропорционально разгруженному. Часть ребят отправили на склад, принимать разгружаемый товар. А я с Габбасом Джумагалиевым из г. Талды-Курган Казахстана должен грузить сахарный песок из вагона на автомобиль. На вагоне написано: «сахар-песок - 42 тонны». Загрузили вдвоем несколько автомобилей. Здорово натаскались. Сейчас вспоминаю, что брал одновременно по два мешка: слева и справа. А мешки по 50 кг. Мышицы ныли неделю. Вернулись к ужину. Утром Маслов допытывался: пили или не пили?. Откуда такая информация? Кто доложил?

Вечерняя поверка и прогулка. Она стала обыденной. Старшина зачитывает личный состав пофамильно, по алфавиту, по учебным группам. Список не растет, а сократиться может. Увольняют тех, у кого родился второй ребенок. Получив известие, они перестают ходить на занятия, ждут персонального приказа об увольнении. А времени проходит немало. Так, за нашу службу уволили человека 3. Через год старшина Виктор Тархов на вечерней поверке зачитал список курсантов, не заглядывая в журнал личного состава. Все аплодировали и подбрасывали его к небу с криками «Урра!».

Дневалить по роте приходилось, но не очень часто, т.к. рота немаленькая, очередь доходила не быстро. К тому же были и те, кто зарабатывал наряды вне очереди. На КПП за службу дежурил несколько раз. В штабе также был раза три-четыре. Вот в наряде по столовой приходилось нести службу частенько, но также по - графику. Во всем этом была высочайшая справедливость.

Наряд по столовой должен обеспечить все роты ужином, завтраком и обедом. Есть штатный повар из роты обеспечения. В варочном цеху работают и вольнонаемные служащие – две молодые дамы. И, все-же, основную работу выполняет наряд. Принести продукты из овощного и продовольственного складов. Начистить до 13 бачков картофеля. Перемыть всю посуду. Убрать со столов и накрывать столы на всех, помыть везде, включая полы столовой,

разложить по столам кружки, ложки, хлеб, блюда в мисках – это большая работа. Ее можно было выполнить лишь работая дружно, помогая друг-другу.

На первый наряд хорошо посмеялся над нами прапорщик с французской фамилией. Он бросил шланг с водой в зал и ушел. Мы полагали, что он сейчас подойдет и отключит воду и уберет шланг. Ошиблись. В зале не было канализационных или иных сливных отверстий. Воды набралось очень много. Пришлось нам его долго убирать тряпками. А заодно и пол помыть капитально.

Мы с Володей Старкиным определились для работы в зале. Гия Гегешидзе гремел алюминиевыми чашками на мойке, подпевая по - грузински «Сулико», а иногда устраивая барабанную дробь на разной армейской посуде. Павел Отрыганьев работал в горячем цеху. Картошку чистили все вместе до рассвета. Гия, иногда, просил освободить его от работы на некоторое время, чтобы приготовить для общего стола, так называемого дополнительного ужина наряда, сациви по грузински. Он особенно тщательно отбирал мясо, зелень. Добавлял аджику. Все это тушилось. Закончив всю работу, садились за общий стол наряда, чтобы просто по- человечески, отдыхая от души, немного поесть. Наедаться нет смысла, т.к. часа через три вставать и бежать накрывать завтрак. Эти посиделки я никогда не забуду. Теплые, задушевые разговоры с хорошей едой и с чаем из разнотравья. Это настроение не передать словами.

Еще запомнилась ситуация, когда настолько захотелось домашней пищи, что мы, человек 5 курсантов, раздобыли животный жир, начистили картошечки, лука и стали жарить картошечку на сковородке на костре прямо у бокового входа в столовую. Откуда ни возьмись, появляется дежурный по части майор Зверев. Минут пять понаблюдал он за нами метров с двадцати и ушел, не сказав ни слова. Очень мудро поступил майор Зверев. Через некоторое время его перевели на службу в Краснодарское училище.

На картошке.

За все лето 1982 года нас, нас, 25 учебную группу, только однажды привлекли на ворошение колхозного сена. Всего часа на 3-4. В какую сторону вывозили, в какой колхоз привезли нас, мы даже не поняли. Помню, была летняя солнечная погода и длинное поле валков скосенного косилкой сена. Работали быстро и дружно. Тогда даже предположить не могли, что осенью, в сентябре придется ехать на картошку.

Роту в сентябре 1982 года построили неожиданно. Первым делом началась процедура отбора поваров. «Кто считает, что он умеет неплохо готовить, три шага вперед». Вышли ребята из Узбекистана, Украины, Дагестана. Ихвели в столовую, проверить их кулинарные способности. Объявили о выезде на картошку. Выедут почти все. Останутся только те, кто будет здесь в части отвечать за уборку территории. Мой друг Володя Старкин остается. Останутся человек 15. Занятия отменяются.

Мы стали из роты разбирать и выносить наши двухуровневые кровати. Скручивать и складывать матрасы. Все это укладывалось прямо на плацу. Появились большие котлы, топоры и другое всякое хозяйство. Быстро загрузились на машины и колонной двинулись в колхоз. Ехали часа полтора - два. Добрались, разгрузились. Большая деревня или село. А мы в мехпарке. Внизу разместилась кухня с котлами. Мы на втором этаже мехпарка установили кровати, обустроив спальню. Местного населения не видно. Работников хозяйства также не видать. Кругом – тишина!. Из командиров с нами командир роты Маслов и командир взвода Димитриев. Разместились. Уже стемнело. Поужинали.

Утром наши повара приготовили замечательный завтрак. Главное проси добавки – не откажут. Пешком, вне строя, общаясь, идем в поле. Местность холмистая, поля, перелески. Поле огромное. Нам определили участок. Собираем после прохода картофелекопалки. Грузим картофель и отправляем его в свою же часть. Конечно не всю.

Что было приготовлено на обед. Это просто чудо. Я никогда в жизни не ел больше такого настоящего узбекского плова!. Никогда в жизни не ел!. Было очень вкусно. С особым узбекским ароматом.

После обеда объявили тихий час. Последний раз тихий час я припоминаю в детском садике. Всем спать! Это круто. Как на курорте. После сна опять пешком возвращались в поле, ведя непринужденные беседы. Возвращались, умывались, ужинали. Доедали чудесный плов.

На пятый день ротный объявил. «Если сегодня уберем до той березы, то в деревенском клубе будут танцы. На картошку приехали студентки Калужского педагогического». Убрали картошку махом. Вернулись в расположение. Подшиваются свежие подворотнички. Сапоги начищены до блеска. Стрелки галифе протянуты монетами. Стрелка нужна. Темнеет. Пора в клуб.

Деревенский деревянный клуб, каких в России тысячи. Играет музыка. Некоторые танцуют. Всеобщего ликования нет. То ли девчонок мало. То ли музыка не та. Не запомнился вечер. Однако, на следующий день курсанты и студентки сблизились в поле. Некоторые общались, заходили в лес. Ряды стали теснее. Знакомства ближе. Только недолго музыка играла. Через пару дней нас перевели на другое место поля. Однако, слышал, когда лучшая группа была в Калуге некоторые навестили своих старых знакомых подруг.

В Калужской области были страшные бои. Область находилась под оккупацией немцев. Партизанское движение было как и везде – сильным. В лесу я наблюдал авиабомбу торчащую из земли. Картофелекопалка равным образом выбрасывала и картошку и снаряды и мины. Опасные находки мы выносили на край поля. Получилась большая куча. Следы войны. Мы их видели, ощущали. Хорошо, что никто не взорвался.

А вот у дороги стройбатовцы обнаружили ящик с минами для немецкого миномета. Все в масле, как новенькие. Немецкие, 1942 года производства.

Ящик в масле обнаружили и наши курсанты, оставшиеся в роте для уборки территории. Подметая вдоль дороги на КПП и убиная листья, ребята наткнулись на ящик сливочного масла в упаковке. Наверное тоже, с войны или прaporщик с французской фамилией заботливо приготовил для курсантов.

Двадцать граммов масла – такова ежедневная утренняя солдатская норма. Но, ребята решили эти нормы пересмотреть. Перетащили масло в роту. Во время приема пищи, пересматривая нормы довольствия, установили себе: хлеб толщиной -1 см, а масло на хлебе - 3 см. Так и съели за три дня. Изжоги ни у кого не было.

На выходные нас повели в коммунальную баню. Тепла нет. Хорошо, что вода есть. В поле поработали еще несколько дней и вернулись в часть. Объемы отгрузки картофеля в родную часть были выполнены. Так закончилась наша эпопея под названием «Картошка».

Традиции «дембельских» рот.

«Ребятки полковника Горина» называли наших курсантов местные жители за пределами воинской части. Мы не десантники и не спецназ. Не говорим: «Никто кроме нас». Многие роста невысокого, а некоторые стриженные не по форме, есть несколько обросшие, непостриженные или вовсе лысые. Все с пушечками, однако, все до единого не имеют понятия об артиллерии. Но что-то в них есть такое!

«Ребятки полковника Горина» - это звучит гордо. И Горин знает, чем он может гордиться. Очень просто. Ни в одной воинской части Советского Союза не было такого соцветия образованных, талантливых молодых людей, каким наличным составом располагал настоящий полковник Горин. Учебные роты полностью комплектовались только курсантами, имеющими высшее образование.

Инспектора из восьмого управления генерального Штаба совместно со спецами Краснодарского училища, проводящие плановые инспекции никогда не предъявляли претензии к курсантам, к тому, какие способности показывают, какие результаты дают курсанты как в период учебного процесса, так и в период выпускных экзаменов. «Наши так не могут работать» - иногда честно признавались Краснодарские офицеры.

На стажировке, когда пришлось выполнять первое задание, глаза у шефа отдела были как два яблока. Он не просто давно не видел такого. Он никогда такого не видел.

Все получалось у наших курсантов. Духовой оркестр? Пожалуйста. Сами организуются, сами отрепетируют, сыграют. Оркестр полковника Горина играл не только в части. Играли в Заречье, в Ульяново на праздновании освобождения Ульяновского района от фашистов, а также на других мероприятиях по просьбе администрации Ульяновского района. Уверен, наш оркестр мог бы участвовать и в параде войсковых оркестров на уровне военного округа.

Ансамбль. ВИА? Пожалуйста. Соберутся, отрепетируют. А какие голоса! Талантливейший Юра Башлыков из Воронежской области. Юрий Егорович называют его на Родине – в Воронежской области. Он традиционный участник различных фестивалей. Легко исполняет романсы, поет военно - патриотические песни, просто эстрадные. У него потрясающий голос.

В интернете прочитал такой случай. В Воронежской области проходит фестиваль. Приехали многие коллективы области и с других регионов России. Вне конкурса прямо из зала на сцену выходит Юрий Егорович Башлыков. Так исполняет, что все встают и долго аплодируют. «Великий Юрий Башлыков» называют его некоторые. И это правильно. Он пел всегда. Пел в школе. В Воронежском аграрном университете, где он учился на экономическом. В армии. Как он пел в армии - мы все помним!

Летом 2004 года командировался я в Воронеж. Встретили, показали город. Красивый большой русский город. Здесь жил И. Бунин. Можем встретить памятник собаке Белый Бим - Черное ухо. Перед ж/д вокзалом памятник Черняховскому, перевезенный из Вильнюса Но, самое интересное, ждало меня впереди.

Поселили в номере общежития аграрного университета. В понедельник с утра выхожу на воздух. Подъезжает машина. Выходит...Юра Башлыков. В миллионном городе встретиться двум однополчанам. Просто чудо. Он просил меня бросить все дела и выехать с ним отметить встречу, но увы... я не один, за мной еще человек 16 и намечена программа работы.

Вечером не выдержал. Зашел в комнату студенческого общежития, где проживал его сын Антон. «Ты знаешь, как мы служили с твоим отцом?». «Да, отец иногда рассказывает».

Ансамбль второй роты играл разные вещи, в том числе и рок. Парень из Белоруссии на соло гитаре закручивал роковые композиции и пел. Пел немного и сибиряк Федосеев с моей учебной группы. На бас гитаре «наяривал» Вадим с Забайкалья. Похоже, что с ним уехала единственная запись концерта. Вот бы его послушать! Сегодня, через 30 лет!

Многие в этом соцветии талантов отличались в спортивном отношении. Я лично наблюдал в части за выступлениями на показательных мероприятиях очень талантливых: гимнастов, штангистов (один из них был чемпионом Казахстана), пловцами, борцами, боксерами, каратистами, футболистами, баскетболистами.

Футбольные традиции в части были весьма сильны, несмотря на наличие одного необорудованного стадиона за штабом и корпусом сержантов СПС. Сборная части играла и за пределами нашего подразделения. Где-то рядом располагались моряки. «Наши» выезжали, играли с ними, выигрывали у них. Моряки не расстроились. Пошли фотографироваться. У лужи. Один палкой волны пускал, а другой фотографировал.

Большим спортивным событием были игры между взводами, между сборными военных округов, между ротами. Были среди курсантов футболисты особо одаренные, натренированные. Таковым был курсант нашей роты по фамилии Хомяк. Говорили, что до армии он играл в дубле «Карпаты». Верю, что это на самом деле так. Что он вытворял на поле. Прорывы, дриблиngи, удары. Было видно, что человек талантлив и натренирован. Был он человеком непрятательным, скромным. Не обижался, если после отбоя складывали экспромтом четырехстишья, в которых главным героем был Хомяк. Все смеялись. И сам Хомяк тоже. Жив ли Хомяк? Дошли слухи, что нет его. Но в нашей памяти он будет жить всегда как человек скромный и добродушный.

Каратэ. Этот вид спорта в СССР начала 80-х находился в подполье. Однако в армии, как ни странно, занятия карате не запрещались. Так что карате

здесь официально вышло из подполья, и даже поддерживалось, т.е. командованием приветствовались как групповые, так и индивидуальные занятия. Особой популярностью пользовались мероприятия, где показательные выступления каратистов обязательно включались в программу как отличающиеся особой зрелищностью.

Нашей роте особенно повезло. У нас служил Ербол Балтабаев. Я уже знакомил читателя с ним на стадии формирования роты. Ербол Балтабаев оставил очень большой след в истории части. Он один круто изменил курсантскую жизнь десятков молодых людей. Он поражал своими как спортивными так и тренерскими способностями и командование и курсантов. Помню, что он из Караганды. Непосредственно перед его призовом у него родился ребенок. Значит сыну или дочери уже тридцать. До армии тренировал курсантов школы милиции Караганды или академии МВД. Возможно ошибаюсь, но он мог быть участником первого Всесоюзного первенства по каратэ в г. Таллине 1979 г.

В части он организовал секцию для желающих. Никому не отказал. Первоначально занималось человек тридцать. Подъем за час до общего подъема. В 6.00. Пробежка. Разминка. Тренировка. Общую зарядку также никто не отменял. Тренировки проводились и в вечерние часы, после самоподготовки, в личное время. Тренировка была достаточно жесткой, но системной. Тренер он был просто не просто талантливый, но и уникальный. Теоретически знал очень многое. Все что знал, мог продемонстрировать. Лично показывал, разъяснял. В том числе элементы из боевого самбо, о чем многие, не только курсанты, но и офицеры только слышали. Для Советской Армии 1982 года это было весьма необычно и актуально.

Ербол довольно часто устраивал в части показательные выступления с демонстрацией ката, разбиванием досок, кирпичей. Знал он и основы владения нунчаками, боевой палкой. Нунчаками также прекрасно владел парень из первой роты. Его выступление также было непременным атрибутом всех показательных мероприятий.

Тренировкам уделялось очень серьезное внимание. Они были системными, продолжительными. Так что ребята росли в мастерстве. Исполняли несколько ката. Однако, без соревнований невозможно присвоить очередной дан и пояс. Тренировки продолжались всю службу. Уже в гораздо меньшем составе курсантов.

В начале лета 1983 года курсантами была задумана грандиозная спортивно-театрализованная программа. Сценарий подготовил Александр Андреюшин. Это было театрализованное представление с участием ведущих спортсменов роты. Долго репетировали. Помню, Толя Воробчук выступал в качестве римского гладиатора. С трезубцем и сетью он налетал на другого гладиатора с мечом и щитом. Для каждого вида спорта нашлось место. По времени представление шло более часа. Мы даже выезжали в Заречье для показа представления местному населению. Однако прогадали со временем. Днем в клубе собралось мало народу. Обидно, что такая интересная вещь осталась невостребованной. Видеокамер не было. Наша постановка, в которой ведущую роль играли все спортсмены роты, включая Ербола Балтабаева и Толи Воробчука, растворилась в истории.

В части сформировались и другие курсантские традиции, о которых надо рассказать. Как самое дорогое мы прятали и хранили курсантские погоны и нашивки с 4- мя годичками. Вместо пушечек заготовлены знаки связи - такие жучки с молнией и красной звездой посередине. Их привозили ребята, кому посчастливилось побывать в отпуске. Для меня их привез курсант Плакида из Ферганы. Он получил отпуск за особые заслуги в хозяйственной службе. Он действительно очень добросовестно выполнял обязанности завхоза. Его сарайчик с инструментами – место особое. Удивительно, как определялись «специалисты» на эти общественные должности.

Курсантские погоны на парадку, повседневку х/б, а также на шинель пришивались либо за 2 дня, либо в последнюю ночь перед отъездом на стажировку в войска, т.е. «малый дембель». День отъезда известен с первых дней службы – 29 июля 1983 года. К этому дню все должно быть готово! Сданы выпускные экзамены - ССС, ПССС, общей тактике и ФИЗО, изготовлен

дембельский альбом, пришиты курсантские погоны. Рота в последнюю неделю превратилась в швейную мастерскую. Зашивают, пришивают, ушивают. Сверху курсантских погон надо закрепить еще свои родные, черные погоны. Никто не разрешал расхаживать в части с курсантскими. Надо соблюдать режимность. Некоторые нарастили каблуки, закрепили подковки или вообще врезали дюбеля. Так, помню, высокие каблуки сапог нарастил грузин по фамилии Гергедава. Искры летели из-под ног, когда рота двигалась на ужин по большому кругу мимо КПП.

Мы замечали, что родственники курсантов, жены добирались до КПП и жалостливо смотрели на нас через ворота, а мы с песней лихо проходили мимо – в столовую. А слова Булата Окуджавы: «Одна на всех мы за ценой не постоим» произносили громче и четче. Песня из кинофильма «Белорусский вокзал» стал песней нашей учебной группы. Ее мы пели сотни раз. Я до сих пор ее напеваю и знаю слова от начала до конца. С ней мы маршировали на плацу. С ней участвовали в конкурсе строя и песни между учебными группами. В тройку не вошли, хотя казалось, прошли мы отлично. Что пели остальные не помню. Помню одна группа пела –«наши жены пушки заряжены, вот кто наши жены».

Иногда отцы-командиры устраивали проверки действия роты в чрезвычайных ситуациях. Но, почему-то, мы все знали, когда прозвучит команда и психологически были готовы. Эффекта неожиданности не было.

Вот команда «Сбор» прозвучала под утро. Все быстро оделись, вынесли постели на плац, разобрали оружие и побежали по бетонке в сторону Заречья. Вернувшись в роту, по очереди сушили утюгами одежду, приводили себя в порядок.

Порою, Маслов лично ночью фонариком в казарме проверял все – ли курсанты на месте. Где-то весной 1983 года он обнаружил, что не хватает двоих курсантов. Стал дожидаться в канцелярии. Утром они прибежали в спортивной форме в 6.300 часов. «Вы откуда, ребятки?». «Да мы встаем до общего подъема, занимаемся спортом». «Ну как, нормально позанимались».

«Да, очень хорошо». «Вот только жду я вас очень долго, с трех часов утра». «С вещами - на выход». И отправили ребяташек на губу.

По понедельникам Горин устраивал показательные разводы. Строились все: солдаты, курсанты, офицеры. Часто доставалось от Горина офицерам, особенно тем, кто не заканчивал военных училищ, так называемым «пинджакам». Доставалось и подполковнику Шишковскому за ловлю рыбы в озере и другие неуставные дела. Курсантам и солдатам роты обеспечения доставалось за опоздание из Заречья.

Очень любил полковник Горин, когда перед ним проходили учебные роты торжественным маршем под «Прощание славянки». Особо понравившиеся или не понравившиеся взводы проходили по второму, а иногда и по третьему кругу. Нас это особо не напрягало. Надо, пройдем по второму.

Многие наши ровесники из армии возвращались со значками на груди. «Отличник Советской Армии», «отличник ВВС», «Отличник ВМФ», «Гвардия», «воин-спортсмен». Никаких знаков у нас не выдавали. Знаки «Воин-спортсмен» под конец службы получило ограниченное количество курсантов : 3 степени – зеленые, 2 степени – синие, 1 степени – красные. Мне вручили 1 степени. С удостоверением. Был рад и горд. Храню до сих пор. Вернее, недавно увидел в продаже, купил и испытал какое-то особое удовлетворение приятной памятью. Только теперь я понимаю, почему нам не «раздавали» знаки и значки. В части сохранялись традиции Краснодарского училища. Именно выпускники Краснодарского училища составляли костяк и преподавателей и строевых офицеров. В Краснодарском ограниченное количество курсантов имело знак «Воин-спортсмен и не имело никаких других знаков».

Летом 1983 года проходил чемпионат Европы по боксу. Валерий Лаптев и Владимир Мельник из Чувашии стали чемпионами в своих весовых категориях. Они оба учились со мной в одном ВУЗе. Рота меня поздравляла. Чувашия и в армии считалась спортивной республикой. Не случайно, когда через год в 1 роту пришел Миша Черепанов из Чувашии именно его назначили старшиной роты. Он был выпускником факультета физического воспитания Чувашского пединститута, мастером спорта. После армии он работал в системе

МВД. Иногда мы встречались, переговаривались. Но в последние годы я потерял его из вида.

Далее я приведу взгляды того же курсанта – выпускника Русанова на историю и традиции части. Надо учитывать, что его воспоминания эмоциональны, впрочем как и мои. Нельзя все принимать за абсолютную истину. У каждого своя правда.

В/ч 23290 строилась изначально как база запуска межконтинентальных ракет. В 1971 году был подписан советско-американский договор ОСВ-1 (ограничения стратегических вооружений). Рассчитан он был на 5 лет, в течение которых значительная часть ракетных шахт было взорвано. В нашей части шахты были взорваны, но жилая территория практически осталась от ракетчиков без изменений.

В наше время в 1981-82 годах была построена и введена в строй большая столовая (на крыше которой я загорал последние пару месяцев перед практикой).

Ритуал прощания с частью заключался в том, что в последнюю ночь все пришивали себе на парадную форму курсантские погоны, черные с золотыми линиями по краям, а также втыкали значки связи (жучков). Нам положено было носить обычные черные погоны и значки ракетных войск (пушечки), так как мы косили под ракетчиков. Вообще у шифровальщиков не бывает своей особой формы, но считалось что наличие значка связи это некий намек на СПС (спецсвязь) и вообще признак вольностей и наглостей (музыканты, например, все носили значки связи). На самом деле жучки были красивые - золотистые непонятные с молниями и красным камешком внутри.

До 1981 года выпускные роты срывали погоны прямо на плацу, а потом буянили в курсантских погонах на вокзалах Калуги и Козельска. Нас от этой традиции просто отговорили офицеры-преподаватели по дружески и как своих уже состоявшихся коллег по режиму секретности. Солдатские погоны мы срезали уже в вагонах поездов. Особой нашей традицией (как все курсантские традиции - нелегальной) было то, что никто из нас сразу не ехал в штаб округа за распределением на практику. Все разъезжались на пару дней по домам, а потом добирались в штаб.

Это все происходило, естественно, без документов. В Херсоне или Николаеве на вокзале меня задержал патруль, но так как я был абсолютно трезв и разговаривал с дежурным офицером спокойно (а главное сказал фразу о 8 отделе), то все закончилось хорошо. Вместо Одессы я отправился в Симферополь, домой. Единственное, чего так и не смог понять офицер, почему у меня значок университета и четыре нашивки старшего курса военного училища одновременно в 25 лет.

Первые роты конца 1970-х вообще вели себя чрезвычайно свободно. Поскольку курсанты были в возрасте от 24 до 28 лет и принадлежали к советской элите разных национальных республик, то первоначально офицерский состав не был готов удерживать эту шатию-братию в норме. Курсанты заводили себе подружек в офицерском городке и окрестных деревнях, писали им письма в виде штабных пакетов со всевозможными штампиками. К 1981 году дисциплина была относительно налажена, все увольнительные были запрещены, как и отпуска. Отпуск можно было получить только за особые сугубо материальные заслуги (то есть не за отличную учебу и не за победу в соревнованиях по шифрованию - я был чемпионом части), а за оформление какой-нибудь бани или изготовление мебели для офицеров. Увольнительные давались только по случаю приезда жен. Поскольку я играл в вокально-инструментальном ансамбле, я был во многих окрестных деревнях, а кроме того парадная форма у меня находилась в клубе, в репетиционной комнате. Так что иногда от скуки я

просто одевал парадную форму, садился в микроавтобус РАФ вместе с патрулем и гулял по офицерскому городку. Естественно, еще для друзей покупал водку в магазине. Большинство из них так никогда и не выходили за пределы части.

Документы у меня никто не проверял, поскольку никому в голову не могло прийти, что можно быть до такой степени наглым. В гарнизонном городке меня все знали по танцам и концертам. В гостинице - по частым приездам жены.

В части месяцами не работала баня, так что я или мылся в душевой офицерского клуба во время танцев, или (если повода для легальной поездки не было) просто ехал с патрулем и мылся в офицерской гостинице. Ну и самое приятное из прошлого нашей части: мой первый подворотничок пришли ребята из второй роты, которые прослужили уже 6 месяцев. В принципе всех земляков встречали курсанты из старших рот и помогали в чем могли.

Самым главным было наследование нычек - армяне получали комнату для занятий чеканкой, грузины тусовались в швейной мастерской, ребята с Украины, в основном получали возможность играть в духовом оркестре и ВИА, например, на тарелках грюкал исключительно курсант из Чернигова.

В последнее утро уходящая на стажировку рота отдавала свое масло младшей роте. Поэтому за 100 дней до дембеля, каждый раз когда младшая рота маршировала под окнами старшей, надо было орать "масло давай!", из окна старшей роты всегда кто-нибудь орал "дембель давай". Это было очень весело и давало нам энергию.

Находиться среди болот почти в полной изоляции 14 месяцев было тоскливо. В нашей роте было повальное пьянство, особенно зимой, когда ложился снег и на лыжах легко было бегать за алкоголем в деревни за 7-8 км. Так как я был музыкантом, меня угождали практически каждый день. Но с наступлением борьбы за трезвость через пару лет только в одной роте было списано по причине нервных срывов 9 человек (из 120).

В целом я доволен необыкновенной для советской армии обстановкой дружбы ребят из разных республик и особенно отношением старших призывов. Это говорит о том, что проблема армии только в низком культурном уровне. Образованные люди общаются нормально между собой совершенно естественным образом.

Выпускные фотографии в форме лейтенанта для нас делали наши же курсанты, которые нычковались в фотолаборатории. Китель нам давал один на всех наш взводный лейтенант Дмитрий Змитрович. Кроме фотографов у нас были и художники, среди прочего они еще и рисовали на больших железных листах на аллее между учебными корпусами (они назывались циклами) портреты отличников учебы. Но я этой чести так и не удостоился поскольку играл в ансамбле. Время от времени нам устраивали шмоны, так что проколов хватало. Больше всего наших лейтенантов возмутило не то, что они нашли у нас гражданскую одежду и водку, а то что под водку я к вечеру подготовил парням целых полведра винегрета (так как ушел с самоподготовки и натаскал сквозь решетки в овощном складе всевозможных овощей и картошки). Они в свои курсантские годы в Краснодаре о таком даже и пофантазировать не могли:) Один из моих проколов - мат на плацу из-за того, что роте не дали досмотреть телевизор. За это я провел ночь на гауптвахте, но утром никому кроме меня нельзя было получать учебники для группы. Еще один прокол, который закончился чисткой писуара, мое постоянное загорание на озере на плоту. Один раз меня назначили дневальным по озеру. Мне это так понравилось, что потом еще три недели я уходил туда во время самоподготовки и читал на плоту собрание сочинений Диккенса, томов 10 наверное я успел прочесть.

Иногда мимо проходили офицеры, я им бодро рапортовал "Дневальный по озеру курсант Русанов". Но в конце концов пришел взводный, который отлично знал, что я должен быть с группой на цикле, а в наряде вообще никого не может быть, тем более на озере.

В общем, даже когда я стал чемпионом части по шифрованию, официально мне присудили только второе место, как элементу неблагонадежному и туманному (кстати, к концу службы с легкой руки разжалованного сержанта Богдановича за мной закрепилось прозвище Туман). Зато я четко знаю, что чистить писуар лучше всего именно лезвием от бритвы. Ничего позорного в этой работе не вижу. Чистота в армии должна быть. Для своих друзей почему не постараться.

Прощание с частью. Отъезд 2 роты.

Во второй половине июля 1983 года всех курсантов пригласили фотографироваться на дембельскую фотографию. Снимались по очереди, надевая один и тот же лейтенантский китель. Наверное, китель взводного Димитриева. Думаю, каждый хранит эту фотографию выпускника 21 офицерских курсов как очень дорогую и памятную.

Решаем что делать с музыкальной аппаратурой приобретенной на солдатские денежки. Она исправная. Хорошо нам послужила. Можно оставить в роте. Можно подарить командиру. Нет. Решили подарить курсанту. Разыграть лотерею. В коробку положили столько записок, сколько курсантов в роте. И только на одной записке было слово: «Приз». Все дернули по очереди. Выиграл парень, который всю службу имел проблемы со здоровьем. Порадовались за него. Обещали помочь довезти аппаратуру до Москвы. Так и сделали.

Через несколько дней уезжаем из части. А куда?. Мы, с Приволжского военного округа, все вместе должны прибыть в штаб округа г. Куйбышев для дальнейшего распределения в войска. В последнюю ночь долго не могли заснуть. Вспоминали, как мы прибыли в часть, привыкали. Припоминали разные истории. Шутили, смеялись. Все в настроении.

Попросил несколько фотографий у однополчан. В альбом записал некоторые адреса. Заходим в столовую на завтрак, молодые смотрят с завистью. Соблюдая традиции, передаем свое масло молодой роте. Все встают, аплодируют.

Все! Идет подготовка к последнему построению. Все в парадках с толстыми двойными погонами. Сумки стоят в стороне а на них уложены шинели, ведь увольняться нам в ноябре. Некоторые пошли еще дальше. Достали офицерские рубашки и прикрепили курсантские погоны. Все таки лето – конец июля 1983 года.

Объявили построение. Напутственные слова командиров. Мне вручили грамоту за подпись зам. командира Карпухина. Оркестр занял свое место. «К торжественному марш»!!! «Прощание славянки», «Марш»! Рота с особым воодушевлением проходит мимо трибуны с командованием части. Музыканты тоже проходят маршем, играя на ходу. Затем ставят инструменты прямо на плац и бегут догонять роту, которая движется к КПП, где нас дожидается несколько автобусов. Так мы уехали из части все в один момент. По бетонке в сторону Заречья - в Калугу.

За пределами КПП все срывают черные погоны. Рота становится золотистой. Тут же договариваемся разъехаться по домам. Это тоже традиция. В отпусках не были, хочется домой.

После самовольного отпуска решили встретиться около универмага Самара в 14.00 и вместе явиться в штаб. Рисковали сильно. Никаких отпускных документов нет. Есть только военный билет.

В Калуге пересели в электричку на Москву. Все курсанты влезли в два соседних вагона. В Москву добрались после 11 вечера. Все побежали в метро. «Вторая рота.а.а..аа.»! вдруг крикнул кто-то. Это была последняя команда Больше я своих курсантов второй роты не видел. Разъехались по всей стране мои армейские друзья.

Мы до утра стояли на каком то автовокзале: Зборовский, Отрыганьев, еще кто-то. Кого из них провожали? Не помню. Начало светать. Наступало утро 30 июля 1983 года. Вот и я ухожу. Уже один. Иду в сторону метро. «Товарищ курсант» - окликает меня патруль. «Ваши документы». Я передаю военный билет. Там записано: «Войсковая часть 23290 – курсант» и подпись человека со строевой части с печатью.

Майор из патруля десятый раз перечитывает мой военный билет. Смотрит на мои курсантские погоны. На нашивку с четырьмя годичками. Смотрит на мой академический знак о высшем сельскохозяйственном образовании с перекрещивающимися снопами и колосьями и не может понять как такое может быть? И курсант, и специалист с высшим образованием - в 24 года. «Ты кто такой?», наконец спрашивает майор. Опять заглядывает в военный билет и опять спрашивает: «Ты кто такой, куда следуешь?». Абсолютно трезвый, чистенький, стою навытяжку, как в строю и отвечаю. «Товарищ майор. Я приписан к 8 Управлению Генерального Штаба. Для дальнейшего распределения направляюсь в штаб округа. Нас несколько человек с одним сопроводительным документом. Разрешите идти? И все же майор сделал какую-то запись у себя. А мне пожелал счастливого пути.

Опять заезжаю к тете Гале в Железнодорожный Они с мужем, Анатолием Николаевичем дома. Накрывает стол. Брат мой двоюродный Игорь тоже служит. В Германии. Именно в той роте, где служил мой однокурсник Валера Горшков. В ходе переписки я вдруг обнаружил, что адрес один и тот же. Я переписывался с обоими.

Переоделся в гражданку. После обеда еду встречать мою знакомую по переписке из Свердловска. Долго добираюсь до аэропорта. Здесь встречаю Олега Байкеева с нашей учебной группы. Собирается лететь. Не стал уточнять домой ли? Он тоже из нашего военного округа. Из Уфы.

Вера не прилетела. Я прождал несколько часов. Все, потерял подругу.

Стажировка. Военные сборы и другое.

В кассах аэрофлота г. Чебоксары кассир просит у меня воинское требование для оформления билета. А его у меня нет. Она умная, адекватно реагирует. Обязана была сообщить в Чебоксарский гарнизон. Но не сделала этого, наверное пожалела. А еще, думаю, учла, что лечу в штаб округа. Вы в отпуске? А отпускные документы какие есть? Я же прошу просто продать мне билет за полную стоимость до Куйбышева.

Прилетаю в Куйбышев. Аэропорт очень далеко от города. Даже на такси сильно опаздываю ко времени договоренности с сослуживцами явиться в штаб округа всей группой. Прошу довезти прямо до штаба округа. Докладываю, что мне необходимо пройти в 8 отдел. Провожает дежурный офицер.

Меня встречает полковник. «Ну, курсант Петровский, что задержался?». Твои уже были здесь и все, получив распределение, убыли к месту дальнейшей службы». Докладываю, что прибыл чуть с задержкой. Перед полковником лежит мое личное дело. Он листает его. Вдруг встает: «Курсант Петровский. За отличное несение службы, за усердие, безупречное исполнение своих воинских обязанностей, объявляю вам восемь суток отпуска на Родину. Дальнейшее место вашей службы - 8 отдел Военного комисариата Чувашской АССР. И вручает мне отпускной билет с указанием конкретного числа окончания отпуска и времени прибытия к месту службы. Такого поворота событий я не ожидал. Только что из дома. Опять домой.

Военный комиссариат республики. Здесь все не так, здесь все не то. Офицеры работают по кабинетам, солдаты служат в узле связи. Есть начальник узла связи. Майор. Все эти телефонисты, телеграфисты подчиняются ему. Я не простой связист. Я с 8 отдела. А 8 отдел располагается отдельно. У него особый статус и режим секретности.

Начальник 8 отдела – капитан, мой шеф. Принял меня хорошо. На второй день пригласил к себе лично военный комиссар, полковник Мельников. Обратился по-человечески, даже по имени назвал меня. «Я понимаю, кто ты такой и откуда к нам приехал. Прошу, не акцентируй внимание на наш режим службы. Здесь нет отбоя, нет подъема, т.к. узел связи работает в круглосуточном режиме. А у тебя своя служба под началом капитана Чернушенко. Вопросы есть? Нет. Ну и отлично. Удачи в службе».

Капитан Чернушенко оказался большим специалистом и хорошим человеком. Зовут его Валерий Никитович. Под его началом служил здесь еще один парень. Он работал на другой технике, статусом пониже моей. С ней я был не только знаком, но и мог прекрасно работать, такова была наша спецподготовка. Как позже выяснилось, навыков работы на ней у меня было

даже больше. Я еще раз осознал объем и значимость нашей профессиональной подготовки на 31 площадке полковника Горина.

Ребята с УС были совершенно другого уровня образования и культуры. Ведь я успел окончить и ВУЗ и 21 курсы. Многие служили здесь, в центре города, уже по 1,5 года. Они были неплохими специалистами, но вели себя Это неудивительно. Нарядов нет, караула нет, дневалить не надо. В центре города, есть разные соблазны.

Среди солдат был водитель полковника уже немолодой по возрасту, к которому все обращались: «батя», а также солдат – художник, родом из Шумерлинского района, подчиняющийся офицеру – пропагандисту. Среди связистов один парень из Шемуршинского района. Художник - добрый и талантливый парень. С ним я сразу нашел общий язык. С другими - долго держались натянутые отношения, порой переходящие в открытый конфликт с мордобоем. Но, постепенно притерлись. О дружбе говорить не приходится. Я целыми днями в своем кабинете. Они круглосуточно несут службу по своей линии. Только в столовую ходили вместе, но не строем.

Во второй половине августа, не прослужив и полного месяца, мой шеф предоставил мне несколько дней отпуска, в связи с днем рождения, что было совершенно неожиданно для меня. Шеф оказался человеком весьма внимательным и интеллигентным. Можно предположить, что это было связано и с тем, какие возможности в нашей специальности я показывал. Он был просто поражен, с какой скоростью и как качественно мы работаем и, зауважал сразу.

Наступила осень 1983 года. Дни тянулись достаточно обыденно и скучновато. Целыми днями приходилось дежурить в отделе. Однако, работы было мало. Иногда добровольно брался помогать коллегам из других отделов. Лишь поздно вечером я спускался в казарму. Никто меня не контролировал. Начальнику УС я не подчинялся, т.к. мной командовал начальник отдела, а он в конце дня естественно отправлялся домой. Почти каждую субботу я имел возможность выйти в увольнение. Ко мне приходили знакомые. Я также имел возможность посещать их в свободное время. Сменилось руководство военного

комиссариата. Новое командование начало вводить новые порядки. У УС появился новый начальник, пытающийся навести дисциплину среди связистов.

18 ноября 1983 года я был уволен в запас. В том же году нам было присвоено офицерское звание.

Увольнением в запас моя офицерская жизнь не закончилась а, как оказалось, только началась. Во-первых, месяца через два после увольнения меня вызывают в райвоенкомат: « Станислав Владимирович, вы призываетесь в ряды вооруженных сил, объявляет лично военный комиссар подполковник Арланов Николай Иванович. Ну, я же только что из армии. Верно. Только теперь вы призываетесь как офицер запаса на два года для службы в качестве офицера – командира взвода. Армии нужны молодые офицеры с опытом. У вас такой опыт есть».

В феврале 1988 года нас, 5 человек офицеров запаса, призвали на военные сборы и направили в г. Новосибирск. Меня назначили старшим группы. Долго добирались поездом. Запасников здесь собралось много. Со всей страны. Были офицеры и намного старше нас – 28 летних. Запомнился немолодой уже капитан из Красноярска, которому было около 55 лет.

Учебные занятия с офицерами, лекции, политинформации, стрельбы, общежитие, спортзал. И морозы под 30 градусов. Было интересно и необычно. Удалось несколько познакомиться с городом. Так далеко, в Сибирь, еще не удавалось заезжать. Партизанили мы целый месяц. Назад, в Чебоксары, вернулись самолетом. После сборов присвоили очередное офицерское звание.

По жизни меня еще неоднократно призывали на военные сборы. Чаще – двухнедельные. И каждый раз я назначался командиром группы офицеров запаса. Офицеры разных специальностей. Некоторые закончили полный курс военного училища. Некоторые служили после гражданских вузов в качестве офицеров. С некоторыми стал попадать на сборы неоднократно.

Сборы каждый раз были организованы насыщенно. Много теоретических занятий, изучение современного вооружения, стрельбы со всех видов современного стрелкового оружия, в том числе гранатометов. Частые занятия в

спорзале. Ознакомление с военной топографией. Очень часто организовывались стрельбы из пистолета.

Сборы всегда попадали на конец мая – начало июня. Руководитель сборов, подполковник, весьма добросовестно подходил к офицерской подготовке резервистов. Иногда на открытие и закрытие военных сборов приходил лично генерал-майор. Это всегда придавало значимость сборам. Беседовал с нами на равных, интересовался программой на каждый день. Просил выделить фамилии офицеров запаса для поощрения. Таким образом, имею личную благодарность генерала.

Если после каждого сбора присваивать очередное звание, а именно этого требуют все инструкции по офицерам запаса, то я ходил бы сейчас как минимум полковником.

Неплохо готовили нас на площадке полковника Горина. В этом я убедился в период прохождения одного из последних военных сборов офицеров. В тот день нас вывезли на стрельбы на специально оборудованное стрельбище. Вспомнил, что сюда нас привозили еще после 9 класса.

Руководил нами боевой подполковник, достаточно молодой, но чувствовалось, что повидал он на службе всякого. Были у него и боевые награды. После того, как я отстрелялся, подполковник решил осмотреть именно мои мишени. Результат его удовлетворил.

В последний день сборов подполковник интересуется: «Ну как жизнь, Станислав Владимирович?». «А что мы разве знакомы с вами?». «Вы наверное уже не помните, но вы приезжали к нам в школу, рассказывали о вашей службе, об армии». «Именно после этой встречи я решил стать офицером. И стал им.».

Да. Не зря мы прожили нашу офицерскую жизнь. Не зря. А если не зря, то надо этим дорожить. А как? Для себя я определил два дня в году, когда чувствую свою особую сопричастность к армии. Это обычные дни, всенародные праздники – 23 февраля и 9 мая.

Ежегодно 23 февраля позволяю себе надеть офицерский камуфляж со всеми погонами и шевронами. Ведь есть что рассказать молодежи о нашей армейской жизни и офицерском призвании!

Каждый год 9 мая еду на Родину. Там, где родился, вырос, окончил школу. Надо отдать дань памяти дяде Федору, автоматчику танковой бригады, погившему в Польше в январе 1945 года. И было ему полных 18 лет.

Дед, Давыд Алексеевич, воевавший на фронте с ноября 1941 года командиром роты автоматчиков, а затем командиром роты противотанковых ружей, старший лейтенант, погиб 15 марта 1944 года в Тернопольской области Украины. Было ему 34 года. Он единственный офицер - фронтовик из нашей маленькой деревни. Ну как их не вспомнить!

Завершая книгу, я уверен, что мы только начинаем повествование о нашей воинской части, людях окружавших нас, о нашей юности, о воинском долге и офицерской чести. Не сомневаюсь, что отклики будут и книга «нашей жизни» станет более содержательной.

Одно желание остается у меня. Побывать в этих Зареченских местах и не раз. Предлагаю всем собраться в Заречье в 2014 году в мае месяце. Не слабо?!

**Курсанты нашей роты, оставившие значимый след в истории части и
в душе наших однополчан (на взгляд автора книги).**

Балтабаев Ербол – остался в памяти как талантливый спортсмен и тренер. Человеком оставался отзывчивым и скромным. Курсантские погоны так и не повесил. Родом из Казахстана, запомнил: г. Караганда;

Сименас Арнис – оставил память как любитель литовской филологии, компанейский курсант, отзывчивый товарищ. Ознакомил курсантов с таким направлением в искусстве, как поющааяся поэзия на примере литовской. Проживал в г. Шяуляй;

Башлыков Юрий Егорович – талантливый исполнитель песен. Запомнился весельчиком с русским лицом. Держался очень достойно. Много играл в нарды. Пел превосходно и даже гениально. Проживает в Терновском районе Воронежской области;

Владимир Федорович Рублев - сегодня известный актер театра и кино. Продолжает служить искусству. Снялся в 28 фильмах. Очень скромный человек и достойный. ;

Воробчук Анатолий – мастер спорта СССР по борьбе. Очень рано стал мастером спорта. Задавал острые вопросы. Бывало что доставались ему наказания. Юморист. В Иркутске проводится ежегодный турнир памяти мастера спорта СССР Анатолия Воробчука. Хочется надеется, что это не наш Толя.

Тархов Виктор - старшина роты. Всю службу отвечал за всю роту по всем направлениям перед командованием. Поднимал и укладывал курсантов. Отправлял в караул и принимал обратно. В роте вел себя очень достойно. Призывался из г. Пенза.

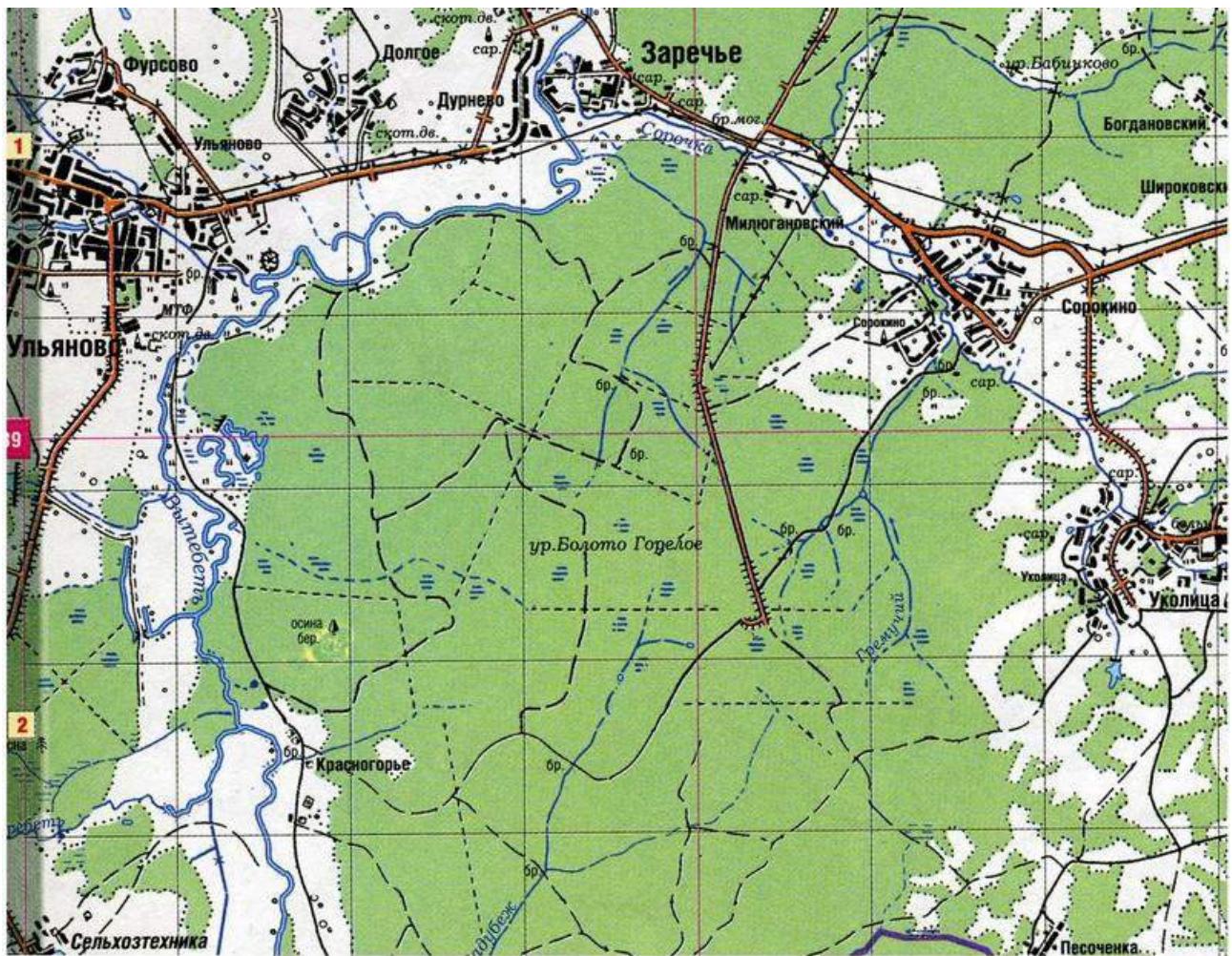
**Этот список надо продлевать и вписать сюда всех. Записывайте.
Список открыт.**

В таком виде церковь предстала передо мной 13 мая 1982 года, когда я сошел с автобуса Козельск-Ульяново. Напротив должна быть расположена почта. Туда я зашел и связался с частью. Отсюда меня и забрала дежурная машина. Пока ехали в часть на УАЗике наблюдал небогатые частные дома, пустые и пыльные улицы, а затем перед взором открылись во всей красе калужские просторы: поля, луга, леса. Подъезжая к Заречью почувствовал близость военных объектов. Шлагбаум у Заречья, ВАИ, после поворота бетонная дорога (Бетонка). В Ульяново я больше не был никогда. Эту церковь я неожиданно увидел по телевизору лет через пятнадцать. Известный кинорежиссер Евгений Матвеев свои фильмы любил снимать в Калужской области! Например: «Любить по-русски». В одной из его картин и промелькнули кадры с церковью. В титрах было записано: «Благодарим администрацию Ульяновского района Калужской области».

Дорога в будущее. По этой дороге из Ульяново в часть все будущие курсанты двигались к новой жизни. Некоторым приходилось бывать здесь. Иногда формировался «взвод почетного караула», иногда наш оркестр играл здесь марши, т.к. полковник Горин был депутатом районного Совета, а некоторые умудрялись «прогуляться» по «тропе Хо Ши Мина».

Леса, леса, леса. Зеленое море лесов окружает часть. Леса хвойные и широколиственные, смешанные. Никогда больше я не встречал такие могучие деревья, высокие и раскидистые. Леса, где много ягод, грибов, лекарственных трав и **коры** деревьев. Все эти лесные прелести собирались, сушились. Никогда в жизни я не выпивал столько чая из трав, как здесь. Отдельные травы, в сочетании и т.д. Запах и вкус зверобоя навсегда остался со мной. Чай в казарме, чай в карауле. Любовь к чаю, пожалуй, из армии. Тропинки от части бегут во все стороны. В свободное время можно прогуляться или побежаться одному или с друзьями. Несмотря на жизнь по расписанию, строгую армейскую дисциплину, залегендированный режим службы, постоянные построения и проверки, у нас оставалось немного времени на освоение окружающей территории. Милугановский, Сорокино, Уколица, Песоченка, Красногорье и другие населенные пункты были на слуху. Однако ни в одном из них мне не удалось побывать ни разу. Так сложилось. Невыездной, как и большинство курсантов. В отпуске не был. В футбольной команде среди лучших не состоял и на игры с командами других частей не выезжал. В оркестре не играл в праздничные дни в Ульяново. В ВИА также не пел. В самоволку не ходил. Служил добросовестно. Однако была одна демократическая прелесть. Не запрещалось выходить за пределы части на прогулки. И где они эти пределы никогда командованием не озвучивалось. КПП был весьма условной границей для ограничения передвижения курсантов. Для транспортных средств и посторонних лиц – да. Не проехать, не пройти! Для солдат и курсантов шлагбаума не было. Такой демократизм нам нравился, мы его использовали, ценили, т.е чувствовали ритм времени. Знали, как скоро необходимо вернуться в казарму и не опоздать на построение, на ужин. Опоздание каралось жестоко. По понедельникам «разводил» сам «папа». В присутствии всех рот и офицеров наказывались как курсанты, так и офицеры - за разное ... Например за опоздание из увольнения из Заречья. На сколько часов опоздал, столько суток проведешь на гарнизонной ГУБе. «Папа» был строг.

Заречье. Очень красивое название местности. Звучное, родное, приятное на слух, русское. Здесь жили наши отцы-командиры, здесь школа, почта, клуб, кафе, баня. Именно в баню пешком из части строем мы прибыли первый раз в Заречье в июне 1982 года. Шли строем в новенькой форме, в новеньких кирзовых сапогах, поскрипывающих в тakt движению. Раз-два командаeт старшина Виктор Тархов (Пенза, где проживают не пензенцы и не пензенчане, а пензюки) и мы идем... Вот и Заречье показалось. Шаг ускорили, головы выше, пилотки уже. Держим строй, Впереди гражданские и даже ..девчонки, а вторая рота идет в баню. Я часто вспоминаю этот первый банный поход, запах армейского мыла, солдатское белье, которое часто было абсолютно новым. В Заречье в баню приводили еще один раз за службу, летом 1983 года, после «дня донора». Рота строем, а доноров привезли на служебном автобусе. В Заречье бывали не часто. Мне довелось с Володей Старкиным после присяги нести здесь службу в патруле. Начальником патруля был капитан. Не помню фамилии. Он служил с усердием, был человеком ответственным. Добросовестно нес он службу и в качестве дежурного по части. Наверное, был выходной день, т.к. наш патруль дежурил на танцах в Зареченском клубе. Офицер предупредил: «товарищи курсанты будьте внимательны, в разговоры с местными не вступать, на провокации не поддаваться, в случае возникновения конфликта силы не жалеть и действовать по обстановке». Мы не сразу сообразили в чем дело. Оказывается в недалеком прошлом здесь, на танцах возник конфликт между курсантами и местными парнями, перешедшая в откровенную драку. Местные, естественно попытались взять количеством, но их перевес был недолгим. Известие «наших бьют» быстро дошло до части. Как курсанты рванулись из части в Заречье мне неизвестно. Похоже, что побежали, т.к. никто их перевозить не станет. Справедливость, а значит влияние было восстановлено. И больше не нарушалось. Еще раз я был в Заречье, когда мы приехали выступить перед местной публикой со своей специальной спортивно-показательной программой, автором идеи, сценаристом и постановщиком которой выступил Александр Андреюшин (25 группа).

Это речка Вытебеть. Ее неторопливое течение я видел только один раз. Может поэтому она и запомнилась. Протекает за Заречьем. Запомнилась именно в таком виде как на фото. Обрывистыми берегами, заросшая кустарником, с достаточно прозрачной водой с неторопливым течением. Может в других местах она и более глубоководная. Без этой извилистой речки зареченский пейзаж был бы скучным. Река просто должна была быть здесь. Со своим весьма необычным названием. Полагаю, что название реки очень древнее и уходит корнями в древность, когда на просторах Руси проживали вятичи, дреговичи, древляне и другие народы. И была она широкой и мощной. Разливалась весной, радowała рыбой, заливными лугами. За этой речкой и выросли дома, когда возникла государственная необходимость. И назвали поселок – Заречье, а зачем придумывать название, если и так ясно. Уже отпала государственная необходимость, а дома стоят и люди живут. Здесь остались и продолжают проживать и те, кто всесторонне обеспечивал учебный процесс и процессы жизнеобеспечения нашего объекта: офицеры, прапорщики, вольнонаемные. Большинство из них на пенсии, а потому имеют возможность любоваться калужскими окрестностями. Нас тоже тянет сюда. Необыкновенное чувство, желание посетить места твоей юности. Постоять, посмотреть, подумать, вспомнить обо всем и всех. Пишут, что здесь продолжают жить прапорщики из строевой части, чьим почерком были оформлены наши военные билеты с указанием в/ч 23290 и непонятным для патрулей словом «курсант» и еще более непонятными ромбиками о наличии высшего образования – разными ромбиками, хотя все мы курсанты одного воинского подразделения (с изображением книг, щита и мечей, молотков или снопов зерновых культур). Так и смотрели с подозрением патрули на нас, курсантов 4 года обучения, уже имеющих высшее образование и направляющихся без документов неизвестно куда в возрасте 24 года. И переводя многократно взгляд с военного билета на ромбик на кителе все задавали один и тот же вопрос: «Кто вы такой, откуда?». Однако про такие возможные ситуации мы были уже наслышаны и отвечали честно и откровенно: «8 Управление ГШ, Зареченское спецучилище», после этих ключевых слов все отпускались с добрыми пожеланиями в дальнейшей службе. Но при этом начальник патруля что-то записывал в свой блокнотик. Информация с блокнотика затем доходила в штаб нашей части. Мы об этом тоже знали. Но, курсанты ничем себя не скомпрометировали, вели себя всегда спокойно, были абсолютно трезвыми и отвечали на все вопросы четко, по-военному. Ребята полковника Горина вели себя достойно.

Бетонка. Признак близкого наличия военного объекта, пишет один из выпускников. С этим нельзя не согласиться. Никто из нас не миновал эту бетонную дорогу. По ней впервые въезжали или входили в часть, по ней уезжали или уходили. По ней водили строем. Сюда нас приводили, чтобы дать старт забегам на 1, 3, 6, 10 км. километров. По ней рота бежала по команде «сбор» в 4 утра с полной выкладкой. Постели оставались на плацу. А потом сушили одежду по очереди т.к. не хватало утюгов. На бетонке встречались надписи «дембелей» прошлых лет, а также города призывников, написанные белой краской и было в этом что-то душевнотворительное. По бетонке можно было потренироваться в беге в свободное время. Увидев дежурную машину, которая возвращается после проводов офицеров в Заречье или почтовую сигануть в лес на всякий случай, отсидеться и вновь тренироваться. Сюда, на бетонку, привели нас на контрольную пробежку, когда приехала проверка из ГШ в мае 1983 г. Бежать было тяжело, т.к. обед был приготовлен очень вкусный с отличным пловом. Времени после обеда прошло слишком мало, а ГШ ждать не будет. Как говорится, достойно переноси все тяготы и нужды воинской службы. Так и стартовали с полными животами. Зачет, как принято в армии, по последнему. Я был физоргом. Командир роты разрешил освободить от забега одного бойца. Освободил парня с Узбекистана. Сильно обиделся на меня Гия из Грузии. «Ты пойми тяжело мне бежать. Все-таки вес у меня - 109 кг». Однако пробежал, а со временем извинился. Уложились. Приходилось здесь стартовать на 100 м. лежа в сапогах, растопырив руки и ноги. Таковы армейские нормативы и требования. Бетонка многое помнит, многое повидала за эти годы.

вч 23290

Все начинается здесь. С КПП. И новая форма одежды и отсчет нового времени и новая жизнь. Здесь также несут службу курсанты. Отсюда по телефону раздаются звонки в роту: «Твой земляк приехал на службу, встречай». А мы уже отслужили полгода. КПП – место основного въезда в часть. Отсюда по утрам въезжает на автомобиле Волга «Папа». «Часть, смири!!! Командует дежурный офицер. Все замирает на мгновение. «Вольно!!!» и... жизнь продолжается своим чередом. Затем приезжает автобус и привозит всех службожизнеобеспечивающих. Офицеров, прапорщиков, вольнонаемных, библиотекаря, медработницу, работниц офицерской столовой, продавщицу в солдатский магазин. Старое КПП используется редко. Оно подпадает под пост № 4 вместе с караульным помещением. Разве что курсантов, бегающих кросс по большому кругу надо пропустить. Иногда лично «папа» проедет просто так или после бани. Так, что основное КПП – лицо части. Здесь собирались родственники, жены курсантов, ожидая предоставления увольнительной их близким. Некоторые пытались передать продукты для своих сыновей. При мне родители с Узбекистана просили передать через дежурных по КПП: «Слушай, возьми, дарогой, передай сыну, вместе пакуйте, тут памидор – шамидор, барабашка, шашлык-башлык сделайте, водочка-коньячок попейте». «Нельзя, не положено». «Как нельзя? Кушать нельзя?». «Возьми, дарагой». У КПП, недалеко у поворота располагалась стелла. Высокая. Не могу вспомнить, что там было написано и в честь чего поставлена. Но наличие стелы придавало торжественность въездному пути. Уже и части нет. Но тянет сюда, к КПП. Все мечтал выбраться. Доехать до Ульяново, медленно направиться в Заречье. Именно пешком, не торопясь, пройти от Заречья до части. Сказать дежурным, что я здесь служил во второй роте в 1982-1983 г.г. Заглянуть через ворота, вдоль аллеи на часть. Возможно, попасть на плац. Постоять, оглянуться. Увидеть знакомые лица офицеров, которые еще служат здесь, поседевших. Пообщаться с ними. Не успел, не довелось. Обидно. Но, все равно тянет в эти красивейшие места. **Части нет. А все стальное осталось: Ульяново, Заречье, леса, тропинки в лесу, и наша память. Их не уничтожить.**

Это наша часть. Именно такой я ее представлял ее до призыва. Небольшой, компактной, с дружным коллективом солдат и офицеров, нацеленных на решение общих задач. Когда желаемое и действительное совпали - чувствовал огромное удовлетворение от того, что здесь не громыхают танки, не двигаются строем полки и не разворачивается в марше дивизия. С первой минуты тишиной, а затем эстрадной песней, звучащей из радио, встретила меня часть. И была в этом какая-то прелестная тайна. Тайна будущей сопричастности к тайной жизни этой части. Тайны и секреты ждали нас здесь в прямом смысле этого слова. Наша часть - красавица! Незадолго до нашего приезда (май 1982 г.) ввели в строй новую столовую. Где была старая до сих пор не знаю. При нас стройбат из ТУРКВО закончил строительство главного учебного корпуса. Стройбатовцы проходили мимо нашей казармы поодиночке и группами. Форма их одежды соответствовала роду деятельности. Что-то говорили они о дедовщине. О том, что многие из них пока только духи. Нам это слово было незнакомо. Было видно, что некоторые неплохие, добродушные ребята. Мы первыми его осваивали этот новый учебный корпус. Параллельно много занимались и в деревянных корпусах, рядом с библиотекой. Аллеи отличников между плацем и главным корпусом еще не было. Однако отличники регулярно выявлялись. А между учебными группами шло соревнование за право называться лучшей. Моя 25 группа под руководством замкомвзвода Анатолия Холина была таковой. Номер учебной группы с фамилиями командира взвода Вовка и замкомвзвода Толи Холина был вывешен на стенде. Лучшая группа завоевывала право выезда на экскурсию в Калугу с посещением музея Циолковского и других достопримечательностей. Похоже, что эта традиция существовала долго, судя по откликам курсантов. Помню, одна из наших групп выезжала в Калугу весной 1983 года. Некоторым даже удалось встретиться со старыми знакомыми подругами по картошке. Не было и нового здания казармы. Его даже не строили при нас, не было слышно и о планах его постройки. Был деревянный клуб в полуподвальном помещении, где еженедельно показывали фильмы курсант Потоцкий (Белоруссия). В клубе же проходили концерты ВИА зимой, а иногда залетал какой - нибудь артист среднего пошиба. Все равно было здорово! Здорово потому, что мы здесь не чувствовали себя винтиками в механизме, которым управляют. В среде курсантов мы чувствовали себя равными среди равных.

Вот они отцы-командиры наши. Как и положено под партийным призывом. Узнаю некоторые лица. Вижу нашего командира взвода Вовк, выпускника Краснодарского училища, вижу Дмитриева Валерия Юрьевича, как пишут о нем курсанты. Вижу замечательного преподавателя, настоящего советского офицера и прекрасного человека – преподавателя цикла спецдисциплин, майора (фамилии не помню). Но это не Щербаченко. Он также был майором при нас. Узнаю лица старших офицеров в первом и втором ряду, в том числе из цикла гуманитарных дисциплин. Вижу преподавателей спедисциплин. Подполковника Шишковского или нет или не узнаю. Он не среднего роста, видный. Об офицерах могу сказать только хорошее. Учили блестяще. Часто опрашивали. Я изучал такую дисциплину о которой сегодня никогда не слышала не только молодежь, а даже люди среднего поколения: «марксизм-ленинизм о войне и армии». Нашего брата преподаватели уважали. Вне учебного процесса офицеры-преподаватели с ротами не соприкасались. Вели себя очень достойно. Реально были примером исполнения воинского долга. Это не просто слова. Если и были временами жесткие требования по отношению к курсантам, то они исключительно касались выполнения уставных задач и безопасности самих курсантов. Никто из офицеров никогда ни с кем из курсантов не заигрывал: не покровительствовал, не искал земляков, чтобы облегчить службу или создать особое положение. Нет. Все было справедливо. Провинился – наказывали. Отличился – поощряли. Объявление благодарности с занесением в личное дело – это наиболее часто используемая форма воинского поощрения. Запомнилась эта форма объявлением благодарности одним из первых в роте курсанту Гоголеву. Еще до принятия присяги. Не помню за что. Но объявили перед всем строем. Я по – добруму - позавидовал. Благодарности накапливались, а в отпуска попадали только некоторые счастливцы. И только «за особые заслуги». Помню в отпусках были Раднаев (Бурятия) – реально за отличную учебу, Лукашев (Иркутск) – мастер - резчик по дереву, Плакида (Фергана) – много энергии отдавал хозяйственной службе, Холин (Ленинград) за образцовое исполнение обязанностей замкомвзвода. Некоторые были в отпуске по семейным обстоятельствам. Кроме того, что я был физоргом группы, был привлечен командиром роты в качестве писаря. Всю службу конспектировал труды Ленина. Но в отпуск за конспектирование не отправляют. Грамотами не награждали. Знаки: «отличник», «1,2,3,класс», «воин-спортсмен» мы не получали. Награждались грамотами учебные группы, роты. Не помню фотографирования лучших у знамени части. Но за учебу спрашивали. И результаты были.

День принятия присяги. Самый торжественный в армии и один из важнейших в жизни каждого солдата и офицера день. Служил – значит присягнул Родине раз и навсегда. И от этого уже никуда не уйти. День принятия присяги записывается в военном билете и переносится в удостоверение личности офицера и офицера запаса. Нашу роту к этому событию готовил основательно лично командир роты Маслов. Уже закреплены за каждым курсантом личное оружие, саперная лопатка и противогаз. Уже выдана парадная форма и висит в каптерке. Уже проведены стрельбы из автомата и пистолета. А ежедневные занятия строевой подготовкой по всем предприсяжным направлениям продолжаются. Выход из строя, подход к столу, озвучивание присяги, возвращение в строй – все должно быть четко и единообразно для всей роты. Прохождение тожественным маршем после всей церемонии обязательно. А затем различные соревнования: надевание ОЗК на скорость, военизированные эстафеты, преретягивание каната между молодой ротой и другими ротами, упражнения с гилями, показательные выступления спортсменов по видам спорта, выступление ВИА. Все проходит организованно и в темпе. Наше мероприятие выпало на 26 июня 1982 г. День выдался отличный: солнечный, но ветреный и не жаркий. Настроение с утра праздничное. Впервые рота будет в полном составе одета в парадную форму. Такое событие вновь произойдет только в последний день нашего пребывания здесь, перед отъездом на стажировку. Вот объявлено построение. Все в парадках с белыми ремнями. Офицеры также в парадной форме. Командование отслеживает за процессом. На данном снимке более поздних времен 198... «папа» - командир лично решил поздравить курсантов с принятием присяги. Мы видим напряженные лица курсантов. Двоих озвучивают присягу перед лицом своих товарищ, другие уже готовы поставить свою подпись. Тут же находится командование молодой роты. Родственники и друзья, приехавшие на мероприятие, отслеживают за происходящим за плацем. Хорошо помню личное поздравление командира роты Маслова и то, что он спросил: «ну что, твои приехали поздравить?». Мои не приехали. Но вопрос Маслова запомнился мне, как пример заботы о солдате.

Это старший лейтенант Дмитриев Валерий Юрьевич (на фото уже капитан) – командир первого взвода 2 роты. Старшего лейтенанта он получил при нас. Мы его еще и лейтенантом помним. Возможно, он стал командиром роты после Маслова. Выпускники пишут, что он позднее стал преподавать и получил майора. Курсантов уважал. Не помню, чтобы он накричал хотя бы раз. Умел строить на доверии отношения с курсантами, замкомвзводами и командирами отделений. Выезжал с нами на картошку и вместе с нами переносил все тяготы и лишения ... Откуда он родом. Как сложилась его карьера. Может знает кто? Помню, наши ребята Босюк (Оренбург) и Кондратьев (Украина) помогли ему полностью перебрать двигатель его автомобиля. На нем заехали прямо на плац перед казармой 2 роты. Личное авто молодого офицера – это было круто!

вч 23290

Этот единственный снимок моей 2 роты стоит на сайте. Снято после принятия присяги 26 июня 1982 года. Маслов решил поправить фуражку и .. лица не видно. Здесь часть роты. Могу вспомнить лишь ребят из своего взвода: Вафадар Бахтияров, Александр Полищук, Сергей Васильев, Полянский, Александр Зборовский. Других вспомнить не могу. В день присяги могли приехать родные. Они на снимке слева. Чьи-то отец, мать, брат, сестра, жена. В роте немало было и семейных и тех, кто уже имел детей. К присяге много занимались строевой. Уже были проведены стрельбы. Казарма выглядела просто блеск: натертые мастикой полы, идеально заправлены кровати, все аккуратно в красном уголке, тумбочки стоят как положено. Родные могли ознакомиться с частью и бытовыми условиями солдат, побывать в столовой. Жены, родные приезжали и в другое время, но в часть они уже не могли попасть. Не положено. Направляясь по большому кругу в столовую, мы иногда наблюдали гражданские лица за КПП, значит к кому-то приехали

Офицерская подготовка разносторонняя. Много времени уделяется практическим занятиям. Однако, иббирать закрепленную за ротой территорию необходимо круглый год. Летом обкашивать заастающую территорию, особенно вдоль дорог. Выкопать траншею под водопровод? Нет проблем: 2-3 часа и рота отрыла метров 250-300 глубиной не менее глубины промерзания калужского грунта. Будем заниматься и в лесных условиях, и в полевых, в условиях движения в колонне на спецавтомобилях и стационарного их использования. «Кто такой КУРСАНТ? – это Колossalная, Универсальная Рабочая Сила Абсолютно Нежелающая Трудиться, выговаривал Горин под настроение». В действительности трудиться приходилось. Но, злоупотреблений с точки зрения загрузки курсантов несвойственным специфике службы физическим трудом у нас не было. Это факт. И надо честно сказать об этом честно. Посмотрите на снимок. Ведь отцы-командиры не повели курсантов убирать территорию и натирать полы мастикой в расположении, а вывели на боевую подготовку. Отработка приемов самообороны (против ножа, пистолета) являлась обязательным атрибутом первоначального этапа курсантской жизни. В том числе и боевой подготовке. Боевое самбо какое-то да и только. Да еще под барабанную дробь, чтобы каждый выполнял прием в такт, правильно и по-советски надежно. Как положено постелили маты, чтобы курсанты не получили травмы при падении после захвата противника и резкого броска на землю для добивания. Именно без оружия. Оружие лежит рядом и ожидает своего использования. Вот так готовили защитников Родины в Советской Армии. На фото мы не видим главного человека – офицера по боевой подготовке. Ему не положено сниматься, вот и нет его. Нам повезло. Мы еще учили спецприемы обращения с оружием. Почти как в кремлевском полку. Немного приемов, но достаточно, чтобы сказать, что мы этим тоже владеем. Такие вот они – ребята полковника Горина. Такие они офицеры – те, кто готовил этих ребят полковника Горина. Так, что другие практические занятия: сбор ягод, цветного и драгоценного металла, коры деревьев – проходили в другом режиме – добровольно-принудительном: «Ну что, будем изучать оружие массового поражения или в лес за ягодами с баночками... а на улице тепло, солнечно и вся жизнь впереди.»»

Стрельбище. Сюда редко заглядывали курсанты вне расписания. Чтобы попасть на стрельбище надо пойти «налево». А налево мы не очень любим ходить. Там тихо, пустынно и одиноко. Лучше повернуть направо – на озеро. Здесь совершенно иное настроение. Пахнет немного гражданкой. Общение с друзьями у озера – особый кайф. Однако стрельбище не миновал никто. Здесь проходили некоторые занятия. ТТХ советского стрелкового оружия, разборка, сборка личного оружия – это здесь на стрельбище. Регулярные стрельбы – атрибут подготовки советского солдата. Стрельбы должны пройти до принятия присяги – в этом заложен особый смысл. Солдат должен знать свой автомат, а значит уметь собирать и разбирать его, постоянно чистить и смазывать. Это одно. Надо еще уметь хорошо стрелять. И мы старались. Стрельба одиночными, очередными, в мишень в полный рост, в полфигуры, по двигающейся цели, трассирующими. Давали понюхать пороху! Стреляли только лежа. С колена, стоя стреляли сами офицеры. Стреляли от души, за счет сэкономленных курсантских патронов, тех, кто быстро показывал необходимый результат. Но всегда поражал звук выстрелов. Он здесь, в лесу, на опушке, где кругом тишина, был особенно сильным. Отстреляешься и ничего не слышишь. Я помню свое оружие. Его номер и год выпуска, его обшарпанное цевье без лакового покрытия, без дульного компенсатора. Но стреляло оно великолепно и никогда не подводило. Стреляли из автомата и из ПМ. Из ПМ стреляли плохо. Вроде и мишень близко, однако в молоко... Но некоторым удавалось показать и здесь результат вполне достойный. Стрельбами руководили ротный со взводными. Руководили спокойно, без напряга, без давления и упреков. Подсказывали очень грамотно и по делу. Еще запомнились стрельбы весной 1983 года. Весна, как всегда, пришла неожиданно. Снег сошел быстро, стало солнечно и тепло. Кругом все зазеленело. Но вдруг вновь выпал снег, ударила легкий морозец и задул пронизывающий ветер. Именно в этот день нас Маслов вывел на очередные стрельбы. Вывел в летнем обмундировании, без шинелей. Я попал в оцепление. Как не старался прыгать, крутить руками, и вращать туловищем – ничего не помогало. Ветер, холодно... Никогда так не мерз. Уже подумал, что не достою свое время, как Маслов отдал команду: «вернуть всех в роту – одеть шинели».

БИ-29290

Знамя выносилось крайне редко. Оно и верно. Знамя есть знамя – наше лицо и наша святыня. Не случайно, на пост № 1 у знамени части отбирали лучших курсантов. Стояли они всегда в парадке, но на одном месте, что не просто для молодого человека. В знаменную группу отбирали только тех офицеров, кто мог показать изумительный строевой шаг, как у кремлевской стены. При нас такие офицеры были. Они ходили просто блестящие. Как правило, это молодые офицеры. Сами недавно из училища. Не знаю, тренировались ли они. Но как блестящие шли.... На снимке – вынос знамени. Ребята уже не те. Как пишут сами курсанты уже не международный набор (СССР). И базовое образование курсантов на порядок ниже, а значит - общая культура. Да и форма у них без знаков различия. Не удивительно.. начало 90-х. Только офицеры идут по прежнему чудесно. Они еще верят, еще надеются.... Вынос всегда построен так, что со стороны курсантов на знамени можно прочесть: «За нашу советскую Родину!». Если производилось фотографирование у развернутого знамени, тоже ставили курсанта с той стороны знамени - «За нашу советскую Родину». Истинное название нашего подразделения за службу многие на знамени так и не видели. Редкий снимок. Название нашей части на знамени. Его видно, его можно прочесть. Вот она наша казарма второй роты и РОУП. Нового корпуса казармы еще не было. Мы даже не слышали о том, что его будут строить и не предполагали, что можно служить в более комфортных условиях. Вроде и так все есть для солдата: казарма, двухуровневые кровати, тумбочка, каптерка, канцелярия, сушилка, красный уголок, оружейка, туалетная комната, фойе с утюгами и бильярдом, тумбочка дневального с телефоном и возможностями телефонного соединения с другими структурами части. И даже широкий коридор перед телевизором для просмотра программы «Время» или любимой передачи солдат «Аэробика» в воскресное утро. Проблемно только зимой и ранней весной, когда не всегда удается просвежить спальное помещение, а на ужин начали давать овощное рагу и вареную рыбу. И воздух в казарме по утрам... Что поделаешь, надо стойко переносить все тяготы и лишения... Тем более что пока рота на зарядке, дневальный сделает все как надо. А зарядка всегда. Может быть всего раза два за всю службу не вывели на зарядку т.к. были очень сильные морозы. Зато проверили - кто во что одет. Все, что не входит в форму одежды, было беспощадно уничтожено: рубашки, тельняшки, майки, футболки, неформенные носки. Все это называлось одним словом – «вшивники». Зимнее солдатское белье и так было теплым – толстым, фланелевым. Я не мерз. Мне хватало.

Вот она - 2 рота. Только в 1988 году. Именно здесь строились и мы в 1982-1983 г.г. Повзводно, напротив своей 2-х этажной казармы. На снимке мы видим командира роты, командиров взводов, замкомвзводов, командиров отделений. Все они впереди, в первом ряду. В первом взводе три учебные группы, во втором – две. Я служил в 25 уч. группе старшего лейтенанта Бовк, т.е. во втором взводе. Так и строились по несколько раз в день. На зарядку, на развод, на учебу, на обед, на учебу, в казарму, на ужин, на вечернюю проверку. Нормально получается, а если помножить на количество дней службы и еще прибавить построение на развод в караул, развод в наряд по столовой, в штаб, на КПП и т. д. Тоже нормально получается. А еще постоянные построения и проверки на праздники. Ну, много времени провели в строю. Что поделать. Служба. Она воспитывает. Через личное участие учит коллективизму, коллективной ответственности. На этом плацу столько пройдено, понято, прочувствовано. Этот плац столько повидал!. Столько взводных песен и солистов прослушал. Плац не только площадка. Плац – центральное армейское место. Все начинается и заканчивается здесь. Не случайно самым известным маршем все называют «Прощание славянки» Агапкина. Нельзя представить его звучание без плаца, парада, строя. Здесь мы его и полюбили. Значит, неплохо исполняли марш оркестранты полковника Горина. Здесь строили ежедневно, особенно торжественно по понедельникам, когда «Папа» лично инспектировал процесс. Здесь строили, когда приехала текущая проверка из ГШ. И заставили ходить по плацу офицеров. Тяжеловато пришлось старшим офицерам цикла гуманитарных дисциплин. Некоторые из них служили после гражданских ВУЗов, дослужившись уже до подполковников, со строевым у них было откровенно слабовато. А полковнику с ГШ по-фигу. Давай их гонять перед курсантами по плацу: «зажрались», «выше ногу». А мы стоим в новенькой форме, в новеньких сапогах, готовые пройти под оркестр торжественным маршем и показать этому полковнику ростом под 210 см. на что способны курсанты полковника Горина. Дождались. И показали. И прошли строевым, торжественным маршем. Ему понравилось. «Вот так надо ходить» - похвалил «высокий» полковник. Не зря на нас была новая форма, новые сапоги и год службы позади.

Первые месяцы службы. Лето 1982 года. 25 учебная группа на занятиях. Привыкаем потихонечку. К части, к процессу, а главное к друг - другу. Нам жить-служить вместе до последнего дня. После обеда – самоподготовка. Кто-то вдруг вспомнил. «Завтра 100 дней, как был издан приказ министра обороны СССР о весеннем призыва 1982 года». Решено – надо отметить. Но как? Завтра будничный день. Похоже, что здесь нет традиции отмечать эту дату. Мероприятия не намечены. Нам об этом ничего не известно. Но надо что-то придумать, надо отметить. И тут один из нашей группы (вспомнить бы – кто?) предложил всем постричься наголо. Именно наголо, а потом безопасной бритвой еще пройтись после ручной волосострижущей машинки. Идея была всеми подхвачена. Вечером учебная группа вернулась в расположение роты. До ужина достаточно времени, чтобы реализовать задуманное. Заработали ручные машинки. Намылены головы. Началось повальное бритье голов безопасной бритвой: ты – мне, я – тебе. Офицеров уже нет. Старшина – курсант нашего же призыва. Только ответственности больше. Так лысыми, со сверкающими головами рота прибыла на ужин. Дежурный по части посмотрел на это с интересом и подозрением одновременно. В чем дело? Но вопросов не задал. Возможно, перезвонил командиру роты. Не знаем. Утреннее построение было необычным. Командиры всполошились. Что случилось? Педикулез? Самовольство? Что скажет «папа»? В чем дело, старшина? Да все в порядке. Просто волосы после бритья будут расти густыми и здоровыми. Именно с этого места (на фото) молодая рота вечером кричать под окнами той роты, которая уже прослужила более года: «масло давай!!, масло давай!!!», на что в ответ, из окон второго этажа звучало: «дембель давай, дембель давай». «Масло давай, - дембель давай». Звучало это смешно, но мы старались соблюсти традицию, как нам было известно существовала здесь – покричать. Утром, построив роту, командир роты Маслов спросил: «кто меня хотел». Все промолчали. Тогда наугад он ткнул пальцем в строй: «ты, ты и ты, выйти из строя». «Машина ждет у КПП, через пять минут с вещами на выход». И повели наших друзей на гарнизонную ГУБу на 8 суток. Вернулись они чуть похудевшими, но также желавшими масла и соблюдения традиций. Традиция просить масло и передавать масло молодой роте соблюдалась неизменно. Традиция бриться, заложенная нами, на 100 дней была подхвачена другими поколениями курсантов и также, как видим на фото, соблюдалась.

Сто дней до приказа ... звучат слова песни. Когда эта песня впервые появилась на телевидении и зазвучала в эфире, 100 дней уже давно отмечали в в/ч 23290. Отмечали с одной стороны традиционно, а с другой неповторимо, искрометно. Какие проблемы? Нам не надо никого приглашать, не надо ждать артистов, официальных или должностных лиц. Самообеспечение культурной жизни зародилось в части с момента создания в/ч 23290 и призыва первых курсантов. Ни в одной воинской части бывшего СССР не было такого количества профессионалов, талантов, способных ребят, как в в/ч 23290. Изготовить демонстрационные стенды для циклов, оформить красный уголок, сделать сауну, запустить душевую, изготовить «аллею отличников», изготовить стеллажи в библиотеку, создать караульный городок – это все участие курсантов в организационно-управленческой системе жизнеобеспечения части. Вторая составляющая, наиболее сильная, отличающая нашу часть от всех остальных – это наличие в каждой роте огромного количества вполне сформировавшихся писателей, артистов, спортсменов, ученых, музыкантов. Именно наличием ярких личностей и выраженной самодисциплиной славилась в/ч 23290. Самодисциплина была связана с образованностью курсантов, а остальное сформировалось в школьно-студенческие времена. 22,5 года – минимальный возраст нашего курсанта, а это уже сформировавшаяся личность. Способные, упертые достигали к этому возрасту значительных результатов: мастер спорта СССР, зрелый художник (член творческого союза), актер, уже сыгравший роли в театре или кино, зрелый писатель или поэт, уже издающийся, историк, педагог. Их творчество придавало и нам вдохновения, привносило красоту и радость общения. В столовой висели картины, в том числе «На охоте» известного мастера. Мы знаем, кто написал эти картины. Мы их помним. В лекционном зале нового корпуса висела большая картина: «Смерть» также написанная нашим курсантом. Поэтому и ротное командование иногда достаточно лояльно относилось к нарушителям и аккуратно просило постричься несколько заросших, обросших курсантов. Просьбы исполнялись. Дисциплина была. На снимке мы видим: идет подготовка к концерту – 100 дней до приказа. Все будет на высшем уровне. Ведь, есть кому готовить, исполнить, выступить!.

Кроссы были любимым развлечением офицером. Мы бежим, они засекают. Кроссы с номерами и без номеров, с оружием или просто в противогазах. Кроссы по бетонке или по большому кругу через старое КПП. Кроссы по выходным, кроссы по праздникам, кроссы на физо. Уже каждый знал свои возможности на 1 км и на 3 км. Бывали марш-броски километров на 6. Легко. Уже натренированы. Именно с кросса начиналось знакомство с солдатской жизнью. Прибыл? Форму одел? На старт!!! Еженедельно, а иногда и по несколько раз в неделю – кросс. Обычная, регулярная – 1 км или 3 км. Засекали офицеры всегда. Наверное, мы неплохо бегали. Никогда не помню разборок полетов по поводу результатов кроссов. На снимке видим – бегут, стараются. Пилотки в руках или за ремнями. Никогда персонально офицеры никого не выделяли по результатам кросса и никогда никого не критиковали. Ну, закончил курсант художественно-графический факультет, не спортсмен и не сделаешь его легкоатлетом в 23 года. Бежит, старается. А вот как художник-оформитель может здорово помочь роте. Каждый был силен в чем-то своем! Командирам удавалось это выявить и использовать на благо всех и роты. Бегать я любил. Еще 14 летним пацаном бегал по утрам. Немного бегал в институте. Бегал и на 5 курсе, т.к. скоро в армию. Так что на первом же кроссе прибежал вторым, после Холина. Так и всю службу. В целом часть была бегающая. В свободное время многие бегали по лесам-тропинкам. Кто-то для здоровья, кто-то для поддержания формы (например, спортсмен-пловец, а плавать негде, а легким нужна тренировка), а кто-то реально пытался сбросить лишний вес. Не хочешь бегать – давай на турник или брусья. Они тут же за – казармой. Дойти – 1 минута. По пути на КПП (справа) была армейская полоса препятствий. Но использовалась редко. Мы же все-таки курсанты. Особые условия нужны – давай в спортзал ангара. Тут волейбольная и баскетбольная площадка, боксерский ринг, борцовский ковер, штанга, гири – нет проблем, занимайся. Тут такие ребята, что в качестве тренеров могут поставить любое дело. В части запомнились спортсмены – каратисты, лыжники, боксеры, самбисты, борцы классического стиля, гребцы на байдарках, на каноэ, гимнасты, дзюдоисты, пловцы. Я называю только те виды спорта где курсанты имели звания не ниже кандидата в мастера спорта СССР. Звания очень сложно получить в легкой атлетике, футболе, баскетболе, прыжках в длину, но по этим видам спорта также были курсанты-спортсмены. Запомнился футболист – виртуоз по фамилии Хомяк. Дриблиング, обводка – просто класс. Говорят, что играл до армии «Карпаты – дубль» - верю. Так что, занимающихся самостоятельно всегда было достаточно с раннего утра до позднего вечера. Жаль, что часть не выставляла сборные на соревнования военного округа. То-ли приглашения не доходили, то ли режимность не позволяла. Лично я использовал спортивные возможности части на 150%. И долго выступал на соревнованиях после армии по разным видам:, полумарафону, на 100 и 400 м., лыжам, борьбе самбо и даже гиревому спорту. Армейская закалка!.

вч 23290

Из Узбекистана? Из Азербайджана? Субтропики у вас? Снега не видел? Вставай на лыжи!. Не упадешь, потому что они почти не скользят и отдачи не отдают. Так. Резинки подтянул?. Палки взял? Ну, на старт, дорогой! Так, что роту иногда ставили на лыжи. Первый раз – прогулочный режим. Ну а все остальные выходы – соревновательные. Запомнился 8 марта 1983 года. Была устроена эстафета между учебными группами роты. Мы выиграли. Помог Анатолий Холин. Он КМС по лыжам. Закончил физкультурный им. Лесгахта. Я тоже бежал за группу. Свой предпоследний этап бежал плохо, хотя имею разряд по лыжам. Все время чувствовал какую-то тяжесть в спине. Лыжи не шли. Старался, но пара человек меня обошли. Выручил как раз Анатолий Холин на последнем этапе – догнал и перегнал всех, кто был впереди нас. И даже немного оторвался от второго места. На память мы сфотографировались. Лыж хватало для всех. Надписи стояли на всех лыжах – 2 рота. Традиционные палки с большими кольцами, как правило, не по размеру бойца, что видно на снимке. Все раздеты, т.к. в шинели не побегаешь. Само по себе прогуляться на лыжах в свое удовольствие среди калужских сосен было бы чудесно. Зимние пейзажи: белый-белый снег, тишина, дуновение зимнего ветра, снег на ветвях, похрустывание снега под лыжами – о чем еще можно мечтать в этой жизни?. Санаторий какой-то. Но здесь армия: во всем задают темп, соревнование, обгон, перегон, вперед... вперед... вперед. Никого не ругают, не воспитывают, не задают контрольное время. Этого нет. Молодость сама по себе – соревнование. Вспоминаю и индивидуальное первенство роты по лыжам – накануне выходного воскресного дня. Объявили: «Кто займет первые места (с 1 по 5) будет представленаувольнительная в Заречье». Ну, думаю, наша же группа выиграла эстафету! Ну, бегал я здорово еще в школе. В институте также приходилось бегать. С дыханием нет проблем – натренирован. Здоров, полон сил, энергии, настроения выиграть. Лыжи отобрал из наличия. Выбрал палки. Лыжи смазал парафином. Кто-то может солдатским мылом и.. натирает профессионально. Надо пройти 5 км. Рота стартанула бодро! Холин впереди, я тоже в пятерке. Цепочка лыжников растянулась. Работаю, не поднимая головы. 2/3 дистанции позади. Вот преодолеем длинный подъем, а там и до финиша недалеко. Перед подъемом поднял голову... - вся рота впереди меня. Где они срезали? Секрет! В Заречье в этот раз я так и не побывал.

Эта рота находилась на ужине в первые минуты моего пребывания в части. Стоит крайний слева – Володя Соловьев, мой земляк. Он учился в том же институте, что и я. На техническом, сложном факультете. На каждом курсе его факультета училось 175 человек. Это очень много. Проживали они в нескольких общежитиях, в отличие от нас. Я его помню. Хотя мы не сталкивались, не общались. Почему то Володя Соловьев мне запомнился, т.е. его лицо мне показалось знакомым с первой минуты, как я зашел в столовую, оглянулся и стал разглядывать лица солдат. Некоторые его однополчане пытались подшучивать надо мной, делить мою гражданскую одежду. Но все проходило безобидно. После привыкания, я частенько наведывался к Володе в казарму, на 1 этаж соседнего здания. Его сослуживцы всегда встречали меня приветливо. Они прослужили полгода, но казались взросле, старше, мудрее. Настрой в его роте был какой-то демократический. До ужина они спокойно позволяли себе полежать на кроватях, что нельзя было представить в нашей роте. У них были совершенно иные отношения между собой, что заметно на снимке (много улыбок). Как обычно рота многонациональная (выделяются бойцы из Грузии, Казахстана или Узбекистана). Парень в первом ряду (второй слева) как-то уважительно относился ко мне. Всегда интересовался моим настроением, быстро находил моего земляка Володю. На первых порах земляки наведывались к землякам. Однополчане пишут, что земляки собирались в местах "нычек", т.е. там, где могли подбить каблуки сапог («сапожка»), где могли ушить свои солдатские брюки («швейка»), рядом курсанты одной известной национальности традиционно занимались чеканкой. Из числа курсантов быстро выявлялись способные художники - оформители, они осваивали «художку», фотограф занимал свое помещение, где-то тусовался компрессорщик, свое помещение в сарайчике имел завхоз роты. Киномеханик также не может обойтись без своего конкретного места. Имели свою комнату оркестранты и ребята ВИА. Теперь узнаю, что были из числа курсантов ротный электрик. Все эти «спецы» выполняли незаметно очень важную работу. Причем, в свое личное время, в основном после учебы и в выходные дни. В большинстве своем, где находились эти места «нычек» я так и остался в неведении. Брюки ушивались нами вручную, каблуки не подбивались, на фотографирование приглашали по необходимости. Поэтому обычные курсанты жили своей обычной жизнью, отличной от «спецов». Сосуществование должно было быть взаимовыгодным и незаметным. Так оно и было.

Чуваш и армянин (на снимке справа). Они решили сняться на память летом 1983 года. Чуваш Леонид и Корюн из Армении. Эти ребята пришли через полгода

после нас. Дружная была рота. И сегодня отзывов у них больше всех на сайте. Леня Алексеев - мой земляк. Мы, однополчане из Чувашии, держим связь. Созваниваемся. Встречаемся. Леонид Алексеев – сегодня главный инженер крупного транспортного предприятия и работает в ГАКе Волжского филиала МАДИ в г. Чебоксары по специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство». А его сын должен сдавать мне зачеты и экзамены. Такова жизнь. На левом снимке – двое из Армении: Самвел Арутюнян из нашей роты и его земляк Корюн. Земляки из разных рот иногда встречались, но это не влияло на общую интернациональную обстановку. Никто не доминировал. Атмосфера была прекрасной. Среди моих друзей, с кем я чаще общался, были мордвин, казахи, белорусы, литовцы, узбеки, азербайджанцы, грузины, русские, молдоване, украинцы, армяне. Для меня без разницы какой национальности однополчанин. Важно – какой он человек! И какого человека он видит во мне. Армейская дружба ребят разных национальностей иногда переходила в дружбу гражданскую и просто в соблюдение традиции «иногда встречаться». Были и есть роты которые свято чтут эти традиции. Из переписки мы видим, что встречаются ребята в пределах бывшего военного округа, или просто в больших городах. В один год в Минске, в другой раз в Москве, в третий в Екатеринбурге, в Новосибирске, в Вильнюсе и т.д. Что это? Привычка?. Нет. Дружба и крепкое, мужское, надежное слово, данное в последние дни перед «малым дембелем». Мы не сумели, мы не смогли договориться об этом. Я сожалею, но надеюсь, а вдруг... В первый год после увольнения я получил большое количество поздравлений, пожеланий. Где теперь мои однополчане? Города другие, адреса другие? Много лет назад, году в 1986, большой портрет Ерболя Балтабаева из Караганды я увидел в журнале «Советские профсоюзы». Занимался тогда он тем же делом, что и в армии в свободное время - тренировал карате. Не удивился, т.к. он очень способный и даже талантливый тренер и спортсмен. Посматриваю вокруг, а вдруг встречу знакомое лицо. Идут годы и мы меняемся. Зимой 1985 года отправили в Казань, на месяц, на учебу. Казань миллионный город. Первый раз вышел в город и сразу встретил однополчанина. Он был в роте единственным из Татарстана. Служил в другой группе. Не успели поговорить, разбежались. Видимо, слишком мало времени прошло. Когда в Чебоксарах приходится сталкиваться людьми из Йошкар -Олы всегда спрашиваю: «Вы не знаете Якова Лысова, он из Йошкар - Олы. Пока не удалось обнаружить. А ведь здесь совсем рядом. Наверное, уж большой и толстый начальник и не Яшка Лысов, а министр Лысов. Ведь и я сам бывал в столице Мари-Эл: и на полумарафон приезжал и в Марийский госуниверситет на Всероссийскую конференцию. Искать надо...»

Вот они ребятки из залегендированного спецподразделения. Нарушают режим, раскрываются. Однако, есть но.. Во-первых, режим соблюдается весь процесс подготовки. Во-вторых - надо соблюдать традиции! А традиции в том, что последние 2-3 дня вплотную надо заняться подготовкой к «малому дембелю». А в войсках надо предстать перед командованием во всей красе должностей и полномочий. А до этого еще необходимо добраться до штаба округа для распределения, а до этого проехаться от части до Москвы, а до этого сдать последний госэкзамен и пройтись торжественным маршем по плацу в церемонии «Прощание с частью». Разве можно к этим вещам относиться равнодушно. Мы к этому не привыкли. Небольшая тайна каждого курсанта – заказать настоящий кожаный ремень, несколько комплектов погон черного цвета с желтыми параллельными полосками и буквой «К», раздобыть «жучки» с красным камушком по центру вместо пушечек. Надо найти т.н. «годички» с четырьмя полосками. Хорошо бы еще иметь офицерские рубашечки защитного цвета. Они почти не мнутся и имеют специальные хлястики для крепления погон. Все это необходимо сохранить до того момента пока наступит время «Х» - три дня «до малого дембеля». Вот теперь начинаются процессы подготовки. Ушиваются брюки, увеличиваются каблуки, пришиваются курсантские погоны, годички. Начинается также обмен фотографиями, запись адресов в «дембельский альбом». Пришивать приходится много: на х/б, на парадку, на шинель, т.к. увольняемся в ноябре. Рота напоминает швейную мастерскую. А атмосфера в роте какая!!! Какая-то особенная. Улыбки, смех, воспоминания, как заехали, как привыкали, как знакомились, что пережили вместе. Теперь после отбоя рота не затихает. Воспоминания продолжаются. Необыкновенная атмосфера, близкая к понятию «счастье». Вот в такой момент и пришли ребятки сфотографироваться небольшой группой – на память. Видно же на снимке – счастливые!!! А где фотографироваться? Конечно у главной достопримечательности – у озера. Фотографироваться надо еще и на групповую фотографию. Все в одном лейтенантском кителе. Хорошо, что в части есть лейтенанты, а то пришлось бы фоткаться в майорском.

вч 23290

На снимке духовой оркестр в/ч 23290 образца 83-84 года. Ребята приняли инструменты от 2-ой, т.е. моей роты. Пишут, что именно эта команда отыграла на последней поверке перед «малым дембелем» на плацу «Качается вагон» под удивленные глаза дежурного по части. Надо отметить, что оркестр был неизменным атрибутом и гордостью части. Он играл не только в части, но и в Заречье, в Ульяново, других воинских частях, расположенных поблизости и не очень. Особенность и сила оркестра в том, что здесь не предоставлялась возможность ротации, преемственности. Одна рота уезжает, другая рота принимает инструменты, а значит судьбу оркестра. Мы все видели, как формировался оркестр, как появлялся, рождался их репертуар, как они пытались учиться играть в строю, на марше, в движении. Как нелепо получалось (не получалось) у барабанщика большого барабана – «Большого Сашки» (фамилии не помню). Как здорово позже они играли марши, а в особенности «Прощание славянки». Нам нравилось проходить «торжественным маршем» именно под оркестр. Моя 25 группа не была лучшей по строевой. Но мне казалось, что мы ходим просто здорово. «И ... и... раз» и группа чеканит шаг, плечо к плечу, рука, к руке, единым дыханием, как учил Маслов. А оркестр задает темп. Здорово!!! Как красиво и правильно они встали для снимка. Красавцы!!!

Посмотрите на эти интеллигентные лица образованных советских ребят. Именно Советских, т.к. состав ВИА всегда был многонациональным. Вот она еще одна гордость в/ч 23290 – вокально – инструментальный ансамбль. На снимке один из составов, полагаю между 1984 – 1989 годами. Притом, похоже, накануне «малого дембеля». До сих пор не могу вспомнить, где располагалась «музыкалка». Места нычек, вообще, существовали незаметно. Сколько поколений курсантов - столько и ансамблей прожили вместе свою музыкальную жизнь. Все они имели свои названия, своих солистов. Солисты были весьма неплохие. Если не ошибаюсь, наш ВИА, второй роты, назывался «Ровесники»: солист – Башлыков (Воронеж), на гитаре – Федосеев (Сибирь), а также парень по имени Вадим (наверное, Украина), парень с Белоруссии он же хороший музыкант – играл соло на гитаре. Он являлся большим поклонником рок музыки, по характеру был веселым и часто дневалил по роте. Кстати пели все из состава ансамбля. Пели из «Песняров», «Сябров», «Синей птицы», Ю.Антонова, пели все, что было популярно в те годы. В части кто-то вообще отвечал за музыку и музыкальную жизнь, кто-то из офицеров. Часто на улице была слышна музыка, т.е. звучали песни на всю часть, звучала музыка и в ротах (это мы сами себя развлекали), в столовой. Это происходило как-то негромко, ненавязчиво, но от души. Музыка скрашивала нашу жизнь, делала ее веселей, интересней. На этом фоне - живая музыка в исполнении своего ансамбля - это что-то невероятное. Концерт своего ВИА всегда был событием. Зимой в полуподпольном клубе, летом – прямо на улице звучали концертные песни. Неизменно в завершение каждого концерта звучала песня «Качается вагон» - дембельская нашей части. Ее пели все, громко и с восторгом. Эта песня всех нас связывала воедино, мы становились единой частью общего, и мы это чувствовали в этот момент, через песню, его звучание, которое вносило в сердце каждого надежду на скорую встречу с родными. Неожиданно в июне 2013 года обнаружил выставленные на сайте 7 песен нашего ансамбля. Нашего – нашей части. Песня «Вагон» звучит блестяще. Послушайте какой репертуар, какие песни, какие музыканты, какое исполнение. Меня тронуло. СПАСИБО огромное тому, кто сохранил, кто выставил.

Наряд на кухню. Кто не отрабатывал сей наряд, тот многое потерял. Не использовал право выбора конкретного места работы: в зале, в горячем цеху, или на мойке. Не знает, что такое громко петь, от души, или подпевать «Сулико» не худому грузину, чистить картошку часами, пока не заполнятся несколько огромных бачков, готовить блюда на усмотрение наряда, именно для себя и.... чай из разных трав. Наряд – это круто. Особенно первый наряд, когда распоряжения дает толстый прaporщик с французской фамилией. Мы, с Володей Старкиным выбрали в качестве места службы обеденный зал. Отнести посуду на мойку, протереть столы, вымыть полы. Работа не пыльная и конкретная. Прaporщик с французской фамилией думал иначе. На первый наш наряд он затащил в зал шланг, включил воду и ушел. Мы, по наивности, думали, что это для удобства: сейчас побрызгаем полы, вода уйдет в ливневку, само высохнет и все.. Оказалось, никакой ливневки нет и не было. Вода накапливалаась огромными лужами, пока мы убирали со столов. Тряпками пришлось откачивать воду часа полтора. Запомнили первый наряд навсегда. На первый наряд по ниточке расставили столы, выложили ложки, вилки, ножи, чайные ложки, расставили стопки алюминиевых чашек. На следующий наряд убрали ножи, а на следующий вилки, оставив только ложки. В целом, наряды всегда проходили спокойно, без особого напряга. Закончишь свою работу, давай помогать сослуживцам. Все вместе чистили картошку, беседуя на разные темы и в этом был какой – то особенный, философский смысл наряда. Грузина Гию Гегешидзе освобождали от работы, т.к. он начиндал готовить «сациви по грузински». В армии я впервые попробовал это блюдо, приготовленное из того, что было в наличии: мясо, аджика, зелень. Других пряностей – увы... Закончены все работы - все садятся попробовать сациви, салат собственного приготовления и чай из трав. Ничего более вкусного, кажется не едал в этой жизни. Долго засиживаться нет резона. С утра надо накрывать столы. На снимке – часть наряда. Улыбаются – тоже любят работу на мойке!!! А парень с Востока, похоже, отвечает за качество (чистоту чашек). Восток – дело тонкое. Спроси у молодежи, что такое подменка?. Мы то знаем, мы-то одевали ее и мыли тысячами эти чашки, используя горчичный порошок. Нам не стыдно. Стыдно не уметь убирать за собой. Запомнилась огромная стенгазета, выпущенная предыдущей ротой на последний наряд с перечислением объема выполненных работ: сколько перемыто, начищено, перетаскано и т.д. Веселые были ребята, с юмором..

Это не просто будка. И не зря здесь стоят именно шесть человек. Шестеро смелых – караул: начальник караула, разводящий и караульные на посты 1,2,3 и 4. С белым ремнем - курсант на пост №1. В валенках пойдут часовые на посты 2,3,4. Здесь проверяют оружие до заступления в караул и после возвращения. Все просто: снял магазин, отвел затвор и контрольный выстрел в пулеуловитель. Курсантов много, постов мало. Поэтому молодая рота долго не ходит в караулы. А когда наступает время X, то сначала необходимо изучить устав караульной службы, научиться наизусть проговаривать название имущества, принимаемого под охрану на своем посту, отрабатывать несение караульной службы в караульном городке. Поэтому подготовкой к несению караульной службы занимается лично командир роты Маслов. А в первый караул в качестве начальника караула пойдет командир взвода, либо Вовк, либо Дмитриев. Караул – это прежде всего схема движения часового по кругу охраняемых объектов. Охраняются все объекты части, сон и покой однополчан в ночное время, а также само караульное помещение, на снимке слева. Оно подпадает под пост № 4. До первого собственного караула мы особо даже не обращали внимания на караульных. У нас своя служба – у них своя. Где висело расписание я не помню. Институтское помню, армейское – нет. Говорят, что там были окошечки: караул, наряд на кухню. В эти дни занимались до обеда. После обеда – подготовка к разводу. Сон перед караулом обязательен. Подготовка к караулу – это и особый настрой. Предстоит сутки жить в другом режиме: недосыпания, напряженной службы, взимного доверия, самообеспечения, да еще и боевой листок выпустить. Как в карауле без чая с печеньем – это невозможно. Поэтому сбрасывались и покупали печенье, свежую заварочку для чая. Бодрствующие направлялись с термосами в столовую за ужином, завтраком и обедом для караула. Для караула шла лучшая пища: супчик погуще, мяса побольше, масло по норме, сахар, свежий хлеб. Особенно радовало мясо. Только здесь его наедались вдоволь. Так, что с питанием караула дело было поставлено на уровне. Это была традиция. Кормили и тех, кто находился в комнате для временно задержанных при караульном помещении. Таковые также были, чаще с РОУП.

вч 23290

Это знатная шубейка. Помню ее. Сам носил не раз. В морозы выручала. Одевается прямо на шинель. Были еще валенки, которые одевались на сапоги. В таком наряде караульный становился малодинамичным. Но, защищенным от мороза. Толкни – упадет. А кто толкнет? Стоишь два часа на своем посту с 22 часов до 24, а затем на 4-ом (у караульного помещения) посту с 24 до 2 часов или до 4 утра. Один среди огромных деревьев. Ветер свистит, деревья трещат от мороза, небо звездное и ты... стоишь, караулишь. Автомат на шее или на плече. Время есть подумать о жизни и твоем месте в нем. В караульном помещении горит свет. Ребята не спят, общаются, а кто-то прилег на кушетку, обтянутую дермантином, укрылся шинелью. Кушетка для отдыхающих перед заступлением на пост. Остальные бодрствуют. Пьют чай. Надо ночь продержаться, да день выстоять, пока не сменит нас новый состав караула. Медленно вернемся в роту, сдадим оружие и можно отдохнуть. После караула можно не выходить на вечернюю поверку. А утром – подъем в общем режиме и на зарядку со всей ротой. Караул меня не нарягал. Даже нравилось ходить. Никаких «ЧП» не случалось. Посторонние здесь не ходят. Далеко от населенных пунктов. Но военные объекты без охраны стоять не должны. Так что у шубейки этой всегда была и работа и хозяин. Такова ее судьба – армейской шубейки.

Товарищи офицеры! Так принято было обращаться в Советской Армии. Такое обращение осталось и сегодня, в Российской. Знаю, т.к. сам частенько отдаю команду: «Товарищи офицеры». Просто, в последнее десятилетие, стали часто призывать на офицерские сборы. Был на месячных военных сборах в г. Новосибирск (представляете, доехать из Чувашии). В феврале. Морозы стояли за 30. Многократно был на двухнедельных офицерских сборах. Всегда был командиром группы. Вот и приходилось отдавать команды: «товарищи офицеры». Даже имею благодарность от командования. Через месяц после сборов вызвали и, лично генерал вручил благодарность в красной папке. И в этом году также ожидаю вызова на очередные сборы. Я не отказываюсь. Мне нравится. Есть правило. Прошел сборы – очередное звание. Если так, то я давно должен быть полковником, не ниже. Так что служили и продолжаем служить так, как научили нас советские офицеры и настоящий полковник Горин. А все офицеры были неплохие. Ежедневно мы работали с преподавателями – большие профессионалы. Были среди них те, кто особенно запомнился. Я вспоминаю Щербаченко. При нас получил майора. Отличался какой-то особой интеллигентностью и уважительным отношением к курсантам. Какие работали отделы, сектора в штабе – не знаю. Никогда не поднимался на второй этаж. Мы чаще видели офицера – медика с красной петлицей. Во время нарядов на кухню он бросал белые таблетки в супчик. Говорил: солдатские витамины. Ближе к малому дембелю появился новый офицер - ответственный за физо. Начал с сержантами заниматься отдельно. Находил время и для каждой учебной группы. Все же нас по физо ожидал госэкзамен. Как видим на снимке, партийно-политическая работа шла полным ходом. Как положено старшие офицеры заслушивают отчет младшего. Одно знаю точно: система партийно-политической учебы была налажена четко. Сам всю службу конспектировал классиков марксизма-ленинизм по просьбе ротного Маслова. Полное собрание сочинений Ленина из Ульяново завезли в начале лета 1982 г. Именно наши ребята ездили на автобусе части. Поэтому марксистской литературы в библиотеке хватало. Конспектировать было привычно. Институтская закалка помогала.

Калужская земля многострадальная, как и вся Россия в целом. Кто знает немного истории тот знает, что многие пытались поработить нас. Не смогли, например, захватить Козельск штурмом монголо-татары. Не открыли им ворота жители. Сожгли Козельск вместе с жителями. Огнем и мечом пытались завоевать калужские земли фашисты. Область находилась под оккупацией немцев до ее полного освобождения. Страшные бои проходили здесь. Следы этой войны можно обнаружить повсеместно. Стоит только копнуть немножко. На картошке мы одновременно собирали и картофель и снаряды и мины, которые аккуратно падали за картофелекопалкой. Мы их на краю поля в кучу складывали. В лесу я видел огромную авиабомбу, воткнувшуюся в землю. Она была обезврежена, но напоминала о недавних событиях. Когда спустили воду в озере, были обнаружены две немецкие каски. Даже краска знаков различия сохранилась на них. Это были не простые немцы, а из элитных подразделений по борьбе с партизанами. Кто кого уничтожил теперь ясно. Партизанам все равно кого уничтожать, как врагов!. На снимке курсанты нашей части с обнаруженными минами. После нас, похоже, была сформирована на добровольных, общественных началах, курсантская поисковая группа, которая действовала не один призыв. Переписку поисковиков и сегодня можно обнаружить на различных сайтах, притом речь идет о предстоящей работе именно в Ульяновском районе. Материалы о них и результатах их работы находятся в музее, в Ульяново. Взгляните на их лица. Поисковики – это особые ребята. Честь им и хвала за их огромную работу.

1 год в армии, полтора, два. Три года на флоте служили многие мои ровесники. Наши отцы служили и больше. Посмотрите на эти лица. Хотят ли служить эти ребята из в/ч 23290? Выглядят как профессионалы! Круче, чем американские наемники! Спортивные, натренированные, квалифицированные, образованные, психологически максимально подготовленные, сильные и вооруженные бойцы СА. Такими бойцами спецподразделений в бывшем СССР располагал только настоящий полковник Горин. Похоже, что идут занятия по тактике. Помню такие. Иногда группу приводили на огромную поляну ближе к Сорокино. Вот тут есть где развернуться. Рация, топографические карты – непременные атрибуты для принятия взвешенного оптимального тактического решения. Занятия по тактике – это хорошо, но учения - круче. Учения суточные, либо трехсуточные. Здесь каждый занят своим делом. В сторонке от зданий, людей и мира. В лесу или ближе к лесу. Желтый пропуск с фото висит на кожаном ремешке у одного из курсантов, в грудных карманах военки (военные билеты), на боку подсумок, противогаз, фляжечка со спецжидкостью. И еще один атрибут с индивидуальным номером у каждого курсанта находится в кармане и достается только в необходимых случаях – 4 раза в день. Этот атрибут имели только Штирлиц и наши курсанты: пишут бывшие однополчане. Потеря их грозила большими неприятностями, вплоть до... Спецавтомобили, участвующие в учениях покорно ждали своего часа и использовались только в этих целях. Они были оборудованы по последним требованиям военной стратегии и тактики, хранились и охранялись весьма тщательно. Кстати, подпадали под мой караульный пост охраны. Эти спецавтомобили производили и производят именно в моей республике. Завод так и называется «Спецавтофургонов». Наши учения отличаются спецификой. Не летают самолеты, не грохочут танки, не выбрасывается десант, не разворачиваются полки. Нет командных пунктов штабов «белых» и «синих». Но именно «наш человек» в звене разворачивающихся действий и противоборства «белых» и «синих» играет важнейшую роль. И, чтобы он никогда не ошибался и проводились данные учения. А чтобы закрепить навыки и направлялись наши спецы в войска по всему Советскому пространству, во все рода войск. Отзывы о квалификации ребят полковника Горина поступали самому полковнику Горину. Все просто. Чтоб знали и учитывали в будущем.

Наши курсанты в 1979 г. Одна учебная группа. Они были одними из первопроходцев. В 1977 году курсанты в части уже были. Это точно. А в 1976 г.? Не встречал такую информацию. Хотелось бы знать, как все начиналось? Им пришлось больше нашего нести все тяготы и лишения.... Питаться в старой столовой, учиться в старых деревянных, прохладных циклах, жить без собственной бани, в караул готовиться без караульного городка, обходиться без соответствующих условий (душ и т.д.) в ангаре со спортзалом и других комфортных прибамбасов, которые уже появились при нас благодаря именно этим ребятам. Ничего - учились, тянули службу. Это они обустраивали весь комплекс, несли службу в карауле, в наряде по столовой. «Международный призыв» чувствуется. Лица разных национальностей, но все вместе дружно, тесно, в плотном строю, как и весь народ Советского Союза. По лицам видно – ребята уже взрослые. Оно и ясно – все закончили гражданские ВУЗы. И призваны в армию, как и все многие и многие поколения дедов и отцов, старших братьев, друзей, односельчан честно отдавших свой долг Родине. И тоже на груди ничего ... нет орденов, медалей, знаков, значков. Только комсомольские значки на закрутке. Со штык-ножом - дневальный. Один курсант держит в руке еще неотправленное на Родину письмо. Но наш дух присутствует - дисциплина и дружеские отношения одновременно!!!. Сюда случайные не попадали. На местах также стали формироваться традиции отбора и направления в нашу часть. Например, из Чувашии четыре призыва подряд отправляли исключительно выпускников сельскохозяйственного ВУЗа. Наверное, полагали, что в этом лесу сельским ребятам легче будет выжить. Ведь они привыкли к труду. При мне, в начале лета 1982 года бывший выпускник 2 роты из Чувашии прибыл в часть лично за характеристкой. Встречался с офицерами роты. Ходил по территории. Узнал, кто из Чувашии служит во 2 роте. Отозвал меня в красный уголок: «Ты понял, куда попал? Тебе оказана большая честь. Не подводи.» Слышал, что в 2012 г. он еще продолжал служить у нас в Чувашии. География призывников – весь Советский Союз. Бывали случаи, когда в разные призыва попадали родные братья. Или отец был здесь офицером, а сын был призван в качестве курсанта. Или в разные промежутки времени и отец и сын служили здесь офицерами. Такова жизнь. И мы воспринимали ее с пониманием.

Не уверен. Но это должна быть гостиница «Заря». Не зря гостиница получила такое название. Заря, как вспышка, как озарение, как начало чего-то нового. Не был здесь ни разу. Как видим из переписки, некоторым удавалось и даже приходилось бывать здесь очень часто. Мне не пришлось. Родные курсантов, жены, могли остановиться здесь и ждать наступления выходного дня и увольнительной сына или мужа. Здесь проводили последнюю гражданскую ночь призывники, не добравшиеся до ужина в часть, чтобы с утра, **на заре**, вновь отправиться до пункта назначения – в в/ч 23290. Здесь останавливались все, кто приезжал в часть в последние годы, чтобы вспомнить еще раз армейские времена. Думаю и в будущем, несмотря на все перемены, будут приезжать выпускники в Ульяново, Заречье, пройдут на место части, чтобы просто постоять на месте бывших: КПП, учебных корпусов, ангаров. Значение гостиницы мы ощущали тогда, когда в столовой, в выходной, за нашим столом появлялись свободные места и мы имели возможность съесть дополнительную порцию салата, блюд, особенно масла и яиц. Дополнительная пайка на завтрак и обед была гарантирована. А если выходной совпадал с праздничным днем, то еще конфет и печенья.

На снимке Юрий Егорович Башлыков из Воронежской области. Проживает в Терновском районе. До армии закончил экономический факультет Воронежского аграрного университета. Из этого славного региона во 2 роте он служил один. Запомнился веселым, с юморным характером, азартным игроком в нарды и исполнителем эстрадных песен в качестве солиста ВИА, весь состав которого был сформирован из курсантов 2 роты. Помню, что он блестяще исполнял песню Юрия Антонова, где звучали такие слова: «Над Сапун-горой тишина. Над Малаховым курганом сны. Словно не было войны, но война похоронена на дне тишины», а еще: «Городские цветы, городские цветы навсегда завладели вы сердцем моим». . Впрочем, и духовой оркестр также состоял из наших курсантов. Мы, курсанты 2 роты, по прибытии в Москву на электричке из Кулуги не смогли попрощаться. Не было прощальных разговоров и в электричке. Помню, был поздний июльский вечер. Все побежали к станции метро, т.к. время уже приближалось к 12 ночи. Кто-то крикнул: «вторая рота...а..а.а.а». Этот прощальный крик почему-то часто мне припоминается. Летом 2004 года я находился в командировке в Воронеже. Разместили в общежитии аграрного университета. В понедельник утром к крыльцу подъезжает «Волга». Из него выходит Юра Башлыков. Он заместитель главы муниципального района по экономике. Его сын, студент 4 курса, проживает здесь. Воронеж-миллионный город и встретить здесь, через 21 год, своего однополчанина!!! Очень жаль, что не смог, отбросив все дела, по его приглашению отправиться отмечать встречу. А ведь он, позвонил, пригласил.! Жалею об этом. Юрий Егорович Башлыков частый гость концертов, фестивалей, конкурсов исполнительского мастерства. Как исполнитель, он личность известная не только в Воронежской области. Вот что пишут об одном из концертов, где он принял участие: «Не обошелся концерт без сюрпризов. "Солист всех времен и народов" Юрий Башлыков поразительно исполнил песню "Вот мчится тройка почтовая"». Об исполнительском мастерстве Юры Башлыкова знает вся Воронежская область. Мне пришлось неоднократно в 2004-2005 г.г. бывать здесь в рамках российско-немецкого проекта «ТРАНСФОРМ». Общался и с чиновниками и со специалистами разных районов области. Все знают Юру Башлыкова и как экономиста и как талантливого исполнителя, причем спектр его возможностей от попсы до классики. Удачи тебе Юра!

Парень с нашей роты Володя Рублев стал известным российским актером театра и кино. На снимке кадр из фильма "Попытка к бегству" (2007). Обратите внимание – вот он известный актер Владимир Федорович Рублев. Родился 27 ноября 1961 года. В 1981 году окончил ГИТИС (мастерская И.О. Кнебеля). В 1982 – 1983 г.г. служил во 2 роте в/ч 23290. С 1984 г. - актер Рижского ТЮЗа. Актер театра и кино. Снимался более чем в 30 фильмах. Володю Рублева помню. Служил он добросовестно. Держал себя достойно. В начале службы я обратился к нему по имени Андрей Рублев, как к иконописцу, т.к. передвигался он тихо, незаметно. Был всегда задумчив. Помню, что он что-то рассказывал о том, как он заселялся в гостиницу при поступлении в ГИТИС, а также говорил о том, что понятие профессиональная непригодность в СССР применяется только по отношению к актерам. Он смотрел на мир своими большими глазами и с удовольствием обсуждал вопросы культуры. Не замечал я, чтобы он с кем то сдружился. Со всеми держал ровные отношения. Сейчас я понимаю, что он обдумывал свои роли и прошлые и будущие. Он жил творчеством, которого ему здесь явно не хватало, которого здесь было недостаточно. Он не певец, не танцор, не декламировал стихи, отрывки произведений. Он актер. Но, никогда не высказывал недовольства. Не выпячивал, что он актер и приходится заниматься бог знает чем. Он понимал, армия – это тоже жизненный опыт, это роли, которые сегодня играют солдаты, курсанты, офицеры, а завтра все эти роли будет играть он. Видел, как он сыграл майора в одном известном фильме. Хорошо сыграл. При этом чувствовалась в нем какая - то русская интеллигентность. Роста он выше среднего. Служил в первом взводе старшего лейтенанта Дмитриева. Ходил в караул, чистил картошку, маршировал как все. Был хорошим солдатом. Только был задумчив и выглядел старше. Думаю, многие наши однополчане узнали его и желают ему больших творческих успехов, много интересных ролей, большой творческой жизни. Пожелаем, чтобы режиссеры видели в нем характерного актера, способного войти, вжиться в роль и показать все свои нераскрытые способности, которых у него еще немало. **Есть у актера Рублева некая внутренняя сила, чем и притягивают его работы – пишут о его творчестве театральные критики. Правильно пишут. Мы-то знаем Рублева.**

Книга вторая (подготовлена в 2017 г.)
«Как мы служили...или Заречье навсегда в сердце моем»
(воспоминания и размышления о службе и дружбе однополчан в/ч 23290
- 21 офицерских курсах)

Содержание

• Вступительное слово автора.....	125
• Наш человек в Генеральном Штабе ВС СССР.....	128
• Они создавали и прославляли в/ч 23290.....	129
• Офицеры – это звучит гордо!	130
• Воспоминания однополчан о годах прошедших.....	135
• Места нашей службы - Ульяново, Заречье - все родное. Немного истории.....	148
• Картина в актовом зале учебного корпуса.....	153
• Дорога к новому месту службы. Приезды и отъезды офицеров.	154
• Творчество курсантов.....	160
• ПАВЕЛ ОТРЫГАНЬЕВ (Луганск, Украина). Армейская проза...	176
• Дембельский концерт второй роты 28 июля 1983 года в старом деревянном клубе.....	184
• Кто в армии служил, тот в цирке не смеется (армейские рассказы от Михалыча).....	190
• Фотогалерея. 40 памятных лет.....	197
• Заключение.....	267

Вступительное слово автора.

Как мы служили - теперь осталось вспоминать
Есть еще силы, но не шагать нам не шагать...
(слова из песни, которая была символом 21 офицерских курсов)

Заречье... 21 курсы... в/ч 23290. Калужские леса и просторы с тропой Хо Ши Мина. «Наше» озеро, двухэтажные казармы, учебные циклы и новый учебный корпус. Моя учебная рота и учебная группа, товарищи-сослуживцы, молодость, надежды на будущее, прекрасные отношения, приказы командиров, овладение воинской специальностью, особая режимность, жизнь по строгому распорядку – все это вместе составляет то, что называется нашей армейской службой. Мы это прожили и теперь есть о чем вспомнить и рассказать.

Мне повезло, можно сказать посчастливилось, быть призванным на службу в Заречье. Весной 1982 года меня, единственного из Чувашии, отобрали для службы в в/ч 23290. Сегодня это можно сравнить с отбором в Кремлевский полк. Сюда в один призыв попадают несколько человек из Чувашии. А в Заречье отобрали одного. Однако и мы, призывники, да и члены республиканской призывной комиссии доподлинно не понимали в чем истинная сущность отбора кандидатов для службы в в/ч 23290, а призывники тем более не могли осознать - какая часть оказана лично ему одному.

Однако, полное понимание необходимости исполнения поставленных 8 Управлением Генерального штаба Министерства обороны СССР приказов, распоряжений и задач было у командования в/ч 23290. Задача состояла в том, чтобы на базе бывшей воинской части, которую мы называли «31 площадка», начать готовить офицеров элитной и режимной воинской специальности из числа молодежи, призванных на срочную службу, но к моменту призыва завершивших обучение в одном из гражданских ВУЗов страны, т.е. имеющих высшее образование.

Сегодня МО России создает учебные роты в виде эксперимента. Учебные роты из числа прекрасно образованных молодых людей из всего Советского Союза более двух десятков лет функционировали в рамках 21 курсов в Заречье. И, пожалуй, ни в одной из армий стран - участниц Варшавского договора не было такого уникального воинского формирования как «Зареченское спецучилище» полковника Горина.

Первые пять лет, прошедших после нашей службы, мы не имели права разглашать особенности нашей воинской службы. Вложенная в нас профессиональная режимность, сдерживала возможные воспоминания.

Подписка о неразглашении, а также жизненно-бытовые моменты, связанные с первым послеармейским трудоустройством и желанием проявить себя в гражданской жизни не располагали до чувств воспоминаний. В последующие десять лет одолевали семейно-бытовые задачи и занятость на различных должностях.

В 2005-2006 годах вдруг всколыхнулось в душе, наплыли воспоминания, чаще стали сниться казарма, часть, плац, тропинки во все стороны от части, кусты малины и орешник, раскачивающиеся высоченные хвойные и широколиственные деревья и звук завывающего ветра у караульного помещения в январские дни 1983 года. И только в 2006 году я догадался забить в яндексе «в/ч 23290», а затем «21 офицерские курсы подготовки». И тут такое понеслось..... фотографии, воспоминания, сайты работающие и неработающие, с паролями и без, роты, песни. Я понял, что я опаздываю. Мои однополчане давно ищут друг - друга. Они также любят свою часть. Они гордятся тем, кем они стали здесь, в Заречье. Они с большим уважением вспоминают командиров, преподавателей, своих однополчан и земляков из других рот. Я испытал необыкновенные чувства гордости за то, что наша молодость запечатлена не только в нашей памяти. На нее можно взглянуть, ее можно услышать. А технические возможности сегодня таковы, что мы можем, порой быстро найти друг-друга.

Несколько месяцев меня одолевали необычные чувства гордости того, что я сопричастен ко всему этому развернувшемуся обсуждению. То, о чем вспоминают и пишут мои однополчане действительно было и было именно со мной. Эти чувства находятся в глубине моей памяти и, в то же время, они настраивают на ожидание... Ожидание возможных встреч с однополчанами. Ну, как минимум, ожидание вестей о судьбах своих однополчан. И тогда, я решил сделать небольшую книгу, где изложить свои личные воспоминания. И назвал книгу «31 площадка» - по неофициальному названию места нашей службы. Это было сделано для того, чтобы придать некоторую интригу читателю в самом названии.

В итоге получилось то, что получилось. Сначала я скинул (т.к. книга электронная) книгу своим друзьям в родной республике, затем удалось найти некоторых ребят со своей второй роты и направить книгу им.

Ко Дню защитников Отечества 22 февраля 2014 года в Национальной библиотеке Чувашской Республики прошла презентация книги «31 площадка». Пришли друзья, родные, односельчане. Информацию можно найти на сайте библиотеки. Далее стали приходить отклики от однополчан других рот и других годов службы. Сложилась определенная переписка. Но всю переписку мне не удалось сохранить, о чем я, конечно же, сожалею, т.к. не могу поставить

во вторую книгу. Поэтому в начале книги будет представлена небольшая часть откликов.

«31 площадка» - это книга о нашей курсантской службе. Честно сказать, я не ожидал, что самые теплые и искренние отклики придут от уважаемых наших офицеров. И каких офицеров... На почту филиала РГСУ в г. Чебоксары (Российского государственного социального университета), где я проработал около 10 лет, сначала поступил отклик одного из заместителей командира части, полковника. Так сожалею, что я его не смог его сохранить. Даже фамилию не могу вспомнить. Очень теплый отклик настоящего полковника.

Летом 2015 года поступило краткое письмо от родных офицера Кобычева Михаила Юрьевича. Я его хорошо помнил по службе совсем молодым лейтенантом, хотя он напрямую не работал с нашей ротой. И вот, в ноябре 2016 г., меня разыскал Сергей Михайлович Щербаченко. Думаю, не надо его представлять. Для многих поколений курсантов эта фамилия очень уважаема без лишних слов. И вот уже легендарный Владимир Иванович Юраков тоже ознакомился с нашей книгой. Профессионал своего дела и настоящий офицер – этим все сказано о наших преподавателях без ученых степеней и званий. К ним присоединился еще один большой профессионал, прибывший в нашу часть в мае 1984 года. Это - Рамиль Икфович Мухаметдинов, ныне полковник в отставке, также всю служивую жизнь посвятивший нашему славному делу.

И вот уже на подходе круглая дата – 40 – летие создания курсов. Сама ситуация сложилась таким образом, что назрела необходимость подготовить вторую книгу. Вспомнить все..., вспомнить всех ..– таким стал девиз нашей второй книги. И мы вместе старались вовлечь в ее подготовку как можно больше наших однополчан. Мы ее подготовили. Приглашаем всех ознакомиться с ней.

Считаю, что первая электронная книга о службе и дружбе в в/ч 23290 «31 площадка» дала некоторый толчок новым воспоминаниям, переписке, размещению новых материалов на различные сайты, в том числе социальные, множества фотографий и, в конечном счете, продвинула нас к мысли об оформлении второй книги. В то же время, ко мне поступило предложение включить и сохранить мои воспоминания, включенные в первую книгу. Сделать это технически несложно. Мы в книге убрали все моменты, не связанные непосредственно со службой, которые были в первой книге. Однако внесли некоторые дополнения, уточнения, исправления. Ряд моментов службы раскрыли более подробно. Такой «укороченный» вариант книги «31 площадка» поставим в самом начале второй книги для того, чтобы сохранить определенную литературную преемственность.

Наш Человек в Генеральном штабе МО СССР.

В армии всегда есть легендарные имена и личности. Для воздушно-десантных войск – Василий Маргелов. У подводников – Маринеско. Для моих однополчан - это Николай Васильевич Сторч. Фамилия эта была у нас на устах. Мы знали, что за нас перед министром обороны отвечает Сторч. Нас собрал здесь и организовал 21 курсы - Сторч. Контролирует нашу армейскую жизнь - Сторч. Лично проверяет, как организован процесс и отслеживает за качеством подготовки выпускников - Сторч. Думаем, что составы ГЭК не формировались без его личного участия. И результаты выпускных экзаменов он знал по каждому выпуску. Он при нас, лично не приезжал инспектировать. Но о прошлых его приездах мы слышали и знали от выпускников. А вот комиссия генерального штаба работала и при нас. Мы все стали участниками процесса «контрольной проверки».

А каким он был человеком и генералом?

Николай Васильевич прошел большой и трудный путь от красноармейца до генерал-лейтенанта, начальника Управления Генерального штаба. С мужеством и храбростью пройдя Великую Отечественную войну, он исполнял ряд командных и штабных должностей, а с 1972 года на протяжении 16 лет возглавлял одно из ведущих в Генеральном штабе Управлений.

Он внес большой личный вклад в укрепление службы специальной связи, защиты государственной тайны, и повышение ее авторитета. При нем были созданы отделы, определяющие перспективу развития службы, качественно улучшилась подготовка выпускников профильного Краснодарского военного училища, была упорядочена учеба офицеров в военных академиях и подготовка офицеров запаса. Под руководством Николая Васильевича проводилась большая научная и методическая работа, выпускались нормативные документы. Уйдя на пенсию, он продолжал передавать свой большой профессиональный и жизненный опыт офицерам и прaporщикам Управления.

Николай Васильевич был хорошим семьянином и отзывчивым товарищем. Он всегда мог выслушать любого человека вне зависимости от его ранга и помочь в решении проблем. Его жизнь служит примером преданности делу, человечности, трудолюбия.

Николай Васильевич Сторч - это Человек с большой буквы. Память о нем будет всегда жить в наших сердцах.

Они создавали и прославляли в/ч 23290.

Командиры части: полковник Горин Петр Николаевич, полковник Козлитин Владимир Иванович, полковник Половников.

Начальник штаба - часть была учебная и в чистом виде штаба не было. Его обязанности исполнял учебный отдел во главе с подполковником Кощенко Евгением Степановичем.

Начальник учебного отдела курсов - подполковник Кощенко Евгений Степанович

Начальник связи курсов – подполковник Иванов Владимир

Начальник клуба – капитан Онищенко

Медицинская служба майор Мигай, (главный доктор курсов), старший лейтенант Примаченко Михаил Владимирович, Мальцева.

Заместители командира части: подполковник Заровный, подполковник Карпухин, подполковник Касаткин

Подполковник Жидков – заместитель по политической части.

Подполковник Колесников П. – заместитель по тылу.

Новик Валерий Иванович – заместитель по политической части.

Полковник Козлитин.

Командиры рот: майор Шинкевич, капитан Виктор Кузнецов, капитан Маслов Анатолий Михайлович, старший лейтенант Тыдень Виктор Петрович, Кобычев Михаил Юрьевич, старший лейтенант Лев Никулин, Кузнецов Юрий Васильевич, лейтенант Мальцев Игорь Борисович, Тупиков, майор Шарков, капитан Ефаринов, майор Маслов, капитан Лавринец Виктор, Сиенко Владимир, Лыков Руслан Геннадьевич, старший лейтенант Макаров Валерий Рудольфович, лейтенант Амелькин

Командиры взводов: старший лейтенант Вовк Владимир Семенович., Малаховский Петр Михайлович, лейтенант Чуенко, Беляев, Мальцев Игорь Борисович, Баширов, лейтенант Борис Змитрович, Кузнецов В., старший лейтенант Карпухин С.В., старший лейтенант Макаров Валерий Рудольфович, старший лейтенант Биголь Геннадий Иванович, Нестеренко И.Д., лейтенант Вопилов (Вампилов?), Владимир Сиенко, Кузьменков Сергей Николаевич, лейтенант Лыков Руслан Евгеньевич, старший лейтенант Харлан Виктор Степанович, лейтенант Кузнецов, лейтенант Фатеев Р.И., лейтенант Васильев., лейтенант Яковец, лейтенант Бережной, старший лейтенант Козлов В.Н., лейтенант Дмитриенко, старший лейтенант Дмитриев Валерий Юрьевич, лейтенант Б. Гливенко, старший лейтенант Виктор Подгурский, лейтенант Яковец, капитан Игорь Бережнов, капитан Александр Маслин, лейтенант Пшенин, лейтенант Амелькин

Преподаватели: подполковник Пунчик, Пустовой, подполковник Порожанов, майор Шишковский Л.А., майор Зверев, капитан Веселов Валерий Павлович., майор Щербаченко Сергей Михайлович, подполковник Ивченко, подполковник Зайцев Анатолий Борисович, подполковник Иванов В.А., Силищук В.К., Пустовой Н.С., майор Усов Валерий Иванович, майор Юрakov Владимир Иванович, Давыденко, Мухаметдинов Рамиль Икфович, майор Прокопьев Юрий Петрович, капитан Дмитриев Валерий Юрьевич, подполковник Тыдень Виктор Петрович, майор Маркин Владимир, старший лейтенант Хохлов Сергей Николаевич, подполковник Логунов Алексей Евгеньевич, майор Камышников Александр Владимирович, майор Лопатин Андрей Владимирович, капитан Вовк Владимир Семенович, Дрок В.Л., Карпец А.И., Сергей Селихов, капитан Пономарев Андрей, Анисимов Анатолий Анфимович, подполковник Устеменко,

Другие офицеры: капитан Редько Константин, майор Стерильный, капитан Колосовский, лейтенант Думинский, лейтенант Нестеренко, капитан Никульников.

Пропорщики: прaporщик Жуков, прaporщик Шателло, Бойко Сергей Ростиславович, Куличкин В., Курышко, Буров С., Сорокин, Щепилин, Валерий Бинько, Вячеслав Спицын.

Офицеры – это звучит гордо!

Офицеры вооруженных сил страны — это непоколебимая основа мира, благополучия, спокойствия и уверенности родной державы. Это отважные, прошедшие специальную серьёзную подготовку и имеющие образование лица, которые всеми силами с помощью закона и справедливости пытаются искоренить любые угрозы и проявления агрессии со стороны потенциального противника.

Сегодня в календаре России 21 августа отдан для празднования Дня офицера с целью отметить все заслуги этих ответственных, доблестных, бесстрашных и уверенных в себе людей. В Домах офицеров и на территории воинских частей проводятся массовые масштабные мероприятия с участием ветеранов боёв, проходят церемонии вручения заслуженных наград отличившимся представителям офицерского состава, в подарок виновникам торжества преподносятся песни и стихи, воспевающие их героизм и любовь к милой Родине.

Кодекс чести офицера Российской империи.

Не обещай, если ты не уверен, что исполнишь обещание. Держи себя просто, с достоинством. Необходимо помнить ту границу, где кончается полная достоинства вежливость и начинается низкопоклонство. Меньше откровенничай — пожалеешь.

Помни: язык мой — враг мой! Не кути — лихость не докажешь, а себя скомпрометируешь. Не спеши сходить на короткую ногу с человеком, которого недостаточно узнал. Избегай денежных счетов с товарищами. Деньги всегда портят отношения. Не принимай на свой счет обидных замечаний, острот, насмешек, сказанных вслед, что часто бывает на улицах и в общественных местах. Будь выше этого. Уйди — не проиграешь, а избавишься от скандала.

Если о ком – нибудь не можешь сказать ничего хорошего, то воздержись говорить и плохое, если и знаешь. Ни чьим советом не пренебрегай — выслушай. Право же, последовать ему или нет, останется за тобой. Сумей воспользоваться хорошим советом другого — это искусство не меньшее, чем дать хороший совет самому себе. Береги репутацию доверившейся тебе женщины, кто бы она ни была. В жизни бывают положения, когда надо заставить молчать свое сердце и жить рассудком.

Тайна, сообщенная тобой хотя бы только одному человеку, перестает быть тайной. Будь всегда начеку и не распускайся. Страйся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды. Страйся не досадить противнику, а убедить его. Разговаривая, избегай жестикуляции и не возвышай голос. Ничто так не научает, как осознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Когда два человека ссорятся — всегда оба виноваты. Авторитет приобретается знанием дела и службы. Важно, чтобы подчиненные уважали тебя, а не боялись. Где страх — там нет любви, а есть затаенное недоброжелательство или ненависть. Нет ничего хуже нерешительности. Лучше худшее решение, чем колебание или бездействие. Упущеный момент не вернешь. Лучшая часть храбрости — осторожность. Самые сильные заблуждения — это те, которые не имеют сомнения. Скромен не тот, кто равнодушен к похвалам, а тот, кто внимателен к порицаниям. Правильно мыслить более ценно, чем много знать.

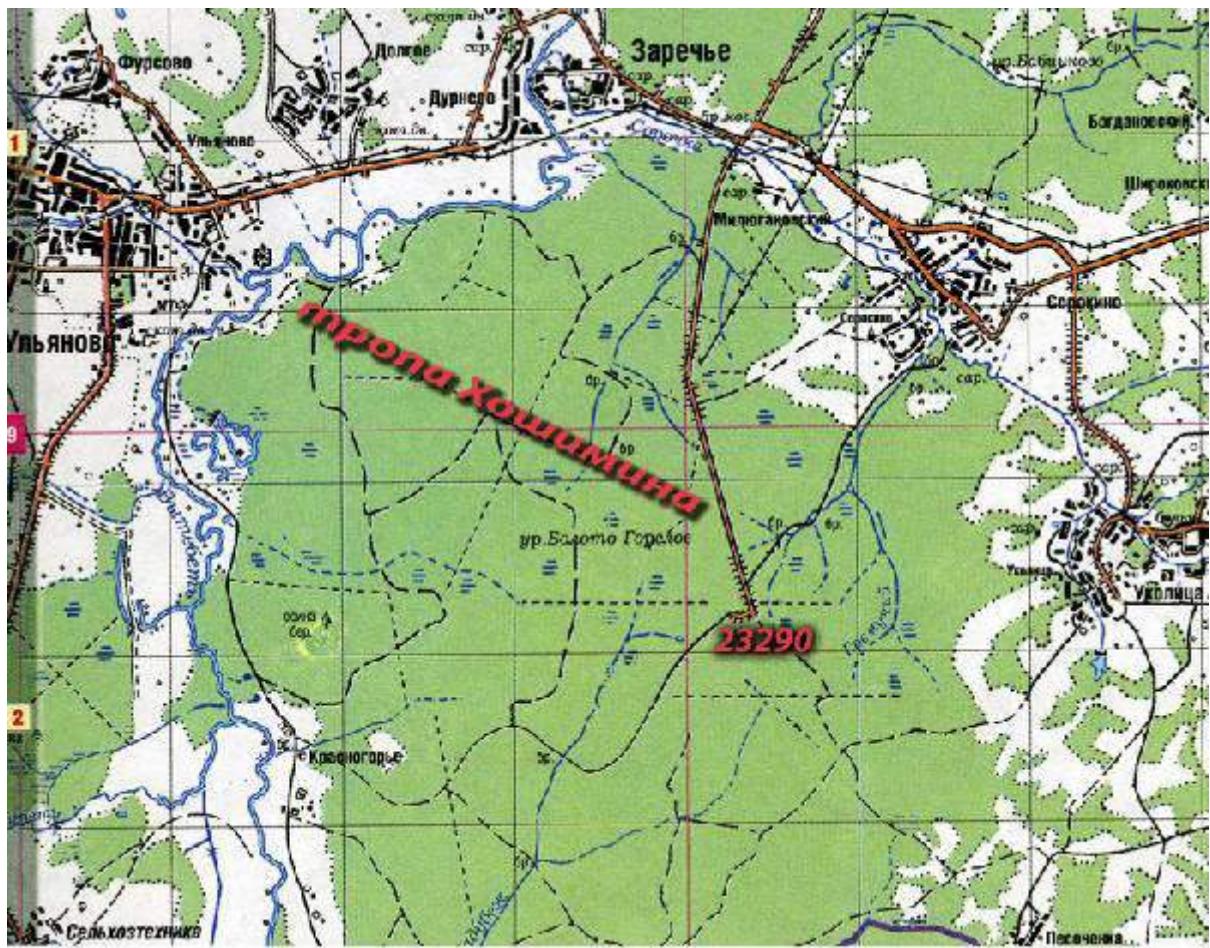
вч 23290

Отсюда въезжали в часть будущие курсанты. Отсюда уезжали будущие офицеры.

вч 23290

Здесь готовили советских и российских офицеров. Знакомые и родные стены для тысяч однополчан.

Наша часть на карте Ульяновского района.

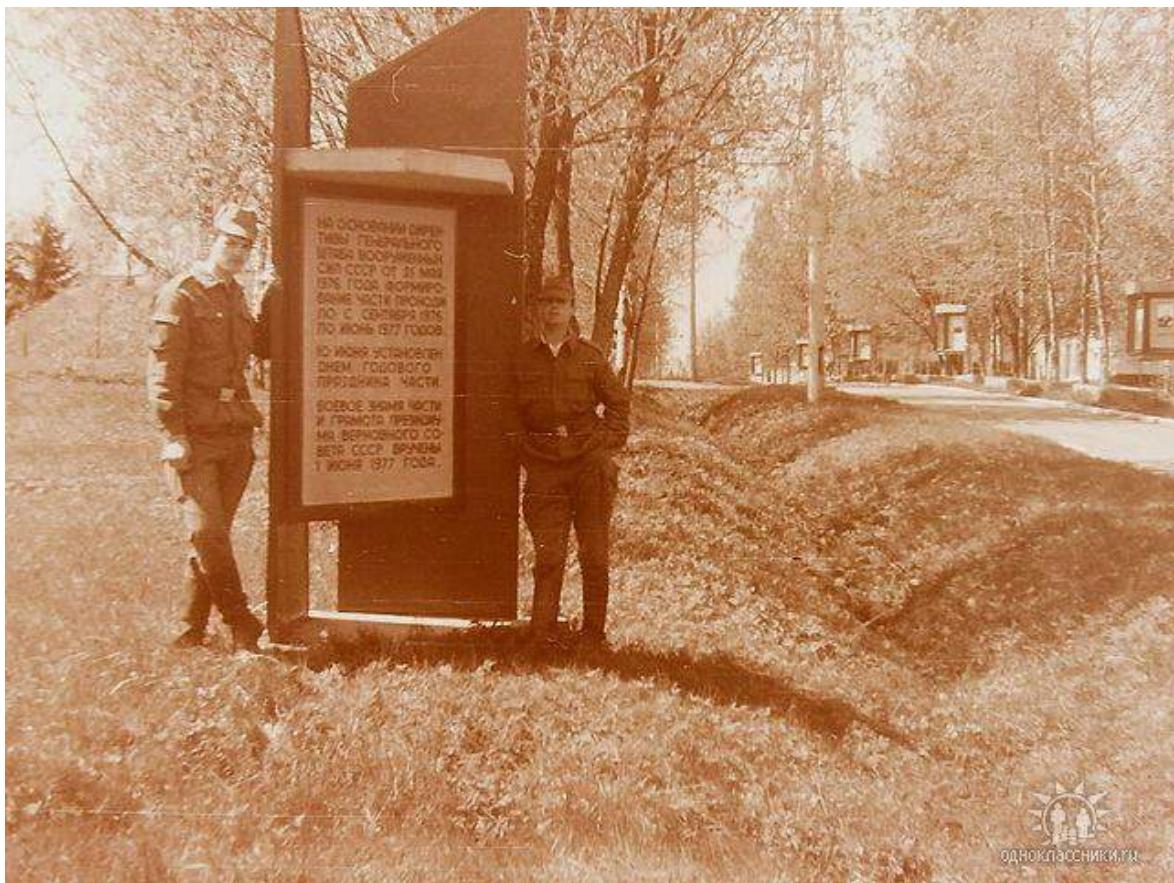

Плац, учебный корпус, казарма сержантов СПС, штаб части

вч 23290

И снова плац и учебный корпус. Здесь принято и понято немало!

одноклассники
ОДНОКЛАССНИКИ.УР

Здесь изложены истоки истории нашей части. Запомним навсегда!

Воспоминания однополчан о годах прошедших....

1 рота. 1977 май - 1978 июнь-июль. Самый первый призыв, служили тогда полтора года (14 месяцев в части и 4 месяца стажировка). Командиры: роты майор Шарков, взводный 1 взвода - лейтенант Кузнецов.

Апыхтин Николай. Служил с 8 мая 1977 по июль 1978 года. Мы были первым призывом в части. 1 рота. Командир - майор Шарков. Взводный старший лейтенант Биголь. Нормальная и интересная была служба. В роте много интересных хороших парней. Был бы рад кого-либо встретить. Общаюсь только с Евграфом Самуховым.

3 рота. 1977 ноябрь - 1979 январь. Второй призыв, служили тогда полтора года (14 месяцев в части 4 месяца стажировка). Командиры: роты майор Тупиков, взводные - лейтенант Карпухин (1 взвод) и лейтенант Маслов (2 взвод)

Евгений Лебедев, выпускник одного из первых призывов пишет 21.12.2012 г. Я никогда не забуду марш "Прощание славянки", в исполнении нашего оркестра, когда половина нашей роты уезжала. Слез не стеснялись! Этот марш слушать без слез и теперь на могу! А еще помню нашу взводную песню (ее предложил Василий Шамаев, самый спокойный, самый мудрый из всех нас) "Любо, братцы, любо!" Всегда ее пели. А еще хохмача и балагура Пешакова Сергея помню. Он часто брал баян и пел нам песни! И наших офицеров помню добрым словом. А вот Тыдень был нашим всеобщим любимцем!!!

Евгений Лебедев. Берегите честь нашей части ! Я из второго призыва! До нас парни открывали эту часть в 1977 году. А мы приехали в мае 1978 года. Приехали из всех 15 союзных республик. Я иногда читаю прилатненные отзывы о тех, кто служил после нас. Ну типа " водка рекой, все до калоши и т.п". Очень горько читать такие воспоминания. А я помню наши песни, когда картошку чистили в наряде, на кухне. Помню подполковника Парожанова и полковника Горина, майора Шишковского, старшего лейтенанта Тыдень, капитана-умницу Е. Кощенко и много других честных и порядочных

офицеров. У нас была настоящая дружба. Домой хотелось, но был сплоченный мужской коллектив. Свободного времени не было, разгульдяйства не было точно, если и были срываы, то единичные и сразу комсомольские собрания, выговоры. Чистота кругом идеальная. Мы всегда чистые, подтянутые. Кто качался, кто в художественной самодеятельности, кто в офицерском домике службу нес. Очень любили пруд и частенько купались. Но, по-моему тайком (вот забыл). А курсантские погоны прятали, хранили и пришивали под черные, а в Козельске срывали их и такие гордые ехали, до первого патруля в Москве. Несколько наших парней в армию подались (балагур, баянист, хохмач Пешаков Сергей, Валя Мокров и др). Честь нашей части будем беречь в наших сердцах, открытках, памяти!!!

Александр. 08.12.2015. Служил в\ч 23290,4 рота, замкомвзвода, рота обеспечения, 1980-1982 годы. Время было молодое, все было интересно и здорово! Места там славные. Кто хочет вспомнить службу в эти годы пишите rizolit@yandex.ru. Командир части полковник Горин.

Владимир Прокопьев. 10.11.2015. Служил в данной части с ноября 1981 по ноябрь 1983 в роте обеспечения. Какие годы... Какие ребята... Весь Союз был представлен. Всем большой привет!

Геннадий Шевченко. 29.06.2013. Сам из Украины. Служил в 1986-1987 вместе с Витей Коряшкиным из Читы, были парни из Москвы, Ленинграда. В составе роты были и архитекторы и музыканты. Разбирали до присяги клуб. Ездили на уборку картошки. Я там был поваром.

27.03.2015. Служил во второй роте (апрель 1985 - август 86). Командир взвода Нестеренко И.Д., командир роты Ефаринов. Вот это была настоящая офицерская школа. Помню почти всех ребят и эти дни службы. Откликнитесь: eral62@yandex.ru

Сергей Анатольевич. 05.04.2013. Да, ребятишки, Вы не ошибаетесь - это действительно в\ч 23290 (21 офицерские курсы), сформированные в июне 1977 года. Лева Никулин (старше годом), Виктор Лавринец (чуть моложе), Виктор Ефаринов, Миша Кобычев (мои однокашники) и еще много других прекрасных людей рука об руку стояли на защите рубежей нашей необъятной Родины. С

1986 по 1996 года я проходил службу в данной части на различных должностях (от нач. поста СПС до ст. преподавателя цикла технической подготовки). Это действительно были лучшие времена моей жизни.

Здравствуй, Александр!. Я тоже служил во 2 роте с мая 1985 по август 1986 года. У нас был 17-ый выпуск. Поскитался вчера и сегодня по сайтам про нашу часть - тоска загрызла. Какая часть была у нас. Было и чему позавидовать. Служили, не тужили. Командиром роты у нас был капитан Ефаринов (он при нас получил капитана), командиром взвода - старший лейтенант Чуенко. Прекрасные командиры. Я сам сейчас служу в армии, в звании майора, а их уроки никогда не забываю. То, чем я сейчас владею (армейской выучкой), я обязан им. Жалко, такое хорошее время прошло.

11.11.2014. Наша служба - это уже история. У каждого остались только воспоминания. Воспоминания молодости. Здесь, в части, были видны стойкость человека и его слабости. Быть настоящим мужиком не у каждого получалось. А часть была замечательная. Спасибо за это командиру - полковнику Горину.

27.01.2013. Прекрасные годы учебы на 21-х офицерских курсах, отличные педагоги - командиры, порядочные люди. Помню и часто вспоминаю всех товарищей по службе, командиров, преподавателей. Каждый из вас - это отдельная личность со своей историей, характером. Представители нашей многонациональной Родины СССР от прибалтийских республик, южных регионов до дальнего востока. Все образованные, культурные и понимающие необходимость службы и учебы. Я лично, кто помнит, был комсоргом роты. В 1986 г. инициативно с товарищами по службе и конечно же при поддержке командования части (полковник Козлитин) в деревне Сорокино, по просьбе местных жителей, оказывали шефскую помощь по сооружению памятника погибшим в период ВОВ. И много еще было хороших и добрых дел. Спасибо всем за совместные годы службы. Сохранились не только фотографии, но и в память прежде всего о вас мои товарищи и друзья!

29.03.2013. Да, ребятки, некоторые, так и не поняли, на кого учились. Только не надо говорить, что время такое.

Служил в в/ч 23290 с 1988 по 1992, срочную, потом прапорщиком.

Добрый вечер, Петруха! Володя из Днепра. Мы с тобой вместе срочную служили, пока ты в прапора не надумал идти. Пусть все вспомнят концерты 2 роты, особенно дембельский 1988-1989 г.г., мы его вели вместе с Виталием Химиченко. Друзья отзовайтесь, даже если качается вагон.....

Петру Сироте и Володе из Днепра 2 рота 1988г. Мужики чего молчите не признали что ли?. Ну тогда я освежу вашу и свою память. Как - то раз стоял на тумбочке и был невольным свидетелем следующего залета. Двоих из наших в поисках ОТПУСКА «поперлись» в леса на поиски складов оставшихся после войны. Они заблудились и вышли около какой то деревни на дорогу, где в 5 утра тормознули «Ниву». Водитель (сволочь такая) любезно подвез их до офицерского городка. Водитель, как оказалось, был председателем колхоза, причем, обиженным как Ленин на буржуазию, на нашу в/ч 23290 за то, что кто то из нашей части то ли сжег ему пару стогов сена то ли краткосрочно полюбил кого то из селянок. В общем, этот председатель колхоза, высадив ребят, поперся к Папе (около 6 утра) с вопросом: «что твои делают в моем ауле?». Так что, понимаете что за «кипеш» начался. Пока дежурный по части, полюбил наряд, затем полюбил роту обеспечения и автопарк, ребята успели пройти пешком половину пути. Остальные 6 км. они преодолели по пластунски в сопровождении дежурного по части. В общем, увидел я их в плачевном виде около 9 - 10 утра когда их привели к нашему товарищу капитану для вливания очередной клизмы. Капитан решил создать « массуху» и позвал Кузьменкова и Баширова. То что я слышал звучало на исконно русско - татарском языке и в переводе звучит приблизительно так: "Какого Х_Я вас поймали, я что вас мало Е_Л, вы что не могли ПИ____Ы поближе найти и т.п. Ребята держались молодцом (после шести километров ползком на брюхе) и честно ответили:

- "Товарищ капитан, мы там, думали, найдем склады после войны и поедем в отпуск".
- "Ну и что? Нашли?".
- "Да вот". В этот момент один из них достает из кармана штанов (нет, не чуть потолще пожарного шланга) а всего лишь Ф-1 времен ВОВ. Не

помню с запалом она была или нет, но первым из кабинета вылетел Кузьменков. Баширов проглотил язык, а ротный полез под стол со словами: "Убери ее на X_Й у меня дети" (далее нецензурная брань), а чуть позже:: "Кузьменков вы где! заберите у них эту X_Ю".

Далее со слов нашего сослуживца из Питера, не помню как зовут. Он невысокого роста плотного телосложения, фанател от Алисы, прикольный такой. Получил отпуск еще за то, что не ответил Папе на вопрос стоя на посту, когда Папа спросил его: "Курсант как ваша фамилия".

И еще вспомнил. "Стою на посту, комаров кормлю, вдруг по дороге Кузьменков, без фуражки галстук на боку что то держит перед собой, а на встречу ему то ли зам, по тех. то ли зам. по тылу с вопросом: "Кузьменков почему не по форме одеты и не отдаете честь?". Взводный с радостью был готов разделить свою участь и найти напарника по утилизации эха войны и ответил как наши залетные ребята: "Да вот"! После паузы: "Идите, идите товариши лейтенант". Взрыва, к счастью, не было и лейтенант вернулся в роту получать пи__й от капитана за свою хорошую реакцию. В общем, есть что вспомнить так что наморщите то что было под пилоткой и пишите. Лавров Вениамин. Москва.

Анатолий Хатнюк 01.04.2016. Служил здесь в 1985-1986 годах. Вторая рота - командир роты капитан Ефаринов. Командир взвода старший Чуенко. Воспоминания самые хорошие. Жаль не пришлось на переподготовку приехать и повидать друзей - сослуживцев. Распался СССР. Привет всем, кто меня помнит! А тебе Толян Шрамченко - в первую очередь!

Как мы служили теперь осталось вспоминать... это пароль для всех кто когда - нибудь служил в этой части. Службу проходил в 83-84 г.г., первая рота 14 группа. У нас ротным, ВРИО правда, был старший лейтенант Никулин. Музыку окончательно дописали и обработали при нас, у нас были очень хорошие музыканты – композиторы. Их даже давали в долг на бартер в другие части. При нас пруд спустили перед комиссией якобы для чистки, но жаль - там жила пара лебедей .Традиции при нас сохранились те же. Фотографии нам делал наш ротный специалист фотограф Борька он из Сибири. А на тарелке у

нас играл Борька из Западной Украины. Рота была крепкая так что с понталиги никто не слетал. А в соседней 2 роте был случай. Что особенно запомнилось: помочь шефам в уборке картофеля.

А вот случай был. Привезли нас разгружать вагон с мукой для хлебзавода. А рядом - женщины с спецучреждения, как увидели нас, начали губы красить, глазки строить. Так ведь моментально вагоны по разным концам станции развели.

Ребята с Азии варили очень вкусный плов спасибо им. С тех пор я такой плов нигде не пробовал. Зимой в метели часто не было электричества. Стоишь на посту №1 прислонишь автомат к тумбе и отдыхаешь. Да много что было. Так что всем привет. Здоровья вам специалисты 13 дня.

Дмитрий 26.12.2015. Проходил службу с мая 1988 г. по ноябрь 1989 г. Вторая музыкальная рота под командованием капитана затем майора В.Ю. Ефаринова. Отличный командир и Человек, если я не ошибаюсь он живёт в Белоруссии, И, дай Бог здоровья ему и всем офицерам, прапорщикам нашей части и конечно же всем курсантам и солдатам РОУП.

20.02.2015. Служил с 1986 по 1988 г.г. Командир роты Ефаринов. Прекрасный человек. Хотелось бы съездить в часть, походить по территории, зайти в казарму, в учебный корпус, пройти через КПП.

Анатолий. 09.06.2014. Служил во второй роте в 1985-1986 гг. Командир роты - капитан Ефаринов. Командир взвода – старший лейтенант Чуенко. Вспоминаю до сих пор только с хорошей стороны. Дембельский альбом достаю довольно часто. Жаль распался союз и на сборы съездить не довелось. Всем привет!

03.11.2012. Я служил в этой в/ч 23290 в 1985 - 1986 годах, командир роты был капитан Ефаринов, командир взвода лейтенант Нестеренко. Какие были годы! Ездил в Заречье, тренировал детишек каратэ Учились вместе ребята были со всего Союза. Все с высшим образованием. Какие ребята! Привет всем! Исмаилов Толеукан.

Привет всем, кто имел когда-либо отношение к в/ч 23290! Меня зовут Бушуев Андрей. Я служил там в 1985 - 1987 годах. Печальна судьба 4-этажного здания, предполагаемого под казарму. Так и не реализовалось до конца.

Я вспоминаю пару случаев, когда "папа" полковник ведет утреннюю поверку, на плацу все внимают ему, и в это время с тогда еще стройки раздается дикий визг, как будто кабана режут. Строила тогда это здание рота стройбатовцев из солнечного то ли Узбекистана, то ли Таджикистана. Мы с ними не общались - у нас учеба и наряды, у них не пойми что, да и разные мы. Каким-то чудом среди того народа оказался пацан из Украины, с высшим английским филологическим образованием. Я с ним случайно совсем на этой почве сошелся, так как сам был с иноязычного факультета педвуза. Жалко его было. Но он как-то философски относился к своему окружению. После армии пару раз созванивались, потом потерялись. В шахту ходили, естественно. Но ниже второго яруса не прошли - вода. Но сооружение грандиозное, помнится до сих пор. Был размах. Тропу Хо Ши Мина помню. Пару раз с Мишкой из Владивостока ходили в самоволку. Речушку с коровами пересекали вплавь. Весело было!

Особенно весело было, когда в Ульяново стою в х/б на крыльце районной почты (Мишка в это время звонил во Владик), и тут мимо почты идет наш старлей - особист. Я стою - одна рука в кармане, другая с сигаретой - а он так вежливо здоровается и спрашивает, каким ветром я здесь. Я отболтался, что в наряде, вот на почту зашел. Мишку он так и не увидел. А меня потом приглашал, склонял. И почти склонил, но дембель вышел. Так что совесть моя чиста, и не нагадил я никому. А особист, кстати, нормальный пацан оказался - не гнул сильно. Мы были предпоследним призывом с тотальным высшим образованием. Потом пошли парни из техникумов и училищ. Офицеры начинали понемногу напрягаться. Атмосфера в части стала потихонечку меняться. Год назад переписывался со своим ротным, лучшим офицером тогдашней СА. Попредавались воспоминаниями.

Лищук Виктор, Крым, выпуск август 1986 года, 12.02.2016.
Прекрасное было время - время нашей молодости. Хотелось бы узнать как

сложилась жизнь моих друзей - Олега Островского, Юрика Варникова, Сергея Панина, Николая Стуликова. Ребята, отзовитесь.

Игорь 13.02.2012 г. Служил в этой части в 1990-1991 г.г. Какой там был порядок и дисциплина!

Борис Гливенко. 16.09.2011. В 1988 году начинал лейтенантом, командиром взвода. Какие были годы молодые!

Привет. Я тоже служил: осень 1978 - весна 1980, 1 рота. Взводные были капитан Биголь и старлей Кузнецов. Ротный - майор Шарков. Ностальгия, блин. Были молодые – иногда плевались от кормежки и режима, а сейчас помним только хорошее. Если есть желание - отзовитесь. Александр Беленов.

Служил в 1 роте в 95-96 (97) годах. Командир роты - Сиенко. Зам - Васильев (сейчас вроде в Татищево Саратовской обл.) Надо признаться, что бывали походы в село Сорокино, ночью, по тропе, без света, кругом лес - жуть, но идти надо.....ибо хочется. Одного из нашей роты так чуть не поймал дежурный по штабу (вечно в спортивном костюме расхаживал). Бежал по тропе за солдатом - так и не догнал. Зато через 10 минут сделал полное построение части в 9 вечера.

Были «нычки», была самодеятельность, выступление в Заречье... Кто помнит была так называемая "война" - 3 суточные учения - почти без сна. Кормили конечно, как могли. Вот белого хлеба никогда не было. Только черный + сухари. А вот сгущенку давали почти каждый день. Полевой выход 3 суток – это по тревоге в 4 утра 10 км по бетонке: то маршем то бегом , отработка наступлений в ОЗК, рытье окопов и т.д. и потом обратно в часть 10 км. После этих дней у многих были ноги стерты. Волдыри как на ногах, так и на заднице.. А у некоторых и в других местах - пот, трение и пожалуйста. Много осталось фотографий. Да, было время...ностальгия.

Мне пришлось поработать и художником и чертёжником в "нычке" при штабе части, извлекая при этом ряд преимуществ и сглаживая все тяготы и лишения службы.. В армии попробовал шашлык из мяса хранившегося в холодильниках части со штампами 40-50 годов, варили варенья из собранных ягод и орехов. Занимались спортом, шили из зимнего нательного белья кимоно

и под руководством инструкторов различных видов единоборств (в части их было достаточно) молотили друг - дружку. Организовывали в Заречье праздники для семей и детей офицеров, используя свои творческие навыки. Но это потом, а вначале были марши, плацы, зарядки, ПХД, учеба, сампо, "рациональное" питание в солдатской столовой с фирменным блюдом части - "щепилки" названного в честь прaporщика Щепилина (покинул мир в 99) который и придумал варить квашеную капусту вместе с картофелем.

Думаю, что служил в пору славнозавершающей стадии в истории страны, т.е. в 89-90 годах, в 1-ой роте. Затем стали медленно меркнуть традиции предыдущих поколений. Стало возрождаться землячество, гибнуть славное "нычкарство" вместе с развалом СССР. Но сколько замечательных ребят служило рядом со всей нашей необъятной, и все жили на одной волне - курсантской! Гордились мы этим, блин!

Я служил в этой части в 78-80 годах "курсантом". Никакой 31 площадки там уже не было, а вот майор Шишковский был. Мне вспоминается только хорошее. Бывало мотались в Заречье по "тропе Хо Ши Мина"... Тогда эта часть действительно могла считаться элитной - все с высшим образованием и 15 подполковников на полтысячи солдат. Веселое было времечко.

Если говорить о Шишковском, то он был заядлым рыбаком - виртуозом. Мой отец дружил с ним, когда служил в Заречье до 1977 года. Не верю, что он торговал грузилами... Как то это даже звучит глупо. Шишковского помню, как компанейского человека, жизнерадостного, досконально знающего все водоёмы в окрестностях Заречья, все озерца и речушки, коих там великое множество. Для моего отца, тоже заядлого рыболова, Шишковский был как рыбак примером достойным восхищения. Сколько они облазили рек и озёр с сетями, с "намётками", с "бреднями" и "мордами". Для меня было высшим счастьем поехать с ними на рыбалку. Это всегда было настоящее приключение... Однажды они пошли рыбачить, а меня оставили с вещами и запасными сетями возле мотоциклов и палатки. Я был во 2-м классе тогда. Подошли какие-то местные парни, покрутились и незаметно спёрли пару сетей. Когда Шишковский и компания вернулись пропажа обнаружилась. И что бы вы

думали? Вскочили на мотоциклы, объездили пару деревень, но пропажу и воров нашли! Правда меня с тех пор на рыбалку Шишковский не брал. Жаль.

Я брат военного врача Раева Виктора, старшего лейтенанта. В 1977 году мой брат военврач Раев Виктор служил в этой части. Я ищу тех, кто его знал. В октябре 1977 года он погиб на целине. Если есть его сослуживцы, прошу связаться со мной по почте: magus56@yandex.ru

Александр Дьяченко, выпускник 21 курсов. Священник. 6 марта 2014 г.

Сегодня во сне снова видел, как меня вновь призывают в армию. Даже смешно: мне уже за пятьдесят, а всё никак не наслужусь. И чем старше становлюсь, тем чаще вижу этот сон.

Я вновь безропотно, по-быстрому, одеваю военную форму, натягиваю солдатские сапоги и спешу в строй. Стою среди товарищей, с кем вместе служил много лет назад в Заречье Калужской области. Вглядываюсь в их лица и радуюсь от того, что мы снова вместе.

Когда в очередной, наверное, уже раз в десятый, я снова прибыл в свою часть, то наконец поинтересовался:

— Сколько же можно меня призывать, это уже в который-то раз?

И кто-то невидимый ответил:

— Больше некого.

Потом пришло осознание, что на самом деле я давно не рядовой, а целый капитан. Звание пускай и невысокое, но всё-таки, лейтенант взводный уже не имеет права командовать мною как раньше, да и как офицеру мне полагаются какие-то льготы. Ну, хотя бы ходить на обед в офицерскую столовую.

Наша воинская часть была уникальной. Такая на весь Варшавский договор одна единственная. Все мы считались курсантами и учились на курсах по подготовке офицеров запаса. Каждый из нас уже имел высшее образование, а многие успели до призыва поработать по своей гражданской специальности.

Учебные взводы нашей учебной роты формировались по-особому. Дело в том, что в часть мы прибывали из своих военных округов. А каждый округ формировался по территориальному принципу. Поэтому в нашей роте

кроме славян служили ещё и мои соседи - прибалты, а также представители всех закавказских и среднеазиатских республик. Прибывали и представители северных народностей. Помню, у нас во втором взводе имелся даже свой курд.

Призывников по взводам распределяли так, чтобы не образовывались землячества, хотя все мы, взять тех же белорусов, дружили и даже сформировали свою футбольную команду. Понятно, что никакой дедовщины среди нас не было, а те, кого принято называть «дедами», прилагали все силы, чтобы помочь молодым бойцам акклиматизироваться на новом месте жительства сроком на четырнадцать месяцев.

Только однажды у нас во взводе случился неприятный инцидент. Один курсант, азербайджанец, учинил подлость, а свалил всё на другого сослуживца, русского паренька из Калининграда. В тот же день после отбоя я зашёл в туалет, и увидел как ребята азербайджанцы «воспитывали» своего земляка, чтобы тот не позорил их родину перед другими курсантами.

Наша часть была организована на базе бывшей ракетной точки шахтного базирования. Ракеты по самому первому договору с американцами о сокращении ядерных вооружений вывезли, а сами шахты (точно не помню, сколько их там было) взорвали. Первый раз в своей жизни я видел металлическую арматуру толщиной в кулак. Когда шахты взрывали, взрывчатки, видать, не пожалели. Многотонные металлические и бетонные обломки от них валялись раскиданными на сотни метров вокруг.

В свободное время мы нередко бродили по лесу, что уже подрастал рядом с бывшими шахтами, лазили по подземным лабиринтам пусковых позиций, загорали на бетонных обломках. Пойти ещё куда-нибудь кроме как в лес или на небольшое озеро было некуда. Ближайший населённый пункт, посёлок Заречье, находился от нас в восьми километрах, но ничего интересного для меня там не было.

Иногда во сне я марширую вместе с моими товарищами. Когда нам, построившимся на плацу лысым робким новобранцам, командир роты заявил, что мы ещё вспомним время армейской службы как самый лучший период нашей жизни, казалось, он над нами издевается. Очень уж тосковали мы по

дому и тем, кто остался нас ждать. Потом была напряжённая учёба и многое из того, что присуще нормальной армейской жизни.

Прошло четырнадцать месяцев. Помню, как мы, прощаясь, обнимались друг с другом, обменивались адресами. Ни с кем из своих ребят я потом не виделся. Только с одним товарищем уже лет через двадцать мы поговорили по телефону.

И оказалось, что прав был наш командир: действительно, то время оказалось одним из лучших в моей жизни. Также понял я, что тяжело идти по жизни в одиночку, очень не хватает тех, кто шёл с тобой в едином строю. Ведь это так здорово — в любой момент ощутить и, если надо, опереться на локоть друга: и того, что слева, и того, что справа.

Разруха, начавшаяся в стране после моего увольнения из армии, словно всё увеличивающийся снежный ком, захватывала пространство вокруг. Не щадила она и людей. На глазах добропорядочные граждане превращались в циников и воров. Мне опять повезло: я пришёл к вере, и разрухе не удалось сомкнуть пальцы на моём горле. Я ощущал, как она пыталась это сделать, порой мне просто не хватало воздуха и я начинал задыхаться.

Это в утешение за все испытания, господь посыпал мне удивительные сны. Ко мне приходили мои армейские друзья, с кем когда-то я служил в одном взводе. Они улыбались и звали к себе. Я сбрасывал «гражданку», быстро надевал военную форму и спешил занять своё место. Локоть к локтю в едином строю.

Прошло ещё десять лет моей жизни, и я стал священником. Не по собственной воле. По благословению, облачившись в длинный чёрный подрясник, все эти годы продолжаю ощущать себя железнодорожным рабочим из моей гражданской жизни.

Время шло, менялось моё отношение к каждому очередному факту моего призыва в действующую армию. Помня, что я священник, стал предлагать использовать меня в качестве военного капеллана.

Всякий раз, просыпаясь, обещал себе уж в этом-то году обязательно съездить в свою родную часть. А что тут ехать? Калужская область,

Ульяновский район. Да я за день обернусь! Если отправиться с утра пораньше, то вечером уже буду дома.

Наконец, открыв на днях карту Ульяновского района я принялся составлять маршрут посещения своей части. И вот, сквозь пространство, я вновь, этой же ночью оказался в своей части. Иду и ничего не понимаю. Где все? Почему вокруг меня одни руины?! Подхожу к своей казарме, хочу войти, а меня кто-то предупреждает: будь осторожен. Медленно поднимаюсь по лестнице. Ни одного целого стекла, вывороченные с коробками двери. Вхожу в расположение роты: полов нет, проломанные стены. Смотрю в сторону левого дальнего угла. Когда-то там стояла моя двухъярусная кровать. И вижу нескольких моих товарищей. Они стоят и ждут меня. Увидели и молча машут руками. Подхожу ближе и слышу:

— Шура! Нас больше нет! Не надо было тебе сюда ехать.

Проснулся я в ужасе. Сон в деталях стоит перед глазами. «Нас больше нет, нас больше нет, нас больше нет...». Как это — нет?!

Потом соображаю: надо посмотреть в интернете! Почему я до сих пор не набрал в поисковике адрес моей части?!

Ага, вот она знакомая бетонка. Только это старый снимок. Оказывается, бетонки уже нет. Зато есть много других фотографий. Вот улыбающиеся лица курсантов на чёрно-белых фотографиях из прошлого и множество цветных снимков из грустного настоящего. А вот объявление. «Набирается группа любителей экстремального отдыха. Есть возможность прокатиться по бездорожью, побродить среди взорванных ракетных шахт, покушать шашлыки и сфотографироваться на фоне остатков бывшей воинской части».

Так есть мы или нас нет? Мы есть, мы живы...Это объявление не для меня....

Места нашей службы - Ульяново, Заречье - все родное.

Немного истории.

Село Ульяново Калужской области, административный центр Ульяновского района, расположено на левом притоке р. Вытебети — речушке Домославке, в 120 км от областного центра и в 50 км от г. Козельска. Ульяново - в прошлом торговое село Плохино, возникшее на месте поселения с названием «Селище». Определенной даты рождения села Плохино не сохранилось. Но достоверно известно, что здесь были поселения славян еще в 16 - 17 веках. Именно здесь проходили засечные черты Русского государства (засеки) - система оборонительных сооружений для защиты от нашествия татар. Важное значение на юге страны имела так называемая Большая засечная черта, строительство которой было завершено в 1566 году. Именно эта черта проходила по территории нынешнего Ульяновского района, хотя этот участок ее назывался Козельским.

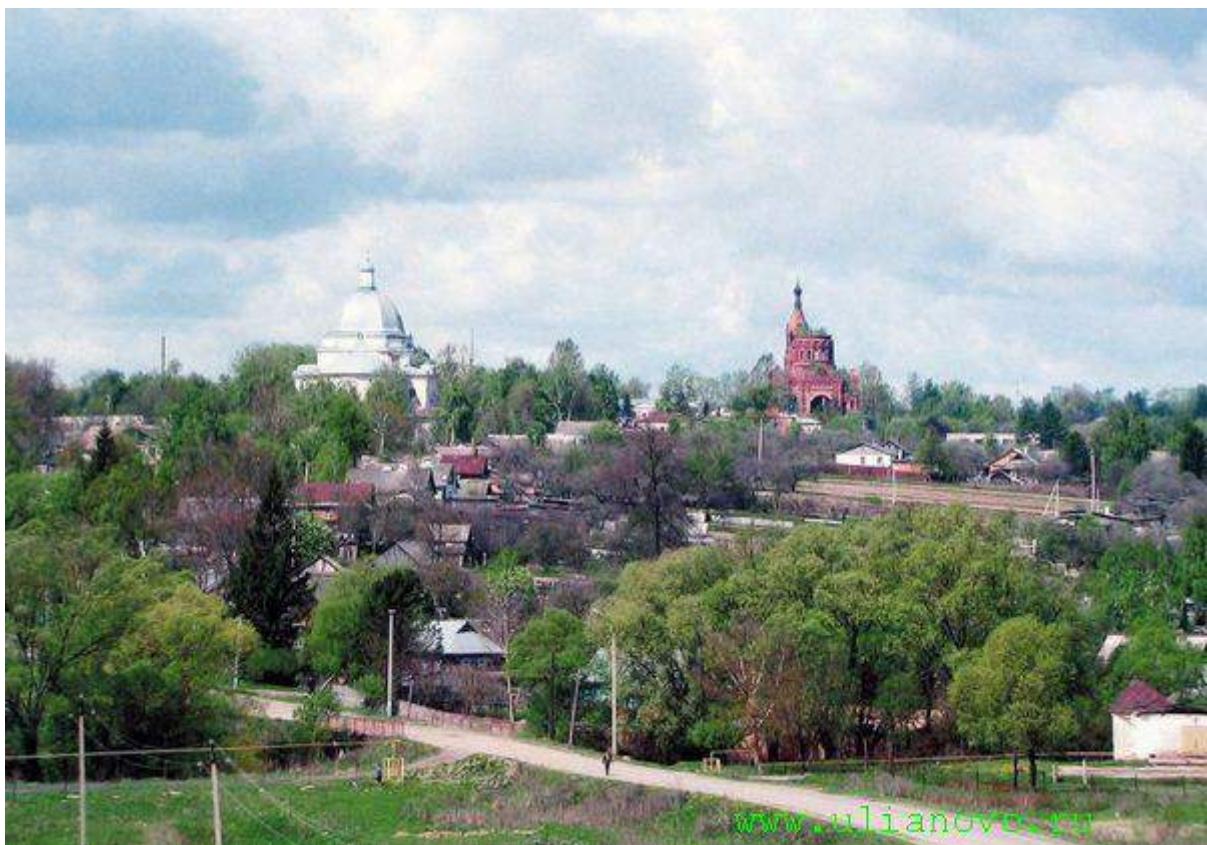
Откуда пошло название Плохино - этот вопрос до сих пор остается открытым. Оно представляло из себя небольшое поселение с деревянной церковью. Но места были плохие - леса да овраги. Вероятно, отсюда и пошло название Плохино. Из хранящихся в Российской Государственной Библиотеке данных следует, что в 18 веке в Плохино и окрестных деревнях и селах последовательно открывается ряд промышленных предприятий: парусно-полотняная фабрика, фабрика тонкого полотна, веревочно-канатное производство, винокуренный завод, салотонно-свечный завод, мыловаренный завод, сахароварильные заведения и др. Парусно-полотняная фабрика в с. Плохино была основана в 1715 году.

До 1900 года в Жиздринском уезде было несколько крупных торговых сел, но Плохино особенно выделялось. Оно славилось своими базарами и ярмарками, проводившимися каждое воскресенье. Но главным товаром была пенька, которую купцы в больших количествах скупали у помещиков и крестьян.

В честь праздника Знамения строился здесь храм. Строительство было начато в 1896 году и продолжалось до 1916 года. К тому времени внешнее здание было закончено, оставалось произвести внутренние отделочные работы. Однако, в связи с продолжавшейся первой империалистической войной, работы были преостановлены. Накануне революции 1917 года и в первые годы Советской власти Плохинская волость, входившая в состав Жиздринского уезда Калужской губернии, включала девять населенных пунктов с числом жителей 12161 человек.

Постановлением Совнаркома от 1 апреля 1920 года в составе Жиздринского уезда Плохинская волость была передана из Калужской в Брянскую губернию. В соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР “О районировании и организации Западной и других областей” от 14 января 1929 года и Постановления “О составе округов и районов Западной области” от 17 июня 1929 года был образован Плохинский район Сухинического округа Западной области. 21 июня 1929 года состоялось первое заседание президиума Плохинского райисполкома. Это и явилось датой образования района. 4 июня 1935 года ЦИК СССР принял постановление о переименовании Плохинского района в Румянцевский район, а село Плохино в село Румянцево в честь первого секретаря Западного обкома ВКП(б) И.П. Румянцева. После смерти М.И. Ульяновой по предложению крестьян д. Колосово, бывших

ходоками у Марии Ильиничны, и ходатайству райисполкома Президиум ВЦИК 1 августа 1937 года район был переименован в Ульяновский с райцентром в с. Ульяново. 27 сентября 1937 года Ульяновский район был передан из Западной области в Орловскую, а 5 июля 1944 года Ульяновский район был введен в состав вновь образованной Калужской области.

В октябре 1941 года район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, а 13 июля 1943 года полностью освобожден. Оккупация длилась более 22-х месяцев. За это время было сожжено и разрушено 92 населенных пункта, 8494 жилых дома, 830 надворных построек, стекольный, пеньковый, крахмальный, кирпичный заводы. На фронт ушли 6312 ульяновцев, из них 4087 человек погибли. 10 воинов - уроженцев Ульяновского района за боевые подвиги в Великой Отечественной войне удостоены звания Героя Советского Союза. Двое - полные кавалеры ордена Славы. Историческими местами, связанными с жизнью и деятельностью известных людей, являются: деревня Хоревка - именно в этих местах И.С. Тургенев встретил реальных прототипов своих рассказов: мудрого хозяйственного Хоря и мечтательного, тонко чувствующего красоту природы Калиныча. В с. Ульяново (Плохино) родился Дмитрий Оскарович Отт, один из основоположников отечественной гинекологии. В с. Дудино родился писатель Владимир Васильевич Архангельский, автор книги "Юность нового века", в которой он описал быт и нравы крестьян и помещика предреволюционного и послереволюционного периодов. В селе Ягодное родились братья врачи - профессора Федор Федорович и Василий Федорович Заседателевы. Федор Федорович - отоларинголог - поддерживал голос известному певцу Леониду Собинову. В с. Ульяново родился художник А.В. Киселев. По его инициативе в 1970 году в райцентре открыта картинная галерея. В целях сохранения и изучения уникальных участков лесных систем в зоне широколиственных лесов Европейской части России 5 ноября 1992 г. был создан государственный природный заповедник "Калужские засеки". Впервые вопрос об организации заповедника возник в 1988 г., когда ботанической экспедицией под руководством О.В. Смирновой был обнаружен участок разновозрастных сложных дубрав в Ягодненском лесничестве. Возраст наиболее старых деревьев, например дуба достигает 200 - 250 лет, что позволяет предположить, что эти участки не подвергались активному лесопользованию в течении длительного времени.

Село Заречье Ульяновского района, расположенное в необыкновенно красивом месте за рекой Вытебеть. Заречье было основано в 1965 году. Вокруг села – хвойные леса, часть их территории занимает заповедник «Калужские засеки». Основание Заречья связано с дислоцировавшейся в этих местах воинской частью. Здесь же был построен компактный военный городок для семей военнослужащих со всей инфраструктурой. В 1997 году воинская часть была ликвидирована, и село распоряжением Главы администрации Ульяновского района от 02.12.1997 г. «О Заречном территориальном сельском округе» перешло в ведение муниципального образования. Население составляет 1043 человека. В Заречье сейчас работает средняя школа с 134 учащимися, детский сад «Ромашка» с 23 воспитанниками, детский реабилитационный центр, где воспиваются 15 детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, СДК, детская музыкальная школа, больница, аптека, магазины и библиотека.

В райцентре Ульянове есть запоминающиеся достопримечательности. К ним можно отнести 2 храма - "белый" и "красный", как их тут называют.

"Красный" интересен тем, что это один из самых долгих "долгостроев" в России. Его строительство было заброшено 100 лет назад - в Первую мировую, в 1916 году. Не до строек стало.. Строительные леса и забор, которые вы видите на снимке, поставлены прошлой осенью. Говорят, что на площади перед храмом под асфальт "закатано" кладбище с немцами.. В Великую Отечественную фронт здесь проходил два раза - на восток и на запад. Из информации, опубликованной в интернете можно сделать вывод, что из Ульяновского района на войну ушли шесть с половиной тысяч человек. Вернулись - полторы тысячи.

Мемориал в Ульяново.

Это памятник памяти поднятых поисковыми группами солдат. Конечно же, подавляющее число - неизвестные. Их тела рассыпаны по всей Калужской области

Поисковые отряды со всей страны работают, чтобы восстановить имена погибших, сообщить их родственникам и достойно останки бойцов предать земле. Не остаются в стороне и местные жители. Эти два человека на фото как раз являются таковыми. Посмотрите на их лица. Лица настоящих русских людей!

Служивший в нашей части подполковник Пономарев, заручившись поддержкой командования части, смог организовать отбор курсантов, которые вместе с офицерами части

занимались поиском, раскопками и сбором в лесах останков бойцов для захоронения. Зачастую собирали практически прямо на поверхности. Иногда поисковая группа по численности доходила до 100 чел. офицеров и курсантов в\ч 23290. ВПГ «Поиск» просуществовала с 1988 по 1997 годы. Через группу прошло большое количество военнослужащих в\ч 23290.

В местах нашей службы до сих пор все леса изрезаны окопами, траншеями, блиндажами. Взрывоопасных предметов вокруг также немало. И скотина, и люди, посещающие лес, подрываются на минах вплоть до восьмидесятых. Вот такие минометные

снаряды попадаются в поле зрения и сегодня.....

Эти два человека (местные жители) на фото рассказали, где проходили бои. ... Тут были немецкие окопы, тут - нейтральная полоса, тут - наши окопы... Вон там, если спуститься с горки, был один из аэродромов эскадрильи "Нормандия-Неман"... ...А вот здесь минометным обстрелом немцы полностью уничтожили московских курсантов, для которых тот бой был первым.... Вот там, чуть дальше, километрах в двадцати около одной деревни внезапным ударом еще в начале войны, зимой с 1941 на 1942 год, было уничтожено много немцев. Стоял сильный холода, и их замерзшие трупы никто не убирал. Когда немцы вновь захватили эту местность, всех жителей деревни уничтожили. Чудом спаслась одна женщина.....А тут опять окопы, окопы...По стрелянным гильзам, по найденным вещам можно определить, где немецкие, а где - наши. Хотя окопы и переходили, наверное, из рук в руки.

Обратите внимание на надпись на памятнике.

Этот погибший офицер, один из тех бойцов Советской армии, чье имя было восстановлено поисковым отрядом в/ч 23290.

ШУРЫГИН Филипп Григорьевич (данные медальона). Родился: 1900 г., Рязанская обл., Сараевский р-н, п. Сараи. Призван Сараевским РВК. Лейтенант, 1178 сп. Семья: Шурыгина Ефросинья Андреевна - жена, Рязанская обл., Сараевский р-н, п.Сараи. Архив: ЦАМО РФ, фонд 58, опись 11459, дело 105: убит 03.04.1942г. Обнаружен: Калужская обл., Ульяновский район, с. Железница.

Захоронен: Калужская обл., Ульяновский р-н, с. Заречье, мемориальное кладбище у бывшей в/ч 23290. Имя восстановлено ВПГ «Поиск» в/ч 23290, с.Заречье Ульяновского района Калужской обл. Родственники найдены.

Картина в актовом зале учебного корпуса.

В актовом зале нового учебного корпуса висела большая картина и называлась она: «Подвиг шифровальщика». В части традиционно подводились итоги соцсоревнования между учебными группами. Памятная листовка - грамота, которой награждались победители соцсоревнования, была изготовлена типографским способом и носила имя Л.Я. Транцева.

Только теперь, через десятилетия, я понимаю, что именно эта картина с описанием именно этого подвига и должна была висеть там. Для этого было достаточно разобраться, чей конкретно подвиг запечатлен на картине. И вот, что я выяснил (ред.).

Старший лейтенант ТРАНЦЕВ Лев Яковлевич — помощник начальника штаба 3-й гвардейской танковой бригады по спецсвязи. Проявил героизм и самоотверженность в боях за город Воронеж. 12 июня 1942 года в окрестностях Воронежа попали в засаду и были окружены гитлеровцами несколько штабных машин, в том числе и машина с секретными документами и шифрами для связи с высшим армейским командованием.

Старший лейтенант Транцев приказал подчиненным окопаться и подготовиться к бою. Вскоре завязалась неравная схватка, в ход пошли гранаты. Когда появилась реальная угроза захвата секретных материалов, офицер принял решение уничтожить их. Он пробрался в кузов машины. Заметив это, фашисты открыли ураганный огонь из крупнокалиберных пулеметов. Транцев рухнул на пол, его ноги были перебиты. Теряя сознание от боли, Лев Яковлевич достал из оружейного ящика бутылку с зажигательной смесью и разбил ее. Машина и документы вспыхнули ярким пламенем. Старший лейтенант Транцев подполз к двери фургона машины и из личного оружия продолжал бой с наседающим врагом. Он сражался до последней минуты своей жизни. Танкисты, подоспевшие на помощь и отбившие машины у гитлеровцев, нашли обгоревшее и изрешеченное пулями тело героя.

Дорога к новому месту службы.

В нашей части, как впрочем во всей Советской Армии, несли службу и младшие и старшие офицеры. Это естественно. Начальник штаба Кощенко четко организовал работу штаба. Мы же, курсанты, никогда не чувствовали и

не видели, как штаб строит свою работу. Или как планировалась работа обеспечивающих служб. К примеру, курсантская и офицерская столовая должны своевременно обеспечить всех горячим питанием. Кто из старших офицеров курировал это направление нам не известно. И сколько человек этим занималось – тоже неизвестно. Мы знали только прапорщика Шателло, т.к. он был «в теле» и ежедневно, по нескольку раз в течение дня, он чинно, не торопясь, направлялся в столовую и обратно в штаб. Наш зам. ком. взвода Анатолий Холин в знак уважения значимой миссии Шателло, при движении строем, подавал команду, проходя мимо Шателло: «Смирно, равнение на .. лево» и мы, чеканя шаг, ровными рядами, торжественным маршем проходили мимо Шателло. Он приостанавливал свое движение и отдавал нам честь. Это было и смешно и здорово одновременно. Но никто и никогда не хихикал и не комментировал такие моменты. Это, еще раз, подтверждает реальный факт дисциплинированного личного и общественного поведения курсантов, на основе советского высшего гражданского образования курсантов.

Были прапорщики, обеспечивающие транспортное сопровождение жизни части. Так как рота обеспечения находилась на 1 этаже нашего казарменного корпуса, нам были знакомы большинство солдат этого подразделения. Так профессиональным поваром нашей столовой служил именно парень из роты обеспечения. Он был хорошо атлетически сложен, но назвать его общительным и компанейским парнем не могу. Все же в этой роте царила другая атмосфера. И сроки службы здесь имели место. Не раз, после отбоя, человек тридцать с нашей роты, перебегали на первый этаж, т.к. вопли страдающих от дедовщины солдат первогодков роты обеспечения не давали возможности уснуть и вызывали у нас жалость и сострадание. До разборок дело никогда не доходило, т.к. рота обеспечения никогда не была многочисленной и монолитной. Ограничившись предупреждением, мы возвращались обратно.

Транспортные единицы базировались в автопарке. Автопарк подпадал под охрану третьего поста караульных составов. Я (ред) как раз частенько и охранял автопарк, когда по графику попадал в караул. Автобусы, военные грузовики - вездеходы, автомобили, снабжающие часть свежим хлебом,

другими свежими продуктами питания, обслуживались также прапорщиками и солдатами роты обеспечения. Механизм работал бесперебойно. За весь период службы ни на минуту не было задержки в предоставлении курсантам и солдатам горячего питания. Кто из офицеров курировал финансирование (офицер-финансист), а также снабжение наших комбинатов питания осталось для меня неизвестным.

Мы конкретно видели лишь работу нашей санчасти и знали кто здесь несет службу. Об этом более подробно я изложил в своих воспоминаниях (ред.).

Приезды и отъезды офицеров.

На основании собственных рапортов о переводе в другое место службы, либо по решению вышестоящего командования офицеры покидали часть. Однако, в годы моей службы (ред.) в/ч 23290 «утечки» кадров не наблюдалось. Запомнился отъезд майора Зверева и приезд офицера, ответственного за физподготовку. Майор Зверев был видным офицером. Рослым и хорошо сложенным физически. Но уважали его не за параметры, а за его выдержку и отсутствие перегибов по отношению к несению службы. Будучи дежурным по части офицеры, конечно, могли выявить нарушения дисциплины со стороны курсантов и начать воспитывать, либо наказывать виновника, докладывать об инциденах командиру роты с требованием привлечь нарушителя к ответственности. Но только не Зверев. Этот был настоящим офицером и мужчиной. Поэтому, по части быстро распространилась новость о том, что Зверев покидает часть. С одной стороны нам было жаль расставаться с таким настоящим офицером. С другой стороны новость о том, что он направляется в Краснодарское училище, нас радовало. Если будущие кадровые лейтенанты будут воспитываться, в том числе, такими офицерами, как Зверев, значит кадровая политика в нашей системе правильная. Так считали мы с высоты наших курсантских размышлений.

Прибывший в часть в весной 1983 года новый офицер по физо, по моему уже майор, плавно, но конкретно, стал влиять на физическую составляющую нашей службы. Замкомвзвода и командиры отделений стали отдельно предметом его установок и занятий. Зарядка сержантского состава стала также проводиться отдельно. Каждая учебная группа также попала под его влияние. Если раньше такого офицера мы не чувствовали, то теперь все чаще нам стали напоминать, что по физо предстоит сдавать выпускной государственный экзамен. И, т.к. я (ред.) был физоргом учебной группы, наступил момент встречи моей учебной группы с ним. И воспоминания остались добрые. А следующей встречей учебной группы с майором были уже экзамены.

Вместо выбывших офицеров, получив назначение командования, в часть прибывали другие. Вот как описывает свое прибытие в часть ныне полковник в отставке, **Рамиль Икфович Мухаметдинов**. Он, прибыл в нашу часть в мае 1984 года.

«Получив назначение для дальнейшего прохождения службы на 21 курсах, в Москве я сел в поезд, чтобы добраться до ст. Сухиничи. Тогда я и не предполагал, что из Москвы, из одного из автовокзалов, можно доехать на автобусе прямиком до села Ульяново.

Пока ехал в поезде, мысленно строил дальнейший маршрут движения до места моего назначения: «В Сухиничах выйду на автотрассу и на попутной машине доеду до г. Козельск». Но, не тут-то было. К моему удивлению, автотрасса была пустынна. Только через час на дороге появилась первая машина – это оказался кран на базе автомобиля ЗИЛ-131. В кабине места не оказалось, и мне пришлось бросить чемодан и портфель прямо на платформу крана, а самому занять место крановщика в его кабинке и держаться за рычаги. Так, в качестве крановщика в высоком полете я и въехал в г. Козельск. В Козельске на совмещенной авто и железнодорожной станции (с таким я также сталкивался в жизни впервые) я был вынужден долго ожидать очередной рейс автобуса, следовавшего из Калуги до села Ульяново.

Таким образом, окончательно я добрался до поселка Заречье во второй половине дня. Это был хороший, майский, теплый и солнечный день 1984 года.

Все деревья уже распустили свои листья, поэтому вокруг трепетало море зеленой листвы и травы. Вот вижу, впереди, в убранстве зеленых деревьев, предстали передо мной шесть пятиэтажных домов. Для меня, офицера, прослужившего к этому времени в трех военных гарнизонах, такой новый городок был не в диковинку. Но, компактное размещение домов: гарнизонного офицерского клуба, средней школы, больницы, магазина и военторга, мне понравилось. А главное мне понравилась, конечно, сама местность. Она была завораживающей. Местность, сочетающая просторы, уходящие за горизонт, естественные необъятные луга, мощненные хвойные и широколиственные леса и речка с необычным названием - Вытебеть.

Как и все, вновь прибывшие в военный городок, я прямиком направился в направлении Зареченской гостиницы. Здесь устроился, переоделся и вышел осматривать местные достопримечательности. У дежурной по гостинице я узнал, что в этом городке проживают офицеры знакомые мне по Краснодарскому Краснознаменному военному училищу - Щербаченко и Юрakov. От этого на душе стало теплее и радостнее. Ведь это мои однокашники. И этим все сказано.

В этот же день я навестил на квартире Владимира Юракова. За чашкой чая, Володя, подробно рассказал мне, что за часть ожидает меня, кто здесь служит и какова специфика моей дальнейшей службы. Это меня несколько успокоило. Уснул я в ожидании новых встреч и новой службы.

На следующий день, на общем построении, командир части полковник Горин Петр Николаевич представил меня личному составу курсов. Командир части был краток, сказав: «Товарищи офицеры! Молодой офицер Мухаметдинов прибыл к нам с запасного командного пункта Генерального штаба и вас научит тому, чему сам обучен и передаст тот опыт, который он наработал в своей офицерской службе».

Петр Николаевич остался у меня в памяти, как требовательный, строгий и справедливый офицер, с большим опытом работы с воинским коллективом.

Мое первое впечатление о 21 курсах было таким, как будто бы я снова очутился в филиале Краснодарского училища. Здесь витает тот же дух, и,

ощущение того, что здесь я нахожусь уже не первый год и многое мне знакомо. Теперь я понимаю, что именно дисциплина, царившая в части, четкая постановка дела по всем направлениям обеспечения учебного процесса и жизнеобеспечения части, продолжение моей службы по моей специальности среди профессионалов – все это придавало мне уверенности и силы и настраивало меня на выполнение поставленных командованием задач.

Первые дни службы я больше посещал открытые занятия преподавателей с большим стажем преподавательской работы. Любопытно было смотреть, слушать и наблюдать за работой своих однокашников, видеть, как они преподают курсантам специальные дисциплины, которые нам преподавали в училище офицеры, прошедшие Великую Отечественную Войну: полковники Солодуха, подполковники Шакалов, Еськин и многие другие.

Я испытывал гордость за то, как доходчиво объясняли учебный материал мои вчерашние однокашники - Владимир Иванович Юраков и Сергей Михайлович Щербаченко.

Большинство преподавателей офицеров 4 цикла, а именно: начальник цикла подполковник Зайцев Анатолий Борисович, Юраков Владимир Иванович, Щербаченко Сергей Михайлович, Дрок В.Л., Веселов В.П., Дмитриев В.Ю., Прокопьев Ю.П., Тыдень В.П., Вовк В.С., Карпец А.И., Селихов С., Пономарев А. , Анисимов А.А. свои занятия проводили интересно, методически грамотно, с большой самоотдачей. Моральное напряжение такой профессиональной передачи знаний было немалым. Офицеры старались передавать знания курсантам личным примером, в режиме постоянной самодисциплины в соответствии с требованиями воинского Устава и в рамках Кодекса офицерской чести. Названные офицеры всегда умели вовлечь всех курсантов в обсуждение учебных вопросов. Так, что пример мне, как молодому преподавателю, было брать с кого.

Командованием мне были определены три учебные группы курсантов, для преподавания дисциплины цикла (ПССС). Надо отметить, что высоких практических результатов по дисциплине ПССС постоянно показывали курсанты, в которых преподавателем был капитан Веселов Валерий Павлович.

Впоследствии, свой опыт и знания на протяжении многих лет он передавал курсантам Краснодарского училища. Нельзя не упомянуть и наших прапорщиков, обеспечивающих учебный процесс на курсах. Это прапорщики: Бойко С.Р., Куличкин В., Курышко , Буров С., Сорокин (зав. вещ. складом) и многие другие.

Сегодня, спустя десятилетия, 21 офицерские курсы остались в памяти как единый замечательный воинский коллектив. И я всегда с теплотой и доброй памятью вспоминаю всех, с кем я служил вместе в Заречье. **9 января 2017 г.».**

Творчество курсантов.

Игорь Нестеренко, выпускник 3 роты, под окнами которой мы, молодая рота, кричали: «Масло давай» прислал на мою почту чудом сохранившиеся стихи, часть из которых была переложена на мелодии песен. Песни предоставил для опубликования из своего личного архива курсант третьей роты выпуска 1982 г. - Тимур Евсеенко. Спасибо ему огромное. Вот они, представлены в нашей книге для всеобщего обозрения.

Тыдень купил велосипед. На мотив песни "Папа купил автомобиль". Автор неизвестен.

В роте волнение,
Шум оживление
За столько прожитых лет
Для пути скорого
Где то за городом
Тыдень купил велосипед
Вот он к нам мчится
Ночью как птица
Так, что прошляпил тропу
Сквозь лес пробился
В роту ввалился
Мокрый, царапина на лбу
Фонарик включает
Нас ночью считает
Все. Даже лишние есть
Что же такое - ему нет покоя
В тумбочки значит будет лезть
В роте волнение, Шум, оживление
Тыдень наводит здесь шмон

Что-то ужасное
Очень опасное
Встретить надеется он.
Виктор Петрович, Боря Змитрович
С ними Люкшов старшина
Кобычев Миша
Шарят как мыши
Лезут туда и сюда
Вот под матрасом
Трусы с лампасом
В них кто-то к бабе ходил
Банки тушёнки,
Банка сгущёнки
На пол - всё давай вали
Гражданские шмотки
С бабами фотки
Чай, кофе и сахара
Всё выметают,
На пол бросают
Вздымается гора из барахла
Зло ведь не в шмоне всё
Есть и важней ещё
Дряхлый его драндулет
Вот и решили мы,
Собравшись все с силами
Тыденю подарить мопед

Приближение дембеля. Автор неизвестен.

Здесь в калужском болоте осталось служить
Нам с тобою чуть больше недели
А теперь, когда всё позади ты скажи:
Разве быстро дни службы летели
Припев: Не гоняли нас по плацу дни и ночи
Мы не бегали вочные марш-броски
И хотя служить легко нам было, в общем
Мы с тобой здесь помирали от тоски
Отгоняли от себя печаль-разлуку
Но поделать ничего с ней не могли
Не могли залить вином её гадюку
Не могли спалить её в огне любви
Здесь природа прекрасна и радуют глаз
Словно в сказке дубы великаны
Но гораздо милее любому из нас
У родного крылечка бурьяны
Здесь армейских "дедов" не увидели мы

Что такое "деды" не узнали
Ночью спали спокойно и видели сны
И чужого "ха-бэ" не стирали
Припев: Не гоняли нас по плацу дни и ночи
Мы не бегали вочные марш-броски
И хотя служить легко нам было, в общем
Мы с тобой здесь помирали от тоски
Отгоняли от себя печаль-разлуку
Но поделать ничего с ней не могли
Не могли залить вином её гадюку
Не могли спалить её в огне любви
Дембель близок
Ну что ж - наливай корефан
Дембель близок и хватит про службу
Подставляй поскорей твой гранёный стакан
И мы выпьем с тобою за дружбу
Припев: А теперь поменьше слов - побольше дела
Ты налей-ка мне дружок ещё вина
Наша служба как мгновенье пролетела
И как вечность показалась нам она.

**Старшина. Посвящение Сергею Люкшову.
На мотив песни «Малиновки заслышиав голосок».
Автор, предположительно, Владимир Мыслецов.**

Лишь старшины заслышу голосок
Чуть сонный и такой слегка скрипучий
Не басовит, не очень-то высок
Но так вопит "Подъём!", что нету мочи
Припев: Прошу тебя
Ты не считай
Нам сорок пять секунд
Ты отдохнуть нам лучше дай
Ещё хоть пять минут
Ну до чего ж ты вреден и упрям
Бесстыдно раздеваешь нас по пояс
И даже засекаешь по часам
За сколько в туалет ходить нам строясь
Припев: Прошу тебя
Ты не считай
Нам сорок пять секунд
Ты отдохнуть нам лучше дай
Ещё хоть пять минут
Ох как же ты не вежлив, не учтив
Спокойной ночи нам не пожелаешь
За сорок пять в постель нас уложив,

За сорок пять обратно поднимаешь
Припев: Прошу тебя
Ты не считай
Нам сорок пять секунд
Ты отдохнуть нам лучше дай
Ещё хоть пять минут.

**Песня второго взвода.
На мотив песни "Поворот" Машины времени.
Автор, предположительно, Владимир Мышлецов.**

Если вдруг вы захотели
Испытать себя на деле
Вы, кое в чём сильны.
Приезжайте к нам в учёбку
Кушать будете перловку
Дни полетят как сны
Припев: Вот, снова нам вперёд
И старшина ревёт:
"Где же второй взвод"?
Он песни вновь поёт
Наш бедный замкомвзвод
Запрыгнул на комод
И кричит: "Вперёд!"
А взвод ползёт
За новый поворот
Подальше от ворот
В ограде ищет брод.
Но где же этот ход?
Нас туалет всех ждёт!
И ты идёшь в наряд
Который раз подряд
Мы друзья здесь не скучаем
Целый день плац отбиваем
Пусть трудным будет путь
Нам пугаться нет причины
Мы пока ещё мужчины
Нам год бы протянуть
Только год
Припев: Вот, снова нам вперёд
И старшина ревёт:
"Где же второй взвод"?
Он песни вновь поёт
Наш бедный замкомвзвод
Запрыгнул на комод
И кричит: "Вперёд!"

А взвод ползёт
За новый поворот
Подальше от ворот
В ограде ищет брод.
Но где же этот ход?
Нас туалет всех ждёт!
И ты идёшь в наряд
Который раз подряд.

Песня дневального.
Автор Владимир Мыслецов.
На мотив "Свечи".

Ночь притаилась за окном
И мне "на тумбочке" ничком
Уснуть не удается
Уснуть не удается
И я тоскую об одном
Как бы попасть в мой отчий дом
Где так легко живется
Ноги болят
В голове шум
Никаких чувств и никаких дум
Мне б только хлеба корку,
Хотя б кусочек корки
Но хлеба нет и воды нет
И слава богу хоть есть свет
Полоской тонкой из каптёрки
Судьбу свою я не кляну
Уж лучше ночь я не сплю
Зато весь день не буду
Зато весь день не буду
Плац сапогами отбивать
И пятки в камни превращать
Я эти будни не забуду.

Чаепитие в третьей роте.
Автор неизвестен.

У сыпучих песков, у поганых болот
В третьей роте народ вечерами чай пьёт
Эй, Шавкат, эй, Хасан
Подставляй свой стакан.
Старина Агаджан чайхану содержал
Банки в ряд здесь стоят - пузырями бурлят
Дребезжит агрегат

Неземной аромат
Хрыпачок, Хрыпачок попивает чаёк
Съест пэчэнья шматочэк, выпьет чаю глоточек
Хрыпачок, Хрыпачок
Пей почаще чаёк.
Ус чернявый стрелой, бравый вид удалой
Нож висит на ремне
Чай кипит в бутыле
Сколько чая он пьёт
Скоро лопнет живот
Налетел ураган - банок строй разметал
Старина Агаджан
Мигом всё потерял
Только Зайцев опять
Чай несёт разливать
Эй, Макоев Хасан! Где гранённый стакан?
Эй! Хабриев Шамиль! Где большой твой бутыль?
Да поможет аллах
Банкам быть на местах.

**Послушай старшина.
На мотив песни "Этот мир придуман не мной".
Автора неизвестен.**

Послушай старшина меня ты не буди
Под бледную зарю ненастного дня
Кого угодно на зарядку выводи
Но только не меня, прошу не меня.
Припев: Этот плац придуман не нами
Этот плац не раз я топтал
Сколько раз промерил шагами
"Паровозиком" столько стучал
Придумано не мной, что мчится день за днём
То двойку, то наряд кому-то неся
А мир устроен так, что всё возможно в нём,
Но дембель всё же ждёт тебя и меня
Припев: Дембель ждёт, всё съедено масло
Дембель ждёт тебя и меня
Дембель ждёт и стало нам ясно
Встанет свет счастливого дня
Один лишь способ есть, чтоб справиться с судьбой
Один лишь только путь в мерцании дней
Отсюда поскорей отправиться домой
Истыкан календарь иголкой твоей
Припев: День за днём прошла наша служба
День за днём тянулся вослед

Пусть курсантская наша дружба
Сохранит в сердцах наших след.

**Звериада или почти по Куприну
На мотив песни "Господа юнкера"**

Автор неизвестен.

Господа юнкера, кем вы были вчера?
Все плацы Краснодара топтали.
Офицерский мундир заменил вам весь мир
Вы Заречья отрадою стали
Капитан Юрakov - Я таких "чудаков"
Не встречал, хоть немало я прожил
За "стерильность" твою я тебя не виню
Ведь порядок тебе всех дороже
А Змитрович Борис нос не вешает вниз
Суетится, крепит дисциплину.
Роковой час настал - нашим взводным ты стал,
Обосрав нашим группам малину.
Ах, майор Силищук. Ты впадаешь в испуг,
Заступая дежурным по части.
Поросят сосчитай, в караулку слетай
Не случилось бы в части напасти.
Капитан Кузнецов. Из больших "удальцов".
У начальства в большом он почёте.
Он с улыбкой ходил, стукачей разводил
"Образцом" сделал всех в первой роте.
Брат разведчика Вовк. Карапистом слывёт
На разводах глядеть - наслажденье.
Как он честь отдаёт - так балдеет народ
Полон весь строевого он рвенья.
Порожанов - тунгус. Нам пришёлся на вкус
"Охуе ..." - удивились всей ротой
Он траву охранял, земляками нас звал
Спать мешал - увлекал партработой
Пунчик - славный майор. Вызываем на спор -
Будет он генерал-лейтенантом.
В меру водку он пьёт, несмотря на живот
И слывёт по спецсвязи талантом.
ОН - казацких кровей, собиратель ножей
За версту трубный глас достигает.
В чёрной папке его мрак греха твоего.
Он фонарь по ночам зажигает.
Господа юнкера. Можно петь до утра.
Прославлять Вашу "добрость" не трудно
Может встретиться вновь суждено нам судьбой
Вместе вспомним армейские будни.

**Ах! Заречье!
На мотив песни «Ах! Одесса!» Автор неизвестен.**

Плывет туман над рекой покрытой березой.
Стоит у речки голубой Заречье - "город" мой
Там сплетнею встречают и сплетней провожают
"Стучат" в Заречье летом и зимой
Припев: Ах! Заречье! - жемчужина в болотах
Нас Заречье встречало в самоходах
Ах! Заречье! Полнее наливай
Цвети моё Заречье - солдат не обижай
В Заречье есть такой народ - он весело живёт
И что не спросишь тот народ про всё вам донесёт
Зачем же - мы спросили - Стучите что есть силы?
Такими уж их мама родила
Припев: Ах! Заречье! - жемчужина в болотах
Нас Заречье встречало в самоходах
Ах! Заречье! Полнее наливай
Цвети моё Заречье - солдат не обижай
В Заречье есть такой маяк он светит нам всегда
Под вечер умный и дурак плясать идут туда
Все двери здесь открыты, "шары" у всех залиты
И женщины ласкают до утра
Припев: Ах! Заречье! - прекрасны все невесты
Те невесты податливей чем тесто
Только время ты даром не теряй
И тёмными ночами к ним в гости прибегай
Патруль в Заречье приезжал весёлою толпой
И каждый в магазин бежал и к девочкам домой
Всегда нас замечали и всякий раз "стучали"
И даже угрожали нам губой
Припев: Ах! Заречье! - жемчужина в болотах
Нас Заречье встречало в самоходах
Ах! Заречье! Полнее наливай
Цвети моё Заречье - солдат не обижай
И всё ж придет желанный миг - поедем по домам
И через день, а может два увидим пап и мам
Хоть счастливы мы будем - Заречье не забудем
И может вспомним наших милых дам?
Припев: Ах! Заречье! - жемчужина в болотах
Нас не будет здесь больше в самоходах
Ах! Заречье! Других теперь встречай
Цвети моё Заречье - солдат не обижай.

Дембеля.

На мотив "песенки разбойников из мультфильма "Говорят мы бяки-буки" Автор неизвестен.

Говорят мы бяки-буки
Как выносит нас земля.
Дурью маются от скуки
Обнаглели дембеля
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля
Обнаглели дембеля
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля
Эх-ма!
Скоро дальняя дорога
Третей роте предстоит
У курсанта денег мало
Но к Козельску путь открыт
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля
Погуляют дембеля
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля
Эх-ма!
Тишина в окрестных сёлах
В магазинах план трещит
Из ребят из тех весёлых
Здесь никто не залетит
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля
На гражданку дембеля
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля
Эх-ма!

Комплексные учения

На мотив "И маузер всё требовал - "патроны".

Автор – Игорь Нестеренко

Стучит, стучит "Фиалка" на столе
Вращается бабина торопливо
Торопится на "Берег" передать
Распоряженья нашего комдива
Летят минуты, тикают часы
И нервы раскалились до предела
И пусть успели много сделать мы
Но впереди ещё по горло дела.
Припев: А время мчит - "войну" не остановишь
Таблицу извлекаешь из блокнота
И яростно по клавишам колотишь.
Как будто бы строчишь из пулемёта
Пошёл поток входящих телеграмм

На волоске висит судьба "сраженья"
Не дешифруешь пару криптограмм
Майор тебе начислит поражение
Дежурный утонул в горе бумаг
Летят журналы, бланки, шифрблокноты
А узел связи словно автомат
Спешат добавить нам ещё работы.
Припев: А время мчит - "войну" не остановишь
Таблицу извлекаешь из блокнота
И яростно по клавишам колотишь.
Как будто бы строчишь из пулемёта
Спустилась ночь - окрестный лес затих
Но телеграф работает как прежде
Выстреливает в миг десятки бит
На передышку рушится надежда
Потоком информация идёт
Репитер не справляется с работой
В трансмиттер перфоленточка ползёт
Шифрдиски совершают обороты
Припев: А время мчит - "войну" не остановишь
Таблицу извлекаешь из блокнота
И яростно по клавишам колотишь.
Как будто бы строчишь из пулемёта.

Часть 23290.

Автор Сергей Потапов.

На мотив песни "Три окна" Машины времени.

До чего же всё нам надоело
Ходим мы в армейских сапогах
Пусть давно привыкло к форме тело
И привыкли к тяжести в ногах
Здесь у нас пока всего три цвета
Белый - это снег лежит кругом
В эту зиму много снега налетело
Глядя на него, я вспомнил дом.
Чёрный - цвет деревьев, но без листвьев
Голые стволы кругом стоят
И куда б из роты ты не вышел
Видит всюду чёрный цвет твой взгляд
А зелёный цвет - он просто всюду
Ходим мы в зелёной форме все
И хотим скорее вырваться отсюда
Как подарка ждём приказ о ДМБ
Обернуться б мне на миг бы птицей
Улететь в родимые края

Эх! Иметь бы маршала петлицы
Дембельский приказ издал бы я
А пока петлицы - как петлицы
С пушками, без маршальских прикрас.
Жаль, что это всё мне только снится
И "гражданка" и Устинова приказ.

**Курсанты в/ч 23290.
Автор - Сергей Потапов.**

Кто мы такие - говорить нельзя
Парни мы лихие собрались сюда
Очень засекречены - аж вздохнуть нельзя
Перед нашим именем ставят два нуля
Все мы шифровальщики - эх, едрёна вошь!
Нас на искажениях ты не проведёшь
Сколько не старались бы нам их напихать
Всё равно сумеем всё расшифровать
Как то раз нам Усов криптомату дал
Он ее две ночи для нас составлял
Только он старался прямо скажем зря.
Всё расшифровали мы за полчаса
Как свои пять пальцев знаем "ЭМ сто пять"
Нам раз плонуть стоит её разобрать
Только Кощенко был бы очень рад
Если бы могли мы вновь её собрать
А на третьем цикле вот дела
Заполняем разные формы и дела
Форма номер восемь
Форма номер семь
От того офанарапели мы уже совсем
Командиром роты Тыдень у нас был
"Рота! Смирно!" - командовать любил
Даже на "гражданке" вам скажу друзья
Этот трубный голос не забуду я.

**Берёзка.
Автор - Сергей Брынзов.**

Плачет золотом берёзка, листья разбросав.
Сколько дней счастливых, вольных потерял
Листочки золотые, словно дни мои
Уж не возвратятся на места свои
Припев: Я сгораю в эту осень пламенем тоски
Протяни мне руку мама - возврати все дни
Я тоскую и мечтаю только лишь о том

Как однажды всем на радость
Я вернусь в свой дом.
Понимаешь, мама, трудно вдалеке
Приходи почаше мама ты во сне
Часто вспоминаю я свой дом родной
Часто слышу голос, голос нежный твой.
Припев: Я сгораю в эту осень пламенем тоски
Протяни мне руку мама - возврати все дни
Тоскую и мечтаю только лишь о том
Как однажды всем на радость
Я вернусь в свой дом.
А недавно мне приснилось - я домой примчался
И от радости всей силой в нашу дверь стучался
А проснулся я от стука - Это дождик капал
Если б не был я мужчиной - может быть заплакал
Припев: Я сгораю в эту осень пламенем тоски
Протяни мне руку мама - возврати все дни
Я тоскую и мечтаю только лишь о том
Как однажды всем на радость
Я вернусь в свой дом.

Старый день уходит
Автор неизвестен.

Старый день уходит - новый день приходит
Матушка природа крутит шар земной
Только долгожданный дембель не приходит
Скоро позабуду дом родной
Старый день уходит-новый день приходит
Форму получил, а в ней пустой карман
Дембель долгожданный что-то не приходит
Зад уже в мозолях, в голове туман.
Припев: Ученье - свет, а не ученье тьма
Ученье свет, а лучше - по домам
Вижу в сновиденье - чудное мгновенье
Старый город мой - знакомые глаза
Жаль, что ты ученье не чудное мгновенье
И не быстротечна как весенняя гроза
В небе месяц бродит лишь тоску наводит
В тишине ночной грустит пустой стакан
А конец учёбы вроде на подходе
Дни плывут на радость всем дедам

Песни 2-ой роты.

Подстанция

Автор - Вадим Малашенко из 2-ой роты.

На мотив песни "Констанция" из "Трёх мушкетеров".

Сирена, "сбор", оружие, шинели
И снова мы сквозь сон несемся к цели

А цель у нас всегда одна и та же
И по ночам она нам снится даже
На целый час нас раньше разбудили
И сонными и злыми все мы были
Не стоит зря жалеть об этом часе
Две лекции ещё у нас в запасе

Припев: Подстанция, Подстанция
Подстанция, Подстанция Подстанция
Подстанция

"Ах, чтобы ей сгореть!" - душа скрипела

Но день пришёл, и вдруг она сгорела
Надолго мы запомним время это
Подъёмы без воды, Отбой без света
Подъём, осмотр, зарядка и муштровка

Тренаж, зачёты, самоподготовка
И лекционный зал дрожит как улей
Глаза смотрели, а мозги уснули
Припев: Подстанция, Подстанция

Подстанция, Подстанция Подстанция
Подстанция

Не сразу улыбнулась нам удача
Здесь был Васо! И было всё иначе.

Наряды без конца. Игра без правил.
Но день пришёл и нас Васо оставил.

А помнишь ведь бывало и такое
По пять подъёмов в день и пять отбоев
За сорок пять секунд мы отбивались
И вот Васо ушёл, а мы остались
Я понял не за всё дают наряды
Лишь правило одно усвоить надо
Здесь можно делать всё!

Но надо только
При этом знать: Когда! И с кем! И сколько!

Припев: Подстанция, Подстанция
Подстанция, Подстанция Подстанция
Подстанция.

**Озеро в в/ч 23290
Автор - В. Малашенко.
На мотив Черного пруда из Трёх мушкетёров.**

Когда тебя жара и зной порядком изведут
Ты путь направь скорее свой на наш прекрасный пруд
Зелёный лес, прохлада вод
Усталость сразу пропадёт
Припев: Есть в нашей части черный пруд,
Что озером зовут
Что озером зовут
Зовут!
Прекрасен как Байкал почти увидишь это сам
Но только плавать ты учти лишь строем можно там
Отмашка рук, отмашка ног
Чтоб утонуть никто не смог
Припев: Есть в нашей части черный пруд,
Что озером зовут
Что озером зовут
Зовут!
А если скучно всё равно ты в клуб иди тогда
Столетней давности и кино в нём крутят иногда
Как холодильник он зимой
И как парилка в летний зной
Припев: Клуб наш ободранный слегка
Зелёный как тоска
Зелёный как тоска
Тоска!

**Пишите солдатам
А втор - В. Малашенко.**

Кому приходилось когда-то служить
Тот конечно поймёт
Что значит письмо для солдата
И как он письмо это ждёт
Разлука - тяжёлое бремя
Гнетёт неизвестности тьма
И я в ожиданье всё время
Живу от письма до письма
Я почту с надеждой встречаю
Письмо - это солнечный свет
Как счастлив когда получаю
Как грустно когда его нет
И почерк до боли знакомый
Меня переносит на миг

Под крышу далёкого дома
В объятия близких, родных
И в будни, и к праздничным датам
Пусть в армию письма идут
Пишите, пишите солдатам
Солдатам, которые ждут.

Поединок на посту.
Автор – неизвестен.
На мотив русского романса "Выхожу один я на дорогу".

Выхожу один я на дорогу
На плечо, повесив автомат
Солнце, опускаясь понемногу
Начинает медленный закат
Переждав в прохладе у болота
Нудные часы дневной жары
Вылетают с писком на охоту
Наглые лесные комары
Комарью голодному не спится
И взлетев вечернюю порой
Надо мною в воздухе кружится
Беспокойный комариный рой
Неприкосновенность часового
Грубо и бессовестно поправ
На меня они садятся снова
Полчища летающих орав
И от них спасаясь еле-еле
Замечаю с тихой грустью я
Что меня уже почти что съели
Эти орды злого комарья
Но сменяться мне пора настала
И сдавая пост нелёгкий свой
Шёл я весь искусанный, усталый
Но довольный - все-таки живой.

Вторая учебная рота.
Автор неизвестен.

Мы стали единой семьёй
Хоть жили на разных широтах
Ты нас подружила и стала родной
Вторая учебная рота
И пусть кое-где иногда
Ругает нас кто-то за что-то
Для нас будешь вечно ты лучшей всегда

Вторая учебная рота
Но преподаватели всё ж
Печально глядят отчего-то
Когда занимаешься ты строем идешь
Вторая учебная рота
Промчаться как ветры года
И глядя на старое фото
Поймёшь: не забыть нам тебя никогда
Вторая учебная рота.

Вновь поблагодарим Дмитрия Баглика. Он в ОК выставил на первый взгляд, простенькие стихи. Однако, вчитываясь в эти короткие строки, понимаешь, что автору удалось «зацепить» за главное – за цели нашей службы, офицерской подготовки, и в целом, пребывания нас в этих красивейших местах. Пользуясь правами автора (ред.), я позволил себе несколько «отшлифовать» их для лучшего звучания.

Пусть здесь у нас конечно не граница

Пусть здесь у нас, конечно, не граница
И мирный час. Над нами тишина
Нас Родина поставила учиться
Такой приказ нам Родина дала!

Пусть скоро мы закончим службу
Но Родина надеется на нас!
И в грозный час мы все в строю сомкнемся
Мы - офицеры идущие в запас!!!

Из разных уголков страны огромной
Мы собрались долг Родине отдать
За партой циклов как на поле брани
Мы будем оборону укреплять!

Пусть скоро мы закончим службу
Но Родина надеется на нас!
И в грозный час мы все в строю сомкнемся
Мы - офицеры, идущие в запас!!!

Армейская проза. ПАВЕЛ ОТРЫГАНЬЕВ (Луганск, Украина).

А это некоторые произведения Павла Отрыганьева из моей (авт.) 2 роты 1982-1983. Можно их назвать армейская проза. Представляете, какие чувства надо испытывать, чтобы взяться и профессионально написать эти вещи!!!

Уходит рота

Это был их последний обед в солдатской столовой. Старшая рота увольнялась вся, целиком, как и призывалась. Такая у нашей части особенность.

Погода бунтует. Над лесом тучи сорят дождем и тают на глазах, словно невидимая рука выжимает их, как клочья мокрой ваты. Природа плачет, провожая роту, – такое у нас сложилось поверье.

Но вот обед окончен. Последний раз командует их старшина, ребята поднимаются из-за столов и идут к выходу. Они улыбаются друг другу и нам. А мы, поднявшись без команды, стучим им вслед прощальную дробь ложками об миски и суповые бачки. Я тоже стучу – громко, аж ложка гнется.

Еще несколько часов – и к КПП подадут автобусы, командиры скажут напутственные слова, а наш оркестр сыграет с надрывом «Славянку». Ребята пройдут последний круг по плацу и уедут. А в дороге они будут петь, кричать, веселиться, потому что нет на свете большего счастья, чем возвращение домой. И все у них будет как мечталось: и веселая дорога, и встреча с родными, и праздничный стол, и долгий вечер – первый вечер дома.

Пройдет еще несколько часов, и наша рота станет старшей. Но это сейчас нам безразлично. Душа не на месте. Наверное, я завидую тем ребятам. Они такие беззаботные, почти гражданские люди, скоро у них сбудется то, что я еще долго буду видеть во сне. Но дело не только в этом. Ведь мы целый год прожили вместе на этой поляне, отгороженной от мира лесами, и, как могли, заменяли друг другу тот мир. Пусть наша жизнь была трудной, однообразной и небогатой развлечениями – на то она и служба. Но зато в ней было что-то такое, чего никогда не будет на гражданке. Наверное, это простота наших отношений, бескорыстие повседневного труда, умение радоваться малому и, конечно, армейское товарищество, чувство локтя, прочное, как солдатский ремень.

А сейчас они уходят навсегда. И мне жаль нашей дружбы – она уже позади. Но память о ней останется на всю жизнь. И когда через много лет душа вдруг загудит одиноко, будто поезд, потерявшийся в ночи, меня наверняка поддержит армейская молодость, отзовется из прошлого далеким встречным гудком.

На грани осени и лета

Вот и лето кончается. Оно пролетело быстро, как солдатский отпуск. А осень не лучшее время на службе. Стоят последние погожие дни. И жаль, что нельзя приберечь один из них до худших времен, положить в карман, как кусок сахара, а зимой, когда совсем соскучишься по теплу и солнцу, достать, сдуть пыль и лизнуть, чтобы сразу ощутить всю сладость летнего дня, вдохнуть его, увидеть, пересыпать в памяти все его подробности, как горсть ягод из руки в руку.

Есть у нас в роте курсант – Серега Медов. За лето он наловил целый рой местных бабочек. Смешное занятие. Как-то раз я спросил его, просто так:

– Зачем они тебе?

А он серьезно ответил:

– Вот сам зимой придешь смотреть.

Действительно, зимой, когда поляны заметены снегом и мороз срывает кору с осины, как оберточную бумагу, не поверишь и удивишься, что природа может создавать таких хрупких порхающих существ.

Одно мгновение

Как-то раз наша рота получила задание проложить новый силовой кабель через лес. Распределившись по пять человек по всей длине будущей траншеи, мы начали копать. Рядом со мной работали Полищук и Вафадар, а за ними – сержант Андрейчук и Вася Быков. Мы изредка сходились вместе, чтобы покурить и отдохнуть. Вначале болтали и смеялись, а к вечеру каждый погрузился в свою усталость, и наши перекуры стали молчаливыми. И вот, когда мы уже почти одолели свой участок и последний раз сидели, собирая силы для решительного броска, что-то застремотало за лесом, словно пила застружила ствол.

Звук приближался, усиливался, и, наконец, с оглушительным звоном, мазнув тенью по опушке, из-за перелеска вылетел самолет – сине-желтый кукурузник. Он летел очень низко, как огромный шмель; был виден дымящийся круг винта, надпись на борту и даже заклепки.

Мы заорали и замахали ему пилотками. Видимо, и летчик заметил нас, потому что самолет, пролетая мимо, сильно качнул крыльями: мол, не грусти, наладится, дембель неизбежен – и быстро скрылся за лесом. А Вафадар все махал ему вслед и кричал:

– Ты понял? Он увидел нас, это он нам покачал! Ты понял?

И никто не обозвал Вафадара дураком, потому что все смотрели вслед улетевшему АН-2 и улыбались.

Песня строевая

Наша часть, как горсть рафинада, брошенная в траву, белыми брусками казарм и служб расположилась в осиновом лесу. Полдень. Закончился обед. Рота выходит из столовой неторопливо, степенно. Есть пять минут, чтобы закурить, прищурясь, посмотреть на солнышко, растянуться на паропроводе или на траве, к которой в июне еще не привык, – она еще манит и радует после долгой калужской зимы. Можно на пять минут забыть, что ты – солдат. Увидеть небо – новое, сияющее, какое может быть лишь в начале лета. Услышать, как трепещут старые осины и в их высоких кронах грустно, будто без надежды на встречу, аукаются кукушки. Можно закрыть глаза и раствориться в шепоте кузнечиков, в рокоте голосов, в густой душистой теплоте разгорающегося лета и увидеть высокую красную колокольню за лесом, а с ее купола – дорогу до дома во всю длину.

Но пять минут – это очень мало. И вот они истекли, истлели, и старшина трескучим сильным голосом строит роту. Командуют «замки», оживились «комоды». Последние бойцы выбегают из столовой... И вот мы топаем по длинному пути – «чтобы не разучиться ходить», как говорит капитан Маслов. Летом мы в общем-то не возражаем, без зла топчем белый лесной песок и поем.

У каждого взвода своя песня. Первый тянет: «У солдата все найдется: котелок и ложка». Второй ухает со свистом «Содатушки, бравы ребятушки», третий взвод подлаживает под ногу «Маркитантку». Мы шагаем с песней из «Белорусского вокзала»: «Здесь птицы не поют, деревья не растут». Но сейчас вокруг все иначе: у дороги цветет цикорий, солдаты

косят траву на обочине и собирают первую бледную землянику. Замыкает строй пятый взвод. Они браво напевают: «Мы парни обыкновенные, и недаром мы сильны» – и эта фраза звучит особенно громко.

Испуганная песней, взлетела сойка с высокого дуба и криком своим надломила день на половинки. А сколько их еще будет, таких дней на службе? Но сейчас мы идем и поем, и душа свободна от печалей, как летняя птица.

Письма

Зеленый Пазик уже стоит напротив клуба, перед плацем, между штабом и казармами – в самом центре части. К нему со всех сторон собираются офицеры. Первые не спешат, останавливаются, разговаривают. Они не торопясь садятся в автобус, раздвигают вымытые окна и ждут отправления, высунув форменные локти на улицу. Через некоторое время энергично подходят задержавшиеся, и, наконец, после многократного рявканья клаксона, двое опоздавших бегут прямо через плац, размахивая портфелями и жестами отвечая на шутки и крики заждавшихся товарищей.

Армейский день окончен. Автобус тронулся и, вздыбив длинную гребенку теней на дороге, исчез за поворотом. С этого момента начинается та часть суток, которая названа в Уставе внутренней службы «личным временем бойца».

Середина июня, вечер. Все вокруг теплое: и стены деревянного клуба, и воздух, и земля, и лес, и вода в лесных озерах, и даже несколько далеких огоньков вокруг красной церкви, что мерцают в струящемся летнем мареве. Одно слово – теплынь. Хорошо в это время собираться на сбитом до блеска и трухи клубном крыльце, расслабиться, покурить, поговорить и так дождаться почтальона, который вернется с тем самым зеленым пазиком, увезшим офицеров.

Каждый ждет писем по-своему. Кто – жадно, с тоской, кто – с любовью и благодарностью, а кто, привыкнув к службе, – без забот о доме, уверенно и спокойно. Но ждут все.

Наконец автобус вернулся. И почтальон, боец из взвода обеспечения, раздал рассортированные по литерам рот пачки писем в руки особенно жаждущим, и те, вмиг скрытые остальными, сразу начали выкрикивать фамилии и отдавать письма наугад, на голос, через головы и плечи.

Вот и я получил письма: целых два – от деда и матери. И мой друг Шура Зборовский тоже от своих, и Федосеев Серега... Все продолжается эта радостная сутолочная перекличка, вне алфавита и армейского ранжира, и каждому хочется услышать свою фамилию еще раз и крикнуть «о-о», «давай сюда» или «ну-ка, ну-ка» или еще что-нибудь, и каждый надеется, что в самом конце пачки его ждет еще один конверт.

Все письма разданы, но мы почему-то не расходимся сразу, поспешно, чтобы оставаться наедине с самым дорогим. Чего мы ждем?

Мы, словно путники, которые, покидая недолгую стоянку, смотрят в костер и не могут оторваться от еще не потухших углей.

Лебеди

Предзимье затянулось. Уже начался декабрь, но было по-прежнему тепло и сырь. Лес вокруг стоял дырявый, грязный, как обои в заброшенном доме. Только орешник выделялся в

вымокших до черноты чацах. Его светлые прутья сплетались наверху, как каркасы шатров, и казалось, что вместе с летом и солнцем лес покинуло последнее многолюдное племя.

Наконец погода изменилась. Наступила зима. Она началась с утренних заморозков, а потом отвоевала себе и остальную часть суток. Служба пошла веселее, потому что стало легче ходить и дышать.

В один из первых морозных дней, как всегда после подъёма, наша рота вышла на зарядку. Мы бежали привычным путём мимо клуба, штаба, через полосу препятствий, а дальше – вдоль футбольного поля, в лес. И вот ещё с полосы препятствий я заметил, что у дальних футбольных ворот бродит большая белая птица. Остальные тоже увидели её. Рота без приказа перешла на шаг, а потом, самовольно изменив направление, все побежали на дальний конец поля.

- Хлопцы, не бегите, птицу напугаете! – пытаясь остановить нас, крикнул рядовой Хомяк.

Но где там! Через секунду все сто пятьдесят человек плотным кольцом окружили ворота.

- Это же лебедь! – крикнул кто-то.

- А вон ещё два!

И народ загудел, обсуждая событие.

Действительно, птиц было три. Двух мы не заметили сразу, так как они были серые, поменьше и прятались под кустиками в «ауте».

Белый лебедь волновался около сетки, переваливался с ноги на ногу и нервно гоготал, прикрывая глаза.

Боец Микельявикус (на «гражданке» - зооинженер) сказал, что лебеди, наверное, устали, замёрзли и отбились от стаи и что их нужно скорее в тепло, а то серые совсем уже доходят. Сразу нашлись доброхоты во главе с Хомяком, которого всё время тянуло к животным (он кормил ротного кота, боролся с крысами и ловил рыбу в свободное время). Старшина узаконил их инициативу приказом, и они стали обсуждать, как дотащить лебедей до медпункта, а мы побежали дальше – зарядку-то нужно было закончить.

На бегу я думал: наверное, птицы тоже поверили, что зимы не будет, и до последнего не улетали с озёр.

Лебедей поселили в старом спортзале, за клубом. В части уже давно построили новый, а помещение старого несколько лет пустовало. Теперь к его облупившейся косой двери протоптали в порошке широкую тропинку. Посмотреть на птиц ходили все: и солдаты, и офицеры, и даже командир части.

Лебеди быстро освоились в новых условиях. Они сердито гоготали и шипели, если кто-нибудь пробовал подойти к ним поближе. Особенно уверенно чувствовал себя старший – белый лебедь. Он занял место вожака в этой маленькой компании и чуть что – защищал младших: громко кричал, хлопал крыльями и, вытягивая белоснежную шею, шёл навстречу чересчур любопытным. Но он напрасно сердился – никто и не думал их обижать. Мы гордились, что у нас есть лебеди, и ходили к ним, как в зоопарк. Пол в старом спортзале был усыпан различными подношениями: кусочками хлеба и пирожков, конфетами, морковкой.

Но постепенно «лебединый бум» ослабел. К птицам быстро привыкли, стали реже заходить и говорить о них совсем перестали. Только команда Хомяка терпеливо заботилась о лебедях : убирала зал, кормила и даже дрессировала их.

В январе зима опять отступила. Дожди смывали снег, а мох на крыше клуба радостно зазеленел. У меня было странное ощущение, что сейчас мы вернулись в осень, а три месяца зимы всё равно придётся когда-то дослуживать. День начинался хмурым утром, которое

сразу переходило в ранние сумерки. Служба шла медленно, стрельбы сменялись занятиями в классах, а те – тактикой в поле, плановыми тревогами и кроссами, нарядами на службу, по кухне и караулами.

Вечерами все, кто был свободен от службы, расходились «по интересам». Я ходил в духовой оркестр. Там с остальными духовиками мы пили чай и репетировали вальсы и марши. Битые инвалиды-инструменты хрюпели и дребезжали, но всё же это была живая музыка.

По дороге в музыкалку я иногда заходил к лебедям. Они всё время спали, спрятав головы под крылья. Жаль, думал я, что у человека нет такого надёжного крыла, укрывшись которым можно было бы проспать это большое время, когда сердце бьётся глухо, без охоты, когда зябнешь даже в натопленном доме и кажется, что вся земля измаялась и полиняла, как старый школьный глобус.

Так прошла гнилая зима, мокрый март, и наступил апрель.

Лебеди заволновались. Они стали часто взлетать к высоким пыльным окнам, зависая перед ними, как огромные стрекозы, или с криком бродили всей компанией из угла в угол, а потом, устав, ложились в солнечные пятна на полу. Хомяк говорил, что отпустит их, как только на озере освободится хоть клаптик воды. И однажды в обед он взял хворостину и погнал их, как обыкновенных гусей, по лесной дороге к озеру. Лебеди с удовольствием теснили лапами глину, вертели шеями, но хозяина слушались. С этого дня они стали жить на озере. Им построили дом на плоту, который поставили на якорь в середине.

Озеро лебедям понравилось. Они плавали в нём, как хозяева, мешая нашим рыбакам. К июню серые лебеди растеряли старые перья и стали неотличимы от своего вожака. Все трое самоуверенно выпрашивали корм, подплывали к тумбам для ныряния, где обычно собирались солдаты. Лебедей фотографировали и рисовали – в общем, всё было как в столичном зоопарке. После зарядки и вечером перед отбоем, когда мы купались в озере, лебеди взлетали и подолгу кружили над лесом. Возвращались они, лишь когда последняя рота строилась на берегу.

Заканчивался июнь, а лебеди и не думали улетать. К ним привыкли, как к чему-то постоянному. И когда собирались пойти на озеро, то говорили: «Сходим к лебедям» или «Посмотрим, как там лебеди».

Однажды в воскресенье наша рота поехала в соседний колхоз ворошить сено. Такие выезды летом случались не часто, и все мы ехали с удовольствием: ведь работа нетрудная, небо безоблачное, на опушке спеет земляника, да и молока мы не пробовали уже целый год.

Работали в охотку, наперегонки, и к обеду одолели бесконечные, казалось, валки сена на этом поле. Никто не устал, и, сложив грабли в пирамиду, мы разошлись по опушке собирать ягоды.

За год я прижился в лесу. Где служба, и отдых проходили на его тропах, среди рощ, перелесков с простыми названиями (в учебных топографических картах они значились: «лес Дремучий», «бор Темный», «омут Круглый» «озеро Шишковского»). А летом, когда каждый день в лесу – праздник, я чувствовал себя здесь уютно, как дома.

Собрались мы по сигналу горна. Это Юрис Марнауза, наш трубач, сообщал, что из Сорокина приехала машина с молоком и хлебом. Всего было вдоволь, но мы всё равно толпились у бидонов, зачерпывая по первому разу.

Последним из лесу вышел Володя Маханевич и сказал, что видел трёх лебедей, которые летели над Сорокином на север. Мнения разделились: одни предполагали, что это наши лебеди, другие сомневались. И когда мы приехали в часть, то сразу пошли на озеро. Лебедей не было. Только пушистые перья запутались в прибрежной осоке.

Все сразу как-то стихли, а Хомяк, который был с нами в колхозе, сказал, что это естественно: ведь им нужно искать стаю к осени. Но всё равно было грустно. Мы привыкли к ним. Исчезло одно из важных звеньев, соединяющих нас с природой.

Так, конечно, я думал уже потом. А тогда, на берегу, я представлял их летящими высоко и неторопливо, над нами, над крышами села, над долиной реки Сорочинки, узкой и длинной, как лист ивы, всё дальше на север – своих искать.

Последний звонок

Наш духовой оркестр только что отыграл на последнем звонке в местной школе, и теперь мы сидим у школьного забора в прозрачной тени сосен. Каждый думает о своём. А сквозь шум леса слышен перезвон колокольчиков. Это расходятся по домам выпускники, унося с собой память об этом дне, о последнем звонке и блестящие колокольчики, которые повесили им на шеи маленькие первоклассники.

Почему-то у меня не осталось чётких воспоминаний о моём последнем звонке. Выпускной вечер помню, а звонок – нет. Видимо, чего-то не хватало нам тогда. Может, духового оркестра? Или символовых колокольчиков? Ведь человеческой памяти всегда необходима хоть маленькая, но яркая зацепочка – блестящий гвоздик, на который можно было бы повесить воспоминание.

Экскурсия в Калугу

Прошедшая зима была удивительно тёплой для этих мест – лишь изредка выпадали морозные день-два. С крыш капало круглые сутки, а гудронные сапожки фундаментов мокро блестели. И вот, когда все уже считали, что зима позади и что нам крупно повезло с погодой, вдруг похолодало. Завернуло так, что стало трудно дышать, а в казарме было сумрачно даже днём от толстой наледи на оконных стёклах. По утрам, когда рота строилась на зарядку, над плацем едким дымом висела стужа и из-за кашля не было слышно команд старшины.

Так продолжалось весь март, и не было никаких примет потепления. Мы со злостью зачёркивали в календарях числа этого месяца.

Но пришёл апрель, и погода изменилась.

Весна наступила за одну ночь. Ещё вечером, возвращаясь с поверки, роты толпились у дверей, торопясь в тепло; всё вокруг искарилось сахаристым инеем иказалось – скоро Новый год. А в полночь в страну ворвался тёплый ветер. Он летел по руслам рек, по лесным просекам и бесконечным коридорам дорог. Он взъерошил окоченевшие чащи, сбросил с крыш первую капель и смутил наши зимние сны весенней тревогой.

Кто-то, качаясь спросонья, распахнул до хруста окно, и над кроватями закружил влажный вихрь. Все заворочались, словно оживая, а Гия испуганно спросил: «Что это? Что такое?».

- Весна пришла – вот что, – громко сказал дневальный.

За окнами трепетал бодрый шум, и иногда казалось, что там кто-то весело смеётся, зажимая рот ладонью.

А утром мы увидели яркое солнце и небо на полном вздохе. Всё блестело от талой воды, весело верещали воробы, и со всех сторон доносился непрерывный шорох – будто игла скользила по краю невидимой пластинки и вот-вот заиграет музыка. Это ручьи, пока ещё незаметные, изнутри точили сугробы.

В перерывах между занятиями мы курили, сидя на завалинке за учебным корпусом. Здесь начинался лес. Ещё вчера мёртвый и колючий, теперь он размяк, опустил измученные морозом ветки, а в глубине его на озёрах таял лёд. Уже завтра он потемнеет, через три дня станет хрупким, как карамель, а через неделю будет трескаться и пушечно ухать, проседая по берегам.

Всё менялось на глазах, жадно впитывая солнце. Дальние дороги будто заново пролегли через лес и завязали нашу часть крепким узлом. В эти дни трудно было усидеть на месте, и нам повезло.

Гарнизонный духовой оркестр, в котором я играл на теноре, за активное участие в жизни района, за всю нашу музыку поощрили однодневной экскурсией в Калугу. Об этом сообщили на вечернем построении. Все духовики очень обрадовались: ведь целый год мы ничего не видели, кроме леса. И вот как раз, когда всё вокруг бредит странствиями, нам выпала такая удача. Весь вечер мы готовили парадки, ботинки, шинели. Нашили, привинтили, пристегнули все положенные и неположенные регалии. А воскресным утром, после завтрака, сели в «Пазик» и уехали.

Дорога проходила в узкой лесной просеке. Было ещё рано, густая тень накрывала бетонку, и, лишь когда автобус одолевал очередной подъём, из-за вершин взлетало солнце, лёгкое, как пляжный мяч.

Наконец лес поредел, начались поля. Мы перестали разговаривать, обернулись к окнам. Вокруг таяли прошлогодние пашни, а на горизонте дрожал воздух, как край огромной, от неба до земли, прозрачной занавески. Весна не жалела тепла, и за два дня земля здорово освободилась от снега, стала пышной, крутой, словно сахарный кулич. И, притулившись на ней, то редко, то густо мелькали за окнами дома, зубчатые заборы, люди, магазины, лужи и деревья на островках снега. Всё это обрывалось, начиналось снова, и мне казалось, что мы стоим на месте, а перед нами вертится весь мир, как раскрученный на нитке ёлочный шар.

Мы ехали долго. Оставили позади монастырь в сосновом бору, где, как говорят, бывал Лев Толстой, проехали неказистый, но очень исторический Козельск и по высокой насыпной автостраде понеслись на Калугу.

Сначала на обочине появились яркие плакаты с цифрами и фактами. Потом лес поредел, высветив из глубины несколько заснеженных спортплощадок, столики из пеньков и деревянную фигуру медведя с бочкой в обнимку. И вот наконец сквозь редкие стволы запестрели балконы городской окраины. Но даже в городе лес не исчез до конца, сосны росли вперемежку с кранами новостройки, во дворах и вдоль дороги.

На улицах было многолюдно и солнечно. Горожане гуляли, ждали автобусов, стояли в очередях, ели мороженое. Это была привычная сутолока воскресного дня, которую я уже успел забыть. И теперь я внимательно вглядывался в город, отыскивая в нём черты и места, напоминающие мой. Но сходства было мало. Калуга даже в новых районах была по-прежнему провинциальна. Особенно это ощущалось, когда меж девятиэтажек проглядывали крыши старого города, похожие на груду кедровых шишек. Но от этого я чувствовал себя увереннее. Так бывает, когда хозяин, к которому приехал в гости, оказывается добродушным и простым.

Первым делом мы остановились у столовой – поели гражданской пищи. Потом потолкались в соседних магазинах среди вешалок и витрин и поехали смотреть музей Космонавтики имени Циолковского. Мраморное яйцо планетария этого музея, стоящего на крутом берегу Оки, было видно со всех сторон. И мы сразу узнали знакомое по этикеткам спичечных коробок сооружение.

Правда, в планетарий мы так и не попали, но зато вдоволь набродились в мягких тапочках по залам музея и несколько раз сфотографировались, в том числе и под соплом ракеты. Потом посмотрели с холма на рыбаков на льду Оки, посидели в сквере драмтеатра, обошли старинный торговый ряд, ещё неоднократно поели, и конечно, мороженого.

В общем, до вечера было много чего. Нас даже задержал патруль, когда мы шли по улице, распахнув шинели навстречу солнцу. Но больше всего мне запомнилось само настроение весеннего города, его маленькие скверы, старый центр, ручьи, блестящие на изломах улиц, дома, выкрашенные в цыплячий цвет, горшки с геранью, бегонией и столетником на окнах. Рыхлый снег в подворотнях, сохнущие завалинки и крыши. И свежий ветер, пахнущий речным льдом и патокой.

Возвращались мы поздно. В лесу было сумрачно, и только над верхушками сосен высился пунцовый каравай заката. Душа утомилась от впечатлений, и было уютно от мысли, что мы едем домой. Сегодня, побывав в большом городе, я впервые так подумал о нашей лесной части.

Чёрный лес за окнами иногда разделялся полями, пёстрыми от сугревых пятен, как бока голландской коровы. С каждой минутой становилось всё темнее. Обозримый мир сужался, прижимался к стёклам автобуса. День закончился. Он был длинным, и все устали.

Под конец дороги я задремал, подняв воротник шинели, и не слышал, как автобус клаксонил у ворот части, а дежурный по КПП торопливо их открывал. Я ничего не слышал: мне снился город с красными крышами – бесконечный, как лето.

На посту

Конец февраля. Я на посту. Три часа ночи, пожалуй, самое одинокое время суток. Такое ощущение, будто всё, что было со мной раньше – это сон, и я снова брошен в явь, как камень на крепкий лёд. И то, что осталось в прошлом: тепло караулки, улей казармы, друзья и недруги, и даже дом, из которого ушёл в армию, – словно приснилось в одночасье. А реальность – вот она: вмёрзший в болота осиновый лес, гараж автопарка и далёкий собачий всхлип из лесных деревень.

Я хожу, хожу, хожу по седому, выскоблённому до искр асфальту. Пост большой: это и автопарк, и котельная, и склады – скрипят в два голоса сапоги. Смена ещё не скоро. И мой сменщик, Лёник, спит, наверное, медовым сном в караульной сушилке, и снится ему всё, что угодно, но только не ночной пост.

Февральский утренник щекочет лопатки, и я спиной чувствую, как дышит холодом предрассветный лес, и от этого кажусь себе очень непрочным. Не верится, что не пройдёт и трёх часов, как застывшую тишину сменит крикливы распорядок дня и всё вокруг загудит, зашагает и даже запоёт.

Невольно приходят мысли о том, что мир имеет два лица – ночь и день. Я открыл это для себя, когда однажды утром ехал в аэропорт. Ночной город – пустой, в редких лужах фонарного света, – был неузнаваем, и я подумал, что люди спят по ночам не только потому, что темно, но и потому, что в это время трудней избавиться от одиночества. Но город есть город, там каждый предмет напоминает о людях. И только зимой в ночном лесу или степи можно во всей леденящей глубине ощутить пропасть между живым и неживым. И вот тогда никем не защищённая душа начинает отдавать тепло всему, что вокруг, стараясь согреть, очеловечить неживой мир, чтобы не замёрзнуть самой. И, когда совсем станет невмоготу, вспомнишь, что где-то далеко, за чёрными ширмами лесов, под перепелиным крылом зимней ночи спят маленькие лесные сёла, спят засыпанные снегом яблоневые сады, а ещё дальше,

почти нереальные, чутко дремлют города, бормочут и ворочаются в тревожном сне. Между ними бегут поезда, распахивая лес жёлтыми прожекторами, гудят на поворотах и пугают уснувших на пристанционных березах ворон. А в морозном небе сиреневой звездой мерцает самолёт, и кто-то ещё, как и я, задумавшись, смотрит на него. Я вижу всё это – словно держу на ладони, и мне кажется, что и сам я тоже в чьей-то бережной горсти...

Вот длинная стена солдатской столовой осветилась одним окном: это пришли повара засыпать в котлы завтрак. Они встают раньше всех в части и сейчас, наверное, кипятят чай и смотрят в чёрное окно сонными глазами.

Есть что-то общее в зажжённых до рассвета окнах, где бы то ни было – в городе или в лесу. Свет их одинаково приятен, потому что их зажигают люди. И я долго смотрю в то окно от ворот автопарка сквозь редкие ветки осин и думаю.

Думаю о родительском доме, в который вернусь после службы. Думаю об армии, о том, что изменилось во мне за эти полтора года, о том, что буду вспоминать, вернувшись. Трудности службы, наряды вне очереди, несколько историй, в которых солдат оказался находчивее командира, – да и какая мужская компания обходится без таких рассказов!

Но трудности со временем забудутся, шелуха облетит, и в памяти останется другое. Ощущение нерушимости покоя солдатской казармы, когда трудный день позади, а впереди – блаженный отдых. То мгновение, когда низко надо мной пролетел «кукурузник» и в ответ мне покачал крыльями. Не забуду, как вдруг среди ночи Вафар запел песню – печальный мугам – и никто не возмутился; или наряд, когда мы все пели, работая на мойке в солдатской столовой. И, конечно, вот это одинокое окно во тьме. Да мало ли что ещё...

Всё это объединено для меня один ясным чувством любви к Родине.

У меня, как у выпускника второй роты, особые чувства вызывают слова песен, прозвучавших на дембельском концерте моей второй роты 28 июля 1983 года в старом деревянном клубе (именно на этом месте позднее вырастет курсантское общежитие – казарма), также ставшем нам родным. Я еще раз прослушал эти песни и переписал слова, чтобы поставить в эту книгу для Вас (Ред.).

Первая песня просто чудесная. Неизвестно кто из курсантов нашей второй роты написал эти слова. И сегодня они просто «берут за душу».

Чемоданная песня

(слова 2 роты, музыка ВИА «Ровесники» (2 рота), исполняет Вадим из Забайкалья)

1. Ой, да залежались наши чемоданы
Ой, да заждались нас наши дамы
Мы выезжаем, высылаем телеграммы
Пусть накрывают стол и разливают граммы

Припев.

И до Козельска погоняй и не жалей
Дави педаль на полную катушку
Заречье мы оставим в стороне
Так наливайте братцы в кружку

2. Прощайте недомытые полы
Вас будут драить «Машкой» молодые
Прощайте наши длинные столы
Мы скоро сядем за столы совсем другие

Нас ожидают жены и подружки

Не ослабело время чувств накал
Нам надо разучиться пить из кружки
И научиться вновь держать бокал
Припев

3. А помнишь Леня лес, грибочки...
И жаренье картошки на костре
И в карауле темненькие ночки
Воробчука купанье в озерце

А помнишь как в наряды мы ходили
Да так, что целый день болели животы
И сколько братцы каши этой съели
Не веришь? У Шателлы сам спроси!!!

Последний раз по плацу мы пройдем
Смотреть на это будет кто-то
Прощай казарма – наш родимый дом
Прощай родная вторая рота...

Слышите.. кружки уже звенят
Это братцы ведь за нами
Сейчас пригонят из Ульяново аппарат и....
Припев

4. Друг-другу может весточку пошлем
Ну как жена, дом, дети..
И где-нибудь за праздничным столом
Мы вспомним дни, прошедшие в Заречье

Припев 2 раза

Следующая песня посвящена нашим командирам: Маслову Анатолию Михайловичу, Дмитриеву Валерию Юрьевичу, Владимиру Вовк. Курсанты попытались в шуточной форме изложить сложившиеся взаимоотношения перед прощанием с частью и командирами.

Привет командирам
(ВИА «Ровесники», в концерте также принимал участие курсант
Бирюков)

1. Все, что Маслов говорил нам не безразлично
И ослушаться его как-то неприлично
Он отлично знает нас и не надо спорить
Кто не выполнит приказ - тот накличет горе
Раньше мы о нем совсем и вовсе не слыхали
Но теперь его уж все позабудем мы едва ли,,,едва ли

2. То и дело нам «трепал» Дмитриев Валера
Перед дембелем толпа хуже, чем холера
Больше года на тебя мы смотрели в оба
А теперь своих ребят укуси попробуй
Мы обиды на тебя нет не держим
Мы простимся как друзья: разлетимся и уедем...разлетимся и уедем

3. Раньше Вовк усатый был славным каратистом

Но теперь другим прослыл он специалистом
Как находит без труда хитрые заначки
Вот направленный удар всей его задачки
Раньше хитрых этих слов вовсе не слыхали
Но открытый Вами «шмон» позабудем мы едва ли ... едва ли...

Следующая песня - размышления, сомнения, мысли о любимых, а также о своем месте в армии

**Ах, Толик пойми..
(ВИА «Ровесники»)**

1. Ах, Толик пойми как же все это мне надоело
Болтаться по плачу туда и сюда все без дела
Ходить по казарме и видеть знакомые лица
Уж лучше в Заречье сбежать и напиться, в лесу заблудиться...

2. Нет, нет не годится. Ты Вовка забыл - в этой части мы все же курсанты
А это полегче танкистов с десантом
Уж лучше за партой сидеть и учиться
Чем в танке потеть или в небе кружиться
В пустыне служить где нельзя и напиться....

3. Толяша, поверь, я же этого все понимаю
Но в мыслях жена... я ее обнимаю
А рядом вот Вовк я его обижаю
Что делать не знаю и Маслов ругает
Я ночью не сплю, я рыдаю, страдаю, страдаю...

Иногда мы просыпались от яркого света, бьющего в глаза. Это ротный Маслов А.М. устраивал своиочные проверки наличия личного состава, обходя ряды кроватей и высвечивая фонариком пустующие кровати. В этом процессе, естественно, участвовали и командиры взводов – Дмитриев и Вовк. Бывало, что проверки выявляли «бегунов» или «самоходчиков». Так, весной 1983 года утром, до завтрака, нас построили прямо в казарме и Маслов высказал все, что думает про тех, кому нетерпится..... Именно этому событию посвящены слова следующей песни в исполнении Юры Башлыкова из Воронежа.

Перед началом песни Вовк обращается к Маслову: «Анатолий Михайлович, мне кажется в роте у нас неспокойная атмосфера. Не плохо бы сделать ночную проверку. Как Вы считаете?. Молодец, Володя, дорожу твоим мнением. Пойдем ночью, вдвоем, по тропе Хо-Ши- Мин». Чтобы нас никто не видел, когда курсанты будут все спать.».

**По тропе Хо-Ши-Мин
(ВИА «Ровесники», исп. Ю Башлыков, на мотив песни «Беловежская пуща»)**

1. По тропе Хо-Ши-Мин пробираюсь я в часть
Где курсанты все спят, а быть может ...проверим
В свою роту затем я вхожу не стучась
И неслышно за мной закрываются двери.
(последние 2 строки 2 раза)

2. Я фонарик зажег, осветил потолок
Рассекающий луч проскользнул по кроватям

Скрипнул койкой Босюк.. спи спокойно сынок
Спи Джевало родной, не ругайся Кондратьев
(последние 2 строки 2 раза)

Володя, считай.. командует Маслов..
.....139, 140, 141, 142.. двоих не хватает, Анатолий Михайлович.
Ну ка, считай еще раз.
.....139, 140, 141, 142 – точно двоих не хватает. Двоих ?

3. Я курсантов своих посчитал по ногам
Ах, четыре ноги у меня не хватает
Почему то весной так и тянет в бега
Рвется к милой Смирнов,
Рядом Лазарев скачет
(последние 2 строки 2 раза)

4. О засаде такой и не думал Смирнов
Был уверен в себе наш художник Серега
Их в Заречье давно ждут подруги с тоской
Широка и светла в лунном свете дорога
(последние 2 строки 2 раза)

Вова ..действуй!

Следующая песня, написанная также специально к дембельскому концерту, отражает настроение курсантов перед убытием из части и опять возвращает нас к самому святому, что есть в армейской жизни – дружбе!

Забыть нам друг-друга нельзя
(ВИА «Ровесники», 28 июля 1982 года, деревянный клуб части)

1. Стучат часы, бегут минуты - ведем мы времени подсчет.
И календарик каждым утром, нас так заманчиво влечет.
(вторую строчку 2 раза)
Последнюю дырку иголкой мы завтра с улыбкой пробьем
В вагоне готова нам полка, рюкзак и горючее в нем.
(последние 2 строки 2 раза)

2. Вся наша жизнь неповторима. Не надо время торопить
Бегут, бегут секунды мимо – их никогда не возвратить
(вторую строчку 2 раза)
Возьмите, возьмите, возьмите армейские шутки с собой
Не будет таких так возьмите, когда мы вернемся домой
(последние 2 строки 2 раза)

3. У нас друзей таких не будет, как славный Мики и Казбек
И верю я, что не забудем, мы не забудем их вовек
(вторую строчку 2 раза)
Прощайте, прощайте, прощайте мои дорогие друзья
Друг-друга порой навещайте - забыть нам друг-друга нельзя
(последние 2 строчки 2 раза)

**Вот и все.. нашу дружбу завтра увезем
(ВИА «Ровесники», 28 июля 1982 года, клуб части, исполняет Сергей Федосеев)**

1. Вот и все... последний день я в части
Вот и все конец моим несчастьям
Вот и все я завтра уезжаю
Всех курсантов роты поздравляю

Вот и все.. звучит как эхо слово
В эту часть нам нет возврата снова
Нет не все и на душе тревога
Отправляюсь завтра я в дорогу

Припев

Вот и все.. вот и все.. нашу дружбу завтра увезем (2 раза)

2. Вот и все, хотя еще надеюсь
Как мне быть, куда от чувств я денусь
Нет не все, ведь поздно или рано
Я сюда приеду партизаном

Припев

Вот и все.. вот и все.. нашу дружбу завтра увезем (2 раза)

Поворот у стеллы...

Слова этой песни, пожалуй наиболее ярко и ясно отражают настроение уходящей роты в целом и каждого курсанта в отдельности. Сегодня, почти через 40 лет, продолжаю удивляться тому, какие слова и какой мотив был выбран для того, чтобы выразить настроение тех, кто 15 месяцев прожил рядом и вот наступает день расставания друзей...

(ВИА «Ровесники», 28 июля 1982 года, клуб части, исполняет Юрий Башлыков)

1. Там где кроток и тих свет берез и ракит
Примечательный столб у дороги стоит
Заволнуется кровь, сразу сердце замрет
Когда будет у нас за спиной поворот

2. Вспомним сразу мы все: как мы ехали в часть
Вспомним память свою - промелькнет как сейчас
Вспомним первый свой шаг, вспомним дембельский круг
И как птица душа в небо ринется вдруг

Припев

Там Горин командует, там ходят с кокардами
Там стонет земля от сапог на плацу
Там парни все славные, но самое главное
Я в сердце своем навсегда унесу

3. Как весомо оно притяжение друзей
Притяжение берез и открытых сердец
Память нас возвратит, но не так как в музей
Продолжается жизнь и не скоро конец

4. Мы с собою возьмем щедрость и доброту
Верность дружбы мужской и леса и поля
Никогда не забудем мы эту черту
От которой нам в путь и родная земля

Припев

В виде стихов нами изложены не все песни, прозвучавшие в концерте. Ребята, поставившие эти песни для всеобщего удовольствия прослушивания оставили нас заинтригованными, т.к. часть песен данного дембельского концерта все еще остается нам неизвестной и мы надеемся, что и они будут выставлены. «Расстаемся друзья» называется последняя песня. И она, естественно, передает нам настроение прощания. Ведущий концерта так и говорит: «Осознаете ли вы, друзья однополчане, что здесь, в части, нам осталось пробыть вместе последние 13 часов и 40 минут. Сегодня я все бы отдал за то, чтобы вновь всем собраться вместе, но увы....

**Расстаемся друзья
(ВИА «Ровесники», 28 июля 1982 года, клуб части, исполняет ВИА)**

1. Вот и в части становится тихо
Второй роты уже не слыхать
Целый годы мы служили здесь лихо
Вот пришла нам пора уезжать

2. Не грусти, улыбнись на прощанье
Вспоминай эти дни, вспоминай
Пожелай исполненья желаний
Новой встречи друзьям пожелай

Припев

Расстаемся друзья, остается в сердце нежность
Будем дружбу беречь, до свиданья до новых встреч
(последняя строка 2 раза)

3. Пожелаем друг-другу успеха и добра и любви без конца
На прощанье поднимем бокалы и пропустим немного винца
До свидания часть, до свидания, Маслов, Дмитриев, Вовк - все прощай
Пожелай исполненья желаний
Новой встречи друзьям пожелай

Припев

**Кто в армии служил, тот в цирке не смеется.
(армейские рассказы от Михалыча)**

«Задом наперед...»

Каждый, кто служил в нашей части, является творцом или соучастником многих историй, которые сегодня, через десятилетия, мы вспоминаем с юмором. Ибо, не случайно, говорят, что «Кто в армии служил, тот в цирке не смеётся»...

...В жизни любого автовладельца два главных праздника, первый, - когда он покупает автомобиль, а второй, самый большой, когда он его продаёт!

Нашу воинскую часть, расположенную в центре брянских лесов, связывала с цивилизацией единственная дорога из бетонных плит, по которой могли ездить только военные автомобили или наши отечественные автомобили, сразу запроектированные на езду без дорог. Иномарки на нашей «бетонке» просто рассыпятся по винтикам через месяц езды по этой «стиральной доске». Поэтому, в нашей глухомани больше всего ценились «Волги» и «Москвичи».

Естественно, каждый из моих однополчан, и я в том числе, мечтали об автомобиле. Иметь возможность изредка на автомобиле вырваться в цивилизацию или на природу в далекие заповедные места – это было пределом наших мечтаний. Когда желание иметь свой собственный автомобиль стало невыносимым, я стал сочинять проникновенное и максимально жалостливое письмо домой с просьбой занять денег.

Мне повезло, в это время родители переехали жить в другой район города, а гараж рядом со старым домом продали. Мама, царство ей небесное, поняла крик души сына и выслала денег.

Получив перевод, я бросил все дела и стал ускоренно искать продавца вожделенного автомобиля. И вот, мой автомобиль мечты, ярко зеленого цвета, Москвич-407, нашелся в пригороде Козельска. В угаре реализации своей мечты, практически не осмотрев Москвича, быстро совершив священный акт

купли-продажи, я гордый и счастливый, смело сразу отправился на собственных колесах в свой далёкий лесной гарнизон - «Заречье».

Естественно, став владельцем заветного автомобиля, я сразу стал строить планы на автопробег километров на 30 в ближайшие выходные, на рыбалку в низовье нашей лесной реки Вытебеть. Ко мне охотно присоединилась группа из двух «безлошадных» моих друзей - однополчан.

Один из них был фанатом рыбалки и именно он «вывел» мой чудо-автомобиль по лесным дорогам в самое глухое место на берегу реки. Каково же было наше удивление, когда на этом, Богом забытом месте, мы обнаружили палатку, костер и молодую семью из 3-х человек, включая маленького ребенка 2-3-х лет.

Расположившись чуть ниже по течению реки, мы сразу забросили сети, а сами пошли готовиться к ночевке в лесу. Я первый раз в жизни стал участником рыбалки на Вытебети и был просто поражен количеством и огромными размерами выловленной рыбы на этой очень маленькой лесной речушке.

Тройная уха с запахом костра была бесподобна, а алкоголь просто лился рекой... Особо запомнилось, как наш «ветеран рыбной ловли» в конце нашей лесной трапезы запивал очередную рюмку водки. Он заходил с рюмкой на середину реки выпивал водку, окунался в воду с головой и там под водой запивал речной водой. Это он так притягивал к себе рыбу...

В конце - концов оказалось, что на радостях от удачного улова мы выпили почти весь запас спиртного. Осознав это и «осмелев» мы направились к нашим соседям по реке попытаться занять бутылочку другую и, заодно, познакомиться с ними и узнать, что они делают в таком глухом месте.

Оказывается, что это была молодая семья из Москвы. Их привезли сюда друзья и оставили проводить здесь весь свой очередной отпуск. Мы были, конечно, в шоке. Из Москвы не на море, а в этой глухомани провести весь свой отпуск!

Но они в ответ сказали нам: «Встаньте утром пораньше и вы всё поймёте...». Кроме того, нас ещё больше поразил их ответ на нашу просьбу

одолжить бутылочку: «Нам и без алкоголя здесь хорошо». В качестве компенсации своего отказа они угостили нас засоленными ими лично непосредственно здесь на берегу реки черными груздями. Грузди росли в наших лесах повсеместно и даже вдоль дорог. Этот вкус засоленных черных груздей я помню до сих пор... Это была просто суперзакуска!

...Похмелье подняло нас всех на рассвете и мы, как все лесные обитатели потянулись к берегу реки на водопой. Уталив свою жажду, приняв прохладные водные процедуры, мы оглянулись и только теперь увидели в каком удивительно красивом месте мы находимся.

Ярко – зеленое пятно травы – муравьи и заповедного леса освящалось лучами утреннего солнца, отраженными от зеркальной, кристально – чистой поверхности воды лесной реки... В общем, лепота...

Однако, нужно было всё таки опохмелиться, и мы решили на нашем новом «зеленом чуде» слетать в ближайшую деревню за пивом.

Но увы, ...оказалось, что моя автомечта уже выработала свой моторесурс. Задний мост категорически отказывался крутиться вперед на любой передаче, а только назад на нейтралке.

Реально ощущив угрозу на неделю остаться в глухом лесу и не выйти на службу в понедельник, мы все забыв о пиве, лихорадочно стали искать выход, а точнее трактор.

Высшие силы были благосклонны к нам и вскоре недалеко от нашего лагеря мы услышали звук трактора. Мы резко рванули на этот звук и успели его перехватить. Оказалось, что это был тракторист из ближайшей деревни, который со вчерашнего позднего вечера бродит по лесным дорогам в поисках, как всегда, «нехватившей водки». Мы ему наобещали ящик водки и уговорили дотянуть нас хотя бы до дороги на Заречье. Дальше он категорически отказался тянуть нас так, как его «коллеги» грозили убить гонца, если он долго не вернется к ним.

На дороге нам попался сердобольный водитель грузовика, который согласился доставить нас в наш городок. Мой Москвич трюком зацепили за крючок на заднем бампере, друзья по несчастью сели в кабину грузовика, а я

сел за руль своего первенца. На нейтральной передаче, задним ходом, повернувшись почти на 180 градусов своей головой назад, мне пришлось почти 30 километров на буксире проехать до дома...

Картина въезда нашей экзотической колонны в жилой городок останется в памяти «зареченцев» навсегда. А я запомнился как лучший в области водитель управления автомобилем задним ходом...

Сергей Михалыч

*Не бойтесь своей старости,
будем также хулиганить,
только оооочень медленно...*

Рожденный ползать летать не может, но может уйти в плавание...

Уменьшенное от нормы всего на 0,1 единицы острота зрения одного из моих глаз лишило меня мечты стать летчиком, а то, что я в школе учил немецкий язык, убило мою мечту стать морским офицером.

Утрату мечты стать летчиком сгладил врач - окулист из Северного Кавказа, входящий в состав медкомиссии военного госпиталя. Увидев, как я очень сильно расстроился услышав свой приговор, он пригласил меня к себе в кабинет, налил в бокалы красного и белого вина и говорит мне: «Геноцвали, ты прямо сейчас можешь отличить в каком бокале красное вино, а в каком белое?». Я: «Да, конечно, могу». Он: «А можешь отличить красивую девушку от некрасивой?». «Могу». Он: «Так не грусти дорогой, а радуйся жизни, пей хорошее вино, встречайся с красивыми девушками, ведь кругом очень много людей, которые вообще ничего не видят!».

После успешной сдачи экзаменов в наше училище, тот факт, что я в школе учил немецкий, стал главным аргументом для приемной комиссии и я попал не на морской факультет, а на сухопутный.

...Кто из нас первым предложил организовать плавание на резиновых лодках от истоков реки Вытебеть до места впадения её в реку Оку не помню, простите за старческий склероз. Однако, то, что во мне сразу возродился «морской офицер», помню как сейчас.

«Морской поход» разрабатывали тайно, ибо понимали, что командование части не поддержит наш порыв. Тем не менее нам, как специалистам по скрытому управлению удалось не привлекая особого внимания сосредоточиться и решить вопросы и с резиновыми лодками и с виноградными запасами в начале лесной тропы, которую протоптали ещё брянские партизаны.

Сгибаясь в три погибели от груза на плечах и продираясь через заросли кустов, мы на себе ещё больше ощутили преимущества морских офицеров против сухопутных.

Но, слава Богу, сухопутная часть похода в конце концов закончилась. Однако, мы рано радовались. Но, мы сильно переоценили свои возможности и пришли на заветный берег реки - мечты значительно позднее намеченного планом срока.

Уже стало темнеть, а начинать «морскую» часть похода особенно в мелководном истоке реки было очень рискованно. Командор похода дал команду привал и сказал, чтобы мы готовились к ночевке в лесу. Ради своей мечты мы были готовы на всё, но даже не подозревали, что нас ждет впереди...

А нас ждали «брянские» комары, которые со злостью фашистов набросились на нежданно приехавших нахалов в их владения. Мы в панике стали все вокруг зажигать и чуть сами не сгорели в этом круговом костре.

Кто то предложил разбрьязгать вокруг технический спирт, запах которого могут выдержать только «технари». Все вдруг с большой охотой бросились реализовывать в жизнь эту «гениальную» идею, но только способом, которым мы учили, как чистить электроконтакты техники.

1. Выпиваешь 50 грамм технического спирта.
2. Пять минут дышишь на электроконтакт.
3. Запиваешь водой.
4. Закусываешь.
5. Протираешь контакт чистой тряпочкой.
6. Всё. Контакт чист.

После такой 30 - минутной «химической войны» комаров меньше не стало, просто мы стали меньше их замечать и более лояльно к ним относиться, ведь, всё таки не они, а мы были у них в гостях... А после ужина, приготовленного на костре да ещё с «крепким чаем» у нас полностью пропала обида на то, что мы «сухопутчики» и мы быстро заснули, поплавив по волнам нашей памяти в форме морских офицеров...

На рассвете, как только взошло солнце, наши резиновые корабли отчалили от берега реки. Теперь, уже сидя в лодках, мы с тоской в глазах смотрели на красивейшие заповедные родные берега лесной речки Вытебеть неумолимо удаляющейся от нас.

Однако, долго тосковать нам не удалось и поднявшиесь кверху участки дна реки создали целый каскад мелководных порогов. Все, матюкаясь, как заправские боцманы, несли через многочисленные пороги и коряги на руках перегруженные лодки, вспоминали, что по суше их было легче нести.

Далее по курсу приближался большой мост, через который проходила дорога из Ульяново в Заречье. На всякий пожарный случай, чтобы наш поход не сорвали, мы максимально низко склонились ко дну лодок и, по всем законам маскировки, сверху прикрылись ветками прибрежных кустов.

После моста нас ждал уникально красивый остров, расположенный точно посередине реки, которая величаво его огибала. На этом острове мы, как настоящие робинзоны решили заночевать.

Теплый летний вечер, звёздное небо, самые близкие друзья рядом, костёр, настоящая тройная уха на закуску..., ну что ещё надо для ощущения полного счастья для воина любого вида и рода войск...

На следующее утро романтический «морской дух», да и другой дух, из нас ещё не выветрился, и мы дружно решили продолжить наше плавание, несмотря на то, что это был уже понедельник и нас всех ждали неприятности на службе и, пожалуй, нас уже искали...

После успешного завершения нашего «героического» похода начались разборы полетов, однако нас всех спас командир части. Пожелаем царства ему небесного, а почёта и уважения он заслужил на земле. Он, будучи

настоящим мужиком и настоящим офицером, проникся к нам, понял наши порывы и мы все отделались легкими наказаниями. Но никто до сих пор из всех членов команды не жалеет об этом походе, ведь мы хоть и не надолго, но побывали в роли офицеров Русского флота...

Сергей Михалыч.

Фотогалерея. 40 памятных лет.....

Заволнуется кровь, сразу сердце замрет, когда будет у нас за спиной поворот.

Выезд из части через КПП.

вч 23290

Здесь располагались 2 рота и рота обеспечения учебного процесса

вч 23290

Штаб в/ч 23290. Отсюда шло управление всеми армейскими процессами.

На месте нашего любимого деревянного клуба выросло курсантское общежитие

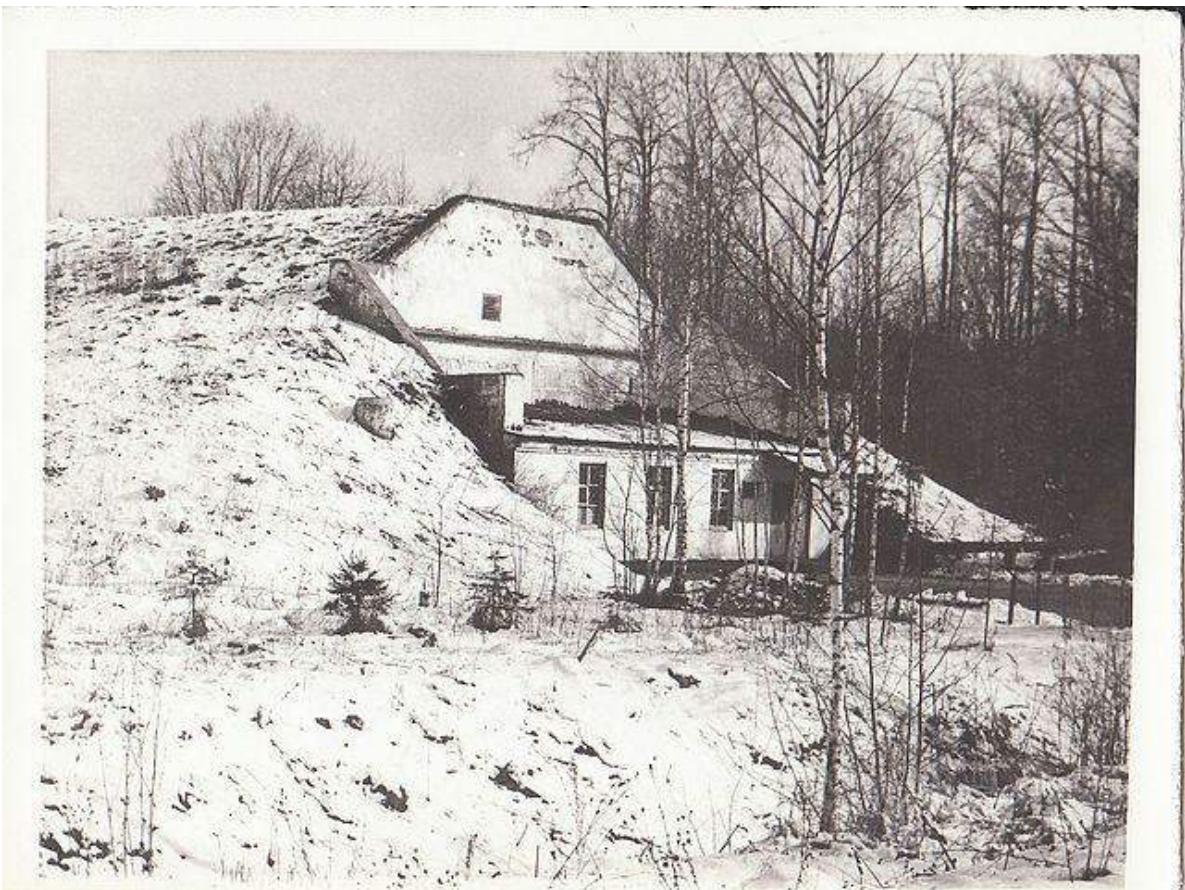
Главный «Проспект» части. Дорога к парадному въезду - выезду.

Наша курсантская столовая. Здесь столько каши сварено и съедено. Столько перемыто полов, котлов, столов, чашек и ложек.

Эта котельная грела нас зимой.

Спортзал части. Здесь шли спортивные баталии.

Здесь обучались первые поколения курсантов.

Первый призыв. Весна 1977 г. Пятеро из Брестской области Беларуси: Пекарский, Петрушкевич, Степанец, Анащенко, Бочаров. Такими мы прибывали в часть.

Офицеры в/ч 23290.

Торжественное построение. На трибуне командование части.

В 8 управлении ГШ нас «курировал» генерал-лейтенант Сторч (справа). В центре начальник 8 отдела Московского военного округа, слева командир войсковой части 23290. Приезжали на партийную конференцию в нашу часть.

Полковник Горин П.Н. был очень уважаемый командир и офицер. Авторитет его был непрекословным.

Они первые. Родительские пожелания в службе. Апрель 1977 г.

Кошиенко Е.С, Новик В.И, Горин П.Н

2 рота. Первый набор. 1977 г.

Впереди майор Шарков.

Впереди Юраков В.И.

В парадном строю офицеры части.

Владимир Гладков из четвертой роты принимает присягу.

После принятия присяги всегда проходили различные соревнования.

Первые курсанты. Наставления генерала. 1977 – 1978 г.г.

Принятие присяги молодым пополнением.

Строевой подготовке будущих офицеров уделялось серьезное внимание.

Старшины 2, 1 и 3 рот первого набора 1977 года.

Стрельбы из пистолета – непременный атрибут офицерской подготовки.

У курсантов идут занятия. 1978 г.

Отличники учебы имели возможность попасть на «Аллею отличников».

Строевая подготовка в составе отделения.

Вынос знамени части происходит только по «особым» случаям.

На принятие присяги в часть прибыли родные. Июнь 1978 года.

Одни из первых в части. Торжественный проход.

вч 23290

Принятие военной присяги – незабываемый момент в жизни каждого курсанта!

Командир части полковник Горин П.Н. открывает торжественное собрание.

Командир части полковник Горин П.Н.

Идет партийное собрание.

Решение принято.

Идут занятия в лекционном зале. Новый корпус еще не введен.

1981 год. Взвод на занятиях.

Занятия на стрельбище части.

Иногда курсантам удавалось приготовить еду на костре. Незабываемо.

Они обслуживали учебный процесс в циклах.

Рота обедает в курсантской столовой.

Каждая рота занимала отдельный ряд столов в столовой.

Очередной наряд по столовой. Все разложено и расставлено.

Капитан Щербаченко С.М. с курсантами на занятиях.

Фотография на память о курсантских годах.

1 рота (1986 – 1987 г.г.) Ком. роты капитан Никулин. Командиры взводов: старший лейтенант Лавринец и лейтенант Беляев

Командование и сержантский состав 2 роты. 1987 год.

Учебный процесс имел состязательный характер. Определялись лучшие взводы и учебные группы.

Все курсанты осенью направлялись на уборку картофеля. Заготавливали и для своих нужд.

Помощь в уборке сена соседнему хозяйству. Отвлечься от учебы было приятно.

Лучшие взводы удостаивались чести выехать на экскурсию в Калугу, в т.ч. в музей космонавтики.

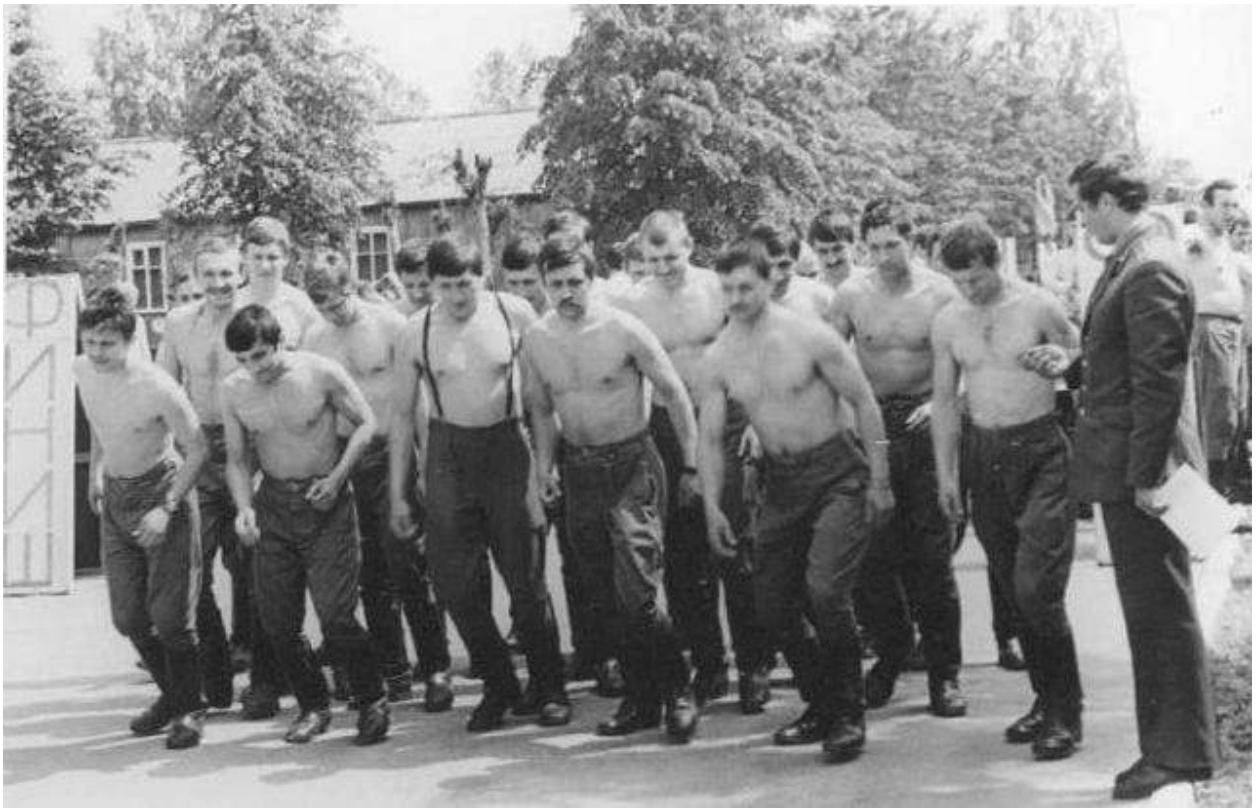
вч 23290

Выход отделения на строевую подготовку.

вч 23290

Кроссы были непременным атрибутом повседневной подготовки.

Армейские нормативы постоянно контролировались. Очередные старты.

Марш-бросок на дальнее расстояние не может испортить настроения курсантов.

БИ 23290

Второй призыв. 1977 ноябрь – 1978 январь. Командир роты майор Тупиков. Командир первого взвода лейтенант Карпухин, второго лейтенант Маслов. Маслов всегда выглядел аккуратным, подтянутым и деловым.

БИ 23290

Вынос знамени части на принятие присяги весной 1978 года.

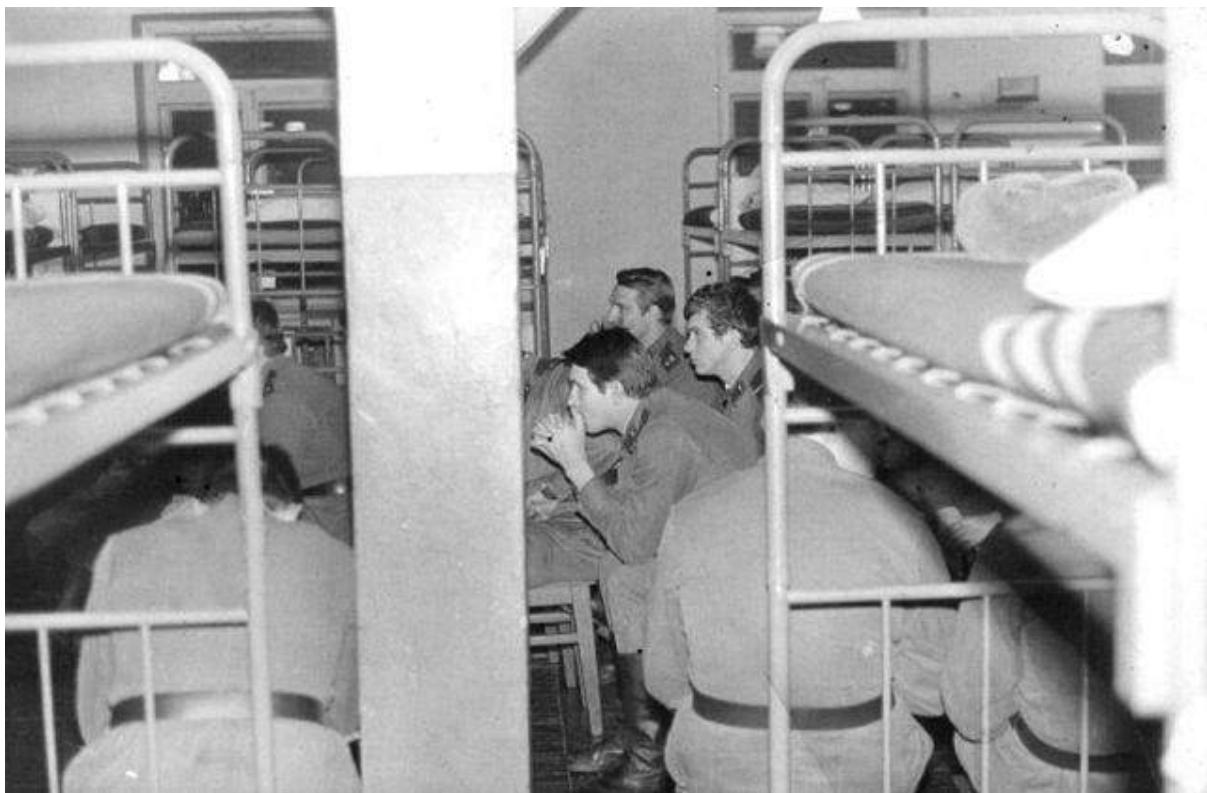
Из направлений творчества курсантов особо выделялось музыкальное. Каждый призыв формировал свой ВИА. Талантливые музыканты быстро выявлялись самостоятельно.

Концерты ВИА пользовались большим успехом, как у курсантов, так и у офицеров и командования части.

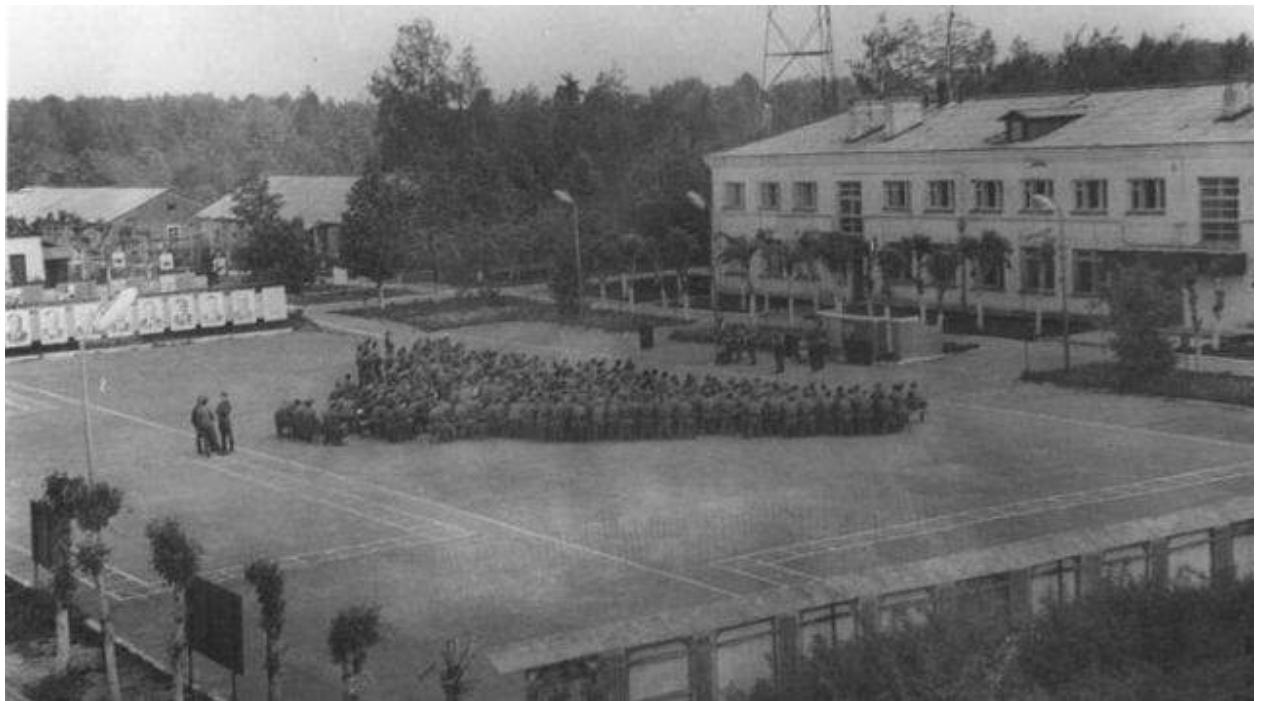
Во второй роте идет дискотека (1982-1983 г.г.). Сопровождается показом слайдов.

Просмотр программы «Время» - непременный атрибут идеологического воспитания курсантов

Последний концерт ВИА перед отъездом на стажировку в войска.

Июль 1980 г. 2 рота уходит на стажировку. Дембельский концерт на плацу.

КПП у п. Заречье.

Музыканты разных поколений курсантов.

Выступления проходили на плацу, в клубе, в казарме. Было множество выездных выступлений в Заречье, Ульяново.

Таланты среди курсантов выявлялись очень быстро. Часть всегда славилась своими солистами.

Каждый коллектив имел свой характер, стиль, творческое направление.

Духовой оркестр – гордость части.

Духовой оркестр из курсантов 2 роты (1982 – 1983 г.г.). Играли каждый понедельник на разводах. Им приходилось играть в Ульяново на разных мероприятиях, в Заречье (например, на последнем звонке в школе). Играли марши, конечно, «Прощание славянки».

Творческие курсанты быстро формировались в коллективы. Каждый состав оставил хорошую память о хорошей музыке.

Командир части среди участников духового оркестра.

Каждый состав духового оркестра оставил добрую память.

вч 23290

Этот состав ВИА был очень популярен.

Игра в строевом марше требует длительных тренировок.

Духовой оркестр после исполнения маршей.

Идет обсуждение текущих задач.

Капитан Онищенко - начальник клуба.

Тыдень В.П. с курсантами встречает Новый год в казарме.

На фото: сослуживцы второй роты в июне 2009 г. собрались на Волге, недалеко от Волгограда. Кто их суда вызвал? Кто заставил прийти? Да никто. Собрались по зову души. И множество откликов, разбросанных по разным сайтам написаны также от души. Выпирают воспоминания, не удержать их в памяти. Вот и пишут однополчане. И, даже встречаются, чтобы еще раз вспомнить как мы жили - служили.

Прапорщики в/ч 23290, проживающие в Заречье. Встреча через 15 лет... Также встречаются, вспоминают минувшие дни. Как вместе служили и какие важные задачи решали.

Одни из первых курсантов части с дежурным.

Эти курсанты дали мужское слово и встречаются регулярно в разных городах России и зарубежья.

Сослуживцы: Виктор Подгурский, Михаил Кобычев, Владимир Вовк.

Полковник Горин П.Н. с родными.

В в/ч 23290 служили лучшие офицеры.

Пронос знамени перед личным составом – наиболее торжественный момент армейской жизни.

Принятие присяги всегда был праздником части. Подготовка к нему была самая серьезная.

Рота проходит торжественным маршем.

Дорога к караульному помещению.

вч 23290

Штаб работал безупречно.

вч 23290

В караул согласно графика несения службы.

На дойре (барабане) играет Шокир Дусчанов. Пишут, что дослужился он до генерала. А гитарист Вячеслав Потапченко стал подполковником. Курсанты ВИА в/ч 23290 состава 1979 года.

ВИА «Ровесники» 2 роты (1982 май -1983 июль). В первом ряду слева Марнауза (трубач). Затем Вадим из Забайкалья, Юрий Башлыков (солист), ком. нашего взвода Вовк В.С., Сергей Федосеев - 25 группа (сибиряк – гитара, солист) и крутой музыкант из Белоруссии – рок – музыкант, прекрасный гитарист, солист. Остальных не могу вспомнить, извиняюсь. Второй офицер М.Ю. Кобычев - командир взвода другой роты.

вч 23290

Полевые занятия продолжались в любую погоду.

Лыжная гонка 23 февраля 1980 года.

Торжественное собрание 23 февраля 1980 года.

Отношение к учебному процессу со стороны курсантов было весьма ответственным.

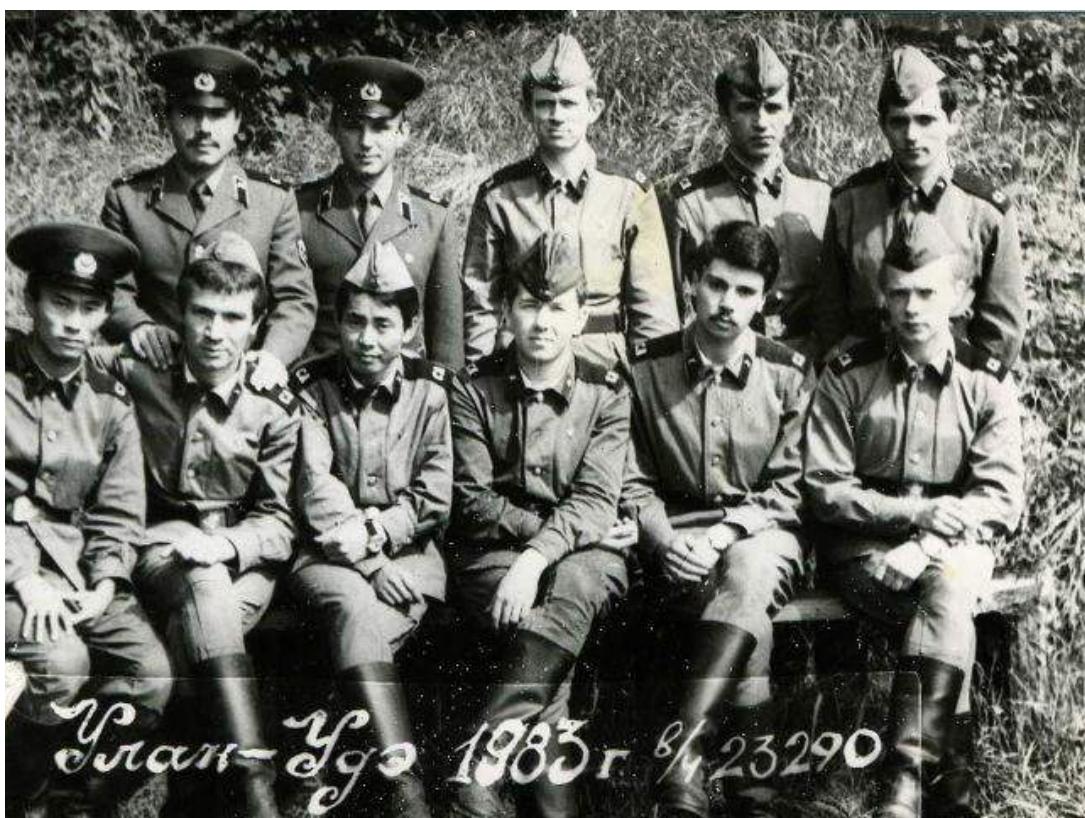
К досуговым мероприятиям можно отнести не только просмотр кино в клубе, концерты самодеятельного ВИА, но и творческие вечера, познавательные дискотеки в ротах, встречи с интересными людьми из числа курсантов, театрализованные представления, постановки театра миниатюр силами курсантов.

Учебная группа на полевых занятиях.

1981-й год. Налево поворот на Заречье, а направо - д. Сорокино.

Курсанты, призванные из ЗАБВО сфотографировались на память.

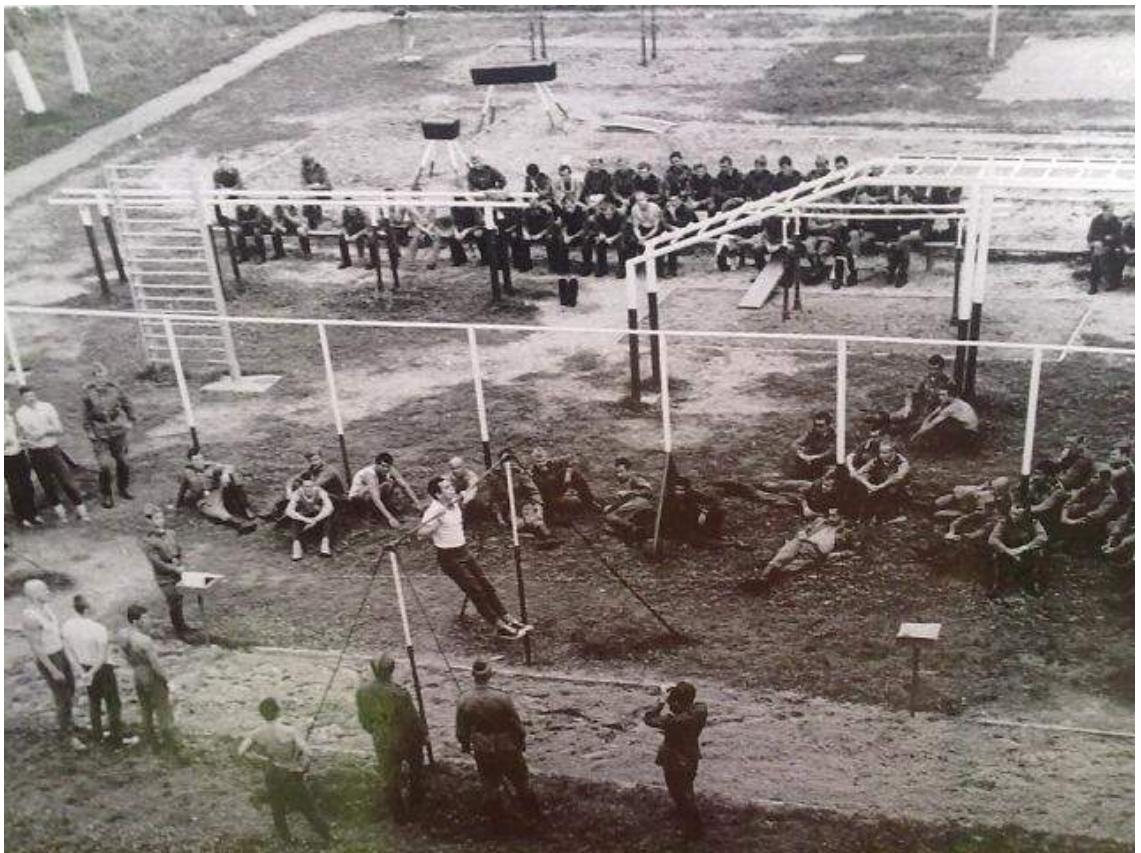
Перед очередным стартом.

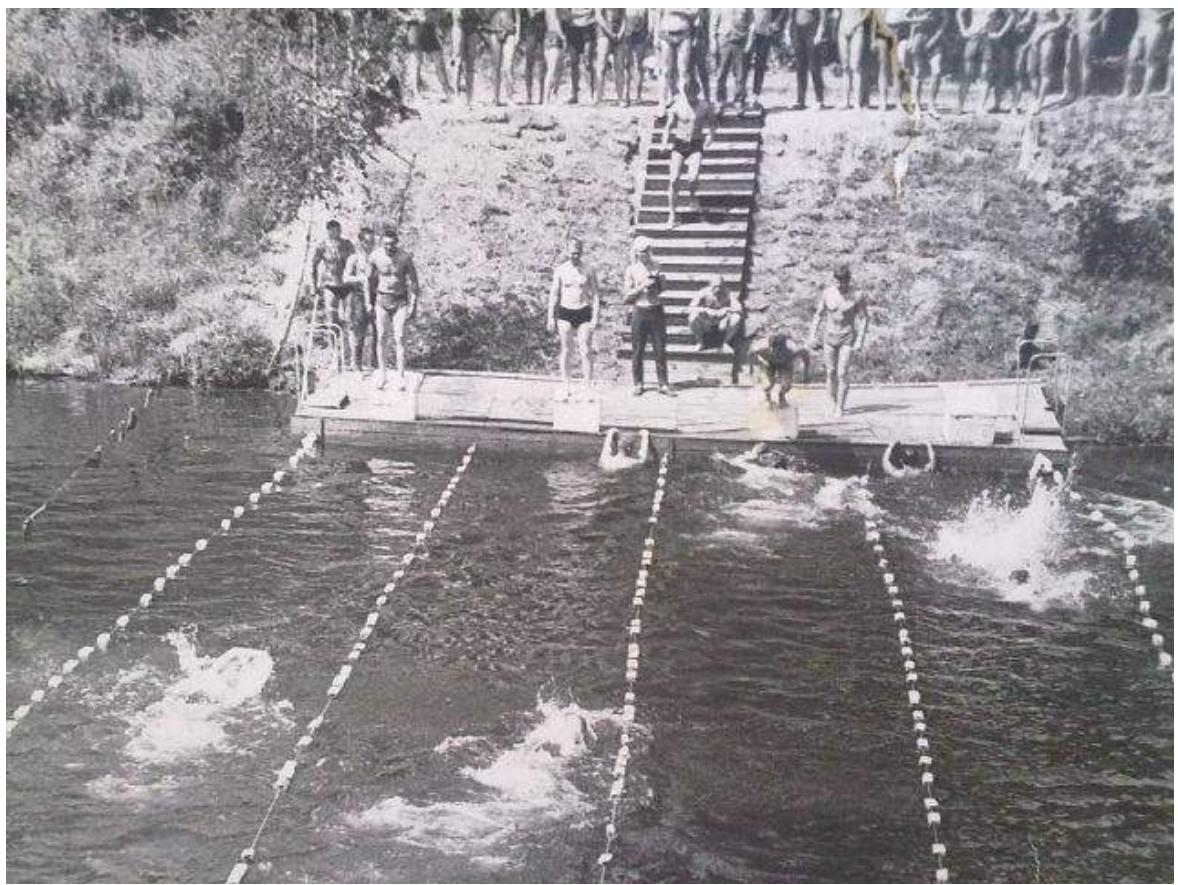
Футбол – любимая игра всех поколений части.

И в училище и на службе командир роты В.П. Тыдень личным примером увлекал курсантов.

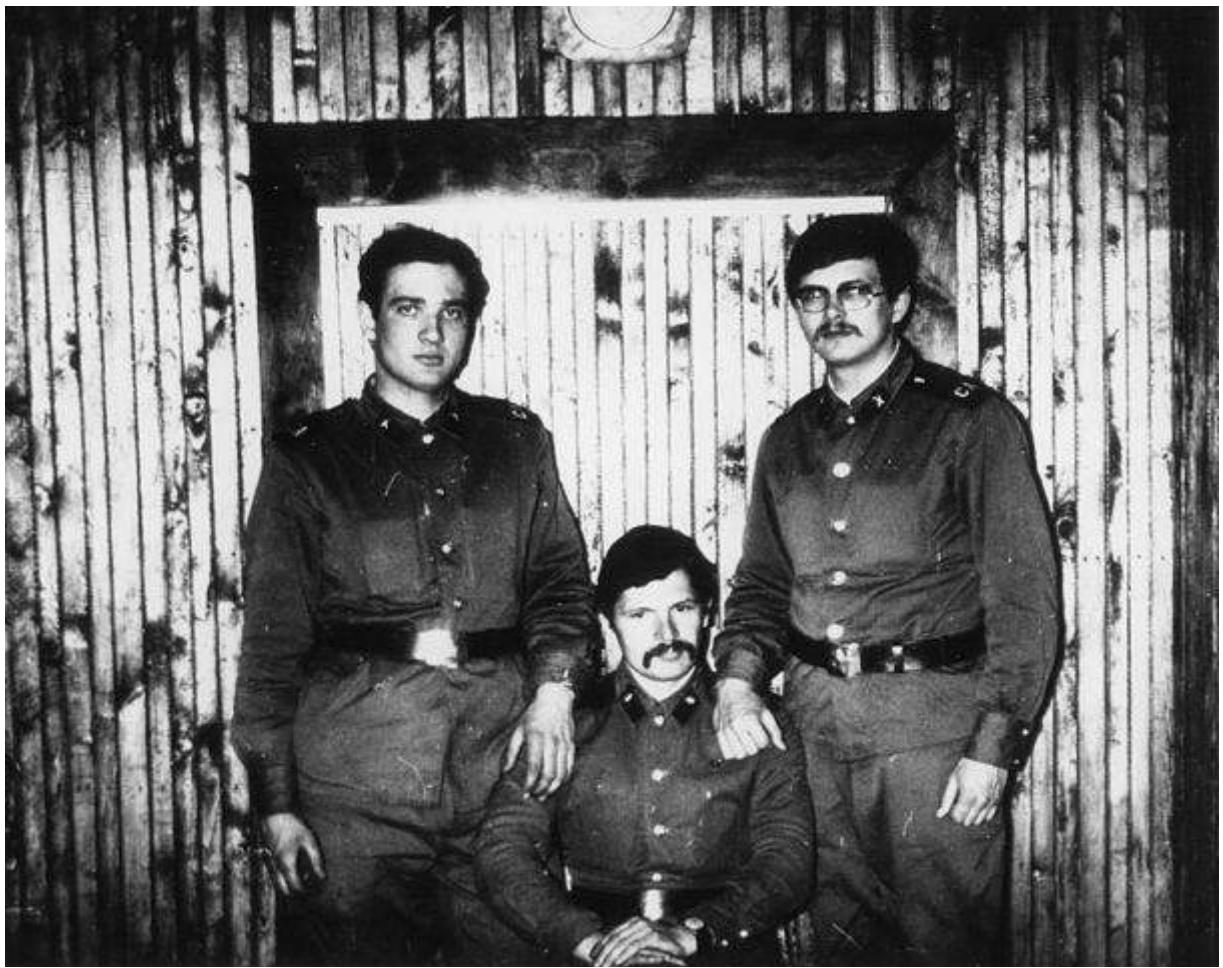
Идет сдача воинских нормативов. Лучшим будут вручены знаки «Воин-спортсмен».

Заплыv на озере части. Соревнуются сборные учебных групп.

Здесь будет построен караульный городок. Обещание отпуска прибавляет силы.

Они построили и обустроили фойе спортзала

Встреча Нового года с капитаном Зверевым.

Фото на память о караульной службе.

Такое фото есть у каждого выпускника.

Портреты сослуживцев на память. Удивительное оформление карандашом.

Гордость каждого курсанта.

Полевые занятия ведет майор Пунчик.

Сформированные учебные группы отличались усердием, выправкой, дисциплинированностью.

Учебная группа 2 роты 29 июля 1983 года уезжает на стажировку в войска. На КПП поданы автобусы. Через считанные минуты вся рота погрузится в автобусы и будет доставлена в Калугу, а оттуда на электричке в Москву. Я служил с этими ребятами (ред.).

Очередной выпуск будущих офицеров 20 февраля 1987 года.

Капитан Веселов В.П.

Лейтенант Амелькин командовал ротой.

Подполковник Кошиенко Е.С. докладывает Горину П.Н.

Идет обсуждение итогов выпускных работ.

Уважаемые преподаватели Веселов В.П., Юрakov В.И.

Проверка завершена. Оценка выставлена. Фото на память.

Подполковник Иванов В.А. отмечен за добросовестную службу.

Идет обсуждение итогов проверки части.

Офицерские будни в в/ч 23290

Москва и Заречье всегда рядом.

Офицеры – преподаватели в/ч 23290.

Одноклассники

Фото офицеров части на память после проверки части.

Одноклассники

Заключительный проход. Впереди Кобычев М.Ю.

одноклассники.ru

Командир роты Тыдень В.П. и командир взвода Кобычев М.Ю. со своей ротой

Подполковник Андрей Пономарев. Он основал группу «Поиск». С его именем связывают организацию всей поисковой работы в/ч 23290.

Группа «Поиск» в/ч 23290, 1994 год.

Участники группы «Поиск» в/ч 23290. Идет перенос останков к месту перезахоронения погибших в ВОВ воинов.

Перезахоронение погибших в Великой Отечественной Войне воинов, обнаруженных и поднятых поисковыми отрядами.

Капитан Владимир Сиенко в наши дни.

Старший прапорщик Валерий Бинько

Капитан Лавринец.

Однополчане встретились через 34 года
на перроне г. Ульяновск (7 утра).

И учились и служили вместе. Кобычев М.Ю., Вовк В.С.

Сослуживцы: Майор Зверев, майор Пунчик Кобычев М.Ю. Взводный и ротный.
Теперь ветеран.

Заключение.

Мы завершаем работу над 2 книгой воспоминаний. Она подготовлена к 40 – летию в/ч 23290 (10 июня 2017 г.) и посвящена всем нашим сослуживцам: командованию и строевым офицерам, офицерам – преподавателям, обеспечивающим службам – прапорщикам и служащим, медицинскому персоналу. Книга посвящена всем курсантам, прошедшим замечательную школу офицерской подготовки на базе 21 курсов, сержантам СПС и солдатам срочной службы роты обеспечения учебным процессом, добросовестно выполнившим свой солдатский долг.

Не все у нас получилось. Возможно не всех мы упомянули в книге, у многих не смогли указать имени и отчества. За это Вы нас простите.

Там где кроток и тих свет берез и ракит
Примечательный столб у дороги стоит
Заволнуется кровь, сразу сердце замрет
Когда будет у нас за спиной поворот.

Петровский Станислав Владимирович

Родился 21 августа 1959 года в дер. Новое Шокино Моргаушского района Чувашской АССР. Чуваш.

Мать-учительница физкультуры в средней школе. Отец - сельский строитель. В семье воспитывалось 3 детей.

В 1976 г. закончил Большесундырскую среднюю школу. Начинал свою трудовую деятельность рабочим на стройке. В 1982 г. завершил обучение в Чувашском сельскохозяйственном институте. Работал специалистом на сельскохозяйственном предприятии.

В 1982 - 1983 г.г. служил курсантом 2 учебной роты в/ч 23290 (21 офицерские курсы. Заречье, Ульяновского района Калужской области). Затем служил в военном комиссариате Чувашской АССР.

В настоящее время – директор школы – интернат.

Женат. Две дочери.